

Русское юридическое наследие

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
императора Петра III**
1761–1762 годы

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
императрицы Екатерины II**
1762–1782 годы

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет
Кафедра истории государства и права

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императора Петра III 1761–1762 годы

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императрицы Екатерины II 1762–1782 годы

Составитель
и автор вступительных статей
доктор юридических наук, профессор
В. А. Томсинов

Издательство
«Зерцало»

Москва
2011

**Законодательство императора Петра III: 1761–1762
годы. Законодательство императрицы Екатерины II:
1762–1782 годы** / Составитель и автор вступительных ста-
тей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — 368 с. — (Серия «Рус-
ское юридическое наследие»).

ISBN 978-5-8078-0190-6 (в пер.)

В очередном томе серии «Русское юридическое наследие» публикуются полные тексты наиболее значимых законодательных актов императора Петра III (правившего с 25 декабря 1761 до 28 июня 1762 года), и принятые в период с 1762 по 1782 год акты императрицы Екатерины II. Среди них: Манифест от 18 февраля 1762 года «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», изданный 30 июля 1767 года «Генерал-Прокурорский Наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать», манифесты 1773–1774 года о бунте Емельяна Пугачева, приговор («сентенция») по его делу от 10 января 1775 года, Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (первая часть была издана 7 ноября 1775 г., вторая часть — 4 января 1780 г.), Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г., заложивший основы российского полицейского права.

Основной текст книги предваряют статьи профессора В. А. Томсинова, в которых даются комментарии к публикуемым законам Петра III и Екатерины II.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0190-6

- © В. А. Томсинов,
вступительная статья,
составление, примечания, 2011
- © Издательство «Зерцало», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Томсинов В. А.</i> Законодательство императора Петра III: комментарии.....	XI
<i>Томсинов В. А.</i> Законодательство императрицы Екатерины II 1762–1782 годов: комментарии.....	XXIV

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III

Законодательство 1761 года

<i>25 декабря. Манифест.</i> «О кончине Государыни Императрицы Елизаветы Петровны и о вступлении на престол Государя Императора Петра Третьего».....	3
<i>25 декабря.</i> Форма клятвенного обещания.....	4
<i>26 декабря.</i> Форма о титулах Его Императорского Величества.....	4

Законодательство 1762 года

<i>18 февраля.</i> Манифест. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству».....	7
<i>21 февраля.</i> Манифест. «Об уничтожении Тайной розыскной Канцелярии».....	11
<i>18 мая.</i> Именной, данный Сенату. «Об учреждении Совета под председательством Государя Императора».....	16

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Законодательство 1762 года

<i>28 июня.</i> Манифест. «О вступлении на Престол Императрицы Екатерины II», с приложением присяги на верность подданства.....	21
---	----

28 июня. Сенатский, вследствие Именного указа. «О переделании Государственных печатей в Присутственных местах, на имя Ее Величества»	22
30 июня. Именной. «О нечинении насильства винопродавцам»	23
2 июля. Форма о титулах Императрицы Екатерины II	23
7 июля. Манифест. «О коронации Императрицы Екатерины Второй»	25
7 июля. Манифест о кончине Императора Петра III	26
18 июля. Именной. «Об удержании судей и чиновников от лихоимства»	26
19 октября. Именной. «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии; о хранении дел в Сенате и о восприятии произносить: слово и дело»	29
4 декабря. Манифест. «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу»	34

Законодательство 1763 года

11 февраля. Именной, данный учрежденной при Дворе Комиссии. «О рассмотрении акта, которым Император Петр III дал волею благородному Российскому Дворянству, и о приведении его содержания в лучшее совершенство»	35
14 февраля. Сенатский. «О собрании Экспедиции сочинения Уложения подлежащих к вечности узаконений и об отсылке оных в Московский Университет и в Канцелярию Академии Наук, для напечатания указных книг»	36
6 июня. Именной, данный Сенату. «О прекращении в оном междоусобного несогласия, вражды и раздела на партии»	36
22 июля. Манифест. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах»	38
15 декабря. Манифест. «О постановлении штатов разным Присутственным местам; об учреждении в Сенате, в Юстиции, Вотчинной и Ревизион Коллегиях Департаментов; о разделении по оным дел; о небытии Сибирскому и Розыскному Приказам,	

Печатным и Раскольнической Конторам и особому Коммерц-Коллегии Комиссарству; о неимении при Присутственных местах Коллегии и Титулярных Юнкеров; об учреждении при Кадетском Сухопутном Корпусе и Московском Университете классов Российской Юриспруденции и о приготовлении детей из разночинцев и приказного чина для определения в Присутственные места в копиисты, об их обучении и содержании на казенный счет»	42
--	----

Законодательство 1764 года

30 марта. Именной, данный Сенату. «Об обязанностях Камер-Коллегии»	51
21 апреля. Наставление Губернаторам.....	53
Апрель. Указ из учрежденной при Дворе Ее Императорского Величества Комиссии о коммерции. «Об отправлении молодых людей в чужие края, для обучения делам коммерческим».....	58

Законодательство 1765 года

12 января. Наставление Московскому и Санкт-Петербургскому Губернаторам	60
31 декабря. Сенатский. «О существенных обязанностях всех чиновников и в особенности Прокуроров, при исправлении должностей своих в Присутственных местах»	63

Законодательство 1766 года

27 сентября. Сенатский. «О принятии должных мер со стороны Академии Наук касательно обучения иностранным языкам и всяким наукам для пользы Государственной службы».....	65
14 декабря. Именной, данный Сенату. «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов»	66

Законодательство 1767 года

24 июля. Именной, данный Сенату. «Об открытии в Москве с 30 числа Июля Комиссии для сочинения проекта нового Уложения».....	92
---	----

30 июля. Обряд управления Комиссии о сочинении проекта нового Уложения.....	94
30 июля. Генерал-Прокурорский Наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать	107

Законодательство 1768 года

8 апреля. Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения	111
13 августа. Дополнение к обряду управления Комиссией о сочинении проекта Нового Уложения	125
10 декабря. Сенатский, вследствие Именного, последовавшего на доклад Сената «О наказании вдовы Дарьи Николаевой за мучительство крепостных людей и за учиненные ею многие убийства».....	128

Законодательство 1772 года

18 мая. Именной, данный Графу Чернышеву. «О поручении ему управления присоединенных к России Польских губерний»	130
28 мая. Именной, данный Генерал-Майорам Каховскому и Кречетникову, с приложением наказа по коему они должны поступать при исправлении должностей Губернаторов в присоединенных от Польши губерниях	131

Законодательство 1773 года

23 декабря. Манифест (не вошедший в «Полное собрание законов Российской империи»). «О бунте казака Пугачева, и о мерах, принятых к искоренению сего злодея»	136
23 декабря. Манифест (вошедший в «Полное собрание законов Российской империи»). «О бунте казака Пугачева, и о мерах, принятых к искоренению сего злодея»	141

Законодательство 1774 года

19 декабря. Манифест «О преступлениях казака Пугачева».....	143
---	-----

Законодательство 1775 года

- 10 января.* Сентенция. «О наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников. С присоединением объявления прощаемым преступникам»149
- 15 января.* Именной, объявленный Сенату. «О переименовании реки Яика Уралом, казаков при оной поселенных Уральскими и города Яика Уральском»164
- 7 ноября.* Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи.
Часть первая165
- Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи.
Часть вторая (издана 4 января 1780 г.).....247
- 25 ноября.* Сенатский по Именным указам. «О преобразовании Тверской и Смоленской губерний на основании Учреждения о Губерниях»271

Законодательство 1776 года

- 24 августа.* Именной данный Сенату. «Об учреждении вновь Калужской губернии, из 12 уездов»278
- 24 августа.* Именной, данный Сенату. «Об открытии Полоцкой и Псковской губерний»278
- 24 августа.* Именной, данный Сенату. «Об открытии Новгородского наместничества»279

Законодательство 1780 года

- 26 сентября.* Именной данный Сенату. «О точном исполнении Учреждения о Губерниях и о нечинении поборов и нарядов сверх узаконенных и Высочайшим соизволением утвержденных» 281
- 24 октября.* Именной, данный Сенату. «Об упразднении Присутственных мест, по Учреждению о Губерниях сделавшихся не нужными»282

Законодательство 1781 года

- 2 апреля.* Именной, данный Генерал-Губернатору. «О должности Словесных Судов в Санкт-Петербурге по частям города,

учрежденных для руководства до будущего учреждения о городах и о выборе в оные присяжных свидетелей от общества»	287
<i>3 апреля.</i> Именной, данный Сенату. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях»	289

Законодательство 1782 года

<i>8 апреля.</i> Устав Благочиния или Полицейский	293
<i>28 июня.</i> Манифест. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащиеся»	331
<i>25 июля.</i> Сенатский. «О неувольнении Наместническим Правлениям выбираемых Дворянством чиновников от должностей их, до истечения трехлетнего срока»	334
<i>27 июля.</i> Сенатский. «О небытии в Малороссии положенным по тамошним правам чиновникам, именуемым возными и подвойскими, поелику должность их по Учреждению о Губерниях возложена на Земские Суды, Земских Исправников и Городничих»	335

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III: 1761–1762 годы

Комментарии

Правление Петра III продолжалось всего шесть месяцев и три дня: он вступил на императорский престол в результате смерти императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 года, а 28 июня 1762 года был отстранен от власти своей супругой Екатериной Алексеевной. За это время император издал более двух сотен писанных указов¹. Кроме этого, многие повеления его величества издавались в устной форме и объявлялись сенаторами, генерал-прокурором, президентами первых трех коллегий. Именным указом, данным Сенату 22 января 1762 года, Петр III обязал чинить по ним «непременное исполнение» «по всяким материям, кроме лишения живота, чести и имени, и всякого наказания, и раздачи денежных знатных сумм свыше 10.000 рублей, также и награждения деревнями и чинами свыше подполковника»².

В «*Полное собрание законов Российской империи*» вошло 192 юридических акта, изданных в период правления Петра III, — с № 11 390 по № 11 581³. Первым из них был Манифест «*О кончи-*

¹ В реестре именных указов Петра III, который хранится в Российском государственном историческом архиве (фонд 1329), упомянуто 220 таких актов.

² Именной указ, данный Сенату 22 января 1762 года, «О непременном исполнении Высочайших повелений, словесно объявляемых Сенаторами, Генерал-Прокурором и Президентами первых трех Коллегий; и о представлении Его Величеству еженедельно точных копий с словесно объявляемых Высочайших повелений, с надлежащею отметкою об исполнении» //1-ПСЗРИ. Том 15. № 11411. С. 889.

³ См.: 1-ПСЗРИ. Том 15. С. 875–1050.

не государыни императрицы Елисаветы Петровны и о вступлении на престол государя императора Петра Третьего», датированный 25 декабря 1761 года¹. Последним актом Петра III стал Именной указ, данный Сенату 26 июня 1762 года, «О сборе денег, розданных в заем из банков Санктпетербургского и Московского, и о недаче заимщикам отсрочки во взнос оных»².

Манифест от 25 декабря 1761 года являлся не только объявлением о смерти Елизаветы Петровны: он был одновременно и документом, подтверждавшим право ее племянника великого князя Петра Федоровича на престол. Согласно Манифесту это право основывалось на принятом императрицей решении утвердить его своим «восприемником и истинным наследником» и последовавшей вслед за этим присяге ему российских подданных «яко истинному российского престола наследнику»³. В данном случае подразумевался изданный Елизаветой Петровной 7 ноября 1742 года Манифест «О назначении Его королевского высочества Петра, владетельного герцога Шлезвиг-Голштинского наследником престола Российского государства, с титулом императорского высочества». Императрица Елизавета Петровна объявляла в нем: «А понеже Мы, всегда о постоянном Нашей Империи и всех наших верноподданных благополучии имея Матернее попечение, и за главное сие причитая, Богу поспешествуя, Всемиловнейше определяем Нашего Императорского Престола наследником Вселюбезнейшего Нашего Племянника, Сына Ее Императорского Высочества, Вседражайшей Сестры Нашей, блаженной памяти Государыни Цесаревны Анны Петровны, Его Королевское Высочество Петра, Владетельного Герцога Шлезвиг-Голштинского, яко по крови Нам ближайшего, которого отныне Великим Князем с титулом Его Императорское Высочество Всемиловнейше именовать повелеваем. И желаем от всех наших верноподданных духовного и мирского чина и всего Всероссийского народа, дабы по сему Нашему соизволению и определению, сего от нас, Всемиловнейше определенного Наследника Племянника Нашего Великого Князя Петра Федоровича, за законного Нашего Наследника признавали и почитали; и во утверждении сего Нашего постановления на сем, обе-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 15. № 11390. С. 875.

² Там же. № 11581. С. 1050.

³ См.: стр. 3 настоящего издания.

щением пред Святым алтарем над Святым Евангелием и целованием креста утвердили»¹.

Но сама Елизавета Петровна заняла трон в результате государственного переворота. Поэтому для обоснования права ее племянника на императорскую корону недостаточно было указания на его статус наследника престола: необходимо было оправдать данный переворот. Манифест от 25 декабря 1761 года представил захват Елизаветой Петровной верховной государственной власти возвращением украденного у нее престола. В нем было заявлено, что тетка Петра III, «видя оный по смерти императрицы Анны Иоанновны похищенным, за нужное и должное признала, помощью верных сынов российских, возвратить праведным образом Всероссийский Императорский Престол»².

Кроме того, для утверждения права на императорскую власть в России Петр III использовал свое прямое родство с императором Петром I. Этот аргумент ранее применяла в подобных целях Елизавета Петровна, напоминая в Манифесте о вступлении на всероссийский престол о том, что она является дочерью Петра Великого³. Ее племянник, всходя на престол, особо подчеркивал, что император Петр Великий — его дед и что он будет в своей деятельности «подражать» щедротам Елизаветы Петровны и следовать «стопам премудрого государя».

Между тем наиболее значимые акты в законодательстве императора Петра III выражали собой отход от политики Петра I и его дочери-императрицы. Так, изданный 18 февраля 1762 года Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворян-

¹ Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. С. 16.

² См.: стр. 3 настоящего издания.

³ «Все Наши, как духовного, так и светского чинов верные подданные, а особливо Лейб-Гвардии Наши полки, — говорилось в Манифесте Елизаветы Петровны от 25 ноября 1741 года, — всеподданнейше и единогласно Нас просили, дабы Мы, для пресечения всех тех происшедших и впредь опасных беспокойств и непорядков, яко по крови ближняя, Отеческий Наш Престол Всемилостивейше воспринять соизволили, и по тому Нашему законному праву, по близости крови к Самодержавным Нашим вседражайшим Родителям, Государю Императору Петру Великому и Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, и по их всеподданнейшему Наших верных единогласному прошению, тот Наш Отеческий Всероссийский Престол Всемилостивейше воспринять соизволили» (Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. С. 1).

ству» начинался с напоминания о том, «какую тягость и коликие труды принужден был сносить» Петр Великий «единственно для благополучия и пользы отечества своего, возводя Россию к совершенному познанию, как военных, гражданских, так и политических дел»¹. Однако освобождение дворянства от обязанности военной службы явно противоречило стремлениям царя-реформатора и императрицы Елизаветы Петровны теснее привязать дворян к государству.

Следует, правда, отметить, что указанное освобождение Петр III обставил целым рядом ограничений. *Во-первых*, дворянам было запрещено увольняться из службы во время военной кампании или за три месяца до ее начала. *Во-вторых*, право на увольнение из военной службы не предоставлялось дворянам, которые находились в нижних чинах менее обер-офицера, если они не выслужили 12 лет. *В-третьих*, отъехавшие после увольнения из службы в другие европейские государства были обязаны, согласно Манифесту от 18 февраля 1762 года, немедленно явиться в свое отечество, «когда только о том учинено будет надлежащее обнародование». В случае неисполнения дворянином высочайшего повеления о возвращении в Россию он мог лишиться своего имения.

Подлинный смысл рассматриваемого Манифеста раскрывается в его заключительной части, а именно: в словах, выражающих надежду императора на то, что «все благородное российское дворянство», почувствовав по отношению к себе и своим потомкам щедроты его величества, «побуждены будут не удаляться, ниже укрываться от службы, но с ревностью и желанием в оную вступать, и честным и неззорным образом оную по крайней мере продолжать, не меньше и детей своих с прилежностью и рачением обучать благопристойным наукам»². Одновременно Петр III повелевал всем своим подданным «презирать и уничтожать» тех из дворян, которые «в лености и праздности все время препровождать будут» и не станут «детей своих в пользу отечества своего ни в какие полезные науки не употреблять». При этом государь объявлял, что приезд таких дворян к его двору и участие их в публичных собраниях и торжествах не будут им терпимы.

Таким образом, освобождая дворян от обязанности военной службы, Манифест от 18 февраля 1762 года побуждал их не к вы-

¹ См.: стр. 7 настоящего издания.

² См.: стр. 11 настоящего издания.

ходу в отставку для ведения праздной жизни, а к службе государству — на армейском или гражданском поприще. Петр III не отказывался от принуждения дворянства к государственной службе, но в отличие от Петра I и Елизаветы Петровны считал необходимым использовать для этого в новых условиях преимущественно косвенные методы.

Мысль об издании Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» возникла у Петра III, скорее всего, сразу после его восшествия на престол. Сохранился протокол заседания Правительствующего Сената, состоявшегося 17 января 1762 года, во время которого император заявил: «Дворянам службу продолжать по своей воле, сколько и где пожелают, и когда военное время будет, то они все явиться должны на таком основании, как и в Лифляндии с дворянами поступается»¹. Генерал-прокурор А. И. Глебов на следующий день предложил Сенату «в знак от дворянства благодарности за оказанную к ним всевысочайшую милость о продолжении их службы по своей воле, где пожелают, сделать его импер[аторского] величества золотую статую, расположа от всего дворянства, и о том подать его импер[аторскому] величеству доклад». Сенат откликнулся на это предложение и составил доклад, но Петр III его не утвердил, сказав при этом: «Сенат может дать золоту лучшее назначение, а я своим царствованием надеюсь воздвигнуть более долговечный памятник в сердцах моих подданных»².

В памфлете Михаила Михайловича Щербатова (1733–1790) «О повреждении нравов в России» появление Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» было представлено в анекдотическом свете. Якобы в ночь с 17 на 18 февраля 1762 года Петр III имел свидание с княгиней Еленой Степановной Куракиной. Дабы скрыть его от своей постоянной любовницы графини Елизаветы Романовны Воронцовой, император сказал в ее присутствии своему секретарю Дмитрию Васильевичу Волкову, «что он имеет с ним сию ночь препроводить в исполнении известного им важного дела в рассуждении благоустройства государства. Ночь пришла, государь пошел веселиться с княгиней Куракиной, сказав Волкову, чтобы он к завтраму какое знатное узаконение написал, и был

¹ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 13. СПб., 1865. С. 12.

² Там же.

заперт в пустую комнату с датскою собакой. Волков, не зная ни причины, ни намерения государского, не знал о чем начать писать, а писать надобно. Но как он был человек догадливый, то вспомнил не редкие вытвержения государю от графа Романа Ларионовича Воронцова о вольности дворянства; сядши, написал манифест о сем. Поутру его из заключения выпустили, и манифест был государем апробован и обнародован»¹.

Правдивость данного рассказа не может не вызывать сомнений. В своем оправдательном письме к Г. Г. Орлову, написанном после восшествия на престол Екатерины II, 10 июля 1762 года, Д. В. Волков сообщал: «Что ж до внутренних дел надлежит, то главные моих трудов суть три: 1) о монастырских вотчинах; 2) о тайной канцелярии, и 3) пространный указ о коммерции»². Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» был весьма значимым законодательным актом, но секретарь Петра III не назвал его в числе своих главных дел. Есть основания считать, что в действительности текст этого документа был составлен генерал-прокурором А. И. Глебовым³.

Историк С. М. Соловьев, выражая свои сомнения относительно достоверности рассказа М. М. Щербатова, тем не менее считал его важным, поскольку в нем раскрывалось имя человека, который внушил Петру III мысль об освобождении дворянства от обязанности военной службы. При этом историк отмечал, что к установлению для дворян нового порядка военной службы самодержавную власть подталкивали в первую очередь объективные обстоятельства. «С одной стороны, слышались сильные жалобы, что дворяне, обязанные вечною службою, не могут заниматься устройством своих имений; с другой стороны, недостаток в людях, необходимость для государства поддержать свое значение и выгоды многочисленным регулярным войском не позволяли ему освободить дворян от обязательной службы. Давно уже принимались меры для соглашения интересов государства с интересами землевладельцев: продол-

¹ Щербатов М. М. О повреждении нравов в России // О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева с предисловием Искандера (А. И. Герцена. — В. Т.). London, 1858. С. 77–78.

² Письма Д. В. Волкова к Г. Г. Орлову // Русская старина. 1874. Том 11. С. 484.

³ См. об этом: Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб., 1870. С. 192.

жительные отпуска при Екатерине I, сокращение срока службы при Анне»¹.

Дворянство являлось одновременно сословием землевладельцев и служилых людей. Эта двойственность дворянского статуса и породила противоречие, которое с течением времени обострялось все сильнее. В XVII веке дворяне и помыслить не могли об освобождении от службы государству или хотя бы о каком-то ограничении ее. «Не промолвило об этом ни слова шляхество и при Петре Великом, который ежечасно ему твердил, что служба государству — первая его обязанность, *ради которой оно благородно и отлично от подлости*»². Первую попытку заявить о своем желании ограничить обязательную службу государству русское дворянство предприняло, пожалуй, лишь в 1730 году, при восшествии на престол Анны Иоанновны³. В мнениях, поданных тогда дворянами, предлагалось в числе разных мер, обеспечивающих их личные и имущественные права, ограничение срока дворянской службы двадцатью годами. Но императрица не приняла этого предложения, опасаясь оставить государство без надлежащего количества служилых людей. О том, что данное опасение имело под собой почву, свидетельствует письмо А. П. Волынского к своему дальнему родственнику С. А. Салтыкову⁴, написанное, по всей видимости, в апреле 1730 года. Артемий Петрович занимал в то время должность Казанского губернатора, а Семен Андреевич пребывал в Москве. Будучи майром лейб-гвардии Преображенского полка, Салтыков активно выступил против попыток ограничить власть Анны Иоанновны и был за это возведен ею в чин подполковника гвардии и в звание генерал-аншефа. А. П. Волынский также поддерживал Анну Иоанновну в ее стремлении сохранить самодержавную власть в России. «Слышно здесь, что делается у вас, или уже сделано, чтоб быть у нас республики, —

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 13. С. 14.

² Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. С. 187.

³ См. историю этого восшествия: Томсинов В. А. Междоусобие 1730 года в России и восшествие Анны Иоанновны на императорский престол // Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Составление и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. С. XV–XL.

⁴ Супруга С. А. Салтыкова Фекла Яковлевна происходила из рода Волынских: ее дед — Семен Иванович Волынский — приходился родным братом прадеду Артемия Петровича Волынского — Степану Ивановичу.

писал он из Казани в Москву С. А. Салтыкову. — Я zelo в том сумнителен. Боже, сохрани, чтоб не сделалось, вместо одного самодержавного государя, десяти самовластных и сильных фамилий, и так мы, шляхетство, совсем пропадем и принуждены будем горше прежнего идолопоклонничать и милости у всех искать, да еще и сыскать будет трудно, понеже ныне между главными, как бы согласно ни было, однако ж впредь, конечно, у них без разборов не будет; и так один будет миловать, а другие на того яряся, вредить и губить станут»¹. По мнению Артемия Петровича, самодержавное правление в большей мере отвечало интересам дворянства, нежели власть, ограниченная кондициями. Предложение же освободить дворян от обязательной военной службы он отвергал как опасное для государства и государственного порядка. «Еще же слышно, что делается воля к службе, — сообщал он С. А. Салтыкову, — и правда, что в неволю служить zelo тяжело. Но ежели и вовсе волю дать, известно вам, что народ наш не вовсе честолюбив, но паче ленив и нетрудолюб, и для того если некоторого принуждения не будет, то, конечно, и такие, которые в своем доме едят один ржаной хлеб, не похотят через свой труд получать ни чести, ни довольной пищи, кроме что всяк захочет лежать в своем доме, разве останутца одни холопи и крестьяне наши, которых принуждены будем производить, с тое чести надлежащие места отдавать им, и таких на свою шею насажаем непотребных, от которых впредь самим нам места не будет, и весь воинский порядок у себя, конечно, потеряем. Притом же под властью таких командиров, Боже сохрани, так яснотворованы будут солдаты, что злее стрельцов будут. И как может команду содержать или от каких шалостей унять одному генералитету, если в полках не будет добрых офицеров? Если и то, ежели из армии из рядовых выпущено будет подлое шляхетство, то уже им трудами своими от земли питать себя не привыкнуть, для того разве редкой будет получать хлеб свой от своих трудов, а протчие большая часть разбоями и грабежами прибылей себе искать станут и воровские пристани у себя в домех держать будут; и для того хотя б и выпускал, однако ж, по моему мнению, разве с таким рассмотрением, чтоб за кем было 50, а по последней мере 30 дворов, да и то, чтоб

¹ Цит. по: И. Ч. Дело Салникова // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание под заведыванием О. М. Бодянского. 1868. Кн. 3. Отд. V. Смесь. С. 28.

он несколько лет выслужил, и молодые и шаткие свои лета пробыл под страхом, а не на своей воле прожил»¹.

31 декабря 1736 года императрица Анна Иоанновна издала Манифест «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной»². В нем учинялся новый порядок государственной службы дворян, призванный согласить между собой интересы содержания дворянского хозяйства с пользой государства. Во-первых, одному из братьев дозволялось «остаться в доме для содержания экономии»³. Во-вторых, срок службы ограничивался двадцатью пятью годами, считая с двадцатилетнего возраста (всем дворянам от 7 до 20 лет предписывалось «быть в науках», т. е. учиться). В-третьих, дворянам, которые явятся к службе неспособными вследствие имеющих у них болезней или ран, позволялось уходить в отставку до истечения двадцатипятилетнего срока службы. В-четвертых, дворяне, оставшиеся дома или вышедшие в отставку, обязывались дать из своих крепостных людей рекрутов для армии — по одному человеку от каждой сотни принадлежавших им душ. В-пятых, отслужившие назначенный срок выходили в отставку с повышением одного ранга.

Введение данного Манифеста в действие было отсрочено до окончания войны с турками («А понеже ныне с турками война, и для того отставку по вышеписанному в урочные лета чинить, по окончании той турецкой войны»⁴, — говорилось в заключительной его части). 14 февраля 1740 года вышел Манифест «О мире с Турцией», возвестивший о победе русского оружия и войск в этой войне⁵, и в тот же день императрицей был издан Именной указ, данный Сенату, о подтверждении Указа от 31 декабря 1736 года о шляхетстве. Анна Иоан-

¹ И. Ч. Дело Салникова. С. 29.

² См. его полный текст в издании: Законодательство императрицы Анны Иоанновны. С. 173–174.

³ Там же. С. 173.

⁴ Там же. С. 174.

⁵ Дословно в Манифесте говорилось об этом следующее: «Праведное Наше оружие и храбрые Наши войска Его Божескою милостию и вспоможением, не токмо бывшего неприятеля от Наших границ отдалили, но и внутрь его земли взятием славных городов и крепостей, и совершенным прогнанием и разбитием сопротивляющихся армий всегда такие знатнейшие победы и виктории одерживали, что все происхождения в сей войне не инако, как к бессмертной славе Нашей и Нашего Всероссийского народа и Империи служить имеют» (Законодательство императрицы Анны Иоанновны. М.: Зерцало, 2009. С. 229).

новна повелела подтвердить печатными манифестами по всей империи, что этот Указ должен быть «от сего числа в совершенной своей силе и действе» и всем его содержанием русское шляхество и подданные «пользоваться имеют и могут»¹.

26 апреля 1740 года высочайшей резолюцией на докладе Военной коллегии об отставке офицеров из воинской службы по выслуге 25 лет было повелено отпускать с военной службы дворян, которые «никого кроме себя для экономии в домах не имеют и пожелают получить себе отставку для оной своей экономии»². При этом они должны были дать рекрут из своих крепостных людей — по человеку с каждой сотни имевшихся у них душ.

Попытка урегулировать вопрос о службе дворян государству предпринималась и в период правления императрицы Елизаветы Петровны. 24 августа 1754 года Сенатским указом была учреждена Комиссия «для лучшего и скорейшего рассмотрения Уложения и указов»³. На нее была возложена задача сочинения проекта нового Уложения из четырех частей⁴. Н. Л. Рубинштейн, исследовавший в архиве раздел этого проекта, посвященный статусу подданных, обнаружил в нем статьи, фактически отменявшие обязательность военной службы дворянства. «Дворянское законодательство Петра III и прежде всего известный манифест... — сделал вывод данный историк, — оказывается простой реализацией мероприятий, подготовленных еще при Елизавете Петровне»⁵. Думается, вывод этот слишком категоричен. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в состав комиссии по разработке указанного проекта нового Уложения входил А. И. Глебов, в то время занимавший должность обер-секретаря Правительствующего Сената⁶. А как уже отмечалось, именно он был со-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 11. № 8021. С. 34.

² 1-ПСЗРИ. Том 11. № 8081. С. 95.

³ Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. С. 147.

⁴ См. об этом: *Томсинов В. А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII веке. М.: Зерцало-М, 2010. С. 199–201.

⁵ См.: *Рубинштейн Н. Л.* Уложенная комиссия 1754–1766 гг. и ее проект нового Уложения «О состоянии подданных вообще» // *Исторические записки.* М., 1951. Том 38. С. 250.

⁶ См.: Сенатский указ от 24 августа 1754 года «О сочинении по судебным местам проектов Уложения, по плану прилагаемому и о представлении таковых же проектов из Коллегий с их мнениями и планами на рассмотрение Сената» // *Законодательство императрицы Елизаветы Петровны.* С. 147.

ставителем текста Манифеста Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству».

Главным недостатком данного Манифеста было отсутствие в нем ограничений против выхода в отставку слишком большого числа дворян. Однако практика выхода в отставку показывает, что рост числа увольнявшихся с военной службы дворян оказался значительным только в первые пять лет после издания этого акта. Если в 50-е годы XVIII века из армии уходило в отставку в среднем по 250 дворян в год, то в 1762 году ушло 473 человека, в 1763-м — 708, в 1764-м — 820, в 1765-м — 917, в 1766-м — 1010, в 1767-м — 754. В последующие годы количество увольнений уменьшилось¹.

Манифест от 18 февраля 1762 года изменил характер дворянства. Из служилого сословия оно стало превращаться преимущественно в сословие землевладельцев. В России возникли такие явления, как дворянские усадьбы и дворянская культура. Вместе с тем освобождение дворянства от обязательной военной службы и появление большого количества молодых дворян в провинции позволило самодержавной власти начать перестройку провинциального управления на новых началах. Губернская реформа Екатерины II была невозможна без Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству».

21 февраля 1762 года, то есть всего через три дня после издания указанного законодательного акта, Петр III подписал Манифест об уничтожении Тайной розыскной канцелярии. Его составителем был Д. В. Волков. Факт написания данного Манифеста секретарь Петра III признавал самолично и, более того, ставил себе это в заслугу.

Тайная розыскная канцелярия была учреждена Петром I в 1718 году. Царского указа об этом не сохранилось, и, скорей всего, такового и не было издано. Данный орган возник, по всей видимости, сам собою, в процессе расследования дела царевича Алексея Петровича. В записной книге Санктпетербургской крепости сохранилась следующая заметка, датированная 28 апреля 1718 года: «Ордер

¹ См. об этом: *Фаизова И. В.* «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 112. Автор получила приведенные цифры, как она сама отмечает (с. 20), просмотрев «документы о службе 9173 дворян, собранные в результате сплошного изучения документов 61 книги текущего учета дворянской службы за 1753, 1755, 1762–1771 гг.», которые хранятся в Российском государственном архиве древних актов.

за подписанием его ж светлости о присылке к его превосходительству тайному советнику и кавалеру господину Толстому *в канцелярию его ведения* подполковника Белоутова для допросу во свидетельстве»¹. Эта заметка является, пожалуй, самым ранним документальным свидетельством существования Тайной розыскной канцелярии. Еще одна запись в той же книге относится к началу июня. Она гласит: «В 5-ое июня съехались в гарнизон пополуночи в 10 часу в губернаторский дом, где учреждена Канцелярия Его Государственных Тайных Дел, господа сенаторы и министры»².

Первое упоминание Тайной канцелярии в законодательстве относится к 28 мая 1726 года. В изданном в этот день на имя действительного тайного советника графа Толстого Именном указе императрицы Екатерины I «О заведывании Тайной канцелярией князю Ромодановскому» говорилось: «Понеже Тайная канцелярия блаженной и высокославной памяти при Его Императорском Величестве, Нашем вселюбезнейшем супруге и государе в прошлом 1718 году учинена была на время для случившихся тогда чрезвычайных тайных розыскных дел...»³. Под последними подразумевались следственные дела относительно сына Петра I великого князя Алексея Петровича, которые вершились с февраля 1718 года под руководством графа П. А. Толстого.

Факт возникновения Тайной розыскной канцелярии в процессе расследования именно этих дел был скрыт в Манифесте Петра III о ее уничтожении. Учреждение данного органа было представлено в виде реакции Петра I на «неисправленные еще в народе нравы». При этом жестокий царь-реформатор, обрешивший на пытки и гибель собственного сына за то, что он считал отцовские реформы преступлением против русского народа, был назван «монархом великодушным и человеколюбивым».

Передача Тайной канцелярии высочайшим указом от 28 мая 1726 года в ведение Ивана Федоровича Ромодановского, руководившего Преображенским приказом, означало фактическую ликвидацию Тайной канцелярии в качестве самостоятельного государственного органа. Однако 6 апреля 1731 года для разбирательства дел

¹ Цит. по: *Веретенников В. И.* История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 85.

² Цит. по: Там же. С. 83.

³ 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4892. С. 653.

о посягательстве на государеву честь и особу была снова учреждена Канцелярия тайных розыскных дел¹.

Манифест Петра III от 21 февраля 1762 года представил уничтожение Тайной канцелярии розыскных дел в качестве акта императорского «человеколюбия и милосердия», предпринятого с целью оградить неповинных людей от напрасных арестов и нередких истязаний. Дела, которые находились в ведении данной канцелярии, передавались в Сенат, где они должны были, «смотря по важности», рассматриваться и решаться. При этом был установлен запрет на произнесение выражения «слово и дело», которым начиналось прежде преследование того или иного человека за государственную измену в Тайной канцелярии розыскных дел. Того, кто его употреблял, Петр III повелел наказывать как «озорников и бесчинников».

Завершался Манифест об уничтожении Тайной канцелярии розыскных дел весьма удивительной для России того времени сентенцией. Император обращался к Сенату и к своим подданным с просьбой вносить предложения для дальнейшего пресечения несправедливых доносов, преследования невиновных, обнаружения преступников «кратким и надежным образом без кровопролития». Петр III заверял, что такие предложения не только дозволяются, но будут приняты им как «самая наибольшая услуга». Вместе с тем государь выражал надежду на то, что подданные Российской империи, чувствуя его отеческую к себе милость и милосердие, соединят свои желания о благополучии его Императорского Дома и всего отечества с желаниями его величества, и «прилежа каждый к исправлению и наблюдению своего звания и присяги, сделаются через то единодушными, и истребя злобу, зависть и несогласия, неминуемо привлекут на себя благословение Господне, и одним словом так проживут, как каждого честь и долг требует», и как того усердно желает и верно надеется император.

Законодательные акты Петра III были проникнуты возвышенным духом человеколюбия и приверженности к отечеству. И можно только пожалеть о том, что судьба оказалась столь жестокой к этому необычному для России государю.

¹ См.: Сенатский указ от 6 апреля 1731 года «Об учреждении Канцелярии, для дел, переданных по Именному указу 24 марта в ведомство генерала Ушакова; о именовании оной Канцеляриию Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями» // 1-ПСЗРИ. Том 8. № 5738. С. 448–449.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1762–1782 годов

Комментарии

Екатерина II взошла на российский императорский престол в результате государственного переворота и свержения с трона своего мужа императора Петра III¹. Поэтому первым направлением ее законодательной деятельности стало идеологическое и юридическое обоснование своих прав на верховную государственную власть. Эту задачу были призваны решить такие акты, как изданные 28 июня 1762 года Манифест «О вступлении на престол императрицы Екатерины II, с приложением присяги на верность подданства» и Сенатский указ «О переделании государственных печатей в присутственных местах на имя Ее Величества», высочайше утвержденная 2 июля того же года «Форма титула Императрицы Екатерины II», изданные 7 июля манифесты «О коронации императрицы Екатерины II» и «О кончине императора Петра III». Полные тексты всех этих документов публикуются в настоящей книге в том виде, в котором они были напечатаны в 1830 году в 16-м томе «Полного собрания законов Российской

¹ Биографический очерк об императрице Екатерине II и анализ ее законодательной деятельности см. в изданиях: *Императрица Екатерина Вторая*. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008. С. 1–28; *Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества*. В 2-х томах. Том 1. М.: Зерцало, 2007. С. 63–89.

империи». В это собрание не был включен М. М. Сперанским «Обстоятельный манифест о восшествии Ее Императорского Величества на Всероссийский Престол», подписанный Екатериной II 6 июля, накануне издания Манифеста о коронации. По этой причине отсутствует он и в настоящем сборнике юридических документов.

Текст Манифеста «О вступлении на престол императрицы Екатерины II» был сочинен Г. Н. Тепловым. Принятие супругой Петра III верховной государственной власти объяснялось ее стремлением, во-первых, защитить православную веру, которую прежний император хотел якобы заменить на другую; во-вторых, спасти славу российскую, отданную заключением мира с королем Пруссии Фридрихом II в «совершенное порабощение». Кроме того, в Манифесте было заявлено, что Екатерина II вступила на всероссийский престол, поскольку увидела к тому желание всех своих подданных.

Текст «Обстоятельного манифеста о восшествии Ее Императорского Величества на Всероссийский Престол» начертала сама Екатерина II. Она повторила обвинение Петра III в попытке искоренить в русском народе древнее православие, но умолчала о заключении им договора о мире с королем Пруссии, разгромленной русским оружием. И это неслучайно: позиция Екатерины II по отношению к Пруссии мало чем отличалась от позиции в этом вопросе Петра III. Поэтому она в полной мере признала заключенный им договор с королем Фридрихом II.

Содержание «Обстоятельного манифеста» вполне соответствовало его названию: Екатерина II самым обстоятельным образом изложила основания, которые, как она полагала, давали ей право занять престол, отобрав его посредством насилия у венценосного супруга.

В Петре III наблюдалась, по ее мнению, «малость духа к правлению столь великой империи». Этот недостаток был бы терпим, если бы император сам признавал его в себе и правил бы империей с помощью своей супруги. Однако он вознамерился править самовластным образом. «Но самовластие, необузданное добрыми и человеколюбивыми качествами в государе, владеющем самодержавно, — заявляла Екатерина II в своем Манифесте, — есть такое зло, которое многим пагубным следствиям непосредственно бывает причиною. Чего ради вскоре после вступления на Всероссийский престол бывшего сего Императора, отечество наше вострепетало, видя над собою государя и властителя, который всем своим страстям прежде пови-

новение рабское учинил и с такими качествами воцарился, нежели о благе вверенного себе государства помышлять начал»¹.

Далее Екатерина II ставила в вину Петру III неуважение к своей «всепресветлейшей тетке и монархине» Елизавете Петровне. Будучи великим князем и наследником российского престола, он, по словам Екатерины, «и тогда опыты к ней оказывал явные всем нашим верноподданным дерзновенной своей неблагодарности, то презрением к ее особе, то ненавистию к отечеству»².

Кроме того, Петр III был обвинен своей супругой, захватившей императорский престол, в развращении «всего того, что Великий в свете Монарх и Отец своего Отечества, блаженной и вечно незабвенной памяти государь Император ПЕТР ВЕЛИКИЙ» «в России установил и к чему он достиг неусыпным трудом тридцатилетнего своего царствования»³. Любопытно, что Екатерина II назвала при этом Петра I «Нашим вселюбезнейшим дедом». Поясняя, каким образом Петр III развращал установления своего деда, императрица писала в «Обстоятельном манифесте», что он «законы в государстве все пренебрег, судебные места и дела презрел и вовсе об них слышать не хотел, доходы государственные расточать начал не полезными, но вредными государству издержками, из войны кровопролитной начал другую безвременную и государству Российскому крайне бесполезную войну, возненавидел полки гвардии, освященным его предкам верно всегда служившие, превращать их начал в обряды неудобь носимые, которые не токмо храбрости военной не умножали, но паче растрavляли сердца болезненные всех верноподданных его войск и усердно за Веру и Отечество служащих и кровь свою проливающих. Армию всю раздробил такими новыми законами, что будто бы не единого государя войско то было, но чтоб каждый в поле удобнее своего поборника губил, дав полкам иностранные, а иногда и развращенные виды, а не те, которые в ней единообразием составляют единоподданные»⁴.

Рисуя эту картину упадка русской государственности, Екатерина II стремилась тем самым внушить мысль, что именно вид погибающего отечества подвиг ее на воцарение вместо своего супруга. Наряду

¹ Законодательство Екатерины II. В 2-х томах. Том 1. М., 2000. С. 64.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же.

с этим она признавала, что на такой решительный шаг ее побудило и опасение лишиться жизни. «Помыслы его открылися и до нас дошли вовсе нас истребить и живота лишить», — заявляла императрица в «Обстоятельном манифесте». Свое выступление против царствовавшего мужа она представляла жертвой «за любезное отечество», а действия его на престоле — мятежом.

В заключительной части «Обстоятельного манифеста» был приведен текст письма Петра III об отречении от правления. Супруг Екатерины II смиренно признал в нем свою неспособность «не токмо самодержавно, но и каким бы то ни было образом правительства владеть Российским государством». По его словам, это позволило ему восчувствовать «внутреннюю онаго перемену, наклоняющуюся к падению его целости и к приобретению себе вечного чрез то беславия».

Объявление Петра III об отречении от императорской власти было явно навязано ему силой. Об этом свидетельствует форма, в которой оно было выражено. *«Того ради, — сообщал несчастный государь, — помыслив я сам в себе, беспристрастно и непринужденно чрез сие объявляю не токмо всему Российскому государству, но и целому свету торжественно, что я от правительства Российским государством на весь век мой отрицаюся, не желая ни самодержавным, ниже иным каким-либо образом правительства, во всю жизнь мою в Российском государстве владеть, ниже онаго когда-либо или чрез какую-либо помощь себе искать, в чем клятву мою чистосердечную пред Богом и всецелым светом приношу нелицемерно, все сие отрицание написав и подписав моею собственною рукою»*¹.

В самом конце «Обстоятельного манифеста» Екатерина II торжественно возвещала, что не оставит денно и ношно просить Бога, дабы помог он ей «поднять скипетр в соблюдение нашего православного закона, в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений». Вместе с тем она объявляла, что признает себя быть возведенной на престол исключительно ради блага народа, и при этом наиторжественнейше обещала своим императорским словом «узаконить такие государственные установления, по которым бы правительство любезнейшего нашего отечества в своей силе и принадлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое государствен-

¹ Законодательство Екатерины II. В 2-х томах. Том 1. М., 2000. С. 68.

ное место имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядка»¹.

Это обещание предполагало программу интенсивной законодательной деятельности — разработку и принятие целой серии законов, устанавливающих новый порядок государственного управления. Однако начала Екатерина II эту деятельность с того, что 19 октября 1762 года издала от своего имени Указ Петра III 21 февраля «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии»².

Первая попытка всеобъемлющей законодательной реформы была предпринята императрицей в 1767 году. Именным указом, данным Сенату, 14 декабря 1766 года Екатерина II учредила в Москве «Комиссию для сочинения проекта нового Уложения»³. В начальной части данного Указа ее величество напоминала о своем наиторжественнейшем обещании, данном в Манифесте от 6 июля 1762 года, действовать «в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений, и наконец, чтоб узаконить такие государственные установления, по которым бы правительство любезного отечества в своей силе и надлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое государственное место имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядка». После этого императрица сообщала, что в первые три года своего правления узнала, что «великое помешательство в суде и расправе, следовательно и в правосудии составляет недостаток во многих случаях узаконений, в других же великое число оных, по разным временам выданных, также несовершенное различие между непременноми и временными законами; а паче всего, что чрез долгое время и частые перемены разум, в котором прежние гражданские узаконения составлены были, ныне многим совсем не известен сделался». Выход из такого положения Екатерина II видела в составлении нового Уложения, которое охватывало бы все отрасли законодательства. Комиссию же для его разработки она решила сформировать из образованных представителей различных слоев населения, избранных от Сената, Синода, коллегий, канцелярий, а также от губерний, уездов, городов. При этом членам данной Комиссии — депутатам предоставлялись особые права: они освобождались

¹ Законодательство Екатерины II. В 2-х томах. Том 1. М., 2000. С. 69.

² См.: стр. 11–16 и 29–33 настоящего издания

³ См.: стр. 66–91 настоящего издания.

на всю жизнь, в какое бы прегрешение ни впали, от смертной казни, пыток, телесного наказания. А имения их гарантировались от конфискации во всех случаях, кроме как за долги.

Таким образом, Именной указ, данный Сенату, от 14 декабря 1766 года «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов» знаменовал собой начало преобразования не только российского законодательства, но и политической реформы. Названная комиссия учреждалась на таких основаниях, что вполне могла служить прообразом первого российского парламента. Императрица придавала ей огромное значение и постаралась подробнейшим образом урегулировать процесс ее формирования и деятельности¹. Она позаботилась и об идеологической программе деятельности этой Комиссии, сочинив для нее специальный Наказ². В качестве его дополнения следует рассматривать изданный 30 июля 1767 года «Генерал-Прокурорский Наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать». Он имеет небольшой объем³, но по своему содержанию это настоящий правовой трактат. В нем даются, в частности, определения различным видам права: божественного, церковного, естественного, народного, государственного, гражданского, семейного.

Следующую по своей значимости категорию законов Екатерины II, принятых в первые два десятилетия ее царствования, состав-

¹ См.: опубликованные в настоящей книге тексты таких актов, как Именной указ, данный Сенату, от 24 июля 1767 г. «Об открытии в Москве с 30 числа Комиссии для сочинения проекта нового Уложения», высочайше утвержденный 30 июля 1767 г. «Обряд управления Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», изданное 8 апреля 1768 г. «Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения», принятое 13 августа того же года «Дополнение к обряду управления Комиссией о сочинении проекта нового Уложения».

² См. книгу, изданную в серии «Русское юридическое наследие»: *Императрица Екатерина Вторая*. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008. Текст «Наказа» Екатерины II приводится в указанном томе на русском, французском, латинском, немецком и английском (в двух вариантах) языках. Это издание составило основу напечатанной в 2010 г. американским издательством «Lawbook Exchange» книги: *The Nakaz of Catherine the Great: Collected Texts* / Edited by William E. Butler & Vladimir A. Tomsinov, — X, 531 pp.

³ В тексте настоящей книги полный текст «Генерал-Прокурорского Наказа...» занимает четыре страницы — со 107-й по 110-ю.

ляют акты, юридически оформившие реформу губернского управления. Это в первую очередь изданный 7 ноября 1775 года закон под названием «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». И кроме того, принимавшиеся в последовавшие годы высочайшие указы о преобразовании существовавших губерний и открытии новых, акты об учреждении наместничеств, указы о преобразовании губернского управления в соответствии с «Учреждением о губерниях» и др.

Огромный по своему объему закон «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»¹ Екатерина II сочинила самолично. 29 ноября 1775 года императрица сообщала в письме к немецкому публицисту и дипломату барону Фридриху Мельхиору Гримму: «Я ужасно много исписала бумаги. Последние мои учреждения от 7-го ноября заключают 250 печатных страниц, в четвертую долю листа, но зато, клянусь вам, это мое лучшее произведение, и в сравнении с этим трудом Наказ мой представляется мне в сию минуту не более как пустой болтовней»².

Издавая законы о губернском управлении, государыня проявляла особую заботу об их надлежащем исполнении. Этой теме был посвящен, например, Именной указ, данный Сенату, от 26 сентября 1780 года «О точном исполнении Учреждения о губерниях и о нечинении поборов и нарядов сверх узаконенных и высочайшим соизволением утвержденных»³.

Важное значение в совершенствовании государственного управления Екатерина II придавала изданному 8 апреля 1782 года «Уставу благочиния или Полицейский». В предварявшем его текст высочайшем Указе Сенату государыня поясняла, что такой Устав необходим «для споспешества доброму порядку, удобнейшего исполнения законов и для облегчения Присутственных мест». Содержание данного акта показывает, что Екатерина II довольно широко понимала такое явление, как «благочиние», распространяя его на порядки не только в городах, но и в семьях. В текст Устава благочиния она включила, например, такие нормы:

¹ В настоящей книге текст «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» занимает 107 страниц — со 165-й до 271-й.

² Русский архив. 1878. Кн. 3. № 9. С. 25.

³ См. стр. 281–282 настоящего издания.

«Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая, и извиняя ее недостатки, облекая ее немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина.

Жена да пребывает в любви, почтении и послушании к своему мужу, и да оказывает ему всякое угождение и привязанность аки хозяйка.

Родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию.

Дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, и служить им самым делом, словами же и речами отзываться об них величайшим почтением, сносить родительские поправки и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей».

Должностные лица управы благочиния обязаны были, согласно рассматриваемому Уставу, обладать такими качествами, как: «1) Здравый рассудок. 2) Добрая воля в отправлении порученного. 3) Человеколюбие. 4) Верность к службе Императорского Величества. 5) Усердие к общему добру. 6) Радение о должности. 7) Честность и бескорыстие». Кроме того, Уставом от них требовалось: «вершить «правый и равный суд всякому состоянию», давать «покровительство невинному и скорбящему», воздерживаться от взяток, ибо они «ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду».

Особое место в законодательстве Екатерины II занимают юридические акты, изданные в связи с восстанием крестьян под предводительством Емельяна Пугачева. Серию этих документов открыл изданный 23 декабря 1773 года Манифест «О бунте казака Пугачева и о мерах, принятых к искоренению сего злодея»¹. Почти год спустя — 19 декабря 1774 года — был выпущен высочайший Манифест «О преступлениях казака Пугачева». Завершал данную серию Именной указ, объявленный Сенату 15 января 1775 года, «О переименовании реки Яика Уралом; казаков, при оной поселенных, уральскими и города Яика Уральском». Однако наиболее значимым и интересным документом данной категории был приговор по делу Пугачева, утвержденный императрицей 10 января 1775 года, — так называемая

¹ См. стр. 136–141 настоящей книги. Я публикую два варианта этого Манифеста: 1) вошедший в «Полное собрание законов Российской империи» и 2) не вошедший в это собрание, опубликованный А. С. Пушкиным в его книге «История Пугачева».

Сентенция «О наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников. С присоединением объявления прощаемым преступникам»¹. Узаконения, посвященные Пугачеву, выступали не только в качестве юридических актов: они являлись одновременно документами пропагандистского характера.

Екатерина II хорошо понимала, что одними правовыми нормами невозможно управлять обществом сколько-нибудь эффективно. Поэтому тексты многих ее законов несли в себе не только юридическое, но также идеологическое содержание. Екатерина II любила украшать свои законодательные акты возвышенными сентенциями о своем стремлении к народному счастью, к благоденствию подданных, к законности при осуществлении управления. «И понеже наше первое желание есть видети наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастье и довольствие может на сей земле простирается...», — возглашала императрица в Манифесте от 14 декабря 1766 года, посвященном учреждению Комиссии для сочинения проекта нового Уложения.

В статье 12 «Генерал-Прокурорского Наказа при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать» Екатерина II заявляла: *«Одним словом, вся Наука законов состоит в обращении людей к добру, в препятствовании и уменьшении зла и в отвращении той беспечности, коя последует во всем правительстве от привычки и нерадения; к чему обороной служит закон общий без изъятия лиц, невозможность избыть от повеленного в оном и поспешность в наказании. В сих словах заключены те правила, из коих все прочие узаконения истекают».*

¹ См. стр. 149–164 настоящего издания.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА III

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1761 года

25 декабря
Манифест

«О кончине

*Государыни Императрицы Елизаветы Петровны
и о вступлении на престол*

Государя Императора Петра Третьего»

Да будет всякому ведомо, что по власти всемогущего Бога, любезная Наша Тетка, Государыня Императрица Елизавета Петровна, Самодержица Всероссийская, через жестокою болезнью, от сего временного в вечное блаженство сего декабря 25 дня отыде, оставя Нам в Самодержавство прародительский Всероссийский Императорский Престол, яко сущему Наследнику по правам, преимуществам и узаконениям принадлежащий, в чем уже и все Наши верноподданные еще в прошлом 1742 году, яко истинному Российского Престола Наследнику присягали; и потому Мы ныне восприяв Наш Всероссийский Императорский наследный Престол, Всемилостивейше повелеваем сим Нашим манифестом всенародно объявить, что Мы ныне взошед, по Его праведным судьбам, на Всероссийский Наш Наследный Императорский Престол посредством Нашей любезнейшей Тетки, Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, которая, видя оный по смерти Императрицы Анны Иоанновны похищенным, за нужное и должное признала, помощью верных сынов Российских, возвратить праведным образом Всероссийский Императорский Престол и Нас по себе восприемником и истинным Наследником утвердила. Мы, навывкнув Ее Императорского Величества бесприкладному великодушью в правительстве, за главное правило поставляем, владея Всерос-

сийским Престолом, во всем подражать как Ее Величества щедротам и милосердию, так во всем последовать стопам премудрого Государя, Деда Нашего Императора Петра Великого, и тем восстановить благоденствие верноподданных Нам сынов Российских. И дабы все, как духовные, так и мирские о том ведали, и Нам, яко истинному и природному своему Государю Императору, верно и нелицемерно служили, и в том присягами утвердили.

25 декабря Форма клятвенного обещания

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Великому Государю, Императору Петру Федоровичу, Самодержцу Всероссийскому, и по нем, по самодержавной Его Величества Императорской власти, и по высочайшей Его воле избираемым и определяемым наследникам, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокой Его Величества силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить; и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может, так как я перед Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

26 декабря Форма о титулах Его Императорского Величества

1. *В грамотах, которые отправлены имеют быть в иностранные государства.*

Божией споспешествующей милостью Мы Петр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимир-

ский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский и Дитмарский, Граф Ольденбургский и Дельменгорстский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всея северные страны Повелитель и Государь; Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследный Государь и Обладатель.

2. В грамотах же внутрь государства.

Божией милостью, Мы Петр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

3. В указах.

Из Сената в Коллегии и Губернии, и из Коллегий в Губернии: указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Сената, или из Коллегии.

4. В приговорах.

По указу Его Императорского Величества.

5. В паспортах.

По указу Его Величества Государя Императора Петра Федоровича, Самодержца Всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая.

6. В докладах писать:

Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому от Сената, или из Коллегии (такой-то); а ежели от кого одного по его должности, то вместо Сената или Коллегии писать: от имярека всеподданнейший доклад.

Ежели случатся разные дела, то писать пунктами, а ежели одно, то в одном пункте и прописать, (а под пунктами, буде о чем указу просить надлежит, писать тако): Всемиловивейший Государь! всеподданнейше Сенат или Коллегия просит; (а ежели от кого одного, то писать): прошу Вашего Императорского Величества Всемиловивейшего указа (и писать точно на что указу требуется).

7. В челобитных.

Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Петр Федорович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловивейший!

Бьет челом имярек на имярека, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

И писать пункт за пунктом.

А по окончании пунктов, в начинании прошения писать тако: И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было.

И писать прошение.

А в окончании:

Всемилоостивейший Государь! прошу Вашего Императорского Величества, о сем моем челобитье решение учинить.

8. В *доношениях, кои будут от доносителей:*

Его Императорского Величества титул писать против того, как и в челобитных.

А потом:

Доносит имярек на имярека, а в чем мое доношение, тому следуют пункты:

По окончании пунктов, в прошении писать против того же, как в челобитных.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1762 года

18 февраля

Манифест

*«О даровании вольности и свободы
всему российскому дворянству»*

Бессмертной славы премудрый Монарх, Любезный Государь Дед Наш, Петр Великий и Император Всероссийский, какую тягость и коликие труды принужден был сносить единственно для благополучия и пользы отечества Своего, возводя Россию к совершенному познанию, как военных, гражданских, так и политических дел, тому не только вся Европа, но и большая часть света неложный свидетель.

Но как к восстановлению сего нужно было в наипервых, яко главный в государстве член, благородное дворянство, приучить и показать, сколь есть велики преимущества просвещенных держав в благоденствии рода человеческого против бесчисленных народов, погруженных в глубине невежеств; то по сему в тогдашнее ж время самая крайность настояла российскому дворянству, оказывая отличные свои к ним знаки милости, повелел вступать в военные и гражданские службы и сверх того обучать благородное юношество не только разным свободным наукам, но и многим полезным художествам, посылая оных в европейские государства и для того ж самого учреждая и внутрь России разные училища, дабы с наивыящшею поспешностью достигнуть желаемого плода.

Правда, что таковые учреждения, хотя и в начале частью казались тягостными и несносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться домов, продолжать против воли своей самим военную

и другие службы, и детей своих в оные записывать, от которой некоторые укрывались, подвергая себя за то не только штрафам, но и лишались имений своих, как нерадивые о своем и потомков своих добре.

Упомянутому ж установлению, хотя оное в начале несколько и с принуждением сопряжено было, но весьма полезное, последовали все со времени Петра Великого владеющие Российским Престолом, а особливо любезная Наша Тетка, блаженной памяти Государыня Императрица Елисавет Петровна, подражая делам государя, родителя своего, знание политических дел и разные науки распространила и умножила под своим покровительством в Российской державе; но что ж из всего того произошло, Мы с удовольствием нашим видим, и всяк истинный сын отечества своего признать должен, что последовали от того неисчетные пользы, истреблена грубость в нерадивых о пользе общей, переменялось невежество в здравый рассудок, полезное знание и прилежность к службе умножило в военном деле искусных и храбрых генералов, в гражданских и политических делах поставило сведущих и годных людей к делу, одним словом заключить, благородные мысли вкоренили в сердцах истинных России патриотов беспредельную к Нам верность и любовь, великое усердие и отменную в службе нашей ревность, а потому и не находим Мы той необходимости в принуждении к службе, какая до сего времени потребна была.

И тако Мы, в рассуждении упомянутых обстоятельств, по данной Нам от Всевышнего власти, из высочайшей Нашей императорской милости, отныне впредь на вечные времена и в потомственные роды жалуем всему российскому благородному дворянству вольность и свободу, кои могут службу продолжать, как в Нашей империи, так и в прочих европейских союзных Нам державах, на основании следующего узаконения:

1) Все находящиеся в разных наших службах дворяне могут оную продолжать, сколь долго пожелают, и их состояние им позволит, однако ж военные ни во время компании, ниже пред начатием оной за три месяца об увольнении из службы, или абшида просить да не дерзают, но по окончании как внутрь, так и вне государства; состоящие в военной службе могут просить у командующих над ними об увольнении из службы или отставки, и ожидать резолюции; состоящие во всяких наших службах, в первых осьми классах, от Нашей всевысочайшей конфирмации, а прочие чины получают определение по департаментам, до которых оные принадлежат.

2) Всех служащих дворян за благопорядочную и беспорочную нам службу наградить при отставке по одному рангу, если в прежнем чине, с которым в отставку идет, больше года состоял, и то таковых, кои от всех дел увольнения просить будут; а кои из военной в статскую службу пожелают вступить и вакансии будут, то и таковым по рассмотрении определяя, награждения чинить, если три года в одном ранге состоял, то есть в том, с которым идет к статской или другой какой Нашей службе.

3) Кто ж, будучи в отставке, некоторое время или после военной, находясь в статской и других наших службах, пожелает паки вступить в военную службу, таковые приняты будут, если их к тому достоинства окажутся, теми же чинами, в каковых они состоят, с переименованием военных чинов, но старшинством младшими пред всеми теми, кои с ними, когда они из военной службы уволены, в одних рангах состояли; если ж таковые все уже повышены будут, то может и определяющийся в военную службу старшинство получить с того дня, как определится; сие для того постановляем, дабы служащие перед неслужащими выгоду и пользу имели, равным образом кто, будучи и от статской службы отставлен, и потом из отставки пожелает в статскую ж и другие службы, кроме военной, а по его годности принять будет можно, то поступать по сему ж артикулу, исключая одно переименование.

4) Кто ж, будучи уволен из Нашей службы, пожелает отъехать в другие европейские государства, таким давать Нашей Иностранной коллегии надлежащие паспорта беспрепятственно с таковым обязательством, что когда нужда востребует, то б находящиеся дворяне вне государства Нашего явились в свое отечество, когда только о том учинено будет надлежащее обнаружение, то всякий в таком случае повинен со всевозможною скоростию волю Нашу исполнить под штрафом секвестра его имени.

5) Продолжающие службу, кроме Нашей, у прочих европейских государей российские дворяне могут, возвратясь в отечество свое, по желаниям и способности вступить на вакансии в Нашу службу; находящиеся в службах коронованных глав теми ж чинами, на которые патенты объявят, а служащие у прочих владетелей с понижением чинов, как о том прежде узаконение установлено, и по которому ныне исполняется.

6) А как по сему Нашему всемиловейшему установлению никто уже из дворян российских неволею службу продолжать не будет, ниже к каким-либо земским делам от наших учрежденных прави-

тельств употребится, разве особливая надобность потребует, но то не инаково, как за подписанием Нашей собственной руки именованным указом повелено будет, то ж и смоленское шляхетство; напротив того, в Петербурге и в Москве определено указом еще государя императора Петра Первого при Сенате и оного Конторе, по несколько человек из отставных дворян, для всяких случающихся надобностей; то Мы высочайше повелеваем отныне впредь всегда погодно с переменною быть при Сенате по 30, а при конторе оного по 20 человек, для чего герольдии ежегодно по пропорции живущих в губерниях, а не в службах находящихся дворян и наряд чинить, однако ж не назначивая никого поименно, но самим дворянам в губерниях и провинциях меж собой выборы чинить, объявляя только, кто выбран будет, в канцеляриях, дабы оные могли о том в герольдию рапортовать, а выбранным высылку учинить.

7) Хотя сим Нашим всемилостивейшим узаконением все благородные российские дворяне, исключая однодворцов, на всегда вольностию пользоваться будут, то Наше к ним отеческое попечение еще далее простирается, и о малолетних их детях, коих отныне повелеваем для единственного только сведения объявлять в 12 лет от рождения их в герольдии, губерниях, провинциях и городах, где кому выгоднее и способнее, причем от родителей или от сродников их, у кого оные в смотреии, брать известия, чему они до двенадцатилетнего возраста обучены, и где далее науки продолжать желают, внутрь ли Нашего государства, в учрежденных на иждивении Нашем разных училищах, или в прочих европейских державах, или в домах своих через искусных и знающих учителей, буде недостаток имени родителей то сделать дозволит; однако ж чтоб никто не дерзал без обучения пристойных благородному дворянству наук детей своих воспитывать под тяжким Нашим гневом; того для повелеваем всем тем дворянам, за коими не более 1000 душ крестьян, объявлять детей своих прямо в Нашем Шляхетском кадетском корпусе, где они всему тому, что к знанию благородного дворянства принадлежит, с наиприлежнейшим рачением обучаемы будут, а по изучении всякий по его достоинству с награждением чинов выпустится, и потом может всякий вступить и продолжать службу по вышепомянутому.

8) Находящихся же ныне в Нашей военной службе дворян, в солдатах и прочих нижних чинах менее обер-офицера, кои не дослужились офицерства, не отставливать, разве кто более 12 лет военную службу продолжал, то таковые получат увольнения от службы.

9) Но как Мы сие Наше Всемиловитвейшее учреждение всему благородному дворянству на вечные времена фундаментальным и неприменным правилом узаконяем; то в заключение сего Мы, Нашим Императорским словом, наиторжественнейшим образом утверждаем, на всегда сие свято и ненарушимо содержать в постановленной силе и преимуществах и нижепоследующие по нас законные Наши наследники в отмену сего в чем-либо поступить могут, ибо сохранение сего Нашего узаконения будет им непоколебимым утверждением Самодержавного Всероссийского Престола; напротиву ж того Мы надеемся, что все благородное российское дворянство, чувствуя толикие Наши к ним и потомкам их щедроты, по своей к Нам всеподданнической верности и усердию побуждены будут не удаляться, ниже укрываться от службы, но с ревностью и желанием в оную вступать, и честным и неззорным образом оную по крайней возможности продолжать, не меньше и детей своих с прилежностью и рачением обучать благопристойным наукам, ибо все те, кои никакой и нигде службы не имели, но только как сами в лености и праздности все время препровождать будут, так и детей своих в пользу отечества своего ни в какие полезные науки не употреблять, тех Мы, яко суще нерадивых о добре общем, презирать и уничтожить всем Нашим верноподанным и истинным сынам отечества повелеваем, и ниже ко двору Нашему приезд, или в публичных собраниях и торжествах терпимы будут.

21 февраля Манифест

Об уничтожении Тайной розыскной Канцелярии

Объявляем всем Нашим верным поданным. Всем известно, что к учреждению Тайных розыскных Канцелярий, сколько разных имен им ни было, побудили Вселюбезнейшего Нашего Деда Государя, Императора Петра Великого, вечной славы достойные памяти, Монарха великодушного и человеколюбивого, тогдашних времен обстоятельства, и неисправленные еще в народе нравы.

С того времени от часу меньше становилось надобности в помянутых Канцеляриях; но как Тайная розыскных дел Канцелярия всегда оставалась в своей силе: то злым, подлым и бездельным людям пода-

вался способ, или ложными затеями протягивать вдаль заслуженные ими казни и наказания, или же зlostнейшими клеветами обносить своих начальников или неприятелей.

Сего ради и последуя Нашему человеколюбию и милосердию, и прилагая крайнее старание, не токмо неповинных людей от напрасных арестов, а иногда и самых истязаний защитить; но паче и самым злонравным пресечь пути к произведению в действие их ненависти, мщения и клеветы, а подавать способы к их исправлению, объявили уже в Нашем Сенате во время присутствия Нашего в 7 день сего месяца, что отныне Тайной Розыскных дел Канцелярии быть не имеет, и оная совсем уничтожается, а дела, если бы иногда такие случились, кои до сей Канцелярии принадлежали бы, смотря по важности, рассматриваемы и решены будут в Сенате.

Но дабы сия Наша милость для всех добрых и верных подданных совершенное действие имела; а напротив того не показалось бы бесстрашно составлять, хотя и тщетные и всегда на собственную гибель злодеев обращающиеся умыслы против Нашего Императорского здоровья, персоны и чести Нашего Величества, то есть первого указом 1730 года апреля 14 дня описанного пункта, или же завести бунт, или сделать измену против Нас и Государства, то есть второго тем же указом истолкованного пункта; то восхотели Мы через сие точнее объявить Наши соизволения; по тому

1) Вышепомянутая Тайная розыскных дел Канцелярия уничтожается отныне навсегда, а дела оной имеют быть взяты в Сенат, но за печатью к вечному забвению в Архив положатся.

2) Ненавистное выражение, а именно: слово и дело не долженствует отныне значить ничего; и Мы запрещаем не употреблять оного никому; а если кто отныне оное употребит, в пьянстве или в драке, или избегая побоев и наказания, таковых тотчас наказывать так, как от Полиции наказываются озорники и бесчинники.

3) Напротив того, буде кто имеет действительно и по самой правде донести об умысле по первому или второму пункту, такой должен тотчас в ближайшее судебное место или к ближайшему же воинскому Командиру немедленно явиться и донос свой на письме подать, а только бы в случае, если кто не умеет грамоте, тот может доносить словесно, однако же неинако как тем же порядком, то есть пришед в ближайшее судебное место, или к воинскому Командиру со всяким благочинием.

4) Все в воровстве, смертоубийстве и в других смертных преступлениях пойманные осужденные и в ссылки, также на каторги со-

сланные колодники, ни о каких делах доносителями быть не могут; и по тому повелеваем не токмо никаких доносов от таких людей не принимать, но паче за то яко беспокойных усмирять и наказывать.

5) Если к сожалению Нашему, отеческое Наше ко всем верным подданным милосердие и старание, об исправлении нравов не возымеет только скоро желаемого действия и несмотря на то, что запрещено сказывать слово и дело, найдутся; однако же такие подлые, злые и бездельные люди из солдат, матросов, людей господских, крестьян, бурлаков, фабричных мастеровых и одним словом, всякого звания подлых, кои ни во что, или в мало ставя собственное себе наказание, попустятся однако же лжею, клеветой и всякими коварными вымышлениями обносить, или под какой суд и несчастье подводить своих начальников, господ, или неприятелей, и для того станут на них являться с доносами по вышеизображенным двум пунктам; то не токмо всякое судебное место, но всякого военного Командира, если в том месте, где такой явится доноситель, находиться будет какая военная команда, и начальник оной есть Штаб-Офицер; уполномочиваем через сие такого доносителя немедленно под караул взять, и, взяв спрашивать, ведает ли он, во-первых, прямую силу помянутых двух пунктов и буде найдется, что и помянутых двух пунктов не ведает, и важным делом почел другое, до тех двух первых пунктов не принадлежащее, такого тотчас отпустить без наказания, и велеть, чтобы он по своему делу тамо доносил, или бил челом, где оное принадлежит, ибо он тем своим доносом и вреда никому не сделал; и то легко случиться может, что какое судебное или юстицкое дело почел от неведения или неразумения делом важным Государственным и до первых двух пунктов принадлежащим; буде же при первом спросе найдется напротив того, что доноситель по первым двум пунктам прямое оных разумение и содержание прямо ведает и объявляет, что донос его прямо до сих пунктов принадлежит такого спрашивать тотчас, в чем и самое дело состоит, когда же дело свое доноситель объявит, а к доказательству ни свидетелей, ниже что-либо достоверного на письме не имеет, такого увещавать, не напрасно ли, или не по злобе ли и мщению на кого затеял? а когда и при всем увещавании доноситель не отречется от своего доноса, тогда посадить его на два дня под крепкий караул, и не давать ни питья, ни пищи, но оставить ему все сие время на размышление, по прошествии же сих дней, паки спрашивать с увещанием истинен ли его донос, и не затеял ли напрасно, и буде и тогда утвердится, а дело действительно касается до первых двух пунктов, в таком случае доносителя под крепким ка-

раулом отсылать, буде близко от Санкт-Петербурга или Москвы, то в Сенат, или Сенатскую Контору, буде же нет, то в ближайшую Губернскую Канцелярию, а того или тех, на кого он без свидетелей и письменных доказательств доносит, под караул не брать, ниже подозрительными не почитать до того времени, пока дело в вышнем месте надлежаще рассмотрено будет, и о тех, на кого донесено, указ воспоследует.

Здесь особливо повелеваем Нашему Сенату, согласно сему Нашему отеческому обо всех наших верных подданных попечению и милосердию, снабдить все судебные, а паче отдаленных городов места, достаточными инструкциями, каким образом наилучше и надежнее таких доносителей, кои существо первых двух пунктов ведают, доносят о деле действительно до оных принадлежащем, и несмотря на вышеизображенные увещания и данное время к размышлению, а не имеют однако же ни свидетелей, ни доказательств, сколько можно, без пытки, или так утвердить, что донос их вероятным будет, следовательно, и тех или того арестовать надобно будет, на кого донос был, или же до того довести, чтобы доноситель сам и искренно признался, что донос его был ложный и затаенный.

6) Ложные и в том изобличенные доносители всемерно должны ствуют по всей строгости законов наказуемы быть, дабы их примером другие исправлялись, однако же не меньше справедливо и в том различие сделать, чтобы тот, кто с первого увещания повинится и признается, что доносил напрасно, наказан был легче, нежели тот, который покался, имел помянутые два дня к размышлению, так как и сей последний получает некоторое перед тем облегчение, который презрев все увещание, и быв отослан в вышнее судебное место, тамо перед пыткой, то есть в последней крайности приносит свое покаяние.

7) Понеже вышеизображенные пятый и шестой пункты гласят, наипаче для людей подлых, то через сие для большей ясности именно и точно объявляем, что о чем бы они не доносили, но буде то делается в самое такое время, как они наказываемы, или к наказанию ведены были, то таких доносов отнюдь не принимать, а только наказание, которое они без того заслужили, еще удвоить.

8) Буде же доноситель имеет и доказательства, и свидетелей, что донос его прав, и свидетели с ним объявляют единогласно, то и доносителя, и свидетелей, и тех, или того, на кого донос, забрав под крепкий караул, тотчас доносить со всеми обстоятельствами в Наш Сенат, и ожидать указу.

9) Со всем нечаем Мы, чтобы благородные дворяне, офицеры, или теми чинами от Нас удостоенные, или же кто-либо из знатного купечества, нашлись когда-либо в толь мерзких перед Богом и перед светом преступлений, каковы суть против первых двух пунктов, а еще меньше ожидаем, чтобы нашлись между ними толико подлые и бесчестные люди, кои похотели бы делаться клеветниками, то есть ложными доносителями; по тому и повелеваем, если кто из них доносителем найдется и в первом судебном месте в том утвердится, такого тотчас под крепким караулом для исследования отсылать в Наш Сенат, но до указа из оного однако же отнюдь не забирать под караул, и подозрительными не почитать тех, на кого донос будет.

10) Все сие разумеется на всеобщирной Нашей Империи места и города, выключая Нашу резиденцию, то есть место Нашего пребывания, где бы оное ни случилось, ибо что до резиденции принадлежит, то генерально соизволяя правосудию, любви к отечеству и законам, и недреманному наблюдению его целости, всегда от Нас самих пример подавать, сведение дел, могущих касаться до часто помянутых двух первых пунктов, нарочно Нам самим предоставляем, дабы показать и в том пример, как можно и надлежит кротостью исследования, а не кровопролитием, толико ненавистным Нашему человеколюбию, прямую истину разделять от клеветы и коварства, и смотреть, на найдутся ли способы самим милосердием злонравных привести в раскаяние, и показать им путь к своему исправлению; но как не всякий и со справедливым своим доносом может иногда так скоро до Нас дойти, как того нужда требовала бы; да притом и то отвращать надлежит, чтобы позволением свободного каждому доступа не поострить людей к доносам, токмо без всякого рассуждения жаждущих; то повелеваем через сие, чтобы каждый, кто имеет Нам донести о деле важном, справедливом, и действительно до помянутых двух первых пунктов принадлежащем, приходил с оным без всякого опасения к Нашим генерал-поручикам Льву Нарышкину и Алексею Мельгунову, да Тайному Секретарю Дмитрию Волкову, кои для того Монаршей Нашей доверенностью удостоены, и кои Нам обо всем верное доношение чинить должны; именно и точно Нашим Императорским словом через сие объявляя, что за справедливый донос всегда учинено будет, смотря по важности дела, достойное награждение; а напротив того виновные также, смотря по делу, или нарочно учреждаемой на то время Комиссией, или же каким учрежденным уже судебным местом по сущей правде и справедливости судимы будут.

11) Если что сверх всего вышеизображенного найдет Наш Сенат согласного Нашему соизволению, а именно к тому служащего, чтобы несправедливые доносы пресечь, невинных не допустить и до малейшего претерпения, а преступников открывать и избличать кратким и надежным образом без кровопролития, оное не токмо позволяется, но паче показуемая тем всему Государству услуга примется и от Нас, как самая наибольшая, Нам самим показанная, услуга, а Наше удовольствие тогда совершенно будет, когда Мы усмотрим, что верные Наши подданные все и каждый, чувствуя Нашу отеческую к себе милость и милосердие, соединят свои желания о благополучии Нашего Императорского Дома и всего отечества с Нашими, и прилежа каждой к исправлению и наблюдению своего звания и присяги, сделаются через то единокдушными, и истребя злобу, зависть и несогласия, неминуемо привлекут на себя благословение Господне, и одним словом так поживут, как каждого честь и долг требует, и как Мы того усердно желаем и верно надеемся.

18 мая
Именной, данный Сенату

*«Об учреждении Совета под председательством
Государя Императора»*

Чтобы многие Наши к пользе и к славе Империи Нашей и к благополучию верных подданных принятые намерения наилучше и скорее в действие произведены быть могли, то избрали Мы трудиться под собственным Нашим руководством и призрением над многими до того принадлежащими делами Его Высочества, Нашего любезного Дядю, Герцога Георгия, Его Светлость Принца Голштейн-Бекского, Генерал-Фельдмаршала Графа Миниха, Генерал-Фельдмаршала Князя Трубецкого, Канцлера Графа Воронцова, Генерал-Фельдцейхмейстера Вилбоа, Генерал-Поручика Князя Волконского, когда он здесь находится, Генерал-Поручика Мельгунова и Действительного Статского Советника и Нашего Тайного Секретаря Волкова, о которых усердии и ревности удостоверительные имеем Мы опыты, и которых снабдили Мы особливими наставлениями, несмотря на то, что и Сами всегда собственным Нашим примером и трудами их единокдушные старания подкреплять станем.

Сего ради повелели Мы: им собираться ежедневно при Дворе и в апартаментах Наших; Канцелярских служителей набрать достойных и способных, сколько потребно, и жалование определить по их рассмотрению; исходящиеся из сего места указы будем Мы подписывать Нашей рукой, но о делах меньшей важности будут и они одни подписывать от Нашего имени во все места, почему исполнять как по Нашим собственным указам, а рапорты на то писать реляциями просто на имя Наше, адресуя в конверте к Нашему Тайному Секретарю Волкову. Сенат, поступая по сему указу, публикует оный в полном его содержании.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1762 года

28 июня
Манифест

*«О вступлении на Престол
Императрицы Екатерины II»,*

с приложением присяги на верность подданства

Всем прямым сынам Отечества Российского явно оказалось, какая опасность всему Российскому Государству начиналась самым делом, а именно: закон Наш Православный Греческий перво всего восчувствовал свое потрясение и истребление своих преданий церковных, так, что Церковь Наша Греческая крайне уже подвержена оставалась последней своей опасности переменой древнего в России Православия и принятием иноверного закона. Второе, слава Российская, возведенная на высокую степень своим победоносным оружием, через многое свое кровопролитие, заключением нового мира самим ее злодеям отдана уже действительно в совершенное порабощение; а между тем внутренние порядки, составляющие целость всего Нашего Отечества, со всем испровержены. Того ради, убеждены будучи всех наших верноподданных таковой опасностью, принуждены были, приняв Бога и Его правосудие Себе в помощь, а особливо видев к тому желание всех наших верноподданных явное и нелицемерное, вступили на Престол Наш Всероссийский Самодержавно, в чем и все Наши верноподданные присягу Нам торжественную учинили.

Клятвенное обещание

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Ее Императорскому Величеству, Моей Всемилостивейшей, Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской, и Ее Императорского Величества Любезнейшему Сыну, Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному Всероссийского Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к Высокому Ее Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же Ее Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться. И всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Ее Императорского Величества именем от представленных надо мной начальников) определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Ее Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я перед Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

28 июня

Сенатский, вследствие Именного указа

*«О переделании Государственных печатей
в Присутственных местах, на имя Ее Величества»*

Во исполнение Высочайшего Ее Императорского Величества указа, при Дворе Ее Императорского Величества в Собрании Правитель-

ствующий Сенат Приказали: во всех Коллегиях, Канцеляриях и Конторах и Комиссиях, и в Губерниях и городах имеющиеся донныне печати с Государственными гербами немедленно переправить или переделать с надписью Ее Императорского Величества.

30 июня Именной

«О нечинении насильства винопродавцам»

Объявляем всем Нашим верноподданным. Уведомились Мы, что начались происходить некоторые непорядки и нападения на кабаки, на места питейные, Мы, по Нашему природному милосердию и любви к Нашим верноподданным, восхотели во-первых сделать материнское увещание, чтобы каждый сам удержался от таковых крайностей, развращающих истинную любовь и верность к Отечеству и к Государыне, столь его любящей; если же, сверх Нашего чаяния, сие Наше усердное попечение не оставит то зло, то Мы будем доведены строгостью то сокращать, что желаем всегда исправлять единым Нашим материнским попечением об истинном Наших верноподданных блаженстве, происходимого единственно от сохранения рассудка умеренностью и воздержанием.

2 июля Форма о титулах Императрицы Екатерины II

1. В грамотах, которые отправлены имеют быть в иностранные государства.

Божией поспешествующей милостью Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных Государыня, и Великая Княгиня Новагорода, Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская и вся Северные страны Повелительница и Государыня,

Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница.

2. В грамотах же внутрь Государства.

Божией милостью Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и прочая.

3. В указах из Сената в Коллегии и Губернии, и из Коллегий в Губернии.

Указ Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской, из Сената или из Коллегии.

4. В приговорах.

По указу Ее Императорского Величества.

5. В паспортах.

По указу Ее Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской, и проч., и проч., и проч.

6. В докладах писать:

Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыне, Императрице и Самодержице Всероссийской, от Сената или из Коллегии (такой-то), а ежели от кого от одного по его должности, то вместо Сената или Коллегии писать от имярека всеподданнейший доклад; ежели случатся разные дела, то писать пунктами; а ежели одно, то в одном пункте и прописать; а под пунктами, буде о чем указа просить надлежит, писать тако:

Всемиловнейшая Государыня! всеподданнейше Сенат или Коллегия просит; а ежели от кого от одного, то писать: прошу Вашего Императорского Величества Всемиловнейшего указа, (писать точно, на что указа требуется).

7. В челобитных.

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловнейшая.

Бьет челом имярек на имярека; а в чем мое прошение, тому следуют пункты, (и писать пункт за пунктом) а по окончании пунктов в начинании прошения писать тако: И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было, (и писать прошение) а в окончании: Всемиловнейшая Государыня! прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

8. В доношениях, кои будут от доносителей:

Ее Императорского Величества титул писать против того, как и в челобитных, а потом: доносит имярек на имярека, а в чем мое до-

ношение, тому следуют пункты. По окончании пунктов в прошении писать против того же, как в челобитных.

7 июля Манифест

«О коронации Императрицы Екатерины Второй»

Объявляем всем Нашим верным подданным, духовным, военным и гражданским. Опубликованным от 28 числа прошедшего июня, Нашим кратким Манифестом объявлено: какие вины были, которых ради вступили Мы на Императорский Наш Всероссийский Престол, весь свет и из того уже ясно усмотреть мог; что ревность к благочестию, любовь к Нашему Российскому отечеству, а при том усердное всех наших верноподданных желание видеть нас на оном Престоле, и через нас получить избавление от приключившихся, а больших еще следовавших Российскому отечеству опасностей, понудили нас к тому, и мы сами не могли не иметь на совести нашей праведного страха; что если бы и благовременно не исполнили того, чего от нас самая должность в рассуждении Бога, Его Церкви и веры Святой требовала, то бы перед страшным Его судом отвечать за сие принуждены были: для чего Он, Всевышний Бог, который владеет Царством, и кому хочет, дает его, видя праведное и благочестивое оное наше намерение самым делом так оное благословил, что мы восприяли Самодержавно Наш Престол, и освободили от помянутых опасностей наше отечество без всякого кровопролития, и имели удовольствие видеть, с какой любовью, радостью и благодарением оной о нас Божий промысел все верноподданные наши приняли, и с каким усердием торжественную нам в верности, о которой мы и прежде сего совершенно уверены были, учинили присягу; вследствие того, дабы мы перед Богом за всеильную Его дарованную нам в оном предприятии помощь могли оказать и при сем случае нашу благодарность, что не инако, как от руки Его приняли Царство, подражая православным прежде нас бывшим Российским монархам, яко и греческим благочестивым и самим древним Израильским царям, которые обыкновенно елеем святым на царство помазываемы были. Положили мы намерение без продолжения времени принять оное священное елея помазание и возложить на себя корону; что с помощью

Божией и намерены Мы совершить сего 1762 года, в Царствующем Нашем граде Москве, месяца сентября, и о том во всей Нашей Империи публиковать печатными Манифестами повелели.

7 июля

Манифест о кончине Императора Петра III

Объявляем через сие всем Нашим верным подданным. В седьмой день после принятия Нашего Престола Всероссийского, получили Мы известие, что бывший Император Петр Третий, обыкновенным и прежде часто случавшимся ему припадком геморроидическим впал в прежестокую колику. Чего ради, не презирая долгу Нашего Христианского и заповеди Святой, которой Мы одолжены к соблюдению жизни ближнего своего, тотчас повелели отправить к нему все, что потребно было к предупреждению следств из того приключения, опасных в здравии Его, и к скорому вспоможению врачеванием. Но, к крайнему Нашему прискорбию и смущению сердца, вчерашнего вечера получили Мы другое, что он волей Всевышнего Бога скончался. Чего ради Мы повелели тело Его привести в монастырь Невский, для погребения в том же монастыре, а между тем всех верноподданных возбуждаем и увещеваем Нашим Императорским и Матерним словом, дабы без злопамятствия всего прешедшего, с телом Его последнее учинили прощание, и о спасении души Его усердные к Богу приносили молитвы. Сие же бы нечаянное в смерти Его Божие определение принимали за промысел Его Божественный, который он судьбами своими неисповедимыми Нам, Престолу Нашему, и всему Отечеству строит путем, Его только Святой воле известным.

18 июля

Именной

«Об удержании судей и чиновников от лихоимства»

Всем Нашим верным подданным, духовным, военным и гражданским объявляем. Божиим содействием Престол Наш утвердивши, вступили Мы делом самым в правление всего Государства, тем усерднее,

чем больше народное обременение и Государственные нужды того от Нас востребовали. Мы уже манифестом Нашим от 6 сего месяца объявили всенародно и торжественно, что Наше главное попечение будет изыскивать все средства к утверждению правосудия в народе, которое есть первое от Бога Нам преданное Святым Его писанием повеление, дабы милость и суд Мы оказывали всем Нашим подданным и Сами Себя не постыдно оправдать могли перед Богом, в хождении по заповеди Его. Сие есть путь Наш непорочный, которым Мы, изыскивая блаженство Нашего народа, ищем достигнуть будущего вечного за то воздаяния. Почему за долг Себе вменяем непреложный и непременный объявить в народ, с истинным сокрушением сердца Нашего, что Мы уже от давнего времени слышали довольно, а ныне и делом самым увидели, до какой степени в Государстве Нашем лихоимство возросло, так что едва есть ли малое самое место Правительства, в котором бы Божественное сие действие, суд без заражения сей язвы отправлялось: ищет ли кто места, платит; защищается ли кто от клеветы, обороняется деньгами; клеветет ли на кого кто, все происки свои хитрые подкрепляет дарами. Напротив того: многие Судящие, освященное свое место, в котором они именем Нашим должны показывать правосудие, в торжище превращают, вменяя себе вверенное от Нас звание Судьи бескорыстного и нелицеприятного за пожалованный будто им доход в поправление дома своего, а не за службу, приносимую Богу, Нам и Отечеству, и мздоприимством богомерзким претворяют клевету в праведный донос, разорение Государственных доходов в прибыль Государственную, а иногда нищего делают богатым, а богатого нищим. Мы бы неправосудны были перед Богом, ежели бы Мы обо всех наших верноподданных того же мнения были: но добросовестные и честные люди, которыми Государство Наше наполнено, не изменят лица своего, слыша и читая сие Наше с материнским соболезнованием негодование, а причастники сего зла всеконечно должны угрызение своей совести почувствовать, тем паче, когда они воззрят только на Наше действие, в котором Нам Бог предводительствовал, и на Наше праведное перед Богом намерение, с каким Мы воцарились. Не снискания высокого имени Обладательницы Российской, не приобретение сокровищ, которыми паче всех земных Нам можно обогатиться, не властолюбие и не иная какая корысть, но истинная любовь к Отечеству и всего народа, как Мы видели, желание, Нас понудили принять сие бремя Правительства. По чему Мы не токмо все, что имеем, или иметь можем, но и самую Нашу жизнь на Отечество любезное опре-

делили, не полагая ничего Себе в собственное, ниже служа Себе Самим, но все труды и попечение подъяем для славы и обогащения народа Нашего. В таком Богоугодном намерении для Отечества Нашего, сколь трудно бы было Нам царствовать, ежели бы правосудие на Судах не содействовало Нашему желанию, и сколь при том огорчительно, когда мзда и корысть оными обладают в сердцах таковых злонравных, которые забыв многие предков наших, блаженной и вечно достойной памяти Государей, а особливо Деда Нашего, Вселюбезнейшего Государя Императора Петра Великого, строжайшие о лихоимстве указы, судей недостойно, а лихоимцев праведно имя носят, и свою алчбу к имению, служа не Богу, но единственно чреву своему, насыщают мздоприимством, лстя себя надеждой, что все, что они делают по лакомству, прикрыто будто добрым и искусным канцелярским или приказным порядком, а Сердцеведца Бога не памятуя Судью Всевышнего, Который все злые их помышления и советы открывает путями неизвестными, и нас самих, яко Законоположительницу, наконец, побудит на гнев и отмщение. Таковым примерам, которые вкоренились от единого бесстрашия в важнейших местах, последуют наипаче в отдаленных находящиеся и самые малые судьи, управители и разные к досмотрам приставленные командиры, и берут с бедных самых людей не токмо за дела безвинные, делая привязки по силе будто указов, в самом же деле, в зло только ими истолкованных и разоряя их за то дома и имения: но и за такие, которые не иначе, как Нашего благоволения и милости Высочайшей достойны, так, что сердце Наше содрогнулось, когда Мы услышали от Нашего лейб-кирасирского вице-полковника князя Михайла Дашкова, что в проезд его ныне из Москвы в Санкт-Петербург, некто Новгородской Губернской Канцелярии регистратор Яков Ренбер, приводя ныне к присяге Нам в верности бедных людей, брал и за то с каждого себе деньги, кто присягал; которого Ренбера Мы и повелели сослать на вечное житье в Сибирь на работу, по единому только еще Нашему матернему милосердию; ибо он за такое ужасное, хотя малокорыстное, преступление, праведно лишен быть должен живота.

Сильное однако же Наше на Бога упование и природное Наше великодушие не лишают нас еще надежды, чтобы все те, которые почувствуют от сего милосердного к ним напоминания, некоторое в совести своей обличение, не помыслили, сколь великое зло есть в Государственных делах мздоприимство, а на суде, где правда Божественная поборствовать должна, скверное лакомство и лихоим-

ство; и по тому видя Нашу умеренность матернюю ко всем верно-подданным, не отчаиваемся, чтобы каждый вразумя себе Наше сие милостивое упоминание, не отринул от себя прежних поступков, ежели он ими заражен был. Но когда и после сего, что при вступлении Нашем на Престол, в совершенном еще незлобии сердца Нашего, всем здесь лихоимцам и мздоприемникам Мы восхотели сделать увещание милосердное, не подействует оное в сердцах их окаменелых и зараженных сей пагубной страстью, то ведали бы они же, что Мы установленным против сего зла законом Сами за правило Себе примем и впредь твердо содержать будем, повиноваться, не дав уже более милосердию Нашему места. Почему и никто, обвиненный в лихоимстве (ежели только жалоба до Нас дойдет праведная), яко прогневающий Бога, не избежит и Нашего гнева, так как Мы, милость и суд в пути непорочном царствования Нашего, Богу и народу обещали.

19 октября Именной

*«Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии;
о хранении дел в Сенате и о восприещении произносить:
слово и дело»*

Объявляем всем Нашим верным подданным. Всем известно, что к учреждению тайных розыскных дел Канцелярий, сколько разных имен им ни было, побудили Вселюбезнейшего Нашего Деда, Государя Императора Петра Великого, вечной славы достойные памяти, Монарха великодушного и человеколюбивого, тогдашних времен обстоятельства и неисправленные еще в народе нравы. С того времени от часу меньше становилось надобности в помянутых Канцеляриях. Но как Тайная Розыскных дел Канцелярия всегда оставалась в своей силе: то злым, подлым и бездельным людям подавался способ или ложными затеями протягивать вдаль заслуженные ими казни и наказания, или же зlostнейшими клеветами обносить своих начальников или неприятелей. Мы, последуя Нашему человеколюбию и милосердию, и прилагая крайнее старание, не токмо неповинных людей от напрасных арестов, а иногда и самых истязаний защитить, но паче и самым злонравным пресечь пути к произведе-

нию в действо их ненависти, мщения и клеветы, а подавать способы к их исправлению, повелеваем: Тайной Розыскных дел Канцелярии не быть, и оную совсем уничтожить; а дела, буде иногда такие случатся, кои до той Канцелярии принадлежали бы, смотря по важности, рассматриваемы и решены будут в Сенате. Но дабы сия Наша милость для всех добрых и верных подданных совершенное действие имела, а напротив того не показалось бы бесстрашно составлять хотя и тщетные и всегда на собственную погибель злодеев обращающиеся умыслы против Нашего Императорского здравия, персоны и чести Нашего Величества, то есть, первого указом 1730 года апреля 14 дня описанного пункта, или же завести бунт, или сделать измену против Нас и Государства, то есть, второго, тем же указом истолкованного пункта; то восхотели Мы через сие точнее объявить Наши соизволения; и потому:

1. Вышепомянутая Тайных Розыскных дел Канцелярия уничтожается отныне навсегда, а дела оной имеют быть взяты в Сенат, но за печатью к вечному забвению в Архив положатся.

2. Ненавистное выражение, а именно: слово и дело, не долженствует значить отныне ничего, и Мы запрещаем не употреблять оного никому. А если кто отныне оное употребит в пьянстве, или в драке, или избегая побоев и наказания, таковых тотчас наказывать так, как от Полиции наказываются озорники и бесчинники.

3. Напротив того, буде кто имеет действительно и по самой правде донести об умысле по 1-му или 2-му пункту: такой должен тотчас в ближайшее судебное место, или к ближайшему же воинскому командиру немедленно явиться, и донос свой на письме подать; а только в случае, если кто не умеет грамоте, тот может доносить словесно: однако же не иначе, как тем же порядком, то есть, пришед в ближайшее судебное место или к воинскому командиру, со всяким благочином.

4. Все в воровстве, смертоубийстве и в других смертных преступлениях пойманные, осужденные и в ссылки, также на каторги посланные колодники, ни о каких делах доносителями быть не могут; и потому повелеваем, не токмо никаких доносов от таких людей не принимать, но паче за то, яко беспокойных, усмирять и наказывать.

5. Если, к сожалению Нашему, матернее Наше ко всем верным подданным милосердие и старание об исправлении нравов не возымеет толь скоро желаемого действия, и несмотря на то, что запрещено сказывать слово и дело, найдутся однако же такие подлые, злые и

бездельные люди из солдат, матросов, людей господских, крестьян, бурлаков, фабричных, мастеровых, и одним словом, всякого звания подлых, кои ни во что, или в мало, ставя собственное себе наказание, попустятя однако же лжей, клеветой и всякими коварными вымышлениями обносить, или под какой суд и несчастье подводить своих начальников, господ, или неприятелей, и для того станут являться на них с доносами, по вышеизображенным двум пунктам: то не токмо всякое судебное место, но всякого военного командира, если в том месте, где такой явится доноситель, находится будет какая военная команда и начальник оной есть Штаб-Офицер, уполномочиваем через сие, такого доносителя немедленно под караул взять, и взяв, спрашивать, ведает ли он: во-первых, прямую силу помянутых двух пунктов, и буде найдется, что помянутых двух пунктов не ведает, и важным делом почел другое, до тех двух первых пунктов не принадлежащее: такого тотчас отпустить без наказания, и велеть, чтобы он по своему делу тамо доносил, или бил челом, где оное принадлежит: ибо он тем своим доносом и вреда никому не сделал. И то легко случиться может, что какое судебное или юстицкое дело почел от неведения, или неразумения делом важным, Государственным и до первых двух пунктов принадлежащим. Буде же при первом спросе найдется напротив того, что доноситель по первым двум пунктам прямое оных разумение и содержание прямо ведает, и объявляет, что донос его прямо до сих пунктов принадлежит: такого спрашивать тотчас, в чем и самое дело состоит. Когда же дело свое доноситель объявит, а к доказательству ни свидетелей, ниже что-либо достоверного на письме не имеет: такого увещевать, не напрасно ли или не по злобе ли и мщению на кого затеял. А когда и при всем увещевании, доноситель не отречется от своего доноса: тогда посадить его на два дня под крепкий караул и не давать ни питья, ни пищи, но оставить ему все сие время на размышление. По прошествии же сих дней, паки спрашивать с увещеванием, истинен ли его донос, и не затеял ли напрасно. И буде и тогда утвердится, а дело действительно касается до первых двух пунктов: в таком случае доносителя под крепким караулом отсылать, буде близко от Санкт-Петербурга, или Москвы, то в Сенат, или Сенатскую Контору, буде же нет, то в ближайшую Губернскую Канцелярию; а того, или тех, на кого он без свидетелей и письменных доказательств доносит, под караул не брать, ниже подозрительными не почитать до того времени, пока дело в высшем месте надлежаще рассмотрено будет, и о тех, на кого донесено, указ воспоследует. Здесь особливо повелеваем Нашему Сенату, согласно сему

Нашему матернему обо всех наших верных подданных попечению и милосердию, снабдить все судебные, а паче отдаленных городов места достаточными инструкциями, каким образом наилучше и надежнее таких доносителей, кои существо первых двух пунктов ведают, доносят о деле, действительно до оных принадлежащем, и не смотря на вышеизображенные увещевания и данное время к размышлению, а не имеют однако же ни свидетелей, ни доказательств, сколько можно, без пытки, или так утвердить, что донос их вероятным будет, следовательно и тех или того арестовать надобно будет, на кого донос был, или же до того довести, чтобы доноситель сам и искренно признался, что донос его был ложный и затеянный.

6. Ложные и в том изобличенные доносители всемерно должны по всей строгости законов наказуемы быть, дабы их примером другие исправлялись. Однако же не меньше справедливо и в том различие сделать, чтобы тот, кто с первого увещевания повинится и признается, что доносил напрасно, наказан был легче, нежели тот, который покаялся, имел помянутые два дня к размышлению, так как и сей последний получает некоторое перед тем облегчение, который, презрев все увещевание, и быв отослан в высшее судебное место, тамо перед пыткой, то есть, в последней крайности, приносит свое покаяние.

7. Понеже вышеизображенные пятый и шестой пункты гласят наипаче для людей подлых: то через сие для большей ясности, именно и точно объявляем, что о чем бы они ни доносили, но буде то делается в самое такое время, как они наказываемы, или к наказанию ведены были: то таких доносов отнюдь не принимать, а только наказание, которое они без того заслужили, еще удвоить.

8. Буде же доноситель имеет и доказательства и свидетелей, что донос его прав, и свидетели с ним объявляют единогласно: то и доносителя и свидетелей и тех, или того, на кого донос, забрав под крепкий караул, тотчас доносить со всеми обстоятельствами в Наш Сенат, и ожидать указа.

9. Совсем не чаем Мы, чтобы благородные Дворяне, Офицеры, или теми чинами от нас удостоенные, или же кто-либо из знатного купечества нашлись когда-либо в толь мерзких перед Богом и перед светом преступлений, каковы суть против первых двух пунктов; а еще меньше ожидаем, чтобы нашлись между ними толико подлые и бесчестные люди, кои похотели бы делаться клеветниками, то есть, ложными доносителями. Потому и повелеваем, если кто из них доносителем найдется, и в первом судебном месте в том утвер-

дится: такого тотчас под крепким караулом для исследования отсылать в Наш Сенат; но до указа из одного однако же отнюдь не забирать под караул, и подозрительными не почитать тех, на кого донос будет.

10. Все сие разумеется на всеобширной Нашей Империи места и города, выключая Нашу резиденцию, то есть, место Нашего пребывания, где бы оно ни случилось; ибо что до резиденции принадлежит, то генерально, соизволя правосудию, любви к Отечеству и законам, и недреманному наблюдению его целости, всегда от Нас Самих пример подавать, сведение дел, могущих касаться до часто помянутых двух первых пунктов, нарочно Нам Самим предоставляем, дабы показать и в том пример, как можно и надлежит, кротостью исследования, а не кровопролитием, толико ненавистным Нашему человеколюбию, прямую истину разделять от клеветы и коварства, и смотреть, не найдутся ли способы самым милосердием злонравных привести в раскаяние, и показать им путь к своему исправлению, объявляя притом точно Нашим Императорским словом, что за справедливый донос всегда учинено будет, смотря по важности дела, достойное награждение; а напротив того виновные, также смотря по делу, или нарочно учреждаемой на то время комиссией, или же каким учрежденным уже судебным местом по сущей правде и справедливости судимы будут.

11. Если что сверх всего вышеизображенного найдет Наш Сенат согласного Нашему соизволению, а именно к тому служащего, чтобы несправедливые доносы пресечь, невинных не допустить и до малейшего претерпения, а преступников открывать и изобличать кратким и надежным образом без кровопролития: оное не токмо позволяется, но паче показуемая тем всему Государству услуга примется и от Нас, как самая наибольшая, Нам Самим показанная услуга, а Наше удовольствие тогда совершенно будет, когда Мы усмотрим, что верные Наши подданные, все и каждый, чувствуя Нашу матернюю к себе милость и милосердие, соединят свои желания о благополучии Нашего Императорского Дома, и всего Отечества с Нашими, и прилежа каждый к исправлению и наблюдению своего звания и присяги, сделаются через то единодушными, и истребя злобу, зависть и несогласие, неминуемо привлекут на себя благословение Господне, и одним словом так поживут, как каждого честь и долг требует, и как Мы того усердно желаем и верно надеемся.

4 декабря Манифест

«О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу»

По вступлении Нашем на Всероссийский Императорский Престол, главным правилом Мы Себе постановили, чтобы навсегда иметь Наше Матернее попечение и труд о тишине и благоденствии всей Нам вверенной от Бога пространной Империи, и об умножении в оной обитателей. А как Нам многие иностранные, равным образом и отлучившиеся из России Наши подданные, бьют челом, чтобы Мы им позволили в Империи Нашей поселиться: то Мы Всемиловитвейше сим объявляем, что не только иностранных разных наций, кроме жидов, благосклонное с Нашей обыкновенной Императорской милостью, на поселение в Россию приемлем, и наиторжественнейшим образом утверждаем, что всем приходящим к поселению в Россию, Наша Монаршая милость и благоволение оказывана будет, но и самим до сего бежавшим из своего отечества подданным, возвращаться позволяем, с обнадеживанием, что им хотя бы по законам и следовало учинить наказание, но однако же все их до сего преступления прощаем, надеясь, что они восчувствовав к ним сии Наши оказываемые Матерние щедроты, потщатся, поселясь в России, пожить спокойно и в благоденствии, в пользу свою и всего общества. Где же и в которых местах упомянутым выходящим в Нашей пространной Империи селиться, и впрочем все, что до распоряжения к тому принадлежит, о том Мы Нашему Сенату благопристойное определение учиня, публиковать повелели.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1763 года

11 февраля
Именной, данный
учрежденной при Дворе Комиссии¹

«О рассмотрении акта, которым Император Петр III дал вольность благородному Российскому Дворянству, и о приведении его содержания в лучшее совершенство»

Бывший Император Петр III дал свободу благородному Российскому дворянству. Но как сей акт в некоторых пунктах еще более стесняет ту свободу, нежели общая отечества польза и Наша служба теперь требовать могут, при переменявшемся уже Государственном положении и воспитании благородного юношества; то Мы, вам повелеваем, собравшись вместе у Двора Нашего, оный акт рассмотреть, и для приведения его содержания в лучшее совершенство, между собой советовать, каким от нас особливым собственным Государственным установлением российское дворянство могло бы получить в потомки свои из Нашей руки новый залог Нашего Монаршего к нему благоволения. А чтобы благоразумная политика была всему основанием, то надлежит при распоряжении прав свободы дворянской учредить такие статьи, которые бы наивышше поощряли их честолюбие к пользе и службе Нашей и Нашего любезного отечества.

¹ В ней присутствовали: Генерал-Фельдмаршал Граф Бестужев, Малороссийский Гетман Граф Разумовский, Канцлер Граф Воронцов, Действительный Тайный Советник Князь Шаховской, Обер-Гофмейстер Панин, Генерал-Аншеф Граф Чернышев и Князь Волконский, Генерал-Адъютант Граф Орлов; а для содержания протокола и производства потребных дел Действительный Статский Советник Теплов.

14 февраля Сенатский

*«О собрании Экспедиции сочинения Уложения
подлежащих к вечности узаконений
и об отсылке оных в Московский Университет
и в Канцелярию Академии Наук, для напечатания
указных книг»*

Правительствующий Сенат, имея рассуждение, что по указу блаженные и вечной славы достойные памяти Государя Императора Петра Великого 1714 года марта 16 дня повелено: которые Его Императорского Величества Именные указы, такожде Сенатские приговоры состоятся о всяких Государственных генеральных делах, а надлежат к всенародному объявлению, и те указы посылать по-прежнему в Губернии к Губернаторам и в Приказы к Судьям, а для всенародного объявления велено в Типографии печатать и продавать всем, дабы были о том сведомы; почему с 1714-го, 725 года января по 28 число, а с того числа по 730 год подлежащие к вечности и для всенародного известия указы собраны и в двух книгах напечатаны; а с того времени и поныне таковых указов не собрано и в печать не выдано; и для того Приказали: всем таковым состоявшимся в вечное узаконение и для всенародного известия указам сочиня в Экспедиции при сочинении Уложения, реестр и списав с таковых указов точные копии, для напечатания указных книг, отослать здесь в Императорский Московский Университет, а в Санкт-Петербурге в Канцелярию Академии Наук, которым, по напечатании таковых книг, велеть оные по указной цене употреблять в продажу в народ.

6 июня Именной, данный Сенату

*«О прекращении в оном междуусобного несогласия,
вражды и раздела на партии»*

Гг. Сенаторы! Я не могу сказать, чтобы вы не имели патриотического попечения о пользе Моей и о пользе общей, но с соболезованием должна вам сказать и то, что не с таким успехом дела к концу свое-

му приходят, с каким желательно; в доказательство сему довольно и одного сей день трактованного в Сенате дела о Воеводе Мясоедове, не упоминая о многих, где интересы Наши и польза общая терпит; но какая бы тому причина была, Мы побуждены были изыскивать, и наконец нашли, и по истине сказать, нашли те причины; но к крайнему Своему прискорбию и огорчению тем, что они единственно в том только и состоят, что присутствующие в Сенате имеют междоусобное несогласие, вражду и ненависть, и один другого дел не терпит, а потому и разделяются на партии, и стараются изыскать один другому причины огорчительные, словом сказать, производят со всем благоразумным почтенным и доброжелательным людям дела несвойственные; что же от того рождается? одна только беспредельная злоба и раздор, а тем самым ни интересам Нашим, ниже подданным желаемой пользы не приходит. Я думаю, что всяк, кто только незорную свою совесть поставит над собой судьей, тот беспрекословно признаться должен, что примечания Наши о сем праведно есть, Бог един сердцеведец ведает, сколь Мы прилежим о благополучии Нашего любезного отечества, и по истине сказать, ничто Нас столь не утешает, как цветущее благосостояние оного, так, что в вашем благоденствии и всех наших верноподданных поставляем Мы собственное Наше благоденствие, а прямое Наше удовольствие в праведном и нелицемерном от вас происходящем суде, в тишине и в спокойствии от того наших подданных. Вы сами довольно знаете, сколь полезно, не только между первыми членами в государстве, но между средними и самыми малыми людьми к правлению дел доброе согласие, столь напротив того вредно и разорительно государству раздор, вражда и несогласие, о сем излишнее приводить на память многие доказательства, но всякий благоразумный может видеть почти бесчисленные примеры в древней и новой историях, какие от того происходили вредные следствия, а наипаче у греков. А наконец можно и сие упомянуть, что раздор и несогласие между первейшими людьми ежечасно, сколь бы терпелив и милосерд Государь ни был, подвигнуть его на гнев, ваши же несогласия наносят многим беспокойства и тягость. Не последняя причина и сия к несогласию, что некоторые порочат дела других, хотя бы они и полезны были, для того только, что не ими сделаны, хотя сами однако же их никогда не сильны сделать. Но в таком случае здраво рассудить должно, что не все люди равные таланты имеют. Один одарен натурой больше, а другой несравненно меньше; и для того при всяком обстоятельстве надлежит каждому себя умеривать, и с благопристойностью последовать без всяко-

го упорства и суесловия здравому рассудку, а через то и достигнуть полезного предприятия. И тако Мы, изъяснив довольно Нашу волю и мысли, в заключение сего Нашим словом объявляем, что ничего Нам приятнее не может быть, когда Мы увидим, что раздор, вражда и вкоренившаяся до сего ненависть совсем истребится, а вместо того, к утешению Нашему и всеобщему, восстановится любовь и согласие, единодушное старание о пользе любезного Нам отечества. В чем да поможет и укрепит Всевышнего десница.

22 июля Манифест

*«О дозволении всем иностранцам,
в Россию въезжающим, поселяться в которых
Губерниях они пожелают и о дарованных им правах»*

Мы ведая пространство земель Нашей Империи, между прочего усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего еще праздно остающихся не малое число, из которых многие в недрах своих скрывают неисчерпаемое богатство разных металлов; а как лесов, рек, озер и к коммерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая. Сие подало Нам причину в пользу всех наших верноподданных издать Манифест, прошлого 1762 декабря 4 дня; но как в оном Мы о желающих из иностранных в Империи Нашей селиться, соизволение Наше вкратце объявили; то в пополнение оного повелеваем всем объявить следующее учреждение, которые Мы наиторжественнейше учреждаем и исполнять повелеваем:

1. Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться, где кто пожелает, во всех наших Губерниях.

2. Такие иностранные могут приезжать и являться не только в Резиденции Нашей в учрежденной на то Канцелярии опекунства иностранных, но и в прочих Империи Нашей пограничных городах, где кому способнее, у Губернаторов, а где оных нет, то и у главных городских начальников.

3. В числе иностранных желающих в Россию на поселение случатся и такие, которые для проезда своего не будут иметь довольно

достатка, то оные могут являться у Министров и Резидентов Наших, находящихся при иностранных Дворах, от коих, не только на иждивении Нашем немедленно в Россию отправлены, но и путевыми деньгами удовольствованы будут.

4. Коль скоро придут иностранные в Резиденцию Нашу, и явятся в Канцелярию опекуства, или в другой какой пограничный Наш город: то имеют объявить решительное свое намерение, в чем их желание состоит, записываться ли в купечество или в цехи, и быть мещанином, и в котором городе, или поселиться колониями и местечками на свободных и выгодных землях для хлебопашества и других многих выгодностей? то все таковые по их желаниям немедленное о себе определение получают; где же и в которых именно местах в Империи Нашей свободные и удобные к населению земли находятся, из последующего реестра видимо, хотя еще и несравненно более объявленного числа пространных земель и всяких угодий есть, на коих также позволяем селиться, кто только и где из оных для пользы своей сам изберет.

5. Как скоро кто из иностранных придет в Империю Нашу на поселение, и явится в учрежденной для оных Канцелярий опекуства, или в прочих Наших пограничных городах: то во-первых объявля, как выше сего в 4 пункте предписано, о желании своем, имеет по том всякой учинить по вере своей и обрядам обыкновенную о подданстве Нам в верности присягу.

6. Но чтобы все желающие в Империи Нашей поселиться иностранные, видели, сколь есть велико для пользы и выгодностей их Наше благоволение; то Мы соизволяем: 1. Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение, иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно; а желающим, не в городах, но особыми на порожних землях поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число при том Пасторов и прочих церковнослужителей, исключая одно построение монастырей; напоминая однако же при сем, чтобы из живущих в России в Христианских законах, никто и никого в согласие своей веры или сообщества ни под каким видом не склонял и не привлекал, под страхом всей строгости Наших законов, изъемя из сего разного звания находящихся в Магометанском законе, прилежащих к границам Нашей Империи народов, коих, не только благопристойным образом склонять в Христианские законы, но и всякому крепостными себе учинить позволяем. 2. Не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию, никаких в казну Нашу податей платить,

и никаких обыкновенных, ниже чрезвычайных служб служить, равно постоев содержать, и словом заключить, от всяких налогов и тягостей свободны следующим образом, а именно: поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах 30 лет, а желающие жительствовать в городах, тоже в цехи и купечество записываться в Резиденции Нашей в Санкт-Петербурге, или близ оной в лежащих местах Лифляндских и Эстляндских, Ингерманландских, Корельских и Финляндских городах, також в столичном городе Москве пять лет, в прочих Губернских, Провинциальных и других городах десять лет; но сверх того еще каждому прибывшему в Россию не для временного пребывания, но на поселение, свободную квартиру на полгода. 3. Всем иностранным прибывшим на поселение в Россию, учинено будет всякое вспоможение и удовольствие, склонным к хлебопашеству или другому какому рукоделию, и к заведению мануфактур, фабрик и заводов, не только достаточное число отведено способных и выгодных к тому земель, но и всякое потребное сделано будет вспоможение, по мере каждого состояния, усматривая особливо надобность и пользу вновь заводимых фабрик и заводов, а наипаче таких, коих доньше в России еще не учреждено. 4. На построение домов, на заведение к домостроительству разного скота, на потребные к хлебопашеству и к рукоделию всякие инструменты, припасы и материалы выдавано будет из казны Нашей потребное число денег без всяких процентов, но с единой заплатой, и то по прошествии десяти лет в три года по равным частям. 5. Поселившимся особыми колониями и местечками, внутреннюю их юрисдикцию оставляем в их благоучреждение с тем, что Наши начальники во внутренних их распорядках никакого участия иметь не будут, а впрочем обязаны они повиноваться Нашему праву гражданскому. Если же иногда сами пожелают от Нас иметь особую персону для опекунства, или для безопасности своей и охранения, пока с соседственными жителями опознаются, с доброй дисциплиной воинской салвогвардии, то им дано будет. 6. Всякому желающему иностранному в Россию на поселение, позволяем имение свое ввозить, в чем бы оное ни состояло, без всякого платежа пошлин, с тем однако же, что оное для его собственного употребления и надобности, а не на продажу. А если же таковой, сверх своего употребления, привезет что-либо в товарах и на продажу, то не более беспошлинно ввезти позволяем, как по цене до 300 рублей каждой фамилии, с тем, когда они в России не меньше 10 лет пробудут; в противном же случае за те при возвратном проезде взysкивать ввозные и вывозные настоящие пошлины. 7. Посе-

лившиеся в России иностранные, во все время пребывания своего, ни в военную, ниже в гражданскую службу против воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской, и то по прошествии предписанных льготных лет; а буде кто пожелает самоизвольно вступить в военную службу в солдаты, такому дастся при определении в полк, 30 рублей в награждение, сверх обыкновенного жалования. 8. Явившиеся иностранные в учрежденной для их Канцелярии опекунства, или в прочих пограничных Наших городах, сколь скоро объявят желание свое ехать на поселение внутрь России, то даны им будут, как кормовые деньги, так и подводы безденежно, до намеренного им места. 9. Кто из поселившихся в России иностранных, заведет такие фабрики, мануфактуры или заводы, и станет на оных делать товары, каких доньше в России не было: то позволяем оные продавать и отпускать из Нашей Империи 10 лет без всякого платежа внутренней портовой и пограничной пошлины. 10. Если же кто из иностранных капиталистов, собственным своим иждивением заведет в России фабрики, мануфактуры и заводы, таковому позволяем покупать надлежащее число к тем мануфактурам, фабрикам и заводам крепостных людей и крестьян. 11. Поселившимся в Империи Нашей иностранным колониями или местечками, позволяем устанавливать по собственному их благорассуждению торги и ярмарки, без всякого побора и платежа пошлин в казну Нашу.

7. Всеми предписанными выгодами и учреждением пользоваться имеют, не только приехавшие в Империю Нашу на поселение, но и оставшие дети и потомки их, хотя бы оные и в России рождены были, считая число лет со дня приезда их предков в Россию.

8. По прошествии вышеписанных льготных лет, повинны будут все поселившиеся в России чужестранные, платить обыкновенные без всякой тягости подати, и службы земские нести, как и прочие Наши подданные.

9. Напоследок, буде бы которые из поселившихся и вступивших в Наше подданство иностранных, пожелали выехать из Империи Нашей, таковым всегда свободу даем, с таким однако же при том изъяснением, что они повинны изо всего благонажитого в Империи Нашей имения, отдать в казну Нашу, а именно: живущие от одного года и до пяти лет пятую часть, а от пяти и до десяти и далее десятую, и потом отъехать, кто куда пожелает, беспрепятственно.

10. Ежели же некоторые из чужестранных, желающих на поселение в Россию, по каким особливым причинам, еще других, сверх предписанных кондиций и привилегий востребуют: то о том могут

они в учрежденную Нашу Канцелярию опекунства иностранных, письменно или персонально адресоваться, от коей Нам обо всем с подробностью донесено будет, и Мы тогда по обращению обстоятельств, толь склоннее решение учиним, какого они от Нашего праводушия надеяться могут¹.

15 декабря Манифест

«О постановлении штатов разным Присутственным местам; об учреждении в Сенате, в Юстиции, Вотчинной и Ревизион Коллегиях Департаментов; о разделении по оным дел; о небытии Сибирскому и Розыскному Приказам, Печатным и Раскольнической Конторам и особому Коммерц-Коллегии Комиссарству; о неимении при Присутственных местах Коллегии и Титулярных Юнкеров; об учреждении при Кадетском Сухопутном Корпусе и Московском Университете классов Российской Юриспруденции и о приготовлении детей из разночинцев и приказного чина для определения в Присутственные места в копиисты, об их обучении и содержании на казенный счет»

Правило неоспоримое, что всякого государства благосостояние основано на внутреннем спокойствии и благоденствии обитателей и, что тогда только обладатели государств прямо наслаждаются спокойствием, когда видят, что подвластный им народ не изнурен от разных приключений, а особливо от постановленных над ними начальников и правителей; но нельзя инаково сего достигнуть, как только добрым учреждением внутренних распорядков, и всех Государственных и Судебных Правительств. Мы видим, что хотя многие до сего в Империи Нашей для пользы народной и правосудия устанавливаемы были разные Государственные и Судебные Правительства; однако же оные, по состоянию нынешнего времени, в каком положении

¹ Далее приводится «Реестр находящимся в России свободным и удобным к населению землям».

Империя Наша находится, весьма недостаточны, что можно наиболее всего усмотреть в Нашем Сенате, в который, не только апелляционные, но и всякого рода дела из всего Государства с требованием резолюции вступают, и который столь отягчен множественным числом оных, что превосходит силы человеческие все оные дела решить в надлежащее время. Равным же образом и другие некоторые Присутственные места по своим делам тому же жребию подвержены, а через то самое ни Государственные дела желаемого успеха, ни бедные просители скорого удовольствия не получают.

А как Мы все Наше удовольствие поставляем единственно в справедливом удовольствии и пользе наших верноподданных, то Мы приемля все упомянутые обстоятельства во уважение, за благо рассудили, не только постановить разным Присутственным местам штаты; но как в Сенате, так и в некоторых Судебных правительствах, для скорейшего в делах решения, несколько учредить Департаментов, по количеству каждого места дел, с потребным числом людей, как о том положено в штатах, на основании нижеследующем:

1. Сенат состоять имеет из 6 Департаментов, из которых первым четверем быть в Санкт-Петербурге, а прочим двум, вместо бывшей до сего Сенатской Канторы, в Москве; делам же в Департаментах Сената быть, а именно: в 1-м, Государственные внутренние и политические дела, яко то, всякие Государственные ведомости о числе народа, полные сведения обо всех приходах и расходах, архив с типографией, дела по Герольдии, по Синоду с подчиненными местами, по Коллегии Экономии, иностранные дела с пограничными Комиссиями и по Канцелярии опекунства иностранных, по Камер с Корчемными, по Ревизион-Коллегиям, по Штатам и Соляной Канторам и по Канцелярии Конфискации, по Секретной и Тайной Экспедициям, по Приказному столу и по новому Уложению, по ревизиям мужеска пола душ, по Монетной с принадлежащими к тому Экспедициями и по Берг-Коллегии, по Кольвановоскресенским и Нерчинским заводам, по Коммерц и Мануфактур Коллегиям и по Магистратам, по Банковым Канторам для Дворянства и купечества. Во 2-м, бывшие по Рекетмейстерской Канторе, так и в Сенате по Экспедициям до сего всякие апелляционные дела, для чего и той Канторе не быть, а генерал-рекетмейстеру в принятии челобитен и в прочих поступать по точной силе его инструкции; дела по Юстиц и Вотчинной Коллегиям, и по генеральному межеванию, по Судному Приказу и по розыскным Экспедициям, по сыщиковым делам, и по Экспедиции о колдниках, и всякие следственные дела. В 3-м, по делам Малороссий-

ским, Лифляндским, Эстляндским, также по Выборгской Губернии и по Нарве Немецкие дела, по Академии Наук, по Университету, по Академии Художеств, по Медицинской Коллегии, по Кронштадскому и Ладожскому каналам, и по Порту Балтийскому, по Боровицким и Волховским порогам, по перспективной и по прочим дорогам, по Ямской Канцелярии, по Главной Дворцовой, Конюшенной и Егермейстерской, по Канцелярии от строений, по мастерской Оружейной Конторе, и дела по Главной и по прочим Полициям. В 4-м, по делам Военной и Адмиралтейской Коллегиям, по Главному Крис-Комиссариату и Провиантской Канцелярии, по Артиллерии, Инженерной и Оружейной Канцеляриям, по Корпусам Кадетским Сухопутному и Морскому, по Смоленскому Шляхетству, и о тамошних форпостах, и по новой Сербии. В 5-м, в Москве отправление всяких Государственных текущих дел, каковы ныне исправляет Сенатская Контора. В 6-м, апелляционные дела и по Герольдии против второго Департамента. И хотя Сенат и разделен на шесть Департаментов, однако один перед другим никакого преимущества не имеет, и остаются все в равной силе и достоинстве.

2. Сие разделение дел по Департаментам не определяется непоколебимым, или непременно, но Сенат может оное переменять по временам, однако же с доклада Нам, как когда свойства дел могут найтись выгоднее в одном или в другом Департаменте быть, а сверх сего расписания дел по Департаментам, всякие дела, кои вновь какого постановления, или перемены требуют, имеют быть прежде рассуждаемы в Департаменте и потом в общем Собрании, в Петербурге, Петербургских, а в Москве Московских Департаментов делать точное положение к докладу Нашему.

3. При первом Департаменте остается генерал-прокурор, а во всех других в каждом по одному обер-прокурору.

4. Каждый Департамент имеет принадлежащие ему по вышеписанному расписанию дела решить единогласно, и на точном разуме законов, а решение тех почитаться должно равно, как бы всем Сенатом то учинено было.

5. Ежели иногда случится, что в котором Департаменте по какомулибо делу не все определенные Сенаторы одного мнения будут; то в таком случае, не реша дела, должен обер-прокурор объявить генерал-прокурору, показав, в чем Сенаторы не соглашаются, или он сам сомнителен. Тогда генерал-прокурор взяв то дело в первый Департамент, и созвав всех наличных Сенаторов от прочих Департаментов, предложит к общему рассуждению. Равным образом, когда

и в первом Департаменте определенные Сенаторы по какому-либо делу не одного мнения будут, то предлагать в Общее же Собрание, поступая в собрании голосов по его инструкции. Если же по какому делу точного закона не будет, или не все Сенаторы на одном мнении утвердятся; в таком случае должен генерал-прокурор все дело с Сенаторскими мнениями и со своим рассуждением представить при доношении к Нам на рассмотрение.

6. Когда в Московских Сената Департаментах, за несогласными мнениями Сенаторов, или за сомнением обер-прокурорским какого-либо дела решить будет не возможно: то по оному в Собрании обеих Департаментов иметь рассуждение. А если уже и в Общем Собрании не согласятся; то обер-прокурор того Департамента, по которому то спорное дело с начала происходило, повинен все дело, с включением Сенаторских мнений и со своим рассуждением прислать к генерал-прокурору для предложения к общему рассуждению и решению, по силе вышеписанного установления в 5 пункте.

7. Описав довольно выше сего, какие Мы побудительные причины имели к учреждению в Сенате для скорейшего решения дел Департаментов, то же самое находим по Юстиц, Вотчинной и Ревизион Коллегиям и по Судному Приказу, ибо и в оные места ежегодно вступает несравненно великое число дел против того, сколько в тех местах к решению приходит. И того для, к поправлению оного сим учреждаем, в предписанных местах Департаментам быть, в Юстиц-Коллегии трем, Вотчинной Коллегии и в Судном Приказе по четыре, в Ревизион-Коллегии и в Конторе оной шесть, как о том в штатах показано, из которых в Ревизион-Коллегии пятому и шестому Департаментам быть повелеваем до того только времени, пока прежних лет все счета обревизованы будут.

8. Разделение же дел в предписанных Коллегиях и в Судном Приказе по Департаментам должны учинить тех Коллегий Президенты и Главный Судья Судного Приказа, каждый по своему месту с прочими Члены, как ныне наличным делам, так и впредь вступаемым по Губерниям, или по свойству дел, что для которого места удобнее будет.

9. Каждый Департамент, как в Юстиц, так в Вотчинной, Ревизион-Коллегиях и в Судном Приказе имеет дела такие, какие по расписанию в котором Департаменте будут решить единогласно и на точном разуме законов. Решения те почитаться должны, как бы оные всем собранием Коллегии решены были, ибо один Департамент над другим никакой апелляции иметь не должен, а состоять имеют все Кол-

лежские Департаменты под апелляцией Сенатских Департаментов, Судный же Приказ под Юстицией.

10. Хотя в предписанных Коллегиях Президенты и в Судном Приказе главный Судья никакой апелляции над Департаментами тех мест и не имеют, однако же повинны того смотреть, чтобы во всех Департаментах дела решены были с крайним прилежанием, в несколько же решении принуждать, о нерадивых и неприлежных судьях представлять, а во взятках, чему и быть Мы конечно не уповаем, но если бы, паче чаяния, случилось, то следовать в Коллегии общим собранием без наималейшего послабления.

11. Когда же случится, что к решению дел точных указов не будет, о том не реша в Департаментах, но иметь общее рассуждение, и представлять, куда надлежит, с мнением; однако же, на что точные указы есть, о том отнюдь общего собрания Департаментов не иметь, дабы напрасного продолжения через то в делах по проискам каким-либо не происходило, но решить дела в Департаментах. Если же по троекратном представлении от которой либо Коллегии или Канцелярии Сенат не учинит резолюции, в таком случае обязана та Коллегия или Канцелярия, с прописанием всех обстоятельств, представлять Нам на основании Генерального Регламента.

12. В разделенных на Департаменты Коллегиях и в Судном Приказе в первых Департаментах смотреть по делам Прокурорам, а в прочих Секретарям, каждому по своей Экспедиции. Если что усмотрят противное законам, в таком случае должны тотчас о том словесно объявить Прокурору, которому в предложениях и протестах поступать по своей инструкции.

13. Свидетельство духовных и письмо всяких крепостей в Москве остаться должно в Юстиц-Коллегии при первом Департаменте, а в Санкт-Петербурге при Юстиц-Конторе.

14. По причине, как Вотчинной Коллегии учреждены Департаменты, то и межевым делам особым Правлением не быть, а вступить оным в Департаменты Вотчинной Коллегии, по той особливо способности, что и всего Государства дачам земляным архив состоит в Вотчинной Коллегии; межевщиков же для размежевания земель определять такое число Сенату, как когда того обстоятельства и нужда требовать будет.

15. Бывшая перед сим особым Правлением, под смотрением одного судьи, не спорных дел Контора вступить должна в предписанные же Вотчиной Коллегии Департаменты.

16. В Ревизион-Коллегии, как Нам известно, от времени до времени столь великое число умножилось неревизованных счетов, что многие миллионы Государственной казны в неизвестии находятся. Сей нужный резон уважа, за благо рассудили оную разделить на пять Департаментов, да к Конторе оной прибавить шестой Департамент, предписывая им главным правилом, чтобы при свидетельстве счетов не одно то смотрели, дабы приход с расходом был верен, ибо сего к порядочному свидетельству не довольно, но надлежит при ревизовании особливо того смотреть, что все ли денежные и прочие выдачи произведены по силе законов; для чего Мы за нужно находим сию Коллегию и Контору поручить в особую дирекцию одному из гг. сенаторов с переменной погодно, по собственному Нашему в том избранию, к чему Мы на будущий 1764 год и определяем Нашего сенатора князя Шаховского, повелевая оному во всем упущенном по его усмотрению делать неупустительное взыскание. По прошествии же года имеет Нам подать обстоятельный рапорт, сколько счетов обревизовано, и на какую сумму, и какое взыскание учинено; а вследствие того таковой сенатор тот год, в которой его дирекция над Ревизион-Коллегиею состоять имеет, и в Сенате ни о каких денежных выдачах определений подписывать не должен.

17. Сибирскому Приказу не быть, для чего и Сибирская Губерния, равно как и прочие, должна по всяким делам, что до которой Коллегии принадлежит, на основании законов представления чинить, а по сему и дела из помянутого Приказа раздать по материям в разные Коллегии и Канцелярии, что до которого Правления принадлежит. Мягкой же рухляди, какая в том Приказе введена была, повелеваем быть в ведомстве Нашего Кабинета, для чего и наличную ныне, так и прочие товары из того Приказа отдать в Наш Кабинет.

18. Печатные Конторы донныне были одна в Москве, а другая при Сенате в Петербурге, в которые из всех Присутственных мест приносили челобитчики указы, доношения и прочее, для приложения на воске печати, от чего челобитчикам происходило одно только напрасное затруднение и убытки; ибо во всех Губерниях и городах пошлины берут и печати прикладывают в тех же самых Канцеляриях, где и дела производятся, а для печати никуда не посылают: следовательно, как в Москве, так и в Петербурге Печатные Конторы, яко со всем излишние, должно отставить, а по делам, что следует, в силе указов печатать, и с того положенные пошлины брать в тех Присутственных местах, где какое дело в производстве будет, записывая взятые пошлин особо в приход. Но чтобы челобитчики для будущих

иногда справок могли сведения иметь, то по желанию каждого с решенных дел за скрепами судей давать с дел выписи или копии, а дела доньше бывшие в Печатных Конторах отдать в Государственный архив для сохранения и справок о прежних делах.

19. Раскольнической Конторе не быть, для чего и раскольников ведать (кои в числе Государственных крестьян) судом и расправой, равно как и прочих положенных в подушном окладе в Губернских, Провинциальных и Воеводских Канцеляриях без притеснения; а состоящих в купечестве в Магистратах, и собираемые с них положенные по окладам деньги, отсылать в Штатс-Контору; дела же доньше бывшие в упомянутой Конторе для будущих справок отдать в Государственный архив.

20. Розыскному Приказу в Москве не быть, а ведать оного дела в особо учрежденной при Московской Губернской Канцелярии Экспедиции, как о том в штате показано.

21. Состоящему в Москве особому Коммерц-Коллегии Комиссарству не быть, для чего и делам оного вступить в Коммерц-Коллегию.

22. Наше намерение есть Герольдию постановить в такое состояние, что бы она полная сведения имела с надлежащим доказательством всех фамилий Российского Дворянства, для чего в точное ее ведомство поручаем разрядный архив.

23. Доньше, как при Сенате, так Коллегиях и Канцеляриях определяемы были коллегии и титулярные юнкеры, для которых учреждена была при Сенате школа; но как по недостатку в оной довольно числа учителей, а к тому и обучающиеся юнкеры большей частью занимались письменными канцелярскими делами по повытьям, то никогда пристойных им наук совершенно обучить были не в состоянии. И для того повелеваем, как при Сенате, так и в прочих Присутственных местах коллегии и титулярных юнкеров не иметь, и объявленной школе не быть, по чему и всех выше наличных юнкеров, кои по летам своим обучаться могут, распределить, кои дворяне, в Кадетские Сухопутный и Морской корпуса, а не из дворян в Московский Университет; прочих же, кои не в таких летах, чтобы далее учение свое продолжать могли, распределить в военную и штатскую службу, кто к чему склонность окажет. А дабы впредь для штатской службы иметь ученых приличных благородному дворянству наукам и знающих Юриспруденцию, то имеет Сенат, сколько надобно будет, заблаговременно давать знать, как упомянутым корпусам, так и Университету, и присылаемых из оных мест по аттестатам определять в штат-

скую службу к разным должностям, кто к чему способен явиться. Вследствие чего повелеваем при Кадетском Сухопутном корпусе и Московском Университете учредить классы Российской Юриспруденции.

24. Мы находим, что во всех Присутственных местах, а наипаче в Сенате потребно иметь весьма исправных и хороших писцов и копиистов, но как доньше прямо нигде приказных служителей дети правописанию, а особливо хорошему слогу обучаемы не были, то Мы повелеваем при Московском Университете, так и при Санкт-Петербургской Академии наук, и в Казани при Гимназии из разночинцев малолетних, и из детей приказного чина, кои способны явятся, обучать не только правописанию и хорошему слогу, но отчасти арифметики, геометрии и географии, а наиболее положение Российского Государства: для чего иметь всегда оных на казенном содержании, в Москве до 80, в Петербурге до 40, а в Казани до 60 человек, из которых по обучении предписанному определять, как в Сенат, так и в другие Присутственные места в копиисты, которых потом, по усмотрению их прилежности, и производить по порядку.

25. Хотя по штатам всем чинам и положено окладное жалование, но как не редко случиться может, что некоторые из них повышены будут чинами, однако же останутся при прежних должностях, то таковым жалование получать не по тому чину, каким повышены, но по месту, какую должность отправлять будут.

26. Всем определяемым из штатских чинов в разные временные Комиссии и к следствиям, получать жалование в Петербургской Губернии по Петербургскому окладу, а в прочих Губерниях по окладам тех Губерний, кроме особо поручаемых собственно от Нас комиссий и дел, при которых, кому какое жалование получать по состоянию и важности вверенного им дела, о том от Нас предписывано будет.

27. Хотя по учиненным штатам в каждом месте число людей, и на них годовая сумма положена, но как часто бывает, что из канцелярских служителей один другого способнее и прилежнее в делах, то и должны, по силе 1725 года указа, Президенты и прочие, кто над которой Канцелярией дирекцию имеет, смотря по трудам и достоинству канцелярским нижним служителям жалование производить. Равным образом и число их по количеству дел прибавить или убавить, только бы никогда положенной штатной суммы не превосходило. Сие разумеется о таких, кои против Офицеров рангов не имеют, а имеющие против Офицеров ранги, получают непременно по их окладам.

28. Во всех Коллегиях и Канцеляриях (кроме разделенных на Департаменты и Судного Приказа) для скорейшего решения дел отделить по два члена особым присутствием, единственно для решения партикулярных челобитчиковых дел, с таковым предписанием, что буде бы по какому делу определенные члены или прокурор не согласны были, или бы некоторое сомнение оказалось, то не реша, иметь по оному всем коллежским членам с президентом общее рассуждение, и поступать в решении и в даче голосов по силе Генерального Регламента; и о всем вышеписанном для всенародного сведения и неперменного исполнения публиковать во всем государстве.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1764 года

30 марта
Именной, данный Сенату

«Об обязанностях Камер-Коллегии»

Попечение о Государственных доходах произвело во всех Государствах особные под разными именами правительства, которые должны наблюдать внутреннее хозяйство, и стараясь о том, промыслять удобные средства к умножению сборов и к обогащению своего отечества; а сему постановлению, обратившемуся уже в правило всем благоразумным Владетелям, последуя блаженные и вечнодостоинные памяти Дед Наш, Император Петр Великий учредил и у нас к тому Камер-Коллегию, которая потом в 1731 году снабжена достаточным и всю силу учреждения сего на то время содержащим Регламентом. Польза и важность сего правительства очевидная: ибо оно не только, по существенному о нем понятию и по намерению установителя, не что иное, как место общественного в Империи Нашей хозяйства, но и по предписанным ему в оном Регламенте должностям знаменуя тоже самое, должно законом себе иметь: 1) надзирание над всеми Государственными окладными и неокладными доходами, какого бы звания они ни были. 2) Собирать подробные изо всех мест Государства о доходах и всяких сборах ведомости, внося оные в общую окладную книгу. 3) Наблюдать, чтобы все по той окладной книге бездоимочно положенное на них платили. 4) Знать обо всех Государственных расходах, определенных на армию, флот, артиллерию, фортификацию, штат Духовный и гражданский, примечая при том, соответствует ли приход расходам? 5) Рассматривать счета Губернских и воеводских

Канцелярий, и отсылать потом в ревизию. 6) Рассуждать и высматривать, не можно ли приобрести откуда новых доходов, без отягощения народного, и о том представлять. 7) Обо всех пошлинах и от Коммерц и Берг-Коллегий зависящих доходах ведать, и с ними советовать, подобно как и о расходах. 8) Штатс-Конторе иметь большое с нею сношение, и к отвращению недостатков, рассматривая штаты окладов и расходов, промышлять, не можно ли чего сберечь на будущие времена, умалчивая еще о многих пространнейших и важных сему месту предписаний, в том Регламенте изображенных. Но сколько бы полезны ни были узаконения, однако обращаются они тогда в тщету, когда исполнители оных или нерадивы, или в том деле не знающие: ибо как нерадение делает недостойным, так и одно охотное к службе усердие, без точного по чину и месту знания, не делает человека способным; а по сему и требует всякое место к управлению им сходного с его положением человека, которого бы знание и способность по возложенной на него должности соответствовали к тому намерению, с каким оное место узаконено. Мы, с самого вступления Нашего на престол, проникая во все подробности определенных Нами правительств, с сожалением усмотрели, что столь благое постановление, какова существенно Камер-Коллегия, удалясь совсем от предписанного ей преполезного предмета, состоящего в приращении доходов и в обогащении Государства, ни о чем уже более ныне не печется, как только о производстве текущих дел и о своей одной очистке, дабы не подвергнуться штрафу в запущении приказного порядка. В сие безмолвное состояние приведена она, может быть, некоторыми и неуважениями от вышнего к ней правительства, и от того вкорененной присутствующих робостью, кои исполняя только одни насылаемые к ним указы, и не смеют и времени не имеют мыслить об изобретении способов к достижению тех дальних намерений, кои в объявленном Регламенте изображены. Сих ради причин Всевысочайше повелеваем Мы: гофмейстеру князю Куракину, которого способность, знание и ревность опытами Нам доказаны, быть отныне в Камер-Коллегии Президентом, и чтобы она Коллегия большее и сходное с ее существенным положением уважение имела, то присутствовать ему на Москве в Сенате в пятом Департаменте; а притом оставя ему, как Президенту Коллегии Экономии, обо всем, что до доклада Нам по оной Коллегии касается, докладывать по-прежнему, и иметь полную над нею дирекцию, увольняя его от присутствия и подписки текущих по оной дел; так равно, как и от присутствия Дворцовой Канцелярии и от управления волостей, оной Канцелярии под-

лежащих, ныне его освобождаем. Впрочем, хотя Мы оную Камер-Коллегию оставляем на прежнем ее основании, под ведением, как и прочие Коллегии, Нашего Сената; но как она требует во всем обновления, то повелеваем оному Куракину обо всем, что он к поправлению сего нужного места за благо рассудит, представлять Нам самим, на собственное Наше рассмотрение и конфирмации.

21 апреля Наставление Губернаторам

Всегдашние Наши и неусыпные попечения в изобретении средств к приращению благоденствия подданным Нашим и к приведению всей Нашей Империи в желанное благосостояние, открыли Нам между прочим и сию неоспоримую истину, что все целое не может быть отнюдь совершенно, если части его в беспорядке и неустройстве пребудут. Главные же части, составляющие целое отечество Наше, суть Губернии, и они самые те, которые более всего поправления требуют, что со временем Мы, Богу Нам поспешествуя, и действительно исправить, и тем исполнить Наши намерения потщимся. А ныне, почитая самонужнейшим к тому приступом прямое существо Губернаторской должности, предприняли Мы дать в нижеследующих статьях некоторые общие Губернаторам Нашим правила в прибавок к прежним узаконениям, коих держась, могли бы они, как поступки свои учреждать, так и зная определенную им силу, в пределах закона употреблять оную; твердо при том уповая, что они, видя от Нас Всемилостивейше врученную им паче прежние власть, и почувствовав Нашу к себе тем большую доверенность, постараются усердным исполнением предписанные им должности и беспристрастной верностью соответствовать неутомимым Нашим о блаженстве отечества трудам, и тем себе самим вящее Наше благоволение и милость приобретут.

Статья I. Губернатор, как поверенная от Нас особа, и как глава и хозяин всей врученной в смотрение его Губернии, состоять имеет под собственным Нашим и Сената Нашего ведением; по чему и указы только от Нас и Сената Нашего приемлет.

II. Губернские Канцелярии оставляются на прежнем их основании, и в точной Губернаторской дирекции состоять имеют; а Губернатор смотрит, чтобы течение дел происходило с добрым успехом и в же-

лаемом порядке. Он разделяет, подобно Президенту Коллегии, дела присутствующим в особливое надзирание и попечение; и хотя он, за многими на него положенными делами, не может по обыкновенным партикулярным тяжбым делам присутствовать; однако же, в случае по оным медления, не только к скорому решению понуждает, но и при несогласном по делу Членов Губернских рассуждении, приступает и сам к тому делу и решит оное в силу законов на основании Генерального Регламента. А по делам, касающимся до внутреннего распоряжения, учреждения и сохранения порядка и тишины общей, также до выдачи денег, откупов и подрядов казенных, словом, по всем Государственным и интересным делам непременно Губернатор присутствовать должен. Если же по апелляции будут прошения на неправо как Канцелярии, так и самого Губернатора решение, в Юстиц, или в других Коллегиях, и дело то туда перенесется: то оные Коллегии, увидя неправость, накладывают штраф по указам на одну только Канцелярию, а о Губернаторе представляют Сенату.

III. Если же которое Правительство, имеющее власть насылать в Губернские Канцелярии по своим должностям указы, будет Канцелярией недоволено, то вместо обыкновенных дубликатов, имеет сообщать о том к Губернатору, требуя от него вспоможения, и чтобы он к исполнению Канцелярию принудил; а буде таковое Правительство и самим Губернатором в том или в чем ни есть в другом удовольствовано не будет, или по какому-либо делу решение Губернатора не в силу прав Государственных последует, или и самые его поступки будут тягостны подчиненным ему: то в таком случае и то Правительство и Прокурор Губернской Канцелярии, в силу должности своей, могут представлять, и обиженные сами просить на него беспосредственно в Сенате Нашем, который, кому надлежит, исследовать его поступки и дела, препоручает; а потом о преступлениях его с мнением своим в доклад взносит.

IV. Губернатор недремлющим оком в Губернии своей взирает на то, чтобы все и каждый по званию своему исполнял с возможным радением свою должность, содержа в ненарушимом сохранении указы и узаконения Наши, чтобы правосудие и истина во всех судебных подчиненных ему местах обитали, и чтобы ни знатность вельмож, ни сила богатых, совести и правды помрачить, а бедность вдов и сирот, тщетно проливая слезы, в делах справедливых утеснена не была; и буде таковых нерадивых о должности своей, или порочных людей приметит, то может он понуждать и исправлять их разными в законах изображенными образы; а в случае безнадежного исправления,

имеет власть отрешить от места, и представя в Сенат понудившие его к такому действию пороки отрешенного, требует на то место достойнейшего человека, а Сенат рассмотря, определяет другого; но если отрешенный несправедливо к тому от него осудится, и может доказать, что по нападкам или по какому-нибудь пристрастию Губернатор так поступил с ним: то имеет право приносить справедливые свои жалобы Сенату, который о том представляет с мнением своим Нам.

V. Хотя о душевредном лихоимстве и гнусных взятках многими строжайшими указами обнародовано, и Мы особливо ныне надеемся, что все Наши верноподданные, чувствуя материнское Наше, определением достаточного им жалования, милосердие, не прикоснутся к столь мерзкому лакомству, прелестному только для одних подлых и ненасытным сребролюбием помраченных душ. Однако, если бы в которой Губернии, против чаяния Нашего, таковой враг отечества и явился: то, по прямом изобличении в малом ли или в великом лихоимстве, может его Губернатор не только немедленно лишить места, но и при своем доношении отослать к должному осуждению в Юстицию.

VI. Если Губернатор о каком-либо важном деле представит от себя через нарочного в Сенат, требуя на то скорого наставления или решения: то может с тем же посланным в самом кратком из представлении его в Сенат содержании писать прямо к Нам, надписывая запечатанные свои доношения в собственные Наши руки.

VII. Все секретные как из Сената повеления, так и из первых трех Коллегий сообщения посылаются для исполнения точно к Губернатору на одно его имя, а не в Губернские Канцелярии; и он в те места о получении и исполнении доносит и сообщает от себя же одного. Чего ради потребно Губернатору, как для таковых переписок, так и для прочих дел иметь при себе одного Секретаря и несколько Канцелярских служителей, которых брать ему во время надобности из Губернской Канцелярии из положенного в штат числа, дабы на жалование излишних, сверх окладной на Канцелярию штатной суммы, денег напрасно не тратилось.

VIII. С находящимися в Губернии Военачальниками, полевыми Нашими войсками повелевающими, переписывается Губернатор сообщениями, чиня взаимные друг другу в потребных и до Нашей службы касающихся случаях вспоможения. А гарнизоны попрежнему состоят в команде Губернаторской, исключая Остзейские гарнизоны, состоящие под повелениями Обер-Команданта Санкт-Петербургского.

IX. Во всех чрезвычайных приключениях, как то: пожары, голод, наводнение, моровая язва, сильные и великие разбойнические ватаги, также при нечаянных возмущениях народа, берет Губернатор главную команду над всеми служащими и неслужащими в его Губернии находящимися людьми, показав главным начальникам ощутительное настояние такого случая, до тех пор, пока такое приключение прекратится, или от вышних мест по уведомлениям его учинится особое на то учреждение; а в доношениях своих должен он, прописав от первоначального злу тому источника все подробные обстоятельства дела, объявить и принятые им к пресечению настоящего и к охранению последующего вреда меры, дабы вышние правительства никакого уже к учинению ему скорой помощи затруднения, происходимого часто от необстоятельных и ложных известий, иметь не могли.

X. Легко случиться может, что в Губернии его находящийся Военачальник будет чина вышнего, нежели сам Губернатор: то в таком случае обо всех предписанных чрезвычайных приключениях, а при нападении неприятельском тотчас советует и распоряжает Губернатор обще с главным в его Губернии пребывающим военным Начальником, и с ним вместе в вышние правительства о таких нечаянных приключениях доносят. Между тем к установлению тишины и к сохранению Губернии всякое требуемое Губернатором вспоможение оный Начальник войск ему чинит немедленно.

XI. А как в рассуждении великого Империи Нашей пространства, не бывав во всех Губерниях и Провинциях, лежащих в разных климатах и разными выгодами довольствующихся, заочно невозможно ни всех польз провидеть, ни всех неустройств отвратить, ниже достаточной снабдить предосторожностью: то для того все земские правительства, находящиеся в Губерниях, кроме Москвы и Петербурга, которые Губернским Канцеляриям не подчинены, как например: Таможни, Магистраты, пограничные Комиссии, Полиции и Ямские Правления, словом, все, какого бы звания ни были, гражданские места, отныне должны состоять в ведомстве Губернатора, как истинного опекуна врученной от Нас ему Губернии, дабы он, получая от них рапорты и подробные о должностях и порядках их известия, точные обо всем сведения иметь, и утесненных людей, не могущих за отдаленностью идти с жалобами своими к вышним тех мест правительствам, защищать и оборонять мог.

XII. Сверх того Губернатор, имея обо всех до Губернии его касающихся делах и обстоятельствах прямые от всех известия, а из того

собирая понятия и познания, и через них предусматривая согласно с выгодами, торгами и промыслами ее обитателей, разные пользы, как к приращению Нашего интереса, так и к общему добру служащие, Сенату Нашему и Нам Самим о том представлять; а вкрадшиеся беспорядки, или и самое упущение и недостаток в узаконениях подобными же представлениями исправлять и отвращать может: ибо он во всем оном перед Нами, яко хозяин своей Губернии, отчет и ответ дать долженствует, и незнанием или непроницательством отговариваться не может.

XIII. В таковых, как о предусматриваемой им пользе, так и об отвращении неудобств и беспорядков представлениях, должен Губернатор предлагать мнения свои ясно и основательно, утверждая их неоспоримыми и искусством самым очевидными доказательствами, как и по чему полезно или вредно ему то дело кажется? и ожидает на то Нашего решительного указа.

XIV. Всю вверенную попечению его Губернию объезжает Губернатор каждые три года, примечая и выведывая, все ли начальники в Провинциальных, Воеводских и приписных Канцеляриях, також и при прочих Правлениях, в исполнении своих должностей исправны и о благе общем радетьельны, все ли наблюдают законы и правосудие, и не утесняют ли невинных разными дел проволочками, привязками или нападками; и буде таковые где найдутся, то немедленно поступает с ними по предписанному в IV-й статье ему узаконению; притом наблюдает в разезд свой по уездам, в чем где есть недостатки, и коим образом их отвратить удобно; печется о земледелии, как об источнике всех сокровищ и богатств Государственных, и о размножении свойственных каждой Губернии и Провинции продуктов, отпускаемых за моря, поощряя к тому обитателей благоразумными увещаниями, особливо неревнующих о том, или и самой своей пользы непонимающих, живущих в одной только праздности и невежестве, здоровыми советами и предложением перед глаза их собственной их прибыли, к прилежному смотрению склоняя.

XV. Таким полезным образом через три года проезжая свою Губернию, прилагает Губернатор всерачительное свое старание о приведении в доброе и безопасное состояние больших проезжих и самых проселочных дорог, повелевая в нужных местах через реки и неудобные проезжаемые болота, строение мостов без отягощения народа, дабы путешествующие беспрепятственно желанный путь во всякое время продолжать могли.

XVI. Сие самое о дорогах попечение послужит некоторым образом и к истреблению воров и разбойников, кроющихся при лесистых дорогах; ибо если, во исполнение прежде обнародованных Наших указов, по обеим сторонам дорог лес вырублен будет, то тем самым и удалятся от них скрытые в близком лесе пристанища.

XVII. А как в уездах некоторых Губерний, разбои и грабительство к разорению и всеконечной пагубе бедных жителей, невзирая на предписанные об искоренении в законах и указах строгости, и доныне происходят; то Мы Материнским соболезнуя духом, повелевая каждому Губернатору, как рачителю о тишине и безопасности вверенного ему народа, прилагать паче всего всевозможнейшие меры и попечения к истреблению таковых отечеству и всему роду человеческому злодеев, выведывая и искореняя их пристани.

XVIII. Наконец остается Губернатору исполнять еще и прежние, подлежащие к его должности, узаконения и указы, кои сим наставлением не отменены, под опасением в малейшем сего упущении Нашего Императорского гнева и осуждения по законам; ибо чему подвержены подчиненные, не избавлен от того и начальник, впадающий в преступление, и вина его, по мере к нему простирающейся доверенности, вящей против подчиненного ему почитаема бывает.

Апрель Указ из учрежденной при Дворе Ее Императорского Величества Комиссии о коммерции

*«Об отправлении молодых людей в чужие края,
для обучения делам коммерческим»*

Комиссия о коммерции рассуждая о приведении российских купцов в познание того искусства в купечествовании, по которому чужестранные ведут свой торг не токмо здесь в России, но и во всем Свете, Приказали: во все губернские, провинциальные, городовые магистраты и ратуши послать Ее Императорского Величества указы: понеже Именным своим указом, блаженные и вечнодостоинные памяти, Государь Император Петр Великий 1725 года ноября 8 дня повелеть соизволил, посылать в чужие края молодых людей для приобу-

чения купечеству, то и ныне Комиссией о Коммерции принято тоже за самонужнейшее и полезнейшее дело, чтобы российским молодым купеческим детям, куда которого фамилия его пожелает в Европу отпустить, или и сам он, ежели уже в возрастных летах, определится своей волей путешествовать в лучшие и славнейшие коммерческие Государства и города, тем дозволить беспрепятственно ехать не токмо проездом, но и ежели бы кто в чужих краях пожелал сына своего в контору купеческую посадить на несколько лет для приобучения теории и практики купеческой, а наипаче в английских, голландских и других портовых городах, то тому не токмо не воспрещать, но еще и за похвальное и полезное Отечеству дело оное почитать, тем паче, ежели из таковых купцов отец не пожалеет капитал употребить, и сына своего с сим точно намерением через несколько лет вне государства продержат, для теории в конторах иностранных купеческих на пристойном содержании званию его; а потом для присмотрения самой практики проездом в нужных местах Европейских даст ему способ побывать; чего ради в тех магистратах и ратушах взять подписки со знатнейших первостатейных того города купцов: желают ли они кого из своих детей, родственников или наследников послать в чужие государства для пользы отечества и своей собственной, с намерением таковым, о каковом выше упомянуто; и ежели кто сие похвальное намерение примет, тот бы письменное объяснение подал в такой силе: кого? скольких лет? на каком содержании годовом? на сколько лет и в какой чужестранный город отправить прежде вознамерился? дабы известно было в Комиссии о тех, которые себя в купечестве искусством и особливым усердием к поспешению коммерции в отечестве своем отличить желают: ибо таковые возвратившиеся и обучившиеся языкам и торговым чужестранным порядкам, а паче получившие между купечеством чужестранным доброе имя и кредит, могут особливую от других и отличность со временем в отечестве между купечеством, по Высочайшему Ее Императорского Величества Всемилостивейшему соизволению, получить; и таковые взятые у купцов подписки в Комиссию о Коммерции прислать немедленно.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1765 года

12 января Наставление Московскому и Санкт-Петербургскому Губернаторам

Когда по непрерывному Нашему о благосостоянии верных наших подданных попечению, снабдили Мы достаточным наставлением Губернаторов наших, правящих отдаленными губерниями, тогда и предоставили себе объяснить подобным наставлением точную силу и должность Московского и Санкт-Петербургского Губернаторов, о чем и Сенату Нашему, Именным нашим указом объявлено, и в том напечатанном Губернаторском наставлении точно изображено. К сему разделению побуждены Мы разностью положений сих двух губерний, имеющих все вышние над собой Правительства в городах тех губерний с оными, кои по обширному пространству Империи нашей рассеяны, и следовательно и от нас самих и от главных Правительств наших удалены будучи, не могут так скоро, как оные, ни докладывать, ни в случае нужды получать резолюции. А такая ощутительная разность обстоятельств придала отдаленным некоторые излишние преимущества против С.-Петербургского и Московского Губернаторов, которые, будучи в Резиденциях наших и все вышние Правительства над собой в них имея, могут на все свои требования и представления, неукоснительные получать решения; и потому остается к их должности изображенное только в следующих статьях:

Статья I. Московский и С.-Петербургский Губернаторы суть по объявленному вышесущественному положению их губерний, ничто более, как только хозяева оных; и потому имеют прилагать все свое рачение и прилежность к приведению оных в совершенное благосо-

стояние, имея главным себе предметом благополучие и спокойное житье вверенного им народа.

II. Губернские Канцелярии оставляются на прежнем их основании; и Губернаторы имеют над ними дирекцию, и поступают в них по предписанному во второй и третьей статьях общего Губернаторского наставления правилу.

III. Указов они ни от кого, кроме нас и Сената Нашего на свою собственную персону не получают; а с прочими со всеми местами переписываются, как и другие Губернаторы; и подобно тем ни от кого, кроме Сената Нашего, штрафованы быть не могут.

IV. А хотя в рассуждении вышних Правительств, находящихся в одном с их Губернскими Канцеляриями городе, не подчиняются сим Губернаторам порученные другим от Резиденции удаленным, объявленные в XI статье Губернаторского наставления, Судебные места; однако же в подчиненных им Провинциях и городах все те места и им, как и прочим Губернаторам в смотрение и попечение их предаются.

V. И потому они за всеми подчиненными им местами неусыпно смотрят, чтобы все Судьи и канцелярские служители, положенные на них, по званию каждого, должности исправляли добропорядочно, чтобы везде господствовала непорочная истина, и законное правосудие не было бы помрачено ни могуществом знатных, ни слабостью бедных, ни душевредным коварством и лихоимством богомерзским.

VI. Нерадивых или пристрастных Судей и прочих подчиненных им, могут они от должностей отрешать, и на их места требовать других удобнейших в силу IV статьи Губернского наставления; напротив того и недовольные ими могут на них самих, в силу того же наставления, бить челом в Сенате Нашем, а на Губернские Канцелярии по апелляциям.

VII. В отсутствие Наше, если по Всевысочайшему соизволению и выбору Нашему, определится в Резиденции Нашей особая вышняя персона, как ныне Генерал-Фельдмаршал Граф Салтыков, на Москве указом Нашим определен, то в таком случае и Губернатор подчиняется ему, как и прочие все команды, и целость всего города.

VIII. Для безопасности и спокойства городских жителей, имеют Губернаторы частое сношение с Генерал-Полицеймейстером всевозможно друг другу по своим командам вспомоществуя, а не вступая и не вмешиваясь в должность один другого.

IX. Губернаторы, как хозяева, вверенных им губерний, объезжают, подобно другим, свои Губернии через три года. И в проезд свой

наблюдают самые те порядки и учреждения, кои в общем Губернаторском наставлении предписаны, поощряя поселян благоразумными к земледельству увещаниями и стараясь отвращать тот Резиденциям Нашим вред, который происходит от единой только лености земледельцев; ибо окрест Резиденции живущие крестьяне, полагаясь на непрочное приобретение малого через другие промыслы прибывка, оставляют полезное земледелие, и тем к собственному своему разорению принуждены бывают для пропитания своего покупать хлеб в Резиденциях; от чего обитатели сих городов нередко терпят в хлебе дороговизну тогда, когда бы могли они довольствоваться дешевизной, через подвоз хлеба от тех же поселян.

X. В рассуждении государственных дорог, о коих попечение поручено от Нас одному из Сенаторов, не предписывается здесь Губернаторам ничего, кроме того, чтобы они по всевозможности своей, в силу требований оного Сенатора, старались соответствовать его попечению, и удобрявая проселочные дороги, кои в проезды свои они лучше приметить могут, пеклись бы облегчать труд имеющего то в своей дирекции.

XI. Истреблять партии разбойнические, ежели, паче чаяния, где они в губернии появятся, есть существенная должность Губернатора; и для того они, получив о таком зле известие, немедленно испрашивают себе от Главных Правительств военную команду, и с нею, истребляя по законам злодеев, возвращают спокойствие и безопасность живущих поселян.

XII. Впрочем смотрят сии Губернаторы на выгоды и пользы обитающих в их губерниях жителей, и по тому располагаясь, предусматривают государственные пользы к приращению интереса, или неудобства ко вреду народному, и о том обо всем немедленно представляют Нашему Сенату, а в случае нужды и Нам Самим.

XIII. Представления свои должны писать ясно и вразумительно, утверждая их неоспоримыми доказательствами и очевидным искусством препровождая; на что и ожидают Нашего решительного указа.

XIV. Но как сим наставлением не уничтожаются и прежние к должности их касающиеся узаконения, то и надлежит им сверх сего во всем поступать в силу законов и указов наших, кои сим наставлением не отрешены, опасаясь в малейшем упущении Нашего Императорского гнева.

31 декабря Сенатский

*«О существенных обязанностях всех чиновников
и в особенности Прокуроров, при исправлении
должностей своих в Присутственных местах»*

По случаю собственного Ее Императорского Величества рассмотрения, о происшедшем в некотором Присутственном месте в производстве вверенных ему дел не порядке, из последовавшего за собственноручным подписанием тому месту с материнским от Ее Величества исправлением Высочайшего указа, Сенат, по должности своей, приняв все в том указе к исправлению оного места изображенное за общее и всем прочим местам наставление, для того стараясь об исполнении оного, и чтобы по тому все Присутственные места могли во всей непрременной точности поступать, предписывает им нижеследующие пункты, содержащие в себе Высочайшую Ее Императорского Величества волю и повеление, наисильнейше рекомендуя, чтобы по оным во всех местах определенные персоны поступали, с совершенной подданнической ревностью, исполняя и наблюдая: 1. Дабы вместо возложенных на Присутственные места трудов и стараний о делах, не поставляли они прямой своей должности в приказных только обрядах, и не обращали бы упражнения свои в единственные споры, чтобы самые дела, в которых только и состоит государственная и народная польза, через то не приходили в совершенный упадок, но каждый бы свою должность почитал в настоящем окончательном исполнении всякого дела. 2. Никому отнюдь не отступать от самой точности предписанных в Генеральном Регламенте всем членам должностей, и через выступление из пределов своего звания, не наносить одному против другого раздражений и партикулярных неудовольствий и недоброжелательств, дабы через то не заходить друг против друга в недельные письменные голоса, а потом и в персональные протесты, чем единственно не только делам в Присутственных местах замешательство и остановка, но и самим местам разрушение причиняется; ибо в том случае, вместо должного в делах исполнения, довольствуются только по канцелярскому порядку рапортами, что указы посланы, но никто о том не печется и не взыскивает, чтобы оные самым делом исполнены были. 3. Лихоимственные дела не неважными, но разрушающими правосудие и поврежда-

ющими государственное положение почитать, и с оными при случаях по всей их настоящей важности неупустительно всегда поступать.

4. Определенным членам не избегать от своих Присутственных заседаний отговорками, ни старостью лет, ни болезненными припадками, и тем не терять напрасно в делах время, через развоз оных канцелярскими служителями для подписки по домам; ибо не может быть там общего рассуждения, где за таковыми членов извинениями нет частого общего собрания. А Ее Императорское Величество Всемиловитвейше не взыскивает ни от кого сверх его возможности, но желает, чтобы каждый трудился по собственной силе и способности, а ежели кто найдет себя несклонным к возложенным на него делам, то всякому Всемиловитвейшее Ее Величества снисхождение неотъемлемо, и каждый может просить в службе такого места, к которому он находит силы свои уравниены, или ежели бы кто к отправлению должности своей не допускаем был старостью и болезнью, то и таковым всегда путь отворен просить в том случае своего и увольнения.

5. Бесперывному дел течению не причинять остановки неимением в заседательных местах полных собраний, и при взысканиях в таковых случаях не полагаться отговорками на покров канцелярского единого по делам определения, сделанного по форме только обряда, с надеждой, что ответ уже ляжет не на то место; а понеже оное есть прямое средство к пренебрежению Государственного интереса, то по обыкновенному Ее Императорского Величества собственному дел рассмотрению, не может никогда укрыться прямая служба, но с мнимой всегда различена будет.

6. Прокурорам, имея всегда инструкцию перед своими глазами, памятовать, что в ней предписано, дела не на столе Судейском только вершить, но стараться, чтобы по указам самым делом везде все без отлагательства исполняемо было; почему им в противных случаях ничего молчанием не пренебрегать, а всегда во всем наблюдать и исполнять настоящую во всей точности по званию своему должность.

7. По сие время иногда упущенное во всех Присутственных местах постараться сугубым прилежанием и трудом наградить, не предпочитая отнюдь свои партикулярные ссоры интересам Ее Императорского Величества, и чтобы досадуя на персону, никто не мстил пренебрежением в делах должности своей, но старались бы порученные дела почитать за предмет чести и обязательства своего к Ее Императорскому Величеству и отечеству, следовательно и труды свои нести так, чтобы архивы наполнять документами прямых дел, а не пустыми бумагами.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1766 года

27 сентября
Сенатский

*«О принятии должных мер со стороны
Академии Наук касательно обучения
иностранным языкам и всяким наукам
для пользы Государственной службы»*

Правительствующий Сенат, по рапорту Канцелярии Академии Наук, которым донося о полученном ею из Правительствующего Сената от 14 числа сего месяца указа о бытии находящемуся при Академии Наук в должности переводчика Губернскому Секретарю Панкрату Полонскому, при переводах лифляндских и прочих остзейских провинций прав, в числе переводчиков, представляет, что по взятии ныне в Сенат у помянутого Секретаря Полонского, не остается уже при Академии ни единого переводчика, которого бы к переводу на российский язык, как С.-Петербургских газет, так и других издаваемых в печать политических и ученых пьес, способно и с надеждой употреблять было возможно; и чтобы Академии в вину причтено не было, если по такому обстоятельству, и доколе вновь приготовлены не будут из студентов искусные переводчики, произойдут какие остановки и затруднения. А сколько с 1759 года выбыло из Академии переводчиков и приготовляемых к переводам студентов, также кто ныне налицо остались, и сколько при Академии положено по штату переводчиков, оное явствует из приложенной при том рапорте ведомости. Приказали: в Канцелярию Академии Наук послать указ, в котором написать, что, как Сенат из представления ее усматривает,

что в Академии Наук через столь многие лета, как она основана, поныне приготовлено столь мало знающих иностранные языки людей, что она, не токмо другие правительства оными снабдевать не может, но и собственно для своих надобностей недостатков в оных имеет; а главнейшее Монаршее намерение при учреждении новой Академии Наук штата состояло в том, чтобы она производила и приготавливала во всяком роде учения способных и искусных людей, для употребления их с пользой, не токмо при самой оной Академии, но и в другие Государственные службы. То в исполнение сего Высочайшего намерения, Сенат, Канцелярии Академии Наук рекомендует, чтобы она обратила свое попечение по крайней мере с сего времени, дабы обученными в Академии людьми, не только она сама довольствоваться, но и другие правительства по требованиям снабдевать могла; и надеется, что она Канцелярия не оставит впредь приложить о том всевозможного старания и попечения. Сенат усматривает также из приложенной от оной Канцелярии ведомости о переводчиках, что многие из них, получая полное жалование, отчасти за старостью, отчасти за другими телесными недостатками, должности своей весьма мало исправляют, а некоторые почти и ничего не делают: по сему рекомендует Канцелярии Академии Наук сделать о них надлежащее рассмотрение, чтобы жалование им производимо было по мере трудов и приносимой от каждого пользы. Что же касается до тех переводчиков, кои должностей своих почти вовсе исправлять не могут: то Сенат рассуждает, что оных справедливее кажется, по рассмотрению, за прежние их службы наградить по смерти для пропитания пенсиями, и от должностей уволить, нежели производя им полное переводческое жалование, без всякой от них пользы, отягчать их такими трудами, которых они больше снести не в состоянии; о чем о всем сделать ей надлежащее распоряжение.

14 декабря
Именной, данный Сенату

*«Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения
проекта нового Уложения и о выборе в оную
депутатов»*

Как намерение Наше есть, с Божиюю помощью в будущем 1767 году в Москве учредить Комиссию для сочинения проекта нового Уложе-

ния; то Мы чрез сие повелеваем Нашему Сенату присовокупленный к сему Манифест со всеми приложениями обнародовать во всех Нашей Империи пределах. И как сим Манифестом повелевается из Нашего Сената, Синода, из трех первых и изо всех прочих как коллегий, так и канцелярий, кроме губернских и воеводских, прислать депутатов; того для Сенат рассмотрит и определит, от каких канцелярий и контор прислать депутатов, следуя в сем порядке преимущественно праву тому: от каких мест получить с пользою можно к вышеписанному делу изъяснения? В выборе же депутатов во всех правительствах поступать по адмиралтейскому в баллотировании обычаю, в чем он к сему служить может. Осталось упомянуть об определенном Нами жалованье и отправлении депутатов: в чем Сенат надлежащие меры восприимет.

Божиею милостию Мы, Е к а т е р и н а Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч[ая], и проч[ая], и проч[ая].

Объявляем во всенародное известие. Ныне истекает пятый год, как Бог един и любезное отечество чрез избранных своих вручил Нам скипетр сея державы для спасения империи от очевидной погибели. Мы со дня восшествия Нашего на престол до сего дня единственный предмет имели, и пред самим Богом обязанными себя почитали исполнить то, что Мы в Манифесте 6 дня июля 1762 года Императорским Нашим словом наиторжественнейше обещали, чтобы просить Бога денно и ночью, да поможет Нам поднять скипетр в соблюдение Нашего православного закона, в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений, и наконец, чтоб узаконить такие государственные установления, по которым бы правительство любезного отечества в своей силе и надлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое государственное место имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядка.

Для достижения сих предметов, Мы предписали Себе со всевозможным прилежанием входить в каждое доходившее до Нас дело, и слушать всякие до Нас достигшие жалобы, дабы узнать с одной стороны недостатки, а с другой, каким бы лучшим способом достигнути желаемого и обещанного конца.

Мы в первые три года узнали, что великое помешательство в суде и расправе, следовательно и в правосудии составляет недостаток во многих случаях узаконений, в других же великое число оных, по разным временам выданных, также несовершенное различие между невременными и временными законами; а паче всего, что чрез долгое

время и частые перемены разум, в котором прежние гражданские узаконения составлены были, ныне многим совсем не известен сделался; при том же и страстные толки часто затмевали прямой разум многих законов, сверх того еще умножила затруднения разница тогдашних времен и обычаев, несходных вовсе с нынешними, кои последние суть основания и следствия великих предприятий премудрого Государя Деда Нашего Императора Петра Первого. Им самим уже усмотрены были недостатки и несходства узаконений; и уже в 1700 году было указано сделать Уложение вновь, паче же с 1714 года до блаженные кончины Его Величества многие о том находятся разные приказания, каким образом приступити к поправлению узаконений. После отшествия в вечное сего Великого Государя, в разные годы от всех Предков наших, а паче при блаженной памяти, Любезнейшей Тетке Нашей Государыне Императрице Елисавете Петровне, о поправлении гражданских узаконений труд был прилагаем. Но как все вышепомянутые намерения остались без желаемого успеха, то Мы, усмотря все те же Предками нашими примеченные неудобства, и кои с того времени еще сверх оказались близ двух лет тому назад, начали сами готовить наказ, по которому должны поступать те, кому от нас повелено будет сочинить проект нового Уложения.

И понеже наше первое желание есть видети наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастье и довольствие может на сей земле простираться; для того, дабы лучше нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа, повелеваем прислать из нашего Сената и Синода из трех первых и изо всех прочих как коллегий, так и канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме губернских и воеводских, также изо всех уездов и городов нашей империи в первоначальный наш город Москву депутатов, полгода после дня обнародования в каждом месте сего манифеста. Выбрав каждое место депутатов, даст им от себя наставление и полномочие, как в приложенных обрядах выбора написано; и всем выбранным в сие достоинство явиться по приезде их в нашем Сенате. Сих депутатов, коим особливые выгоды от нас даны будут, и кои распущены быть имеют по нашему усмотрению, мы созываем не только для того, чтоб от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в комиссию, которой дадим наказ и обряд управления для заготовления проекта нового Уложения к поднесению нам для конфирмации. Сим учреждением мы, нашему народу опыт даем нашего чистосердечия, великие доверенности к оному, и прямой материнской любви.

Наше же утешение и облегчение великого бремени управления государственного будет то, чтобы видеть Нам законы в своей силе и почтении, а правосудие в действии. И так со стороны Престола поставляем милосердие за основание законов, и открываем дорогу к достижению правосудия; со стороны же любезных подданных наших ожидаем благодарности и послушания: чрез что сохранится благоденствие, тишина и спокойство государственное. В чем во всем да поможет Нам всех благ податель Господь Бог. Дан в Санктпетербурге от Рождества Христова 1766 года декабря 14 дня, в пятое лето Нашего государствования.

Буква А.

Положение.

*Откуда депутатов прислать в силу Манифеста
к сочинению проекта нового Уложения.*

1. Депутатов прислать из Сената и Синода, из трех первых и изо всех прочих как коллегий, так и канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме губернских и воеводских, из каждого из сих мест по одному депутату.

2. От каждого уезда, где губернии розписаны на уезды, где же уезды называются полки, крейсы, или иным званием, то также и от сих так называемых уездов, где есть дворянство, из каждого по одному депутату.

3. От жителей каждого города по одному депутату.

4. От однодворцев каждой провинции по одному депутату.

5. От пахотных солдат и разных служб служилых людей, и прочих ландмилицию содержащих, от каждой провинции по одному депутату.

6. От государственных черносошных и ясачных крестьян с каждой провинции по одному депутату.

7. От нечочующих разных в области Нашей живущих народов, какого б они закона ни были, крещеные или некрещеные, от каждого народа с каждой провинции по одному депутату.

8. От казацких войск, и от войска Запорожского надлежит тем вышним командам, где они ведомы, применяясь к сему положению, прислать потребное число депутатов.

9. Все же те депутаты должны быть не менее 25 лет от роду каждый.

10. Жалованье тем присланным депутатам в год производимо будет из казны:

дворянам по 400 рублей, городovým по 122 рубли, прочим же всем по 37 рублей.

11. Преимущества депутатов на сей раз состоят в следующем:

Во всю жизнь свою всякий депутат свободен, в какое бы прегрешение ни впал,

1) от смертной казни, 2) от пыток 3) и от телесного наказания.

Понеже все депутаты суть под собственным Нашим охранением; того для без конфирмации Нашей никакой суд в замене вышепомянутых трех статей, до их особы касающийся, во всю жизнь их не должен исполнить без доклада Нам, и дожидаться на то Нашего приказания.

Имения их ото дня выбора всякого депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, ограбит, прибьет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Дабы члена Комиссии о Уложении узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им остаются.

Депутатам же дворянам по окончании сего дела, а не прежде, дозволяется сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке той или другой части проекта найдутся.

Если кто из служащих выбран будет в депутаты, то депутатское жалованье производить ему сверх его оклада.

12. Всякому депутату дозволяется сдать свое полномочие и наказ, следовательно и жалованье и преимущества депутатские, с позволения Комиссии о Уложении; и он может представить кого из посторонних, на кого он положится, лишь бы человек от него представляемый был без порицания и таков, каков требуется быть депутатом. Дворянин сдаст дворянину, городской житель городскому жителю; прочие же могут сдать свои полномочия, наказы, жалованье и преимущества, кому заблагорассудят, а сам, кто сдаст, выбудет из числа депутатов.

13. Депутатам подданных Нам народов, кои довольно русского языка не знают, надобно привести с собою толмачей; и дабы дела их с лучшим успехом производились, дозволяется их депутатам в сей Комиссии, с позволения оной, выбрать по приезде их в столи-

6. *Выгоды депутатские.*

Во всю жизнь свою всякий депутат, в какое бы прегрешение ни впал, свободен:

1) от смертной казни, 2) от пыток, 3) от телесного наказания.

Понеже все депутаты суть под собственным Нашим охранением; того для без конфирмации Нашей никакой суд в замене вышепомянутых трех статей, до их особы касающийся, во всю жизнь их не должен исполнять без доклада Нам, и дожидаться на то Нашего приказания.

Имения их ото дня выбора всякого депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на депутата, пока Уложение сочинится, нападет, ограбит, приберет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Дабы члена узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас установленные, которые во всю жизнь их им остаются.

Депутатам же дворянам по окончании сего дела, а не прежде, дозволяется сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке, той или другой части проекта найдутся.

7. Помещики, по губернаторским, или от него приставленным начальникам публикациям, на положенный срок в означенном губернаторами городе явиться должны, а кто сам за какими-либо препятствиями, или болезни ради быть не может, тот отзовется письменно к губернатору, или помянутым начальникам, кого он из дворян своего уезда при сочинении Уложения депутатом быть удостоивает, или что он в выборе оного полагается на своих сотоварищей. Женщины же дворянки, владеющие своими деревнями, пришлют таковые ж письменные объявления на срок, а от приезда в город они увольняются. Кто же из дворян не приедет в означенный срок, или который дворянин или дворянка письменно не отзовется, как предписано, тот лишится своего в сем деле голоса, а выбор производить без него и без его на то согласия, и он ни в предводители, ни в депутаты выбран быть не может.

8. Дворянам же, находящимся в службе Нашей, кои от своих мест отлучиться не могут, и действительно деревнями владеют, дозволяется свои письменные голоса отдать тем военным или гражданским

канцеляриям, или командирам, куда им способнее, надписав, в который уезд отсылать надлежит.

9. Дворяне же, кои деревни имеют в разных уездах, послать могут письменные свои объявления, как выше предписано, в те уезды, в которых они помещики, везде бо им самим быть не можно.

10. Всякий дворянин, приезжающий в город к выбору, даст знать того города начальнику о своем приезде, а сей их имена записывает в особливой росписи и время и час их приезда.

11. В назначенный день для выбора, того города начальник соберет прибывших дворян, не ожидая тех, кои еще не съехались, в приготовленный для того дом, и велит прочесть манифест и сей обряд, и потом объявить им, чтоб они выбрали между собою, кого хотят, дворянским предводителем на два года из присутствующих служащих или не служащих, какого бы то чина или звания он ни был, лишь бы действительно в том уезде владел деревнею, и не был бы моложе 30 лет. Дворяне же, кои после приедут, хотя бы кто и во время самого выбора предводителя явился, участия в сем выборе не имеют; но к депутатскому выбору допущены быть должны.

12. Выбор дворянского предводителя того уезда происходит следующим порядком: когда дворяне вышеписанным образом в назначенный дом собраны будут, и им сказано, чтобы приступили к выбору: тогда они все сядут на приготовленных для них стульях, или лавках, не по преимуществу чинов, но по тому, как кто прежде в город прибыл и в списке отмечен. Если же будут дворяне, кои в городе том живут, то они дворянам, живущим по деревням, место уступают: сиречь приезжие идут наперед так, как кто в город приехал, а в городе живущие между собою места разбирают по своим чинам. Чего весьма смотреть надлежит начальнику. Потом он велит им раздать каждому по одному шарик, и велит читать по росписи имя первого дворянина, то есть того, который прежде в город явился; а дворяне, выслушав оное, встанут один за одним, и кладут свой шарик в приготовленный на столе ящик, перегородженный по середине на две части и покрытый сукном. На правой оною ящика стороне написано: *избираю*, а на левой: *не избираю*. Всякий положит, в которую сторону пожелает. А тот, чье имя читали, волен класть шарик, или не класть, остаться при выборе, или выйти. Когда же все шарики положены, то начальник встает, и при всех явно снимает сукно, которым покрыт ящик, и вынимает шарики сперва с той стороны, где подписано: *избираю*, и считает оные, и записать велит в росписи против имени того дворянина, что столько голосов его одобряют быть предводите-

лем того уезда дворян. Сделав сие, вынимает шарики и с той стороны ящика, на которой подписано: не избираю, и сколько найдет шариков, так же записывает, как выше сказано о правой стороне ящика. Потом продолжают паки по росписи читать имя другого дворянина даже и до последнего, и при всяком имени тоже делают.

13. Выбор сей должен происходить с тихостию, учтивостию и безмолвно; чего начальник должен смотреть, и благопристойным образом о том при случае напоминать, дабы и самое малое начало сего дела соответствовало желаемому Нами доброму и порядочному успеху.

14. Стараться тот выбор кончить в один день; а буде в один день не успеют, то хотя в два; однако ж не далее трех дней.

15. Когда таким образом все имена присутствовавших дворян по вышепредписанному порядку прочтены, и число шариков у каждого имени записано будет; то начальник велит читать в слух ту роспись, и у кого больше голосов: *избираю*, тому объявят, что он от дворянства своего уезда удостоен быть предводителем того дворянства на два года. И в письмах, и в разговорах в том уезде называют его, если других титулов не имеет: *почтенный*. И тогда избиратели тою от их уезда ему сделанною поверенностию его поздравляют, а он благодарит за доверенность к нему. И в том уезде при собрании дворянства везде он первое имеет место. Ежели же случится равное число голосов у двух или трех, или и больше, то паки их одних перебалотировать, и до того продолжать сей порядок, покамест кому одному превосходное число шариков, его одобряющих, достанется.

16. Сим образом выбранному предводителю дают прочие дворяне за своими руками по нижеследующему образцу письменное полномочие.

*17. Образец полномочию, какое дворянство даст
своему предводителю.*

По силе манифеста Ее Императорского Величества, декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ее властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения депутата, и прислать онаго в столицу Ее Императорского Величества, в Сенат, мы помещики, дворяне такого уезда, по присланному при том Высочайшем манифесте обряду, в знак нашего всеподданнейшего послушания, наперед выбрали для лучшего между собою порядка из своих собратьев, по чистой совести нами признанного к сей должности способным, находя в нем все к сему выбору предписанные качества, такого-то чином и именем, в предводителя

дворянства сего уезда; дая оному выбранному нашему предводителю полную доверенность на два года, не только при нынешнем выборе депутата, но и при случаях, если даны будут от верховной власти какие особые повеления, принадлежащие до нашего общего рассуждения и положения всех живущих в нашем уезде дворян, в чем и подписуемся.

18. После подписания полномочия, на другой день дворяне оное вручат начальнику, и представят ему своего предводителя. Начальник вручит ему полномочие, и отдаст ему список всем дворянам, как тем, кои уже приехали в город, также и письменные отзывы, от кого присланы, кои также причитаться должны к голосам; равномерно же и впредь, буде какая объявления в присылке будут, и кто из дворян еще после сего первого выбора явится, то все отошлет начальник к дворянскому предводителю, и с того времени начальник более в депутатский выбор не мешается, а остается все производить дворянскому предводителю.

19. По получении полномочия и списка, дворянский предводитель подождет три дни, по прошествии которых он означивает день и место для выбора депутата; только далее недели не откладывать оного. Как день выбора наступит, то уже не ожидав более никого, начнется выбор следующим порядком.

20. Поутру рано соберутся дворяне в назначенное предводителем их место; а начальник пойдет в церковь, и даст дворянам знать, что он туда прибыл: тогда дворянский предводитель скажет дворянам, что время пришло идти в церковь. Он сам идет наперед; дворяне же, как они прибыли в город, по два в ряд идут за ним с благочинием и тихостию. Пришед в церковь, слушают со страхом Божиим литургию, по окончании которой начнут молебен Спасу и освящение воды; по окроплении же оною всех, начальник велит читать манифест, о сочинении проекта нового Уложения и избрании депутатов, со всеми к оному приложениями, и потом всех собравшихся дворян приводит к присяге по нижеписанному образцу.

21. Образец присяге,

*по которой все собравшиеся к выбору депутата,
или поверенного из своих собратьев к сочинению проекта
нового Уложения, присягать должны.*

Я нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен при предлежащем выборе поверенного от дворянства сего уезда в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения, по чистой моей совести и чести, без

пристрастия и собственной корысти, еще меньше по дружбе и вражде, выбрать из моих сего уезда собратьев такого, которого я нахожу способнейшим и чистой совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом на него сем общем деле окажет себя верным рабом Ее Императорского Величества, усердным сыном отечества и согражданином ревнительным о общем благе во исполнение высочайшей воли Ее Императорского Величества. Если же при сем выборе иначе поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и моя собственная заключается, в нынешней жизни всеобщему своих сограждан презрению, а в будущей пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сей моей клятвы, о беспристрастном выборе поверенного в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

22. Окончавши таким образом присягу, начальник, оставляя дальнейшее распоряжение дворянскому предводителю, отходит. А предводитель со благочинием и тихостию поведет дворян из церкви тем же порядком, как вел, до означенного для выбора дома. Пришел туда, помещает дворян не по преимуществу чинов, но по тому, как кто в город прибыл, и раздает им каждому по шарикку. Потом предводитель, имея именную роспись тех, кои приехали, и тех, кои прислали свои голоса, велит читать имя первого приезжего в том месте дворянина. По прочтении первого имени, сам предводитель положит шар, и велит и прочим дворянам класть шары, в которую сторону ящика кто заблагорассудит, как при предводительском выборе. И предводитель из ящика шарикки вынимает, и записывает таким же порядком, как при его выборе предписано начальнику: и все сие исполняется точно, как выше при предводительском выборе происходило, только с тою разностию, что выбирать могут в депутаты и отсутствующего дворянина того уезда, лишь бы не был вне государства, и не был бы, кого выберут депутатом, моложе 25 лет. И весь сей порядок должен производим быть с тою же учтивостию, тихостию и безмолвием, какие и в предводительском предписаны выборе.

23. Предводитель старается, дабы выбор происходил со всяким возможным поспешением, и чтоб оный окончен был, хотя где и великое число дворян, не далее шести дней; и в сии дни дворяне уже прямо приходят из дома в означенное для выбора место.

24. Как случиться может, что дворянин, имевши в разных уездах деревни, от нескольких уездов вдруг выбран будет депутатом; а никакому депутату более одного голоса в Комиссии о сочинении про-

екта нового Уложения иметь не можно: того для всякому депутату дозволяется, приехавши в столицу, и объявя в Сенате свои полномочия, сдать оные, с позволения Комиссии, кого он к тому представит, и на кого он положится, лишь бы человек был без порицания и не под следствием, но таков, каков требуется депутатом быть. Дворянин сдаст дворянину. Если же кому из дворян от Комиссии отлучиться похочется, то тоже учинить надлежит.

25. Когда совсем по вышепредписанному порядку выбор депутата окончен, и ему объявлен его выбор, если он тут, а ежели будет в отсуствии, то дворянский предводитель ему о том знать даст письменно; и предложит избирателям, что надлежит дать избранному депутату полномочие по нижепредписанному образцу: и чтоб означили несколько человек из наличных при выборе дворян, только не более пяти, коим сочинить наказ для депутата, в которой они включают все нужды, какие тамошнее дворянство в Комиссию хотят представить, как о том манифестом повелено. Дворянам отдается на волю выбирать сих дворян по баллам, или добровольно согласиться для скорейшего производства, кому из них при том находиться; однако же если бы предводитель усмотрел великие споры и несогласия, то приступить велит к баллотированию тем же порядком, как уже два раза то происходило. Когда те дворяне, коим сочинить наказ и прошения, от своих братьев назначены: тогда они под смотрением дворянского предводителя три первые дни упражняются выслушанием от своих братьев рассуждений о сочинении прошений, и в чем желают поправление и начнут оные записывать, а три последние дни упражняются в сем сочинении, и по окончании прочтут дворянам сей даваемый депутату наказ с прошениями, и подпишут оный все наличные дворяне; и дворянский предводитель вручит наказ и подписанное также всеми присутствующими полномочие выбранному депутату; а если заочного выбрали, то отошлет к нему, а копию отдаст в той церкви, где присяга учинена, первому священнику, который при случае за целость оной ответственать должен. Потом предводитель даст начальнику знать, что выбор и все к тому принадлежащее окончено, а начальник о том рапортует в Сенат.

26. Образец полномочия, которое дворянство даст своему избранному депутату к сочинению проекта нового Уложения.

По силе манифеста Ее Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ее властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении проекта нового Уло-

жения депутата, и прислать онаго в столицу Ее Императорского Величества, в Сенат, мы, помещики, дворяне такого уезда, по присланному при том Высочайшем манифесте для нас обряду, в знак нашего всеподданнейшего послушания, учиня наперед присягу, по предписанному нам образцу, в силу сей нашей пред Богом клятвы, выбрали, нами признанного к сей должности способным в депутаты от сего уезда дворянства, нашед в нем все к сему выбору предписанные качества, такого-то именем и чином, дая оному выбранному нашему депутату, и на какого он в случай отлучки своей положится, полную доверенность, и препоручили ему всенижайшие наши общие челобитья и представления, также усмотренные нами общие недостатки и нужды представить где надлежит, прося при том Всевышнего, всех благ Подателя, да благословит намерение и конец сего великого дела ко благоденствию любезного нашего отечества, и да укрепит державу Ее Императорского Величества, и учинит нас столь счастливыми, сколько мы, Ее подданные, в верности к Ней непорочны.

27. В представления о общих нуждах не вносить никаких партикулярных дел, кои всегда судебными местами разобраны быть должны; чего дворянский предводитель смотреть обязан; а внести только общественные отягощения и нужды, в чем бы оные ни состояли.

28. Не запрещается и самого дворянского предводителя выбрать депутатом; но в том случае надлежит выбрать другого предводителя.

29. По окончании выбора, дворянский предводитель отправляет депутата в Наш Сенат, распускает дворян по их жилищам, и сам волен отлучиться по своим обстоятельствам. Если же в сии два года случилась бы в нем надобность, и он из того уезда в отлучке, или в случае смерти его, то дворяне того уезда имеют выбрать другого предводителя таким же порядком.

30. Вместо малолетних и прочих, находящихся под опекуном, опекуны или те, у коих деревни находятся в смотрении, дают голоса сами, или письменно о том сообщают, прописав, что то вместо такого делается.

Буква Г.

Обряд выбора

*жителям городским для присылки депутатов
в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения.*

1. В манифесте написано: прислать изо всех городов Нашей Империи в первоначальный Наш город Москву депутатов полгода после дня обнародования в каждом месте сего манифеста. Выбрав каждое мес-

то депутатов, даст им от себя наставление и полномочие, как ниже сего в сем обряде написано.

2. Жители в каждом городе выбирают по одному депутату.

3. Но как тем городам, в коих малое число жителей находится, неравно сей распорядок мог бы обратиться в тягость, того для в тех городах, где малое число домов, а именно: менее 50, отдается на волю, прислать или не присылать депутата; но если пришлют, то наблюдать во всем ниже сего предписанные для выбора правила. С другой же стороны, в тех городах, где великое множество оных, отдается также на волю по частям, на сколько город расписан, выбрать поверенных к выбору городского головы и депутата, лишь бы число поверенных не менее 100 человек было.

4. Каков должен быть депутат городской, которого выбирать будут, таковому же надлежит и голове городскому быть в каждом городе, а именно, чтоб оба были, 1-е. действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысл в том городе имеющие, 2-е. не банкротные, в штрафах, подозрениях и явных пороках не бывалые, 3-е. доброй совести и незазорного поведения.

5. Кому выбирать депутата.

Выбирает городского депутата всякий хозяин, действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысл в том городе имеющий.

6. Выгоды депутатские.

Во всю жизнь свою всякий депутат свободен, в какое ни впал бы прегрешение, 1. от смертной казни, 2. от пыток, 3. от телесного наказания.

Понеже все депутаты суть под собственным Нашим охранением, и того для без конфирмации Нашей никакой суд в замене вышепомянутых трех статей до их особы касающийся во всю жизнь их не должен исполнять без доклада Нам, а дожидаться на то Нашего приказания.

Имения их от дня выбора всякого депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, прибьет или убьет: тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Дабы члена узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им останутся.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке той или иной части проекта найдутся.

7. Начальник города, по получении манифеста и публикации оно-го, как им предписано, положит срок и обнародывает день и место выбора.

8. В назначенный день все наличные имеющие дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысл, соберутся.

9. Отсутственные из города, также и женщины не имеют в сем выборе участия, ни сами, ни чрез письма. А кто в том городе находится, и сам быть не может: тому дозволяется письменно прислать свой голос.

10. Начальник от магистрата и ратуши, или полиции требует списка всем наличным в том городе имеющим дома. Магистраты же и ратуши, или полиции напишут в списке наперед женатых и имеющих детей, потом женатых, но бездетных, потом вдовцов, а неженатые суть последние на сем списке.

11. Как все соберутся, то наличным начальник велит прочесть манифест и сей обряд, и потом объявит им, чтоб выбрали между собою, кого хотят, городским головою из присутственных не моложе 30 лет. Выбор головы городского происходит следующим порядком: сядут все на приготовленных для них лавках, так как они на вышесказанном списке написаны; чего смотреть будет начальник; потом он им велит раздать по одному шарик, и велит читать по списку имя первого хозяина. Выслушав оное, встанут один за одним, и кладут свой шарик в приготовленный на столе ящик, перегородженный по середине на две части и покрытый сукном; на правой онаго ящика стороне написано: *избираю*, а на левой: *не избираю*. Всяк положит на которой стороне пожелает, а тот, чье имя читали, волен класть или не класть шарик, остаться при выборе или выйти. Когда все шарики положены, то начальник встанет, и при всех явно снимает сукно, которым покрыт ящик, и вынимает шарики сперва с той стороны, где подписано: *избираю*, и считает оные, и записать велит в списке против имени того хозяина, что столько голосов его одобряют быть головою того города; сделав сие, вынимает шарики и с другой стороны, на которой написано: *не избираю*, и сколько найдет шариков, так же записывает как выше сказано о правой стороне ящика. Потом продолжают паки по списку имя другого читать, даже и до последнего, и при всяком имени то же делают.

12. Выбор сей должен происходить с учтивостию, тихостию и безмолвием, чего смотреть надлежит начальнику, и благопристойным образом о том напоминать при случае, дабы и самое малое начало сего дела соответствовало желаемому Нами доброму и порядочному успеху.

13. Стараться тот выбор кончить в один день; а буде в один день не успеют, то хотя в два, однако ж не далее трех дней: разве множество хозяев так велико, что в сей срок никакой возможности нет сего сделать: тогда начальник волен прибавить с согласия их срок, им неотяготительный.

14. Когда таким образом все имена наличных, дома имеющих в том городе хозяев, по вышеписанному порядку прочтены, и число шариков у каждого имени записано будет, то начальник велит читать в слух тот список; и у кого больше голосов: *избираю*, тому объявят, что он от своего города выбран быть головою на два года, и в письмах и в разговорах в том городе называют его, если иных титулов не имеет: *степенный*. И тогда избиратели, тою от того города сделанною поверенностию его поздравят, а он благодарит их за доверенность к нему; и он в том городе при собрании жителей везде первое место имеет.

Ежели же случится равное число голосов у двух или трех, или больше: то паки их одних перебаллотировать, и до того продолжать сей порядок, покамест кому одному превосходное число шариков, его одобряющих, достанется.

15. Сим образом выбранному головою дают прочие за своими руками по нижеследующему образцу письменные полномочия.

16. Образец полномочия, какое жители городские дают своему голове.

По силе манифеста Ее Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ее властию повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения депутата, и прислать оного в столицу Ее Императорского Величества, в Сенат, мы, жители такого-то города, по присланному при том высочайшем манифесте обряду, в знак нашего всеподданнейшего послушания, наперед выбрали для лучшего между собою порядка из своих собратьев, по чистой совести нами признанного к сей должности способным, находя в нем все к сему выбору предписанные качества, а именно: головою сего города такого-то именем, дая оному выбранному нашим головою полную доверенность на два года, не только при нынешнем выборе депутата, но и при случаях, если даны

будут от верховной власти какие особые повеления, принадлежащие до нашего общего рассуждения и положения всех живущих в нашем городе, в чем и подписуемся.

17. После подписания полномочий, на другой день оное вручат начальнику, и представляют ему выбранного их головою. Начальник вручит ему полномочие, и отдает ему список всем, дома имеющим в том городе, и с того времени начальник уже более в депутатский выбор не мешается; а остается все производить городскому голове.

18. По получении полномочия и списка, голова городской подойдет три дни, по прошествии которых, он означивает день и место для выбора депутата; только далее недели не откладывать оного.

19. И как день выбора наступит, то поутру рано соберутся хозяева в назначенное головою их место, а начальник пойдет в церковь, и даст им знать, что он туда прибыл; тогда городской голова скажет, что время пришло идти в церковь. Он сам идет наперед, и все, как в списке написаны, по два в ряд идут за ним с благочинием и тихостию. Пришед в церковь, слушают со страхом Божиим литургию, по окончании которой начнут молебен Спасу и освящение воды; по окроплении же оною всех, начальник велит читать манифест о сочинении проекта нового Уложения и избрании депутатов, со всеми к оному приложениями; и потом всех собравшихся приводит к присяге по нижеписанному образцу.

20. Образец присяге, по которой все собравшиеся к выбору депутата, или поверенного из своих собратьев к сочинению проекта нового Уложения присягать должны.

Я нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен при предлежащем выборе поверенного от сего города в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения, по чистой моей совести, без пристрастия и собственной корысти, еще меньше по дружбе и вражде, выбрать из моих сего города собратьев такого, которого нахожу способнейшим и чистой совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом на него сем общем деле окажет себя верным рабом Ее Императорского Величества, усердным сыном отечества, и согражданином ревнительным о общем благе, во исполнение высочайшей воли Ее Императорского Величества; если же при сем выборе иначе поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и мое собственное заключается, в нынешней жизни всеобщему своим сограждан презрению, а в будущей пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сей моей клятвы о беспристрастном

выборе поверенного в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

21. Окончавши таким образом присягу, начальник, оставляя дальнейшее распоряжение городскому голове, отходит, а голова со благочинием и тихостию поведет жителей из церкви тем же порядком, как вел, до означенного для выбора дома. Пришед туда, помещает всех, и раздает им каждому по шару. Потом голова, имея именную роспись, велит читать имя первого по оной хозяина. По прочтении первого имени, сам голова положит шар, и велит и прочим класть шары, в которую сторону ящика заблагорассудят, как при выборе головы: и голова из ящика вынимает, и записывает таким же порядком, как при его выборе предписано начальнику; и все сие исполняется точно так, как выше при выборе головы происходило, только с тою разностию, что выбирать могут в депутаты и отсутственного того города хозяина, лишь бы не был вне государства, и не был бы депутат моложе 25 лет; и весь сей порядок должен производим быть с тою же учтивостию, тихостию и безмолвием, как и о выборе головы написано.

22. Голова старается, дабы выбор происходил со всяким возможным поспешением и чтоб оный окончен был, как выше сего в 13 статье начальнику предписано. В прочие дни выбора, жители уже прямо приходят из дома в означенное для выбора место.

23. Всякому депутату дозволяется, приехавши в столицу, и объявля в Сенат свое полномочие, сдать оное с позволения Комиссии, кого он к тому представит, и на кого он положится, лишь бы человек был без порицания и не банкротный, но таков, каков требуется депутатом быть. Житель городской сдаст жителю городскому. Если же кому от Комиссии отлучиться захочется, то тоже учинить надлежит.

24. Когда совсем по вышепредписанному порядку выбор депутата окончен, и ему объявлен его выбор, если он тут, а если в отсутствии, то городской голова ему о том знать даст письменно.

И голова предложит избирателям, что надлежит дать избранному депутату полномочие по нижепредписанному образцу; и чтоб назначили из наличных при выборе 5 человек, в числе которых и несколько купцов быть должны, коим сочинить для депутата наказ, в который включать все нужды, какие в Комиссию представить хотят, как о том манифестом повелено, и отдается им на волю, сих выбрать по баллам, или добровольно согласиться для скорейшего производства, кому из них при том находиться: однако ж если б голова усмотрел великие споры и несогласия, то приступить велит к баллотированию

тем же порядком, как уже два раза то происходило. Когда те, коим сочинить наказ и прошение от своих собратьев, назначены, тогда под смотрением городского головы три первые дни упражняются выслушиванием от своих собратий рассуждений о сочинении прошений, и в чем желают поправки, и начнут оные записывать, а три последние дни упражняются сим сочинением, и по окончании прочтут жителям сей для депутата наказ, и с прошениями, и подпишут оный все наличные хозяева, и городской голова вручит наказ и подписанное так же всеми полномочие выбранному депутату; а если заочного выбрали, то отошлет к нему, а копию отдаст в той церкви, где присяга учинена, первому священнику, который при случае за целост оной ответствовать должен. Городской голова потом даст начальнику знать, что выбор и все к тому принадлежащее окончено, а начальник о том рапортует в Сенат.

25. Образец полномочию, которое городские жители дадут своему выбранному депутату к сочинению проекта нового Уложения.

По силе Манифеста Ее Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ее властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения депутата, и прислать онаго в столицу Ее Императорского Величества в Сенат, мы, жители такого-то города, по присланному при том Высочайшем Манифесте для нас обряды, в знак нашего всеподданнейшего послушания, учиня наперед присягу по предписанному нам образцу, в силу сей нашей пред Богом клятвы, выбрали нами признанного к сей должности способным в депутаты от сего города, нашед в нем все к сему выбору предписанные качества, такого-то именем, дая оному выбранному нашему депутату, и на кого он в случае отлучки положится, полную доверенность, и препоручили ему всенижайшие наши общие челобитья и представления, також усмотренные нами общие недостатки и нужды представить где надлежит; прося притом Всевышнего всех благ Подателя, да благословит намерение и конец сего великого дела ко благоденствию любезного нашего отечества, и да укрепит державу Ее Императорского Величества, и учинит нас столь счастливыми, сколь мы, Ее подданные, в верности к Ней непорочны.

26. В представления о общих нуждах не вносить никаких партикулярных дел, кои всегда судебными местами разобраны быть должны, чего городской голова смотреть обязан; а внести только общественные отягощения и нужды, в чем бы оные ни состояли.

27. Не запрещается и самого голову выбрать депутатом; но в том случае надлежит выбрать другого головую.

28. По окончании выбора, городской голова отправляет депутата в Наш Сенат, отпускает всех по их домам, и сам волен отлучиться по своим обстоятельствам. Если же бы в сии два года случилась в нем надобность, и он из того города в отлучке, или в случае смерти его: то жители того города имеют выбрать другого городского голову таким же порядком.

Буква Д.

Обряд

О выборе депутатов однодворцам и другим старых служб служилым людям, содержащим ландмилицию, по которому также государственные, черносошные и ясачные крестьяне и пахотные солдаты учинят тоже.

1. Повелено Манифестом прислать ото всех уездов депутатов в столицу Нашу Москву, чтоб от них выслушать нужды и недостатки тех мест, откуда они будут присланы. И для того наблюдать при выборе оных депутатов нижеследующий порядок:

2. Каждая провинция пришлет по одному депутату в столицу.

3. А чтобы выбран был провинциальный депутат, то надлежит наперед выбрать уездного поверенного; а сей выберется следующим образом: в каждом погосте сих жилищ, по получении и обнаружении манифеста, как о том губернаторам предписано, от них, или кому от них приказано будет, день означится для выбора поверенного от каждого погоста ради присылки оного в уезд в то место, где начальник означит быть выбору уездного поверенного.

4. Выбирать же сего погостного поверенного по их обыкновениям; учиня сие, пришлют оного в означенное место, для выбора уездного поверенного.

5. Каждому погосту дается на волю прислать или не присылать поверенного, для выбора уездного поверенного.

6. Выбирать же погостного поверенного может всякий, действительно дом и землю в том погосте имеющий.

7. Поверенного надлежит выбирать: 1) такого, который действительно дом и землю в том погосте имеет; 2) женатого и детей имеющего; 3) в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках небывало; 4) но доброго и незазорного поведения; 5) не моложе тридцати лет.

8. Поверенному всякого погоста дастся поверенное письмо от погоста, подписанное священником и не менее как семью хозяинами

того погоста, следующего содержания. Вместо не умеющих грамоте подписывает тот, кому они поверят.

9. Образец поверенного погостного письма.

По силе Манифеста Ее Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим повелено нам избрать поверенного для присылки к выбору уездного поверенного, мы такого-то уезда и погоста и селения выбрали между собою такого-то именем:

1) действительно дом и землю в том погосте имеющего; 2) женатого и детей имеющего; 3) в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках небывалого; 4) но доброго и незазорного поведения; 5) не моложе 30 лет. Притом поручили ему наши нужды и недостатки письменно отдать уездному поверенному, дабы сей представить мог, где надлежит.

10. После того отправляют поверенного туда, где от губернатора или начальника означено быть выбору уездного поверенного.

11. Как погостные поверенные в то место придут, то предъявят начальнику свои поверенные письма; а он запишет их в список так, как они в то место прибыли.

12. Начальник назначит день выбора и дом, где оному быть. Как все погостные поверенные для выбора уездного поверенного соберутся, тогда начальник велит прочесть манифест, и сей для них сочиненный обряд, потом объявит им, чтоб выбрали между собою, кого похотят, уездным поверенным к выбору провинциального депутата, и велит раздать всякому по шарикку или по жеребью; прикажет им выбирать из наличных погостных поверенных одного, кого хотят, в уездные поверенные к выбору провинциального депутата, коему ехать в столицу с их челобитьем. Если шариками выбирают, то поступать как в шестой надесять статье написано. Как выбор кончится, то уездному поверенному погостные дадут поверенное письмо, следующего содержания:

По силе Манифеста Ее Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим повелено нам избрать поверенного для присылки к выбору провинциального депутата, мы такого-то уезда погостные поверенные выбрали между собою такого-то именем: 1) действительно дом и землю в таком погосте сего уезда имеющего; 2) женатого и имеющего детей; 3) в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках небывалого; 4) но доброго и незазорного поведения, 5) не моложе 30 лет. Притом поручили ему наши нужды и недостатки письменно отдать провинциальному депутату, дабы сей представить мог, где надлежит.

Дав письмо, отправляют поверенного уездного туда, где от губернатора или начальника означено быть выбору провинциального депутата, а погостные поверенные разъедутся по своим жилищам. Уездные поверенные, прибыв туда, предъявят начальнику свои поверенные письма; а он их запишет в список по порядку времени, как они туда прибыли, и означает день и дом, где быть выбору, ниже сего описуемому.

13. В означенный день для выбора провинциального депутата уездные поверенные соберутся в уреченную начальником церковь, где отслушавши со страхом Божию службу и молебен, по освящении воды и окроплении оною всех, начальник велит читать манифест и для них служащий обряд; потом приведет их к присяге по приложенному здесь образцу.

14. Образец присяги.

Я нижеименованный обещаюся и клянуся Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен при надлежащем выборе депутата сея провинции из моих собратьев в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения по чистой моей совести, без пристрастия и собственной корысти, еще меньше по дружбе и вражде выбрать из моей сей провинции собрата такого, который мною признается способнейшим, и чистой совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом на него сем общем деле окажет себя верным рабом Ее Императорского Величества, усердным сыном отечества и поселянином ревнительным о общем благе, во исполнение Высочайшей воли Ее Императорского Величества; если же при сем выборе инако поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и мое собственное заключается, в нынешней жизни всеобщему своих собратий презрению, а в будущей пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сей моей клятвы, о беспристрастном выборе депутата от нас в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

15. Окончавши таким образом присягу, начальник выйдет из церкви, и велит уездным поверенным идти с учтивостию, тишиною и благочинием в означенное для выбора место, куда он и сам придет. Как все соберутся, пришед туда, велит раздать всякому по шарикку или по жеребью, прикажет им выбирать из наличных уездных поверенных одного, кого хотят, в депутаты для присылки в столицу, начиная с первого, на списке написанного.

16. Если шариками выбирают, то следующим образом поступать: сядут все на приготовленных лавках так, как они в списке написаны. Начальник, усмотря сие, велит читать имя первого; а уездные поверенные встают один за другим, и кладут свой шарик в поставленный на столе ящик, перегороженный по середине на две части и покрытый сукном; на правой стороне ящика написано: *избираю*, а на левой *не избираю*. Всякий кладет, куда хочет; а тот, чье имя читали, волен класть или не класть шарик, остаться при выборе или выйти. Когда все свой шарик положат, начальник явно пред всеми снимает с ящика сукно, и, выняв шарики, сперва оттуда, где подписано *избираю*, считает и велит записать в списке против имени того уездного поверенного, что столько голосов его одобряют быть депутатом от их жилищ той провинции; потом вынимает шарики и с той стороны, на которой надпись *не избираю*, и сколько найдет шариков, также записывает, как о правой ящика стороне выше сказано. После сего продолжают по списку имя другого уездного поверенного читать, даже до последнего, и при всяком имени тоже делают тихо и безмолвно.

17. Как выбор кончится, то уездные поверенные дадут выбранному депутату подписанное ими полномочие, нижеследующего содержания; после чего разъедутся по своим жилищам.

18. Образец полномочия.

По силе Манифеста Ее Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ее властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения депутата, и прислать оного в столицу Ее Императорского Величества в Сенат, мы уездные поверенные такой-то провинции, по присланному при том Высочайшем манифесте для нас обряды, в знак нашего всеподданнейшего послушания, учиня наперед присягу по предписанному нам образцу, в силу нашей пред Богом клятвы, выбрали нами признанного к сей должности способным, находя в нем все к сему выбору предписанные качества, в депутаты от сея провинции такого-то уезда и селений именем, дая тому выбранному нашему депутату, и на кого он в случае отлучки своей положится, полную доверенность в сем деле, и препоручили ему всенижайшие наши челобитья и представления, також усмотренные нами общие недостатки и нужды представить, где надлежит.

19. Сии полномочия отдают начальнику для вручения выбранному депутату; сему также поверенные уездные отдают челобитья и представления, а список с оных положат в церкви, где присягали, под охранение священника.

20. В представления о общих нуждах не вносить никаких партикулярных дел, кои всегда судебными местами разобраны быть должны; а внести только общественные отягощения и нужды.

21. По окончании выбора, отправляют депутата в Наш Сенат, а поверенные возвращаются в свои жилища.

22. Всякому депутату дозволяется, приехавши в столицу и объявля в Сенате свое полномочие, дать оное с дозволения Комиссии, кого он к тому представит, и на кого он положится, лишь бы человек был без порицания. Однодворец, старой службы служилый, пахотный солдат, и государственный черносошный и ясачный крестьянин, может сдать полномочие и наказ, какого бы кто чина или звания ни был, кроме крепостного человека. Если же отлучиться захочет, то тоже учинить может.

23. Выгоды депутатские.

Во всю жизнь свою всякий депутат свободен, в какое ни впал бы прегрешение: 1) от смертной казни; 2) от пыток; 3) от телесного наказания.

Как все депутаты суть под собственным Нашим охранением, то без Нашей конфирмации никакой суд в замене вышепомянутых трех статей до их особы касающийся, во всю их жизнь не должен исполнить без доклада Нам, а дожидаться на то Нашего приказания.

Имения их от дня выбора всякого депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, прибьет его, или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Чтоб можно было узнать члена, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им останутся.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке той или другой части проекта найдутся.

Указ губернаторам всех губерний Нашей Империи.

1. Как скоро вы получите Манифест и обряды о выборе депутатов в Комиссию сочинения проекта нового Уложения, то должны вы оный не токмо публиковать в первое воскресенье в вашем городе, но и разослать во все города и уезды вашей губернии, дабы не только во всякой церкви в городах, но и во всяком погосте, после получения

оного в каждом месте, мог прочтен быть в первое воскресенье неотменно, и в два следующих воскресения сряду.

2. В сие время вы, или кому от вас поручено будет, назначив по обширности каждого уезда и по возможности приезда дворян, в каждом уезде особливый срок и место, где каждого уезда дворянству явиться, разошлите сии ваши о сем публикации в каждый уезд и по всем погостам, дабы всем дворянам учинилось известно, что им в такой-то срок в таком-то месте своего уезда явиться надобно. Также означите дни и место выбора для прочих, кому выбрать депутатов повелено.

3. Вы сроки выбора, кому предписано выбрать депутатов, означите в разные дни, дабы один выбор отнюдь другому помехи и остановки не причинил.

4. Понеже много зависит от доброго и порядочного производства сего обряда, того для если в том месте, которое вы к выбору за способнейшее признали и означили, не находится начальник, или вы за благо рассудите, по известным вам причинам: то можете для сего только случая послать туда, означив от себя для выбора начальника; и более всего смотреть будете, чтобы все выборы происходили порядочно, с учтивостию, с тихостию и с молчанием тут, где слова излишни.

5. Если же вы за благо рассудите сами быть в разных уездах и городах на сих выборах для лучшего и порядочного производства оных, то признается, что успех сего дела в исполнении которого порядок предписан, ничего чрез то не потеряет; и для того дозволяется вам быть на столько выборах, как вы для пользы сего дела рассудите за нужно и непродолжительно. Всем же подчиненным вашим вы в сем случае накрепчайше подтвердите, чтоб воздержались, каким бы то ни было образом, во зло или в собственную ненавистную корысть обратить сие дело, под опасением неминуемой тягости законного наказания.

6. Письменные же голоса и объявления отсутственных дворян, и одним словом, все те, кои и из других мест и от дворян к вам присланы будут, вы, не теряя времени, отправлять потщитесь, куда принадлежат, дважды в неделю; что вы также предпишете строго подчиненным вам местам, и сделаете в сем распорядок способами, какие вы сами на месте лучшие придумаете, и учредить за полезнее найдете.

7. Между тем, как избиратели к назначенному сроку собираются, вы, или начальники ваши, приготовите дом, где быть собранию тех, кому избрание предписано: на что по вашему усмотрению канцелярия или магистрат, или ратуша, или иной какой просторный дом

служить на это время может; и когда назначенный вами день выбора наступит, приготовите в оном доме стулья, лавки или скамьи, также стол, а на столе ящик перегороженный по середине на две части, подписав на одной *избираю*, а на другой стороне *не избираю*, и поставите *избираю* направо, а *не избираю* налево, и покроете оный ящик сукном, да к сему ящику приготовите столько шариков, сколько особ в сем выборе участие иметь будут.

8. Осталось упомянуть, что как от Нас при Манифесте в Положении откуда прислать депутатов под буквою А, в параграфе седьмом написано: от некочующих разных в областях наших живущих народов, какого бы они закона ни были, крещеные или некрещеные, прислать депутатов, также от Нас предписаны выбору обряды; однако ж вы, по свойству обычаев тех народов, не оставите для тех, для которых обряд выбора не прислан, применяясь к образу их жития и закона, стараться, дабы выбор происходил без отягощения для них, и с тишиною и добрым порядком во всех местах.

9. Если же бы при выборах какие ни есть в обрядах нашлись сомнительства, то дается вам дозволение, не переписываясь уже более с высшим местом, решить и определить по лучшему вашему усмотрению то, что к порядочному и доброму производству сего дела полезно; и тем самим исполните Нашу волю.

10. Срок приезда депутатов к Москве в манифесте назначен полгода после обнародования манифеста в каждом месте; однако ж благоугодно Нам будет, если они и скорее приедут вашим старанием.

11. При сем же сообщается вам, для вашего только известия, 26 статья обряда Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, которая гласит тако: губернаторы, кои в столице находятся, все присутствуют в Комиссии о сочинении проекта нового Уложения; и всякий из них пришлет или привезет им усмотренные нужды и недостатки той губернии, которая под его смотрением.

Итак, по окончании выборов в вашей губернии, вы можете по усмотрению вашему прислать то, что в сей статье сказано, или сами приехать в столицу по вышеписанному.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1767 года

24 июля
Именной, данный Сенату

*«Об открытии в Москве с 30 числа Июля Комиссии
для сочинения проекта нового Уложения»*

Из Сенатского рапорта усмотрели Мы с удовольствием, что по Манифесту Нашему от 14 декабря 1766 года, выбранные Депутаты по большей части уже явились в Сенате. Итак, дабы сие всеми столь желаемое дело более не останавливалось, через сие Всемилошвейше Нашему Сенату повелеваем обнародовать в здешнем городе, что с помощью Божией, в будущий понедельник, то есть 30 числа сего июля, имеет начаться открытие Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. Каким же порядком то происходить будет, о том прилагается особливый лист, а другой содержащий формуляр Депутатской присяги. Сверх того посылаем при сем жезл, который Генерал-Прокурор вручить имеет Депутатскому Предводителю, по выбору оного в Комиссии.

Открытие Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, имеет производить следующим образом 30 июля 1767 года.

1. Повестить Депутатам, чтобы в означенное число по утру до обедни собрались в Чудов монастырь, откуда,

2. Генерал-Прокурор с жезлом поведет их в Успенский собор.

3. Депутаты от правительств идут наперед, потом Губерния за Губернией, как следует: 1. Московской. 2. Киевской. 3. Санкт-Петербургской, 4. Новгородской, 5. Казанской, 6. Астраханской, 7. Сибирской, 8. Иркутской, 9. Смоленской, 10. Эстляндской, 11. Лиф-

ляндской, 12. Выборгской, 13. Нижегородской, 14. Малороссийской, 15. Слободской Украинской, 16. Воронежской, 17. Белгородской, 18. Архангелогородской, 19. Оренбургской, 20. Новороссийской. Уездные же Депутаты каждой Губернии разберутся по числам, как кто явился в Сенате, прежде дворянские, потом городские, за ними однодворческие и прочих старых служб служилых людей и поселян. Депутаты казацких войск имеют места с Депутатами той Губернии, в которых живут, после городских.

4. Все Депутаты, кои суть веры Христианские, войдут в церковь, некрещеные же остаются перед церковью. В церкви отслушавши обедню и молебен, присягать им по посланному формуляру. Вышедши из церкви, таким же порядком идти во Дворец к Нам на аудиенцию для испрашивания дальнего повеления.

Присяга Депутатам, вступающим в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения.

Аз нижеименованный помню и сим возобновляя мою в подданнической верности к Ее Императорскому Величеству присягу, обещаюсь и клянусь перед всемогущим Богом, и Святым Его Евангелием, в том, что я приложу мое чистосердечное старание в великом том деле сочинения проекта нового Уложения, для которого я выбран от моих сограждан Депутатом, соответствуя и их на меня возложенной доверенности, чтобы сие дело начато и окончено было в правилах богоугодных, человеколюбие всееляющих и добронравие к сохранению блаженства и спокойствия рода человеческого, из которых правил все правосудие истекает. Прошу при том всемогущего Бога, чтобы ниспослал мне силу отвратить сердце мое и помышление от слепоты происходящей от пристрастия собственные корысти, дружбы, вражды и ненавистные зависти, из коих страстей родиться бы могла суровость в мыслях, и жестокость в советах моих. Сам же буду поступать в сем великом деле по лучшему моему разумению с непременной верностью к Ее Императорскому Величеству, моей Всемиловитивейшей Государыне Императрице и Самодержице Всероссийской с ревностью к службе Ее и Ее Престола Преемнику, с усердием к любезному отечеству, с любовью к моим согражданам. В заключение сей моей клятвы о поведении моем, при сочинении проекта нового Уложения, целую Крест и Слова Спасителя моего, аминь. В чем и подписуюсь.

30 июля

Обряд управления Комиссии о сочинении проекта нового Уложения

I. Депутаты должны съехаться в Москву полгода после обнародования Манифеста в каждом месте, и явиться в Сенат.

II. Каждый Депутат по прибытии своем предъявить должен в Сенат свое полномочие, откуда он приехал. Оные полномочия освидетельствуют и запишут в дневную записку по Губерниям так, как Депутаты приехали в столицу; для чего означится несколько членов и сделают роспись особую тем, кои еще не явились. Когда же довольное Депутатов число соберется, тогда Сенат доложит Нам.

III. По том означится Депутатам день, в который идти им всем в Соборную церковь Успения Пресвятой Богоматери к присяге. Наперед идет Генерал-Прокурор с жезлом, за ним Депутаты вышних правительств, сим следуют Правительства прочие, по том Губернии, так как следует: 1. Московская, 2. Киевская, 3. Санкт-Петербургская, 4. Новгородская, 5. Казанская, 6. Астраханская, 7. Сибирская, 8. Иркутская, 9. Смоленская, 10. Эстляндская, 11. Лифляндская, 12. Выборгская, 13. Нижегородская, 14. Малороссийская, 15. Слободская Украинская, 16. Воронежская, 17. Белгородская, 18. Архангелогородская, 19. Оренбургская, 20. Новороссийская; уездные же Депутаты каждой Губернии разберутся по числам, как кто явился в Сенате, прежде Дворянские, потом городовые, за ними однодворческие и прочих старых служб служилых людей, и поселяне. Депутатам казачих наших войск иметь места с Депутатами той Губернии, в которой живут, после городских, как выше сказано. Все Депутаты, кои суть веры Христианской, войдут в церковь, не крещеные же остаются перед церковью. В церкви отслушавши обедню и молебен, идти таким же порядком во Дворец на аудиенцию к Нам, на которой испрашивать дальнейшего Нашего соизволения к тому, к чему они нами призваны. А от нас им вручится Наказ и сей обряд, по которым им поступать надлежит, и сказано им будет, чтобы приступили с Божией помощью к сочинению проекта нового Уложения, и чтобы поступали, как долг в таком важном деле требует. Прибывающие же по открытии Комиссии из разных мест Депутаты равномерно для допущения в Комиссию приводятся к присяге, по тому же самому образцу, Маршалом Депутатским. Иноверцы и не крещеные должны поступать присягать каждый по своим обрядам.

IV. На другой день в особой для того приготовленной палате Депутаты соберутся и сядут так, как кому досталось идти в первый день; а Генерал-Прокурор велит прочесть сей обряд, и предложить Комиссии, что время приступить к выбору Предводителя Депутатского, и чтобы означили несколько человек Кандидатов, и даст им полчаса на добровольное соглашение. Как сей срок выйдет, то тогда Генерал-Прокурору согласясь подадут записки, кого они прочат в Предводителя, и зачнут по запискам баллотировать; и двух, коим положится большее число избирательных баллов, или у коих большее число равно будет, имена внесут в доклад. Потом Генерал-Прокурор предложит Комиссии своего Кандидата, для внесения третьей особы в доклад; если на сего Генерал-Прокурорского Кандидата добровольно Комиссия согласится, то и внесут в доклад; если же не согласится, то Генерал-Прокурор означа трех Кандидатов, велит оных баллотировать, и кому избирательных баллов больше положат, того и внесут в доклад. Когда же случится, что Генерал-Прокурор из Комисских Кандидатов одного назначит, тогда дозволяется и двух Кандидатов представить Нам; а от Нас означится, кому быть Депутатским Предводителем или Маршалом. И как от Нас кому быть означится, то Генерал-Прокурор ему именем Нашим вручит жезл, а до того времени Генерал-Прокурор в собраниях бывает с жезлом. Выбранный Маршал примет все указы и сочинения, изготовленные к прочтению в большом собрании, также и наказы от Депутатов, для чего и определяются при нем потребные для письменной должности служители по рассмотрению.

V. Потом Маршал прикажет прочесть наказ, от Нас за правило им данный; и после того прочтут сей обряд управления Комиссии о сочинении проекта нового Уложения.

VI. По прочтении вышеписанного, Депутатский Предводитель или Маршал предложит Комиссии, чтобы означили несколько Кандидатов на пять мест для заседания в дирекционной Комиссии, таким же образом, как они выбирали своего Предводителя. Маршал может представить также Кандидата, как и Генерал-Прокурор, или согласясь вместе одного, или всякий из них особо, и внесут для каждого места два или три Кандидата в доклад к Нам. Сие все происходит так, как выше о Предводительском выборе предписано, и ждут от Нас конфирмации; по последовании которой Предводитель в большом Депутатском собрании объявит Членам, что они имеют составить дирекционную Комиссию; и дается оной Комиссии список, как с наказа, так и с сего обряда. Для письменного же производства в оную

Комиссию определяются служители по усмотрению Генерала Прокурора и Депутатского Предводителя, сколько будет потребно.

VII. По сем Члены дирекционной Комиссии благодаря за оказанную им поверенность в их выборе, отходят в особый для того приготовленный покой, прочитывают снова наказ и обряд, вступают в расуждения, и начинают свою должность.

Должность дирекционной Комиссии есть предложить собранию через Маршала, что для такой-то части надлежит выбрать Депутатов под именованьем частных комиссий, кои суть например, комиссия для рассмотрения юстицких, отчинных, судных, до торговли касающихся, земледельческих, деревенских, о сохранении лесов, городских, полицейских и прочих разных законов, обрядов и указов. Дирекционная комиссия по своему усмотрению в надобности определения к которой части Членов, может от полного собрания требовать их; в полном же собрании и при сих выборах поступают как при первых двух в означивании Кандидатов; а Генерал-Прокурор и Депутатский Предводитель представляют столько же Кандидатов, как выше в четвертой статье сказано; но более пяти Членов к одной части не определять. И дозволяется уже в сии частные комиссии большому собранию без дальнего доклада Членов определять. Депутатский Маршал и Генерал-Прокурор могут иметь по четыре человека из Депутатов себе в помощь, кому они в том поверят, и кои сами на то согласятся. Равно как и всякому выбранному Депутату в Члены частной комиссии дается воля пригласить себе в помощь одного или двух человек из Депутатов на кого они положатся в поспешении и вспоможении им в столь трудной работе. Сии Депутаты тут в частных комиссиях голоса не имеют, а служат некоторым советом тем особам, которые из дружбы к сему их пригласили, и к сочинениям, кои они добровольно на себя приемлют, их употребляют; впрочем те особы с ними обходятся не как с подчиненными, но с той отличностью, которая всем Депутатам вообще оказывается; садятся они позади тех, кои их пригласили.

Если же к частям частей для поспешения работы Дирекционная Комиссия рассудит, что еще людей прибавить надобно, то может толикое же число Членов к каждой требовать, как выше сказано. Во всех случаях Дирекционная Комиссия может сии Комиссии понуждать, и когда к ней пришлются оконченные части, она должна смотреть, сходственны ли оные с большим Наказом? И нет ли несходства в одной части против других? И все ли части к одному концу приведены? То есть: *к сохранению целости Империи через добронравие,*

народное благополучие и человеколюбивые законы; из чего последует любовь, верность и послушание к Государю, в Дирекционную Комиссию всякую неделю подают из частных Комиссий краткие мемории, где чтут оные, дабы узнать можно было, что каждую неделю в которой Комиссии сделано; если же усмотрят из мемории, что которая Комиссия от общих правил отступает, то ей дадут знать, что наставление гласит инако.

Когда большое собрание для какого-нибудь дела или известия потребует дневной записки или мемории которой Комиссии, тогда Дирекционная Комиссия сообщит все к тому потребное.

Из всех частных Комиссий, что в них будет положено, то все внесется в Дирекционную Комиссию, которая прочитав, соображает с начальными правилами большого Наказа, и приемлет или переменяет в силу оногo, и отошлет в большое собрание Депутатское, на рассмотрение их, давая всегда знать, для чего что переменено.

Где же в большом Наказе точного правила не положено, или сказаны одни примеры, о сих вещах Дирекционная Комиссия пошлет большому собранию предложение со своим рассуждением, чтобы имев тамо рассуждение подали свое мнение, которому примеру по Государственному положению удобнее следовать. Полное собрание прочтет тогда паки приличные статьи из большого Наказа, и что положит, по тому Дирекционная Комиссия и поступает.

Во всех сих Комиссиях, как то: в Дирекционной, Экспедиционной и других, Члены сидят за круглым столом.

VIII. Каждой частной Комиссии иметь у себя на столе экземпляр большого Наказа. Всякая частная Комиссия, окончив ей порученные положения, призовет, если в том городе те Коллегии и Канцелярии, от которых присланы в Комиссию сию Депутаты, и которым ее положения по конфирмации исполнять придется, и прочтут в присутствии сего или сих Судебных мест новые положения, требуя у тех призванных мест мнения о том (а если те Судебные места в другом городе, то посылают к ним новое положение) и ежели Присутственная в том городе Коллегия тотчас на то не согласится, то дадут ей список с Комисских положений и не далее двух недель срока, дабы она подала свое мнение, или объявила сомнение. В сем случае равный же срок предписывается и отсутствующим в других городах Коллегиям и Канцеляриям, выключая время на пересылку потребное, для чего Коллегии и Канцелярии собираться будут в гулящие дни или по полудни, и написав свое мнение, пришлют в ту Комиссию, которая того от них требовала. Сия рассмотря, соображает снова с большим Нака-

зом и со своим положением, и примет или поправит или оставит так, как есть оное Коллежское либо Канцелярское мнение, и отошлет со своим положением в Дирекционную Комиссию, дав ей знать причину, для чего что отменяет.

IX. По выборе Членов Дирекционной Комиссии, Маршал предложит большому Депутатскому Собранию, чтобы выбрали вышеписанным порядком Членов для Экспедиционной Комиссии, без которой все прочие, и самое большое собрание вне действия. Сей Комиссии должность состоять будет в том, чтобы других Комиссий положения написать по правилам языка и слога. Она существа дела переменить ни в чем не может; однако если противоречия усмотрит, то остерегать может ту Комиссию, от которой к ней будет прислано; также и самую Дирекционную Комиссию, и она под сей первая. И изо всех Комиссий и из большого Депутатского Собрания, что до решительных положений касается, ничего не должно идти, еще меньше к Нам в доклад внесено быть, чтобы не высмотрено сею Экспедиционной Комиссией, и ею бы не подписано было: она ответственна за то, что речей и слов двоякого смысла, темных, неопределенных и невразумительных не нашла и не оставила.

X. В большом собрании Маршал велит по своему усмотрению читать те законы, в поправлении коих более состоит нужды по правилам большого Наказа, и о которых более в прошениях и Наказах Депутатских представляется. А собрание делает на те свои примечания, и по согласном положении отсылает в Дирекционную, а оттуда в частные Комиссии не в Наказ, но так, как учиненные примечания для соображения и уважения с прочими положениями, о чем от каждой части должны Комиссии давать отчет большому собранию.

XI. Между тем выберут предписанным порядком особых пять человек Депутатов, которым велят из присланных с Депутатами Наказов, разобрав по материям, сделать выписку, и оные читая в большом собрании, делают свои примечания, и отсылают в Дирекционную Комиссию, как выше сказано. Сих законов, указов и проектов чтение продолжается по усмотрению Маршала попеременно с чтением Наказов, как например: один день чтут первые, а другой последнее, продолжая по материям до окончания которого нибудь из сих чтений, или как за лучшее им усмотрено будет.

XII. В Дирекционной Комиссии Генерал-Прокурор управляет Канцелярией обще с Депутатским Предводителем; ибо одному человеку в двух местах быть не можно; и как нужен Генерал-Прокурор в Дирекционной Комиссии, так Депутатский Предводитель нужен

в полном собрании. Но для того не запрещается ни тому, ни другому вход в сии места, понеже для пользы сего дела, и тот, и другой совершенное сведение иметь долженствует обо всем, что в разных Комиссиях делается. Во всех частных Комиссиях Генерал-Прокурор, и Депутатский Маршал имеют заседание с пятью wybranными Членами, что учинит семь особ. В случае же болезни одного отправляет и его должность другой, и присутствует там, где за нужное рассудит.

XIII. Депутатский Маршал согласится наперед с Генерал-Прокурором о делах, которые предложит большому собранию, также и о днях собрания, и велит прибить лист у дверей за день, что на другой день будет полное собрание. А как соберутся, тогда Депутатский Маршал предложит им словесно, или письменно, по важности или пространству вещей, о каком деле рассуждаемо будет, и прикажет читать. Если дело важно, то первый раз должно прочтено быть от начала до конца безмолвно, потом станут читать другой раз, дабы всякому вольно было делать свои примечания; если же дело не важно и никто не требует, чтобы в другой раз читано было, то прочтут только единожды. Примечание же всякий делает таким образом: встанет со своего места, и скажет с учтивостью ближнему дневной записке держателю и не весьма громко, что он имеет возражения против таких или таких статей. Сей скажет Маршалу, и запишут имя Депутата, дабы по окончании чтения мог Маршал заставить всякого из них, так, как кто записан, говорить свои сомнения, не перебивая отнюдь друг другу речи; для чего имеющий говорить Депутат, вышед из своего места, подойдет к держателю записки, начнет говорить свое мнение. Кто кому перебьет речь, тому в первый раз Маршал напояннуть должен, что сие выходит из правил должного взаимного почтения в таком знатном деле: в другой раз то же подтвердить: а в третий возьмет пени два рубля; а если далее усмотрено будет такое невоздержание, то такому всем собранием говорить запретится, а должен будет все письменно подавать. Тот, который говорит, ведет речь свою к Предводителю, или к Генерал-Прокурору, если Предводителя не будет. Говорить же всякому кратко и ясно. Всякий Депутат может говорить свое мнение с той смелостью, которая потребна для пользы сего дела, и более получаса никому не говорить; а кто более говорить начнет, того не допустить, но вместо того Предводитель велит ему подать на письме. Если же в один день всех возражений окончить не можно, то записать в дневную записку, где остановились, дабы на другой день опять оттуда начать.

По втором прочтении, если никто никаких возражений и примечаний на прочтенное не скажет, и все собрание промолчит, то почтется, что все собрание против читанного ничего сказать не имеют, и в том согласны. А ежели Маршал или Генерал-Прокурор в большом собрании при чтении или рассмотрении за нужное почтут, тот или другой предложить свои мнения и оборотить в вопрос, то и оное каждый из них исполнять может, и от собрания предписанным порядком Маршал решения требует. И если все на оное дело согласны, то подпишет дело Маршал, а когда Маршал в большом собрании подписывает, то вместе с ним подписывают и три Депутата по очереди, одни после других. При чтении старых законов, представлений и жалоб, и при сочинении на оное в большом собрании примечаний, если все собрание и в примечаниях полагаемых от одних с другими будет не согласно: тогда Маршал оборачивает оное несогласие в вопрос, на который бы *да* или *нет* ответствовать было можно, и, громко сделав предложение, спросит, и сочтя, сколько будет *да* и сколько *нет* записывает обоих мнения; а подписав сказанным порядком, отошлет в Дирекционную Комиссию, а та отдаст в частную Комиссию, до которой то дело касается, приложит свое рассуждение. В частной же Комиссии, рассмотря те обе присланные примечания и сообразя их с правилами большого Наказа, делают полезнейшие в закон положения, представляя таким порядком, как в сем обряде предписано.

Что же до решительных положений принадлежит, то если единогласие у всех не будет, а иные скажут *да*, напротив того другие *нет*: тогда им дастся еще несколько времени на соглашение; и потом Маршал вторично спросит, и ежели еще не единогласно отвечают, то начнут собирать голоса и приступят к баллам. После соберут сии шары, смотря притом, чтобы никто более одного шара не положил, и шары все ли числом? после чего сочтут, на которой стороне число превосходнее. Маршал и Генерал-Прокурор, в случае равенства, имеют по два голоса, из которых один голос положат, на которой стороне им за благо рассудится. Если же бы и тут случилось равенство, тогда Маршал и Генерал-Прокурор должны снова соглашать собрание, на что им время дадут и вторично спросят. Потом, в случае несогласия, паки приступают к голосам; и если еще голоса равны будут, тогда Генерал-Прокурор с Маршалом положит второй свой голос и протест, и несет Генерал-Прокурор дело к Нам.

Если дело такого важного существа, что никак в один день до окончания довести не можно, то отложат до другого дня, и оставят на столе, дабы всякий мог прочесть, и полное о нем получить сведение.

Если же дело причину подало к размышлениям, которое такого существа, что за благо рассудят со своими рассуждениями отослать в частную какую, или в Дирекционную Комиссию, дабы снова рассмотрели: не имеют ли чего по тому рассуждению прибавить или переменить, то Маршал туда и отошлет. После сего частная или Дирекционная Комиссия, рассмотря те примечания, пришлет свое мнение в большое собрание, где несколько времени рассуждать и сносится друг с другом будут. А Депутатский Маршал потому по своему благоусмотрению сделает вопрос, как выше сказано. По собрании голосов, сочтут оные, и на которой стороне будет больше, то и почтется за мнение собрания. Депутатскому Предводителю или Маршалу при всех случаях наблюдать должно, чтобы Члены, рассматривающие учиненные им предложения, довольно времени имели на размышление о тех делах и на свои по оным рассуждения. Все же сие происхождение Директор дневной записки или журнала напишет ясно и кратко, и прочтет перед собранием.

Дневные записки и определения прошедших дней прочитываны быть должны всегда в начале собрания перед прочими делами.

XIV. Депутаты, которые присутствуют в Комиссиях, для того не исключаются из большого собрания, имеют голоса, как все прочие Депутаты, по своим Депутатским местам, и представляют нужды тех мест, откуда выбраны, как все прочие.

XV. Комиссия о сочинении проекта нового Уложения ни в чем не упражняется, кроме того, для чего она учреждена, сиречь в сочинении сего проекта.

Ежели кто из Членов впадет по другим делам в какие погрешности, то он судим в том месте, от которого такого рода дела зависят; а Комиссии сочинения проекта нового Уложения до него дела нет.

Во всю жизнь свою всякий Депутат свободен 1) от смертной казни, 2) от пыток, 3) от телесного наказания, в какое ни впал бы погрешение.

Понеже все Депутаты суть под собственным Нашим охранением, того для без конфирмации Нашей никакой суд в замене выше помянутых трех статей до их особы касающийся во всю жизнь их не должен исполнять без доклада Нам, и дожидаться на то Нашего приказания. Имена их, от дня выбора всякого Депутата, освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто на Депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, ограбит, приберет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Если Депутат Депутата обидит во время собрания и прения о делах, бранию или иным непристойным образом, то Депутаты пеней накажут виноватого по своему рассмотрению, или выключением из собрания на время, или вовсе.

Дабы Члена узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас установленные, которые во всю жизнь их им остаются.

Депутатам же Дворянам по окончании сего дела, а не прежде, дозволяется сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были. Все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились и коих имена в подписке той или другой части проекта найдутся.

Кого Депутаты выключат из собрания, тот лишится всех Депутатских выгод и знака.

XVI. Взятые с виноватых пени все отошлются в Воспитательный дом.

XVII. Без Маршала или Генерал-Прокурора все собрания вне действия. И если Маршал ударит своим жезлом, то всем должно замолчать и сесть по своим местам; если же он увидит, что первого удара не слушаются, то ударит в другой раз, если и тут не послушаются, то он, взяв свой жезл, выйдет, и все того дни заседание в ничто обратится. А на другой день он предложит, чтобы собрание сделало о начинателях шума приговор, чего они за то достойны быть могут, который тогда и прочтут перед всем собранием. Однако же Маршал и Генерал-Прокурор должны в сем поступать с рассмотрением, и всего более того смотреть, чтобы какой-нибудь сему делу вред, помеха и замешательства в собрании не вселились, что они оба искоренять всеми им данными способами потщатся.

XVIII. В Дирекционной Комиссии каждый Член скажет свое мнение, и когда Генерал-Прокурор узнает, к чему клонится их мнение, тогда он должен сказать, как ему их мнение кажется; если они с ним согласны, тогда запишут в протокол и исполняют: если же некоторые не согласны, то призовут Депутатского Маршала, ежели он с Генерал-Прокурором дадут свои голоса, то спорные голоса в повседневную записку запишут, и сообщат с делом по обряду, куда надлежит, а которых голосов будет больше, те и почтутся за мнение Комиссии. В частных Комиссиях положение делают по большинству голосов, записав однако же спорные голоса, которые к делу всегда сообщатся.

XIX. Как все прочие Комиссии установлены будут, и усмотрится, что в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения подают мнения и проекты, тогда Дирекционная Комиссия предложит большому собранию, чтобы выбрали пять Депутатов для рассмотрения сих бумаг: могут ли они принадлежать по какому-либо случаю или и самым делом до Комиссии о сочинении проекта нового Уложения? Сии Члены увидев, если сюда принадлежат, то отошлют оные в Дирекционную Комиссию, оговоря в большом собрании прежде написанным порядком; если же принадлежат де какого ни есть Судебного места, то отдают назад, надписав на оных, куда принадлежат.

XX. Депутатский Маршал означает часы и место, где быть полному собранию. Он записывает кто не ездит, или кто прежде времени выходит, кто поздно приедет. Кто же поздно приедет или рано уедет, тому первый раз напоминают, а кто целую неделю не был, тому платить пеню по рассмотрению Депутатов: кто же болезни ради отсутствует, тому о том дать знать Маршалу, то же и в Комиссиях.

XXI. Который день Депутат не будет в присутствии, а о деле каком прежде при нем имели рассуждения, и то дело без него в тот день совершат, то почтется, будто бы он не спорил о том, что положено, и уже не примется спор его против положенного. А если кто болен более 29 дней, то должен, с дозволения собрания, представить кого из посторонних, на кого он положится, лишь бы представляемый от него человек был без порицания и не под следствием, а одному Депутату не можно иметь двух голосов. Кого же кто вместо себя выберет, тому должно дать письменное полномочие или поверенное письмо им подписанное, или двумя свидетелями, если грамоте не умеет, что он его вместо себя уполномочивает присутствовать в Комиссии. Сии письма Маршалу предъявляют, который о том испросит дозволения у собрания; и ежели тот поверенный таков, как Депутатам быть предписано, то собрание его примет: в противном же случае велит другого означить. Если же кто куда отлучиться хочет, то тоже учинит, испросив о том у собрания дозволения. Кто же отлучится без дозволения большого собрания и не по Государевым делам, тот лишится всех здесь написанных Депутатских выгод; а кто по Государевым делам куда пошлется, тот Депутатского места не потеряет. Предводителю дозволяется увольнять Депутата на 29 дней, смотря только того, чтобы не остановились разные Комисские сочинения.

XXII. Никто из неграмотных Депутатов не может иметь позволения в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения подавать, какие бы то ни были, письма, сочинения, или проекты без подписа-

ния под теми имени писцов, а тем меньше дозволяется собирать под то подписки разных людей; кто же грамотный, тот сверх писца еще и сам подпишет.

XXIII. Как Комиссия о сочинении проекта нового Уложения все ей порученное окончит, то доложит Нам, что все окончено; и отошлется их сочинение в Сенат, который прочтет, и согласясь, или сделав свои примечания, призовет все Коллегии и вторично прочтет в их присутствии. Потом согласясь, или сделав примечания, доложит Нам, испрася, дабы от Нас означен был день для конфирмации с Комиссией, и когда от Нас означится, тогда согласясь, Комиссия по своему обряду, а Сенат по своему, приносят сочиненный проект, всеми Депутатами и Членами присутствующими в Сенате и во всех Коллегиях подписанный, к Нам, и ждут от Нас повеления.

XXIV. В Комиссии о сочинении проекта нового Уложения все определения должно писать тако: в силу Ее Императорского Величества повеления, сообразуясь с Наказом в главе такой, статье такой, где написано тако: (так, как в Сенате пишут теперь в силу такого-то узаконения) или в силу Ее Императорского Величества повеления, просто.

А в случающихся переписках и сношениях письменных оной Комиссии в касающихся делах до Нашего Сената переписываться Маршалу с Генералом-Прокурором письмами, а со всеми Коллегиями и Канцеляриями сносятся, за подписанием Директора журнала, записками.

XXV. Если кто из Членов Комиссии о сочинении проекта нового Уложения умрет во время сочинения оного, то Комиссия о том должна дать знать Сенату, дабы сие Правительство могло приказать на место умершего тамо, откуда он прислан, другого выбрать.

XXVI. Губернаторы, кои в Столице находятся, все присутствуют в Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, и всякий из них пришлет или привезет им усмотренные нужды и недостатки той Губернии, которая под его смотрением. В Комиссии ставить ему стул перед лавки его Губернии Депутатов.

XXVII. Все определения и дневную записку сочиняют и ведут под дирекцией Генерала-Прокурора и Предводителя Депутатского, и как сии суть особливо важности всей Комиссии, а наипаче в большом собрании; для того к держанию дневные записки определить особых людей из Дворян со способностью; одному же быть Директору дневной записки. Ему ставят столь в покое большого собрания, и он сидит против середины стола, Генерал-Прокурор на левом конце, а

Депутатский Предводитель на правом. Перед Депутатами в некотором расстоянии друг от друга ставят для держателей дневной записки налои. Всякой дневной записки держатель записывает все то, что ему слышно и видно; и по тому дневная записка сей Комиссии состоять должна: 1. Записывать дело вкратце, кое читают, потом. 2. Рассуждение, кто что говорил, примечая его слова, и сколько возможно, записывать оные точно. 3. Тихо ли в покое? 4. Записывают, кто в котором часу вошел, и кто как вышел. 5. Как долго читанное дело продолжалось. 6. Как долго рассуждали. 7. Кто с кем спорил. 8. Кто мысль переменял. 9. И наконец на чем осталось, и какое сделано положение, и по каким правилам или без всяких. Директор дневной записки разделит сию работу, как он за благо рассудит, убавит или прибавит людей к дневной записке; и как кончится заседание, то все журналы или дневные записки к нему принесут, и из них составится, снеся одни с другими, того дня дневная записка под управлением Директора. Он же сам не оставит со своей стороны записывать все то, что он найдет примечания достойного; и он старается, чтобы дневные записки были таковы, как желается. Он их подписывает, и показывает Генерал-Прокурору и Предводителю, коим исправная сия дневная записка весьма нужна.

Во все частные Комиссии не токмо Директор дневной записки вход имеет для своего дела, но он и определяет, советуя с Генерал-Прокурором и с Предводителем к содержанию дневные записки, людей во все Комиссии.

Осталось только упомянуть для наставления Директору дневной записки одно слово, то есть, что сия дневная записка или журнал устанавливается в виде таком, чтобы будущие времена имели верную записку сего важного производства, и судить могли об умоначертании сего века: следовательно найти могли те правила, кои им в наставление служить будут, и от коих много зависит твердость Нашего нынешнего здания, которое менее бы нас обременяло, если бы не были лишены подобных прошедших веков записок или известий: и того для надлежит ему стараться, чтобы записки были, как возможно, вернее и яснее.

XXVIII. Всякого Депутата в Комиссии не называют и не пишут инако, как Г. Депутат такого-то места, имя его и прозвание, также равно и подписываются Депутаты, а именно: Депутат такого-то места, имя и прозвание.

XXIX. В Комиссии и ее ведомствах отправлять письменные производства Дворянами способными и доброго поведения. Надеемся,

что таковых много охотников сыщется, чтобы отечеству своему в таком важном деле быть полезными; для чего по благополучном окончании сей Комиссии, те, кои из них от начала до конца с пользой и прилежностью трудились, получают некоторые Депутатские выгоды, о чем Комиссия в свое время Нам представит. Но все упражняющиеся в Комиссиях для письменных производств, состоять будут под управлением и дирекцией Генерал-Прокурора и Депутатского Маршала.

XXX. Как в сем деле единственно должно устремить мысль к приведению в совершенство начатого; для того надеемся, что сверх того, что Мы предписали, никто не вздумает поднимать пустые споры о председании. Однако же, если бы между теми, коим именно места не определено, такие пустые споры начинались, тогда жеребьями разбирать, прописывая в дневную записку, что пустой сбор окончился жеребьями в пользу того или другого.

И хотя сим обрядом все нужные предписания от Нас Комиссии сочинения проекта Нового Уложения сделаны: но если бы паче чаяния в сем обряде какие иногда недостатки нашлись, кои бы сие важное и полезное дело затруднили, в таковых случаях Мы не оставим, усматривая надобность, давать Наши наставления.

XXXI. В заключении сего обряда, повелеваем и подтверждаем сильнейшим образом Комиссии, как возможно точнее исполнять сей обряд, понеже в нем ни единая черта не написана без намерения клонящегося к тому, чтобы довести порядочно сие великое дело к концу: и так не можем думать, чтобы нашелся хотя единый, который бы не предпочел сего важного в своем предмете намерения, своевольным каким ни есть выдумкам, или гордости и упрямству страстей. А если паче чаяния из сих источников обряду сему какая будет помеха, то через сие объявляем: *да будет ему стыдно, и всей Комиссии неудовольствие на себе да понесет его самолюбие*. Напротив же того ожидаем несомненно, что все вообще верными Нашими подданными по присяге выбранные к сей важной Комиссии Депутаты, и каждый из них будучи наполнены верностью и любовью к престолу, ревностью к отечеству и послушанием к предписаниям, ведущим всех к благоденствию, покажут Нашему веку, что не уступают предкам в уважении и ненарушении драгоценного старинного слова: *да будет мне стыдно*.

30 июля
Генерал-Прокурорский Наказ
при Комиссии о составлении
проекта нового Уложения,
по которому и Маршалу поступать

1. Генерал-Прокурор смотреть должен, чтобы противного разума в пунктах наставления содержащемся Комиссией ничего сочинено не было: и в таком случае он будет протестовать, и к Нам внесет дела.

2. Чтобы разум и слова наставления не были обращены во вред отечеству.

3. Нижеследующее будет служить зеркалом. Люди управляются разными родами законов.

1) Правом Божественным, которое есть право закона Божия, или святой веры;

2) Правом Церковным, которое есть чиноположение, или обряды, на вере основанные;

3) Правом Естественным;

4) Правом Народным, которое можно почитать гражданским правом всемирным, в таком смысле, что всякий народ особо есть будто бы один гражданин мира;

5) Правом Государственным общим, которого предлог есть мудрость человеческая, основавшая все общества;

6) Правом Государственным особенным, которое принадлежит каждому обществу особливо;

7) Правом завоевания, основанным на том, что какой-нибудь народ хотел, или мог, или принужденным нашелся сделать насилие другому народу;

8) Правом Гражданским каждого общества, по которому каждый гражданин может защищать свое имение и жизнь от нападок другого гражданина;

9) Наконец, Правом домашним, или семейским, которое происходит от того, что всякое общество разделено на разные семьи, требующие особенного управления.

Мы ниже сего пространнее изъясним все сии статьи, а здесь только за нужное находим прибавить: как по сему видно, что есть разные роды законов, то высокость разума человеческого состоит в том,

чтобы знать хорошо, к которому из сих родов принадлежат преимущественно те вещи, о коих рассуждать и положения делать должно; также, и чтобы не смешивать вместе оснований, долженствующих управлять людьми.

4. Мы ведаем повеленное человекам законом Божиим: законы гражданские должны в обществе подкреплять законы Божии. Но сии два рода законов не должны быть смешаны. Они различествуют между собой по их происхождению, предлогу и свойству. Осталось теперь узнать, что должно быть учреждаемо законами человеческими.

Естество законов человеческих есть такое, чтобы зависеть им ото всех приключений, в свете бывающих, и переменяться по тому, как нужда чего востребует; напротив того, свойство законов священных есть, чтобы им быть всегда неизменным. Законы человеческие предписывают нам доброе, а вера изъявляет лучшее.

5. Заключают обыкновенно под званием Естественного закона четыре следующие статьи: 1) Познание Творца; 2) Кормиться; 3) Защищать себя; 4) Желание жить с подобными себе.

6. Людей во-первых представить себе можно, как жителей мира сего, в котором различные обитают народы; сии народы имеют в рассуждении их взаимного между собой отношения законы: и сие то есть Право Народное.

Право Народное есть от естества основано на сем главном правиле, что разные народы должны друг другу в мирное время делать столько добра, сколько возможно; а во время войны столь мало зла, сколько возможно; однако в обоих случаях без повреждения своей собственной истинной пользы. Сие правило есть следствие общего правила, предписанного законом Божиим, на коем правиле также основывается весь сей большой труд, сочинение новых наших узаконений, то есть, что люди должны делать друг другу столько добра, сколько возможно.

7. Общество не может быть без правления. Правление же самое сходственное с естеством есть то, которого особенное расположение соответствует наилучше расположению народа, для которого оно учреждено. Соединение всех особенных сил составляет то, что называют состоянием государственным. Сия общая сила в России вручена одному: и то есть ее естественное положение, по правилам Права Государственного вообще, кои приличны сей Империи, которая перестала бы быть могущественна, если бы иначе управляема была, что доказано во 2-й главе большого Наказа.

8. Рассуждая о людях, как живущих в обществе, которое хранить должно невредимо, видим мы у них законы, зависящие от того, какое отношение правители имеют к управляемым: сие есть Право Государственное особенное; и каждый народ имеет свое.

9. Право завоевания основано на войне, которая может иметь два предмета: один удовлетворение причиняемой обиды, и приведение в надлежащую безопасность для переду; другой предмет войны может быть победа, и сохранение того, что победой приобретено.

10. Рассуждение о взаимности всех граждан между собой составляет Право Гражданское, которое сохраняет и в безопасность приводит собственность всякого гражданина.

11. Не надобно, чтобы одно из сих прав другое опровергало, ниже чтобы по начальным правилам одного учреждалось то, что должно учреждено быть по правилам другого права. Я приведу примеры, из которых можно будет узнать лучше, о чем я здесь говорить хочу. Вот из числа примеров один, в котором Гражданский закон противится закону Естественному.

Если раб, говорит Платон, защищается и убьет человека свободного; то должно с ним поступить как со смертоубийцей. Сей гражданский закон наказывал за естественную оборону.

Был закон в Англии, который осуждал человека, не давши ему очной ставки со свидетелями. Сей закон был также противен естественной обороне. И вправду, чтобы можно кого осудить, надлежит свидетелям узнать человека, против которого они свидетельствуют, тот ли он, кого делают виноватым; а сей бы мог сказать, что я не тот, о котором вы говорите.

Есть случаи, в которых Правом Гражданским можно умерить Естественное Право: например, отцу, который хочет убить свое дитя, гражданский закон в том препятствует.

Вещей, зависящих от начальных правил Гражданского Права, не надлежит учреждать по правилам Права Государственного. Последнее подтверждает им вольность, а первое собственность.

Когда для пользы общей потребна земля, частному человеку принадлежащая, то не должно тут поступать по строгости закона Государственного; но сей случай есть тот, в котором должен торжествовать Гражданский закон, который материнскими глазами взирает на каждого особо гражданина, так как и на целое общество. Если общая польза требует, чтобы некоторый участок земли, принадлежащий человеку частному, был у него взят, то должно сему человеку в убытках его сделать удовольствие.

Не должно решить по правилам Права Гражданского, когда дело идет, дабы что решено было по правилам Государственного Права.

Можно проникнуть до самого основания всех вопросов, если кто только не будет смешивать правил, происходящих от собственности граждан, с правилами, выводимыми из вольности граждан.

Не надлежит определять по гражданским законам о вещах, о которых надобно определять по законам домашним; а еще меньше по сим последним о тех делах, которые принадлежат к Народному Праву.

Также не должно решить ни Государственными, ни Гражданскими законами тех вещей, которые следует решить Правом Народным.

Когда по какому обстоятельству один Государственный закон разрушает целое общество, то надлежит решение сделать другим Государственным законом, который оное сохраняет и который иногда становится Правом Народным; ибо сохранение в целости Государства есть самый высочайший закон.

12. Одним словом, вся Наука законов состоит в обращении людей к добру, в препятствовании и уменьшении зла и в отвращении той беспечности, коя последует во всем правительстве от привычки и нерадения; к чему обороной служит закон общий без изъятия лиц, невозможность избыть от повеленного в оном и поспешность в наказании. В сих словах заключены те правила, из коих все прочие узаконения истекают.

13. Четыре человека самых искуснейших Юристов, под званием Консультантов, должно взять на жалование, которым быть под единственным ведением Генерала-Прокурора. Сей их употреблять может по своему усмотрению для разбора случаев под его дирекцией и для исследования одного ли рода суть законы, которые друг другу, кажется, противоречат; ибо может статься сыщутся Государственные законы, которые покажутся противоречить законам Гражданским. В тяжелых же материях, или в разногласии между Учеными, по усмотрении Генерал-Прокурор сверх того требовать может мнения Университета, Академии Наук и Юристовского класса Кадетского Корпуса. Все сие служить будет для объяснения случаев, и чтобы из сих материалов, ими разобранных, Генерал-Прокурор мог легче избрать положение, сходственнейшее с пользой Империи; понеже Юристы не могут многого знать, что Генерал-Прокурор по своей должности ведает.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1768 года

8 апреля

Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения

Большой данный Комиссии Наказ, полагая начальным основанием то, что мы обязаны делать друг другу добро, сколько возможно, выводить нижеписанные естественные следствия. 1. Что всякого честного человека в обществе желание есть или будет видеть все отечество свое на самой вышней степени благополучия, славы, блаженства и спокойствия. 2. А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали его ото всех сему правилу противных предприятий.

Сие являет два великие предмета.

1. Положение Государству.
2. Положение гражданину.

Порядок и естество вещей требовали сего важного разделения, которое есть корень, производящий бесчисленные отрасли, составляющие все части и подробности частей нужные для сочинения во всей своей пространности проекта законодательства.

Итак для наблюдения точного порядка и успеха в исполнении, Комиссия будет иметь беспрестанно во уважении вышеозначенные в большом Наказе первые три статьи.

От сего последует естественное разделение всей работы на две части.

Первая часть будет состоять из вещей, касающихся до Права Общего, которое учреждается ради общей пользы народов в том рассуждении, что они составляют тело Государства.

Вторая часть будет состоять из вещей, касающихся до Права Особенного, которое сделано для пользы каждого лица особенно.

ЧАСТЬ I. О *праве общем.*

Предмет Права Общего есть установление и соблюдение обрядов общих, необходимо нужных для сохранения целости, доброго порядка и тишины Государства.

От сего происходит бытие власти верховной.

Отделение 9, 10 и 11 большого Наказа доказывает ясно, какая необходимость и польза в том, чтобы Россия всегда изображенный в тех статьях род правления сохранила.

Право же от власти верховной неотделимое было, есть и будет.

1. Власть законодательная,
2. Власть защитительная и
3. Власть совершительная.

Все сие заключает в себе сохранение доброго порядка.

Все Члены Государства и чужестранные в оном живущие должны покоряться власти самодержавной и тем, коим от оной поручены части правления. И когда сие так состоит, и добрый порядок от самой верховной власти и от всех сохраняется, тогда подданные взирают на себя, как на семью, которой Государь есть отец.

Но когда по человечеству не возможно, чтобы Государь сам везде обращался, ради того учреждает он для соблюдения доброго порядка *власти средние, подчиненные, зависящие от верховной и составляющие существо правления;* как о том 18 отделение большого Наказа гласит.

Отделение 21, 24 и 25 изъясняют, что *Правительства имеют дозволение представлять Государю, что такой-то указ противен Уложению и прочая.* По чему надлежит сделать точное означение:

1. В каких случаях, и как Правительства должны представлять Государю?
2. В каких случаях, и как Правительства должны представлять Сенату?

К оным же распоряжениям надлежит учреждение и распределение частей целого общества для лучшего соблюдения в нем порядка. Оно состоит

1. В разделении всего Государства на наместничества или Губернии.
2. В разделении наместничеств на области или Провинции.
3. В разделении областей на уезды.
4. Уезд предполагает город.

Следовательно надлежит означить степени городам.

Для всего вышеписанного надобно учредить Комиссию под именем *Комиссии о порядке Государства в силе общего права*.

Но как сия Комиссия не могла бы никак с успехом работать, не быв беспрестанно под глазами Нашими; того для по учреждении оной отослать в силу обряда в свое время рассуждения большого собрания и прочих Комиссий, также узаконения, и из Депутатских Наказов те статьи, в которых просьбы содержатся, касающиеся до сих вещей. А оной Комиссии ожидать от Нас урока к основанию общего в Государстве порядка. В силу отделения 396, надлежит снабдить города выгодами или преимуществами, которые согласно с большим Наказом, разделяются на два рода: на преимущества градские общие, и на преимущества частные. Первые служат к основанию городов, а другие к соблюдению особенного их благосостояния.

Преимущества общие для городов суть те, о которых упомянуто в 393 отделении большого Наказа следующими словами: *сколько ни есть разных положений городам, только в том они все обще сходствуют, что им всем нужно иметь одинакий закон, который бы определил: что есть город? кто в оном почитается жителем? и кто составляет общество того города? кому пользоваться выгодами по свойству естественного положения того места? и как сделаться городским жителем можно?*

Выгоды частные суть приличествующие свойству какого-нибудь города. Сие основано на 399 отделении большого Наказа, в котором сказано: *города Архангельский, Санкт-Петербург, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобные суть города и порты (сиречь пристанища) морские. Оренбург, Кяхта и многие другие города имеют обращение другого рода. Из чего усмотреть можно, сколь великое свойство имеет положение мест с гражданскими учреждениями, и что не зная обстоятельств, каждому городу удобного положения сделать нет возможности.*

Для доставления сих общих и частных преимуществ городам надлежит поручить учрежденной Комиссии, которая состоит уже под именем: *Комиссия о городах*, дабы она, означив выгоды или преимущества общие, последовала 399 отделению, и для получения по оному надлежащего сведения, вдалась в чтение заказов градских, и требовала от Депутатов каждого такого места приличных известий и изъяснений.

По основании сего приступа к порядку Государства, остается еще 6 предметов, касающихся до права общего.

Состав I.

Из сих 6 предметов первый есть все то, в чем гражданские законы в сохранении доброго порядка имеют сношение и сопряжение с духовными, или в чем сии последние от светских законов занимают помощь и подкрепляются оными. Но дабы никто не имел ни малейшего сомнения, о чем мы здесь говорим, то повторяем, что в 4 отделении Генерал-Прокурорского наказа сказано, что *свойство законов священных есть, чтобы им быть всегда непремненным*. Итак догматы, составляющие нашу православную веру, совсем не подлежат сей части, коя состоять будет, например:

1. В способах к предупреждению смятения; и что есть смятение?
2. В наблюдении надлежащего почтения к святым местам;
3. В наблюдении праздничных дней, означении числа оных, и хранении прочих подобных уже принятых правил и обычаев, которым обыкновенно вспомоществуют гражданские учреждения;
4. В сохранении при крестных ходах и в прочих духовных обрядах надлежащего порядка;
5. Не допускать злоупотреблениям вкрасья в исполнение наружное обрядов духовных.

Сюда относится все, что касается до духовенства вообще, в рассуждении сношений и сопряжений между собой законов, касающихся до их лиц.

Сюда входит и 289 статья большого Наказа, где сказано в рассуждении браков: *весьма бы нужно и важно было сделать для тех граждан, кои суть Нашего православного исповедания, единожды известное положение, в каком степени родства брак дозволен, и в каком родства степени брак запрещен*.

Также для благоденствия общества следует сделать законы в силу 494, 495 и 496 статьи большого Наказа. Здесь означается *Комиссия*, которая в нужных по вышеписанному случаях будет иметь рассуждения, сношения и советы с Синодом и с Комиссией о духовных имениях, Нами учрежденной в 1762 году.

Состав II. Об установлении правосудия вообще.

Здесь означается выбранная уже *Комиссия о правосудии вообще*.

Как не все касающееся до правосудия вообще принадлежит к праву общему, то должно различить обряд и существо, такожде дела гражданские и дела уголовные.

Обряд управления правосудия в гражданских, равно как и в уголовных делах, принадлежит к праву общему; того для не дозволено гражданам от оного ни мало отдаляться.

Что же касается до наказаний за преступления, то оные совсем принадлежат к общему праву, равномерно должности судей и прочих судебным местам принадлежащих людей.

Правосудие вообще имеет следующие предметы:

- а) Судебные места,
- в) Порядок или обряд судебный,
- г) Преступления.

А. О судебных местах.

1. Сколько родов и степеней судебных мест для отправления правосудия учредить за полезно будет признано?

2. До каких судебных мест какие дела за полезнее рассуждено будет, чтобы принадлежали?

3. Означение власти каждого судебного места в рассуждении дел.

4. Означение власти каждого судебного места в рассуждении оному подлежащих земель и граждан.

5. Из каких и коликих членов каждому месту наилучше состоять?

6. Долг судебного места.

7. Долг каждого члена особенно.

(О сих семи статьях что положено будет, из Комиссии о правосудии вообще сообщает в Комиссию о порядке Государства, в силе общего права, и ожидают от оной мнения); следующие же статьи принадлежат единственно до Комиссии о правосудии.

8. В какое время дело должно войти?

9. В какое время должно быть решено?

10. О стряпчих.

В. О порядке судебном.

Порядок судебный требует вообще двух вещей, кои суть:

1. Обряд актов или деяний.

2. Производство дел.

1. Об обряде деяний.

Обрядом здесь именуется предписанное каждому акту или деянию расположение, без которого оное не действительно и в суде не приемлется. Сие расположение состоит, например, в некоем учреждении уговоров, слов или выражений, порядков внешних и прочего сему подобного, акт или деяние составляющего. Оные порядки внешние

суть: например, рукоприложение всех надлежащих лиц, внесение всех деяний, долженствующих известными быть обществу, в книги, находящиеся в местах, на то определенных, (ибо без сей предосторожности трудно бы было избежать всевозможных обманов, ущербов и обид, могущих последовать от несведения тех деяний) также писание деяний, челобитен и прочего: для всех вышеписанных предметов надлежит учинить точные учреждения.

2. О производстве дел.

Оное есть порядок производить какое-нибудь дело в Суде, гражданское или уголовное.

Бесчисленные подробности сей порядок составляют, которые, однако, можно разделить на три главных предлога.

- a) Каким порядком делу вступать в суд?
- в) Каким порядком дело производить?
- з) Каким порядком дело вершить?

Сюда же относится учреждение и о свидетелях.

Г. О преступлениях.

Седьмая глава большого Наказа гласит, что *преступления разделяются на четыре рода.*

Первого рода преступления против закона или веры;

Второго, против нравов;

Третьего, против тишины и спокойствия;

Четвертого, против безопасности граждан устремляются.

Преступления суть дела, колеблющие общий порядок. Итак, взяв за основание разделение преступлений, показанное в большом Наказе, надлежит означить подробно как все преступления, так и достойные за них наказания; и Комиссия в делах преступительных будет иметь зеркалом главу седьмую большого Наказа: что будет служить часто к разбору преступлений смешанных, или принадлежащих к двум или более родам из четырех выше упомянутых.

В деле уголовном два рода истцов:

1. Определенные люди, коим поверено быть, так сказать, народными мстителями, и кои на то смотрят, чтобы исследовано и наказано было преступление в нарушении безопасности общего положения Государству, или положения гражданину.

2. Однако же часто случается, что и особенный человек бывает истцом в деле уголовном: но сие он делает по одному только делу

гражданскому, которое смешалось с уголовным, что весьма осторожно различать надлежит.

Впрочем судебный обряд дел преступительных должен быть, елико возможно, единообразен с судебным обрядом гражданским, исключая следующие обстоятельства, принадлежащие к действию преступительному, как то например:

- а) В каком случае, и кого отдавать на поруки?
- в) В каком случае брать под стражу?
- г) В каком случае, и кого заключать в тюрьму?
- д) Означеніе доказательств в преступленіях.
- е) В каком случае нельзя дело переносить в вышній суд?
- ж) Следуя большому Наказу, пытки отсюда исключаются.

С о с т а в III. Об управлении воинском.

Воинские законы входят также в общее право. Но здесь об них не нужно упоминать, как только для того, дабы иногда не случилось противоречія в одной части узаконеній с другой. Чего ради назначить *Комиссію*, которой иметь сношенія и советы с учрежденными военными, сухопутной и о флотах Комиссіями, и обще с ними исправить те законы, в коих иногда в том надобность усмотрится.

С о с т а в IV. Об управлении нравов.

Вообще многие места надзирают над вещами, касающимися до нравов. Каждый градоначальник обязан наблюдать в подчиненных своих благопристойность нравов, так как каждый хозяин в своих домашних. Но особливо наблюдение сего касается до благочинія или Полиціи, как о том в XXI главе большого Наказа написано.

Для приложенія же старанія о сем, надлежит:

1. Чтобы в каждом месте было благочиніе.
2. Кому вѣдать благочиніе?
3. Чтобы, по изысканіи преступника, немедленно он был отослан, куда надлежит.

Для сей части учреждена уже *Комиссія о благочиніи* или Полицейская.

С о с т а в V. Об устройении полезного.

К сему принадлежат следующие части:

1. Училища народные, как то: общественные школы, Гимназіи, Университеты, сиречь нижніе, средніе и верховныя училища.

2. Призрение немощи и слабости, как то: богадельни, госпитали или больницы, сиротские дома всякого рода; сюда относятся и дома исправительные и проч.

3. Учреждение почт и постоянных дворов для проезжающих.

Для производства с успехом работы сей, надлежит учредить *две Комиссии: первая* будет трудиться *об училищах и призрении требующих оного; вторая о почтах и гостиницах.*

С о с т а в VI. *О Государственном строительстве или Камерном, как называется, правлении.*

Сие наименование заключает в себе смысл пространный, и имеет предлогом доставление по Государственным надобностям надежных и довольных доходов: для чего на строительство сие взирать можно, как на имеющее в своем смотреии столпы, служащие подпорой всему Государству.

Из сего явствует, что дела сей части разделяются на два главные члена:

1. На издержки Государства,
2. На доходы Государства.

Но как доходы должны быть уравниваемы издержкам, то явствует, что общие известные правила при сем случае состоят: 1) в искусстве собирать доходы легчайшим способом для народа; 2) в означении и отвлечении от доходов, издержек нужных при сборах, и об умерении оных: от чего точности доходов произойти следует.

Итак надобно для сего учредить *три Комиссии*, которые будут трудиться о хозяйственном положении, о доходах и расходах, и о хозяйстве, как оное описано в XXII главе большого Наказа. Первая будет слыть: *Комиссия о размножении народа, земледелия, домостроительства, о поселении, рукоделии, искусствах и ремеслах*; другая *о рудокопании, о сбережении и растении лесов, и о торговле вообще*; третья для *рассматривания образа сборов и образа расходов.*

ЧАСТЬ II. *О праве особенном.*

Выше было сказано, что право особенное сделано для пользы каждого лица особенно; и потому оно заключает в себе все те узаконения и установления, которые каждому гражданину, живущему с прочими в обществе, как в рассуждении его самого, так и в рассуждении его имения и обязательств, приносят пользу и безопасность. Из сего ясно видеть можно, что при сочинении проекта новых законов, на сии три предлога весьма прилежно смотреть должно; ибо все, что ни

входит в составление права особенного, подвергается сему разделению. Итак, сие право особенно содержит в себе:

1. Лица, 2. вещи, 3. обязательства

ГЛ. I. *О праве лиц, или о состоянии каждого гражданина.*

Отделения 358, 359 и 360 большого Наказа разделяют всех жителей на разные роды. Из чего происходят отделения, касающиеся до лиц и их прав.

Ч л е н I. *О дворянстве.*

В данном Комиссии Наказе в следующих отделениях о сем роде гласит тако:

В 360. *Дворянство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оным украшены.*

В 363. *Добродетель с заслугой возводит людей на степень дворянства.*

В 375. *Преимущества же дворянские должны все основаны быть на вышеписанных начальных правилах, составляющих существо дворянского звания.*

Из чего явствует, что при рассуждении о дворянстве, следует взять в рассуждение и сделать положения, например:

1. Что есть дворянство?
2. Как оно достигать?
3. Через что оно теряется?
4. Какие службы сделаны для дворянства?
5. Как дворяне начинают служить?
6. Каким подвержены наказаниям в случаях преступлений?
7. Какой суд могут иметь между собой?
8. Что есть имение дворянское?
9. Как дворянину оставить службу?
10. Как он может отъехать в чужие края?
11. На каком основании может оставить отечество?
12. В каком он возрасте выходит из опеки?
13. О последних в роде.
14. Об имениях избличенных в великих преступлениях.
15. О бесчестии.

Ч л е н II. *О среднем роде.*

Глава XVI большого Наказа довольно о сем роде и о его полезности изъясняет.

Того для надлежит точно означить:

1. Что есть средний род?
2. Как в оный вступать?
3. На сколько званий оный разделяется?
4. Какие выгоды каждое звание может иметь?

Больше сего устанавливать для городских жителей вообще, кажется, нечего: ибо прямые права и преимущества сего рода состоят в преимуществах градских, а 385 отделение большого Наказа изъясняет, что *города суть разного существа*. Из чего явствует, что города требуют прав и выгод частных; для которого предмета выше сего назначена Комиссия, коей труд много утвердит благоденствие среднего рода.

Ч л е н III. О нижнем роде.

Сей род составлен из полезных сынов отечества, но притом и того скрыть не можно, что оный иногда обременен бывает. Данный Комиссии Наказ коснулся и сих всеобщих питателей, уважая их труды, и изыскивая средства к облегчению их: как то явствует из отделений 269, 270, 299, 264 и других некоторых.

Из чего следует, что помышлять надлежит о таких учреждениях, от коих бы сей род людей некоторую пользу почувствовал в облегчение их бремени.

Однако, во-первых, надлежит рассмотреть, в каком сей род ныне положении находится? Весь ли сей род в разных Российских областях в одном состоит положении, или в Государстве Нашем много сыщется различных оному положений?

Известны в свете два рода невольных людей:

1. Неволя существенная.
2. Неволя личная.

Существенная есть та, которая делает человека зависящим и принадлежащим к тому месту или земле, на которой он находится.

Личная касается до услужения в доме. Иногда бывают обе совокупно, существенная и личная.

В рассуждении разности состояний в обширных Российских областях сего нижнего рода, когда Государственная какая причина или польза частная не позволяет сделать везде земледельцев свободными, или несвободными, в том опасении, чтобы земли не остались неоранными через их побег, то не можно ли сыскать средства, чтобы, так говоря, привязать к земле и утвердить на ней сих самых земледельцев.

К сему разные есть средства, особливо же и преимущественно такие средства избирать надлежит, в коих и хозяину и земледельцу

равная прибыль окажется. Ни для каких же деревень столь не нужно сделать полезных по сему учреждений, как для Дворцовых и экономических.

Здесь еще и то приметить нужно, чтобы все сии положения клонились и поощряли всякого к обрабатыванию земли, не токмо нынешних хлебопашцев, но и потомство их, и чтобы по мере множества оных и по мере пашенных земель, умножалось земледелие, размножался народ, и от того как господину, так и земледельцу последовала очевидная прибыль.

Следуя тем же правилам, нет ли способа найти основание, могущее произвести нечувствительно некоторое полезное в состоянии нижнего рода поправление, и пресечь всякие злоупотребления, удручающие сих полезных членов общества? (Смотри 261 статью большого Наказа).

Разбор сим трем Государственным родам и точное постановление приличных им прав и выгод принадлежит до *Комиссии*, которая состоит под именем: *о государственных родах*.

Не можно здесь оставить без уважения прошений некоторых из депутатов казацких Наших войск, кои просили, чтобы сделано было им положение, представляя, что по нынешнему их состоянию, они не сходятся ни с которым из вышепомянутых родов; и так как они составляют часть обороны Государства, должно взять совершенно в рассуждение их прошения, и по свойству их службы, прокормления, по образу жизни и обращения, надлежит их снабдить такими постановлениями, дабы они так, как и другие Российскому скипетру подвластные подданные, пользовались благоденствием, тишиной и спокойствием.

Ч л е н I V .

Еще учредить нужно *Комиссию о разных установлениях, касающихся до лиц*, помня притом и то беспрестанно, коликое множество различных народов и вер в Империи Российской обитает.

Сии же установления суть, например:

1. Право к вступлению в супружество.
2. Запрещенные супружества.
3. Означение преступлений против супружества.
4. Посодействие супругам в содержании, которому надлежит быть разделену следующим порядком:

а) Установление о приданом, и с оным как супругу поступать?

b) О награждении супругов бездетных, или с детьми после смерти которого-нибудь.

5. Взаимная должность родителей и детей; из чего происходит.
6. Со стороны родителей надлежащее воспитание.
7. Со стороны детей сыновнее послушание.
8. Власть родительская и точное изъяснение оной.

Но многие родители, умираючи, оставляют детей в малолетстве, то есть в таком слабом состоянии, что каждый может их обижать. В таком случае законы должны служить безгласному гражданину чинить покровительство.

Не редко бывают еще и такие люди, которые хотя и совершенного возраста, однако, по безумию или мотовству своему, требуют той же помощи. От чего происходит установление

Об опеке.

Опека есть власть, которую кто-нибудь имеет над лицом или имением питомца малолетнего, или лишенного ума, или мота.

Все, принадлежащее к сему, можно примерно разделить на следующие главные части.

1. Сколько родов опеки?
2. Кто имеет власть отдавать в опеку?
3. Кого должно в опеку отдать?
4. Кто может определен быть опекуном?
5. Учреждение взаимной должности опекуна и питомца.
6. О власти опекуна.
7. Когда и каким образом опекун должен сложить свою должность, и дать отчет?
8. Когда и каким образом питомец выходит из опеки?

Часто случается, что люди от своего супружества не имеют детей, а желают принять себе кого в усыновление: из чего происходит порядок усыновления.

Еще бывает и то, что детей имеют незаконно; и для того потребно узаконить, как с оным быть: ибо родившийся требует призрения.

Все сии учреждения требуют великой осторожности, и иногда многим подробностям подвержены.

Гл. II. О праве над вещами.

Сие есть право, которое каждый член общества гражданского имеет над именьями, справедливо приобретенными.

Именья разделяются на два рода:

1. На движимые.
2. На недвижимые.

Здесь следует точное означение, что составляет имение движимое и имение недвижимое? Но сие не единое разделение, которому подвержены имения: отделения 104 и 105 большого Наказа сие доказывают. И потому *имение есть собственное, приобретенное, отцовское, материнское, домашний скарб и проч.*

Изъяснив точно сии различия, надлежит еще установить:

1. Право существенное, которое имеют лица над имениями.
2. Означение всех способов те имения доставать и лишаться оных.

Сюда относятся все узаконения о наследстве, разделе и завещаниях. И сие есть дело *Комиссии об имениях.*

ГЛ. III. Об обязательствах.

Обязательство значит вообще союз, по правде и по справедливости соделываемый, по которому гражданин обязан что-нибудь учинить, и от которого рождаются деяния.

Обязательства происходят от разных причин, как то, например: от договоров, или контрактов, аки договоров и проч.

Договор вообще есть взаимное согласие лиц, обязующихся между собой.

Разные суть роды договоров, как например: заем, наем, продажа, препорученное в сохранение, сообщества торгующих и проч.

Аки договор есть обязательство, происходящее от некоторых в деле обстоятельств, как например: когда человек, отлучась от дома своего, никому своих домашних дел не препоручит, а родня или его друзья в оное вступятся; тогда они заключают аки договор с ним, чтобы верно отчет отдать в свое время, а от него получить удовлетворение случающимся и им по тому издержкам. И сего договором назвать не можно, ибо договор основывается на согласии обостороннем.

Принятие наследства есть также род, аки договора; ибо наследник, приняв наследство, обязан платить долги умершего.

Сюда относятся:

1. Вины.
2. Аки вины.

Хотя словом вины, означают часто всякие преступления, но здесь разумеются через оное преступления легкие; ибо другие просто именоваться будут преступлениями; словом сказать: вина есть погреш-

ность, учиненная кому-нибудь в обиду. Аки вина есть обида, причиненная кому-нибудь без намерения.

Весьма нужно изъяснить со всеми подробностями как обязательства, так и вины: от чего последует великий порядок в исследовании дел, равномерно же и утверждение честного благосостояния гражданина.

Того для надлежит учредить Комиссию, под именем *Комиссии об обязательствах*, от которой однако следует отнести закладные недвижимых имений и оных продажу к Комиссии об имениях.

Во окончании сего нужно упомянуть, что все частные комиссии в силу XIX главы большого Наказа должны каждая свою работу разделить на три части; то есть: на законы, учреждения временные и указы. Где же нужда усмотрится сношения Комиссии с комиссиями для советов и рассуждений о каком положении, тут не оставят оное чинить.

Изо всего вышеписанного следует, что за нужно почитается разделить законодательство на две части.

Первая: права общего;

Вторая: права особенного.

Для делания права общего означаются:

1. Комиссия о порядке Государства в силе общего права.
 2. Комиссия о городах.
 3. Комиссия духовно-гражданская.
 4. Комиссия о правосудии вообще.
 5. Комиссия для остережения противоречий между воинскими и гражданскими законами.
 6. Комиссия о благочинии.
 7. Комиссия об училищах и призрения требующих.
 8. Комиссия о почтах и гостиницах.
 9. Комиссия о размножении народа, земледелия, домостроительства, о поселении, рукоделии, искусствах и ремеслах.
 10. Комиссия о рудокопани, сбережении и растении лесов и о торговле вообще.
 11. Комиссия для рассмотрения образа сборов и образа расходов.
- Для делания второй части о праве особенном.
12. Комиссия о Государственных родах.
 13. Комиссия о разных установлениях, касающихся до лиц.
 14. Комиссия об имениях.
 15. Комиссия об обязательствах.

Что учинит с Комиссиями Дирекционной, Экспедиционной и о разборе Наказов, кроме тех, кои означит Дирекционная Комиссия к частям частей 18 Комиссий; Дирекционная же Комиссия к частям частей прибавит людей по своему усмотрению, как о том в VII статье обряда об управлении Комиссии сказано.

Всем им да поможет и наставит их Податель всех благ, сам Господь Бог в столь трудной работе, о чем Мы Его от всего сердца всеискренно молим и просим, да прославится во всей вселенной всесвятое имя Его.

Ныне же, по окончании сего начертания, ожидаем от Комиссии о сочинении проекта нового Уложения ревностного исполнения Нашего и всеобщего желания; почему никто да не пощадит ни труда, ни усердия, ни ревности своей привести сие дело до конца, дабы Наш век скоро увидеть мог плоды днесь посеянных семян.

13 августа

Дополнение к обряду управления Комиссией о сочинении проекта Нового Уложения

В XXX статье данного Нами Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения обряда сказано: «Что Мы не оставим, усматривая надобность, снабдевать оную дальнейшими наставлениями». Итак, рассудили Мы ныне за благо дополнить обряд Комиссий следующими предписаниями:

1. В XIII статье вышепомянутого обряда написано: «Если дело важно, то первый раз должно прочтено быть от начала до конца безмолвно.

Прибавление. Когда же положение которой либо частной Комиссии будет в большое собрание внесено, то прочтав оное первый раз, оставить неделю на налое.

2. Когда по обряду время придет на тот проект или положение говорить примечания, то для лучшей ясности, порядка и скорейшего окончания, надлежит оговаривать одну ту только статью, коя была чтена, а не вдруг многие, и ее менее весь проект отвергать.

3. Каждому Депутату из делающих примечания говорить мнение свое самому, как в обряде написано; а письменно инако мнения не подавать, как по предписанию того же обряда. Кто же в Российском языке не столько знающ, чтобы сам говорить мог, тогда дается Мар-

шалу с Генерал-Прокурором воля делать в сем случае изъятие: они прикажут мнение такого Депутата, поданное на Российском языке, прочесть чтецу.

4. Сим подтверждается накрепко всем, чтобы говорили кратко и ясно о том только одном, что предложено.

5. Если же кто от сих правил отдалится, и, насупротив того, будет совсем о постороннем говорить, в таковом случае в первый раз по проговорении им примечания Маршал напомним тому Депутату, что он в голосе своем от подлежащего дела отступил; во второй раз Маршал перебьет речь, и не даст окончить примечания, по чему оное и не будет записано в дневной записке, а вместо того сие происхождение запишут; в третий раз Маршал перебьет речь, и объявит Депутату, что уже ему на ту часть проекта, о которой идет дело, говорить более не дозволяется.

6. Никакая статья проекта для оговорения чтеца быть не может, доколе на предыдущую статью все, желающие говорить, мнений своих не скажут: чего для когда Маршал спросит: нет ли кого еще, кто бы на такую-то статью говорить хотел? и никто не вызовется; тогда дабы лучше всем известно сделалось, что такая-то статья окончена, Маршал ударит жезлом; после чего на ту статью ни от кого примечания не приемлется.

7. Если которому Депутату следует говорить, а по вызову Маршала окажется, что его в собрании нет для каких бы то причин ни было, в таковом случае оное запишется; а тому не случившемуся в собрании, что следовало ему говорить, уже в другой день представлять не дозволяется; ибо в XXI статье сказано: «Который день Депутат не будет в присутствии, а о деле каком прежде при нем имели рассуждения, и то дело без него в тот день совершат, то почтется, будто бы он не спорил о том, что положено, и уже не приймется спор его против положенного».

8. Никто не может подавать голоса на голос.

9. По прочтении каждого проекта с мнениями, по статьям на оный данными, прежде решения по обряду Маршал объявит, что даются три дня или и более, по усмотрению Маршала с Генерал-Прокурором, на диспуты или прения между Депутатами в большом собрании о спорных статьях по их собственному выбору порядком, в проекте находящимся. Тут наипаче должно все происходить словесно. Вступившие в прение вопрошают друг друга и отвечают, как за благо рассудят, но не перебивая один другому речи, и наблюдая взаимную учтивость; а Маршал смотрит, чтобы они от подлежащего дела не

отходили, и в противном случае напоминает. К сим прениям собираются по утру и после обеда, если Маршал в том усмотрит нужду, или желание на то окажут Депутаты. Когда за благо рассуждено будет все три дня сряду продолжать прения, тогда дневная записка одна должна быть сделана на все сии три дня.

10. Кто говорить будет со стороны проекта, тот станет возле проекта; кто же против проекта, тот супротив проекта, дабы по месту узнать можно, какого кто мнения, хотя бы и слов не слышно было.

11. В дневные записки внесут из каждой речи по крайней мере предложение, доказательства и заключение.

12. Когда весь частной Комиссией составленный проект будет рассмотрением и прениями окончен, тогда Маршал все разные Депутатов голоса и прения впишет кратко против тех статей проекта, на которые были оные говорены.

13. Сие Маршал учинит самым простым порядком, и например, против каждой статьи напишет: такой господин Депутат говорит то, такой-то, и так далее, сколько их окажется. И сие надлежит прочесть перед собранием.

14. Если же из сего явится, что многие Депутаты говорили на одну статью и разное, тогда дозволяется прочим Депутатам подписываться, кто из них под чьим мнением пожелает; и которое мнение из возражающих проект иметь будет более подписок, то и войдет в конкуренцию или в сопрение с той статьей проекта, о которой дело идет, а прочие уничтожатся. Если же на несколько разных мнений будет равное число подписок, то оные надлежит все между собой перебаллотировать прежде, нежели придет дело к сопрению. Подписки же сии чинить на налоях держателей дневных записок.

15. Итак, когда уже по вышеписанному против каждой статьи проекта будет только по единому возражению, тогда всякую статью по порядку баллотировать с противоречащим мнением. Почему и окажется, быть ли, как та статья гласит в проекте, или как в противном мнении изображена.

16. Но прежде приступления к шарам должно выслушать Депутата Дирекционной и частной Комиссии, коя сочинила проект, выбранного от них для изъявления их мнения по соображении всех голосов и прений бывших в рассуждении той статьи, которая следует быть баллотирована. После чего приступят к шарам.

17. Дирекционной и Частной Комиссии дается на волю, выбрать из своих Членов или из прочих Депутатов сего своего стряпчего. В коих статьях обе Комиссии разного мнения, тут защищает он мнe-

ние Дирекционной Комиссии; где же Члены сей последней не одного мнения, тут защищает большинство голосов.

10 декабря Сенатский, вследствие Именного, последовавшего на доклад Сената

*«О наказании вдовы Дарьи Николаевой
за мучительство крепостных людей и за учиненные
ею многие убийства»*

Вдова Дарья Николаева, которая по следствию в Юстиц-Коллегии оказалась, что не малое число людей своего мужского и женского пола бесчеловечно мучительски убивала до смерти, за что по силе всех законов приговорено казнить ее смертью, о чем от Сената Ее Императорскому Величеству поднесен был доклад. Но Ее Императорское Величество, взирая с крайним прискорбием на учиненные ею бесчеловечные смертные убийства, и что она по законам смертной казни подлежала, от той приговоренной смерти ее Дарью освободить, а вместо смерти повелеть соизволила: 1. Лишить ее Дворянского названия, и запретить во всей Российской Империи, чтобы она ни от кого никогда, ни в каких Судебных местах, и ни по каким делам впредь именована не была названием рода ни отца своего, ни мужа. 2. Приказать в Москве в нарочно к тому назначенный и во всем городе обнародованный день вывести ее на первую площадь, и поставя на эшафот, прочесть перед всем народом заключенную над ней в Юстиц-Коллегии сентенцию, с исключением из оной, как выше сказано, названия родов ее мужа и отца, с присовокуплением к тому того Ее Императорского Величества указа; а потом приковать ее стоящую на том же эшафоте к столбу, и прицепить на шею лист с надписью большими словами: *мучительница и душегубица*. 3. Когда она выстоит целый час на том поносительном зрелище, то, чтобы лишить злую ее душу в сей жизни всякого человеческого сообщества, а от крови человеческой смердящее ее тело предать собственному промыслу Творца всех тварей, приказать заключа в железа, отвести от туда ее в один из женских монастырей, находящийся в Белом или Земляном городе, и там подле которой ни есть церкви посадить в нарочно сделанную подземельную тюрьму, в которой по смерти ее со-

держат таким образом, чтобы она ни откуда в ней света не имела; пищу ей обыкновенную старческую подавать туда со свечой, которую опять у нее гасить, как скоро она наестся; а из того заключения выводить ее во время каждого церковного служения в такое место, откуда бы она могла оное слышать, не входя в церковь. Что с нею Дарьею и исполнено, и по учении объявленной экзекуции, в железы заключена и посажена в сделанную в Ивановском девичьем монастыре подземельную тюрьму. А чтобы обо всем вышеписанном всяк был известен, и во всяких Судебных местах, и по касающимся с нею делам родами отца и мужа ее не писать и не называть, а именовать: Дарья Николаева дочь. Сообщники же ее, дворовые люди, которые в смертных убийствах с нею участие имели, и поп, который оные тела заведомо погребал, по снятии с него священнического сана, наказаны кнутом, с вырезанием ноздрей и постановлением знаков сосланы в Нерчинск в вечную работу. И о том, во исполнение предписанного Ее Императорского Величества Высочайшего указа, Правительствующий Сенат Приказали: во всем Государстве публиковать печатными указами. Что через сие и публикуется.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1772 года

18 мая

Именной, данный Графу Чернышеву

«О поручении ему управления присоединенных к России Польских губерний»

Вследствие соглашения Нашего с Венским и Берлинским двором, имеем Мы присоединить к Империи Нашей несколько из смежных с Нами Польских провинций. Для удобнейшего сих земель управления, заблагорассудили Мы разделить их на две губернии, и определили уже в оные за Губернаторов Генерал-Майоров Каховского и Кречетникова; а вам сим Всемиловейше поручаем управление обеих сих губерний на два года, под названием Генерал-Губернатора. Прилагая при сем копии с данных помянутым Генерал-Майорам наказов и указов (Смотр. № 13.808), повелеваем вам вступить в вашу должность, коль скоро о присоединении сих земель обнародовано будет, и стараться, чтобы все предписанное Нами в тех наказах исполнено было. Мы надеемся, что вы, по известному Нам усердию, исполните все то к Нашей благоугодности, и пребываем впрочем Императорской Нашей милостью благосклонны.

28 мая
Именной, данный Генерал-Майорам
Каховскому и Кречетникову,

с приложением наказа
*по коему они должны поступать при исправлении
должностей Губернаторов в присоединенных
от Польши губерниях*

Из следующего при сем, за подписанием Нашим, Наказа, усмотрите вы, что решились Мы ныне на присоединение к Империи Нашей некоторых Польских земель, и что Мы поручаем вам одну из ново-учреждаемых губерний. Сие сообщаем вам теперь для единственного вашего известия и содержания в секрете, пока зачатое нами о том дело не доведено будет до совершенного окончания, и пока не получите вы о том от Нас уведомления. Между тем же повелеваем вам принять команду над находящимися в составляющих будущую губернию вашу землях войсками, и стараться собирать там все предписуемые вам Наказом Нашим и до будущего управления тех земель потребные сведения, под предлогом распоряжения справедливой и соразмерной репортитии в поставке провианта и фуража, будто бы для отвращения через то как всяких от небольших детаашаментов случающихся иногда продерзностей и наглостей, так и неравных от Земских Комиссаров сборов, отягощающих и оскорбляющих мелкое дворянство, и чтобы тем самым доставлять по обывательским жалобам справедливое правосудие. Вы имеете также исполнять и во всем прочем по содержанию Наказа, поелику то с вышеписанным предложением согласоваться будет, и не может открыть равновременно прямых наших намерений.

Наказ,
*по которому на первый случай поступать
Господам Генералам Майорам Каховскому и Кречетникову
в отправлении должности Губернатора в Губернии Псковской
и Могилевской.*

Причины, кои Нас принудили присоединить некоторые провинции Польской республики к Империи Нашей, вы усмотрите из печатного о том Манифеста, и для того за излишне почитаем здесь о том упо-

мянуть. Мы единственно только через сие заблагорассудили предписать правила управления сих провинций и приобретений.

1. Порядок во всем есть душа правления: того для, дабы способнее руководствовать сими новыми приобретениями, за благо признали Мы разделить сии земли на две губернии, а именно:

2. Под именем Псковской губернии включить часть наших провинций, приписав из новых те уезды, поветы, или иного названия земли, кои поблизости удобнее.

3. Вторая Могилевская губерния называться будет.

4. Псковская губерния будет состоять из провинций: 1. Псковской, 2. Великолуцкой, 3. Двинской, в которую переименовать Польскую Лифляндию, 4. Полоцкой, состоящей из той части Полоцкого Воеводства, которая в наши границы входит, и из Витебского по правую сторону реки Двины. Губернским городом назначивается Опочка, который для того и устроить нужно.

5. Могилевская губерния составит из провинций: 1. Могилевской, 2. Оршанской, 3. Рогачевской, 4. Витебской. Сия составит из лежащих мест между реками Двиной и Днепром, входящих в наши границы, губернским городом быть имеет Могилев.

6. Мы вверяем вам г. генерал-майору отправление должности губернатора на первый случай.

В губернии Псковской и Могилевской.

7. Состоять вам по сей должности под ведением Генерала-Губернатора Графа Захара Чернышева, которому на два года повелели Мы отправлять Генерал-Губернаторскую должность обеих сих губерний.

8. Первое ваше попечение будет о сохранении тишины и спокойствия общего и особенного в сих провинциях, и для того

9. Вы всячески стараться будете, чтобы с вступлением новых провинций под скипетр Наш в оных пресекались всякие угнетения, притеснения, несправедливости, разбои, смертоубийства, а в исследовании дел мерзкие пытки, обвиняющие виноватого как невинного, и всякие суровые казни и наказания, одним словом: Мы желаем, чтобы не токмо сии провинции силой оружия были Нам покорены, но чтобы все сердца людей, в оных живущих добрым, порядочным, правосудным, снисходительным, кротким и человеколюбивым управлением Российской Империи присвоили, дабы они сами причину имели почитать отторжение свое от анархии республики Польской за первый шаг к их благоденствию.

10. Мы уже единожды навсегда во всей Российской Империи области за правило постановили, что в столь великом Государстве, распространяющем свое владение над столь многими разными народами; весьма бы вредный для спокойства и безопасности своих граждан был порок, запрещение, или недозволение их различных вер, (смотри 494, 495 и 496 статьи Наказа Комиссии Уложения 1767 года). Вы во всей точности имеете во вверенной вам ныне губернии сохранить сии статьи, как коренные, основанные на правиле православия, политики и здравого рассудка.

11. Блаженство народное, быв всякого добродетельного управления предмет, и Мы имев всегда перед глазами споспешествование всеми Нам от Бога дарованными силами в доставлении оного всем тем народам, кои Нам в верности присягу учинили, вследствие сего и ныне вам предписуем, всех тех жителей, какого бы они звания ни были, кои в тишине и спокойствии живут, и присягу верности учинят, и оную нелицемерно Нам сохранять будут, не токмо оставить при всем том, что каждый правильно имеет, и где кто живет, но всячески его охранять в безопасности личной и имущественной. Мы впрочем ссылаемся на V главу Наказа Комиссии Уложения, которая вам довольно объяснит обширное поле сей статьи без дальнего от Нас здесь распространения.

12. Суд и расправа внутренние тех провинций, в личных делах, имеют производиться по их законам и обыкновениям, и их языком, во всех тех случаях, кои не дотрагиваются до власти Нашей.

13. Дела же, нарушающие спокойствие и тишину граждан, да будут ведомы не в иных местах, как в тех, кои от власти верховной на то устроены.

14. Апелляции из Нижних Судов, кои были в Вышние Суды подвластные республике или короне Польской, ныне перенесутся в Российские Правительства по порядку, куда какие дела надлежат.

15. Вы вступая в правление сей губернии, имеете учинить перепись в приобретенных землях, как поветам, так и в тех поветах находящимся помещичьим и монастырским деревням, и в оных живущим людям и крестьянам, также с каждой деревни доходам, записывая порознь, что помещичьего, и что коронного дохода с оных было; здесь прилагается сей переписи три примерные формы.

16. Коронный доход Польской ныне принадлежит Нам. Вы имеете оные переписать, где и сколько как Таможен, так и прочих, какого бы звания ни были. Вы все сии сборы прикажите собирать в казну Нашу до дальнего о том определения.

17. Вы разделите помещичьи деревни на два рода: 1) Наследственные. 2) По смерти или за уряд на чины кому данные, как то староства и другие тому подобные, какого бы звания ни были. Сии последние, как Короне Польской принадлежащие, без точного Нашего соизволения, никто права не имеет управлять, разве кому от Нас отданы будут.

18. Города оставьте на их правах и привилегиях на первый случай, и каждому из них не препятствуйте просить у Нас о подтверждении сих.

19. О монастырях вы сделаете рассмотрение. 1) Те монахи, кои Нам не желают присягать, но за границу уйдут, оставляя монастыри пусты, тех монастырей деревни велите взять в казенное управление. 2) То же учините с деревнями тех монастырей, кои за границей. 3) Прочих оставьте в управлении их имений до дальнего о сем определения. 4) Езуитским монастырям, школам и училищам сделайте особую перепись. Вы за сими наипаче недреманно смотреть имеете, яко за коварнейшими из всех прочих Латинских орденов; ибо у них без согласия Начальников подчиненные ничего предпринять не могут.

20. Вы имеете наведаться, на каком основании в тех местах винная продажа, и по какой цене, также

21. Откуда жители получают соль, и во что она обходится в народную продажу, и

22. Где по вашему усмотрению, по сей новой границе, способнее учредить вновь таможни.

23. Собрав все сии известия, нужные для сведения и управления тех провинций, вы имеете оные прислать сюда, как скоро можно.

24. Мы от вас ожидаем, что вы со вниманием входить будете во все дела и случаи, касающиеся до Нашего интереса, и не оставите Нам представлять, где иногда вы найдете способности к поправлению без угнетения жителей, казенных дел и сборов. Сие зависит от времени и случая, и для того здесь точного не предписуем вам, быв уверены, что усердие ваше само собой вам откроет надлежащую пору.

25. Мы здесь за нужно находим вам предписать, чтобы вы доставили Нам точное известие обо всех тех препятствах и остановках, кои вдоль Двины и других рек чинятся коммерции Наших Остзейских городов. Вы стараться будете в сем деле, как и в прочих, вред отвращать, колико от вас зависит, и Нам делать представления тут, где Наша помощь вам нужна будет.

26. Дабы лучше известны сделались вам вверенные места, вы велите оным сделать карты, с означением уездов или поветов, мест и

городов, в них лежащих, и оные карты к Нам пришлите; дабы сии карты и описания успешнее сделаны были, то повелели Мы определить к вам межевщика и Землемеров; но в случае, ежели бы и оных не достаточно было, можете заимствовать притом помощь и от будущих в тех местах воинских команд.

27. Узнав от вас число уездов и величину оных, Нам тогда легко будет определить, смотря по величине их, надлежит ли оные уезды увеличить или умалить, дабы их ввести в правило, принятое для Великороссийских уездов, чтобы величина каждого не гораздо превосходила числа 30.000 душ.

28. Тогда же оным в состоянии будет определить порядочное управление и означить в них людей, кои бы усердно исполняли от Нас предписуемое, не исключая из числа сих и тех природных тамошних уроженцев, в коих более привязанности к Империи Нашей вами усмотрено будет, в чем от вас ожидать имеем верных в свое время свидетельств.

29. Дабы же вам с большей удобностью можно было отправлять вам порученное, повелели Мы ныне учредить, по примеру прочих наших губерний, Губернскую Канцелярию с членами, должностями, служителями и переводчиками, по обыкновению с жалованием по С.-Петербургским окладам, впредь до указа.

30. Вам же самим определяем по 150 рублей на месяц сверх жалования, пока вы в сей должности будете.

31. Дела вы имеете производить на Российском языке, то есть все издаваемые от вас, какого бы звания ни были, приговоры, решения или повеления, присовокупляя к тому переводы, где оные нужны будут и припечатывая их Губернской печатью.

32. После публикации Манифеста, при явном в должность вашу вступлении, вы имеете всех привести к присяге верности, какого бы чина и звания ни были, и публиковать, чтобы всяк остался спокойно при владении настоящего, и отнюдь никакого насилия к отысканию завлажденного не употреблял, а отыскивал бы оное судом, когда надлежащие для того Правительства в действо вступят, и сие время никому в просрочку не ставить.

33. Кто же присягать не будет из помещиков, тем велеть выехать из нашего владения, и он уже через то теряет права одним подданным Нашим принадлежащие, в наследстве и во владении имений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1773 года

23 декабря
Манифест

(не вошедший в «Полное собрание законов
Российской империи»¹)

*«О бунте казака Пугачева, и о мерах,
принятых к искоренению сего злодея»*

Объявляем всем, до кого сие принадлежит. Нет, да и не может быть в свете общества, кое не почитало бы первым своим блаженством учреждение и сохранение между разными и всеми частями и степенями граждан внутреннего благоустройства, покоя и тишины, равно как нет же и бедственнейшего пути к разрушению и пагубе обществ, как внутренние в них раздоры и междоусобия. Чрез одиннадцатилетнее время вверенного нам от промысла божия, и оным доньше благословенного царствования нашего, не выпускали мы никогда из мыслей наших сей первоначальной цели человеческого общежития: но паче считая себя пред царем царей, пред светом и пред империею нашею обязанными в том верховным и священнейшим долгом, неусыпно и всеми силами старались наилучше поспешествуя оной, искоренить в конец поносное наименование варваров, под которым прочие в Европе христианские народы продолжали еще по деяниям прошлого века познавать и почитать россиян, подобно туркам и другим нече-

¹ Публикуется по изданию: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Том 9. Кн. 1. История Пугачева. М.: Воскресенье, 1995. С. 168–172.

стивым народам. К неизреченному порадованию нашего к верным нашим подданным истинною, прямо матернею и никогда неугасаемою любовью прилепленного сердца, имели уже мы удовольствие видеть и ощущать, что труды наши в сем великом подвиге начинали, по благодати всевышнего, приносить действительные плоды, превращая презрение и отчуждение других христианских народов к имени россиян в прямое и многих из окрестных народов завидное уже почтение. Кто не утоплен в невежестве, и у кого не окаменело совсем сердце к отечеству, тот не может не познать сей для славы и величества империи толь важной и полезной перемены.

Но чем более по времени и по продолжительным нашим неутомленным стараниям, в коих обыкли мы ни мало не щадить собственного нашего покоя в угодную жертву всевышнему подателю всех благ, приближалось то время, когда просвещение, человеколюбие и милосердие, насажденные и еще насаждаемые нами во нравах и в законах, предвещали и готовили на будущее время нам самим и потомству нашему богатую жатву сих сладчайших плодов: с тем вящим оскорблением и поражением матернего нашего сердца принуждены мы ныне слышать, что беглый с Дону казак Емельян Пугачев, скитавшийся пред сим в Польше, по примеру прежнего государственного злодея и предателя Гришки Расстриги, отважившись, даже без всякого подобия и вероятности, взять на себя имя покойного императора Петра III, тем не меньше предупредил в своем изменническом и злодейском умысле сначала присоединить к себе толпу бродяг и подобных ему злодеев, а потом с помощью оных оболстить и принудить в сообщении себе и некоторую часть жителей Оренбургской губернии. Всякий благоразумный человек может без ошибки рассудить, что ослепление и приведение в разврат людей толь грубым и всесветным обманом, не могли бы иметь толь бедственного и печального действия, если б не воспособствовало оному глубокое невежество, в коем тамошний край по удалению своему более других погружен еще был. Не для чего теперь изображать здесь тех пагубных следствий, кои по сию пору родились уже от вожженного Емельяном Пугачевым огня внутреннего междоусобия. Невинно пролитая кровь верных наших подданных и истинных сынов отечества сама о себе вопиет на небо о праведном мщении над сим извергом рода человеческого и скаредными его сообщниками, да и правосудие божие не попустит, конечно, чтоб измена и злодейство их, на толь грубом и всесветном обмане основанные, возмogli долго устоять: ибо мы не перестаем еще надеяться, что прилепившиеся к Емельяну Пугачеву

не от злости сердец своих, но из единого обольщения, скоро познают заблуждение свое, и не захотят до конца и истребления своего пребыть орудиями скарднейшего и злейшего врага государственного.

Содрогает дух наш от воспоминания времен, посетивших Россию бедствиями гражданского междоусобия, и не истинный тот россиянин, кто без ужаса и трепета может мыслить о сих плачевных, от одного невежества происшедших, и почти до сего еще времени названия варварского народа пред светом России оставивших временах, когда от явления многих самозванцев, обманщиков и предателей, города и села огнем и мечем истребляемы, кровь россиян от россиян же потоками проливаема, все союзы, целость государственную составляющее собственными же руками россиян в конец разрушаемы были: когда окрестные народы, умножая внутреннюю нашу напасть неприязненными своими нашествиями, коим в междоусобном раздоре никто и противиться не помышлял, терзали страждущее отечество во всех его частях, и раздробляли владения оногo по себе: и когда напоследок самый престольный град Москва, без брани и сопротивления иноплеменниками завоеванный, в руках и под властью их чрез долгое время в таком порабощении оставался, что там имя россиянина становилось уже поносно, что святые наши церкви отчасти в римские костелы, а отчасти, о горестное и плачевное воспоминание! в самые конюшни превращены и осквернены были, и что основание уже положено было сделать Россию Польше подвластною, следовательно же и святую нашу восточную греко-кафолическую веру в конец попать и подвергнуть римскому стулу, вместо того, чтоб православная наша церковь, в самой Греции под игом злочестия Магометова стениящая, в одной только России, как ныне, благословенно процветает, и тогда уже беспечно себе пристанище имела, к прославлению имени Христа спасителя нашего, коего искупление рода человеческого изливания кровь была и в оной злосчастное для отечества нашего время единым его невидимым покровом и последовавшим за тем счастливым сохранением и превозможением над супостаты. О! удали от нас, боже, возобновление подобных плачевных позорищ, и не допусти в благодати своей к православному своему народу, чтоб вожженная ныне дерзким врагом отечества и нарушителем его благоденствия, подобным, каковы прежние были, самозванцем Емельяном Пугачевым, беглым с Дону и в Польше, как они, бывшим казаком, — искра гражданского междоусобия в Оренбургской губернии могла, при остервенившемся невежестве ослепленных его сообщников, распространиться в другие стороны, и вложить

в руки оружие брату на брата. Да и в самое то время, когда уже империя наша от нечестивого и непримиримого врага святого имени твоего, вероломною с его стороны войною упражнена: но паче шадя и милуя заблуждающих от пагубного оболещения овец паствы твоея, обрати праведный твой гнев на развращающем оное, хищном волке Емельяне Пугачеве, яко едином виновнике их разврата и осквернителе той верности, которую нам от промысла твоего избранной миропомазаннице клялись любезные наши подданные пред самым лицом твоим и во святых твоих храмах.

Что до нас принадлежит, сожалея матерински и по долгу монаршего нашего звания, и по сродному нам человеколюбию, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, где только оные действовать могут, и страшась наконец, дабы не исчерпать втуне благодати пекущегося о России промысла божия, в месть за те зверские и лютые беззакония, которые ныне противу воли и предела вседержителя творца толь нагло возобновляются от подлых и в гнусном невежестве утопающих людей, восхотели мы еще при употреблении ныне вверенных нам от десницы всевышнего вместе с скипетром империи сил; следовательно же и праведной строгости противу возмутителей общего покоя в Оренбургской губернии, испытать оные способы кротости в пользу тех, кои еще не вовсе отреклись от всякого человеческого понятия и чувства: и для того отправляя туда с полною властью и доверенностию нашею, также и с достаточными войсками на конечное поражение сущих государственных врагов и злодеев, нашего генерала-аншефа, лейб-гвардии майора и кавалера Александра Бибикова, поручили мы ему обнаружить сей наш указ, обещая здесь в последний уже раз императорским нашим словом, всемилоостивейше простить и упустить мимошедшее без всякого взыскания всем тем, кои пристали к самозванцу Емельяну Пугачеву, и ныне в заблуждении своем и в пренебрежении должной нам и отечеству присяги верности раскаявшись чистосердечно, сами собою удалятся от его злодейства, и явятся к помянутому нашему, на искоренение его Емельяна Пугачева и сообщников его именно уполномоченному генералу-аншефу Бибикову, или к кому из других наших, военных или гражданских, ему подчиненных, начальников, как кому где способнее быть может, для безвредного спасения себя от толпы злодеев и изменщиков, да и новою клятвою подтвердят прежнюю свою присягу верности.

Если же кто из сих на истинный путь благовременным раскаянием и познанием пагубного обмана возвращающихся сынов отечества, и

в вящее заглаждение важного своего проступка, добровольно употребит себя в мужественном ополчении и действительной службе при наших верных и храбрых войсках: таковы будут уже иметь право сверх полученного единожды в мимошедшем всемилостивейшего прощения, ожидать и особливого воззрения на их услуги, по мере их важности, чем мы наперед всех и каждого порознь чрез сие и обнадеживаем.

Без чувствительнейшего оскорбления матерного нашего сердца, не можем мы подумать, чтоб настоящие в Оренбургской губернии злоключительные неурядица с опустошением толь многих селений, с истреблением полезных государству заводов, и с толикими убийствами, а наипаче выше сего изображенное живое начертание прежних отечества нашего бед, напастей и стыда от подобных сему самозванцев, кои Россию ставили уже на самом краю пропасти и конечного разрушения ее и всего благочестия нашего, не подвигли на раскаяние и на отверстный путь исправления всех тех из жителей ее и других наших подданных, кои по одной их простоте самозванцем обольщены, и допустили себя уловить в согласие его: почему и не хотим сомневаться, что сии последние, коль скоро увидят для себя растворенные им ныне двери монаршего нашего милосердия, помилования и совершенного прощения, не укоснят тем, как можно скорее, воспользоваться, дабы инако после в числе сущих изменников не быть от войск наших без всякой пощады преследуемым, а напоследок и преданным праведному, но строгому уже суду поправленных ими законов, где всякое раскаяние поздно и тщетно было бы; ибо все те, кои в неблагодарности своей к нам за все наши к общему отечеству благотворения, за наше во все время царствования нашего оказыванное примерное милосердие, за нашу кротость, за наше человеколюбие, за наше правосудие, за наше неусыпное попечение о пользе, славе и приращении империи, за наше особенное призрение и покровительство и самых иноверцев наших верноподданных, за наше не меньше ревностное старание о истреблении в обществе мглы пагубного невежества, и за нашу ко всем без различия верным подданным прямо матернюю любовь, пребудут злостно и упорно при изменнике Емельяне Пугачеве, и оставаясь участниками в измене его, как злодеи и враги отечества, ныне ли с оружием в руках или же после где-либо взяты или поиманы будут, отнюдь и ни под каким видом не могут и не должны ожидать себе помилования: но паче, как в сей жизни, самой строжайшей и неизбежной казни, так и в будущем вечно бесконечной, но праведной и достойной муки от страшного судии все-

го рода человеческого, яко изверги оного и разрушители священнейших союзов гражданского общежития, следовательно же и оскорбители самых божественных законов и самой церкви христовой.

23 декабря Манифест

(вошедший в «Полное собрание законов
Российской империи»¹)

*«О бунте казака Пугачева, и о мерах,
принятых к искоренению сего злодея»*

Объявляем чрез сие всем Нашим верным подданным. К крайнему оскорблению и сожалению Нашему, уведомились Мы, что по реке Иргисе, в Оренбургской губернии, пред недавним временем, некто беглый с Дону и в Польше скитавшийся казак Емельян Пугачев, набрав толпу подобных себе бродяг, делает в тамошнем краю ужасные разбои, бесчеловечно отъемля с жизнью имение тамошних жителей; а чтоб злодейскую свою толпу умножать от-часу более, не токмо всеми встречающимися себе злодеями, но и теми несчастными людьми, коих чает он найти погруженными еще во тьме крайнего невежества, дерзнул сей злодей принять на себя имя покойного императора Петра III. Излишне было бы обличать и доказывать здесь нелепость и безумие такого обмана, который ни малейшей вероподобности не может представить человеку, имеющему только общий смысл человеческий. Богу благодарение! протекло уже то для России страшное невежества время, в которое сим самым гнусным и ненавистным обманом могли влагать меч в руки брату на брата такие отечества предатели, каков был Гришка Отрепьев и его последователи. Уже все истинные сыны отечества познали и долговременно выкупали потом плоды внутреннего спокойствия в такой степени, что ныне приводит каждого в содрогание и единое тех плачевных времен воспоминание. Словом, нет и не может ныне быть ни одного из носящих достойно имя россиянина, который бы невозгнушался толь безумным обманом, каким разбойник Пугачев мечтает себе найти и обольщать не-

¹ См.: 1-ПСЗРИ. № 14091. Том 19. СПб., 1830. С. 885.

вежд, унижающих человечество своею крайнею простотою, обещая вывести их из всякой властям подчиненности. Как-будто бы не сам творец всея твари основал и учредил человеческое общество таким, что оно, без посредственных между государя и народа властей существовать не может. Но как дерзновение сего изверга имеет вредные для тамошнего края следствия, так что и слух о производимых тамо от него лютейших варварствах может устрашить людей, обыкших представлять себе несчастье других, далече отстоящих, приближением опасности для себя самих. То Мы, прилагая всегда неусыпное попечение о внутреннем душевном спокойствии каждого из наших верноподданных, чрез сие всемилостивейше объявляем, что к конечному истреблению сего злодея, приняли Мы немедленно все достаточные меры, и с числом войск, довольным на искоренение толпы разбойников, которые отважились уже нападать на бывшие в той стороне малые военные команды и умерщвлять варварским образом попадавшихся в их руки офицеров, отправили туда нашего Генерал-Аншефа, Лейб-гвардии Майора и Кавалера Александра Бибикова, не сомневаясь об успехе сих предпринятых нами мер к восстановлению спокойствия и к разгнанию свирепствующих злодеев в части Оренбургской губернии, пребываем Мы в том внутреннем удостоверении, что все наши любезные верноподданные, гнушаясь дерзновеннейшим и ниже тени вероятности имеющим обманом разбойника Пугачева, никогда не допустят себя уловить и никакими ухищрениями людей злоковарных, ищущих своей корысти в слабомыслящих людях и не могущих насытить алчности своей иначе, как опустошениями и пролитием невинной крови. Впрочем, надеемся Мы несомненно, что, внимая долгу своему, каждый из истинных сынов отечества восспособствует сохранению тишины и порядка ограждением себя от уловления злонамеренных и должным начальству повиновением. Тако да поживут любезные подданные наши, ради собственного блаженства своего, к чему обращаем Мы все попечение наше, и в чем всю славу нашу полагаем и всегда полагати будем.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1774 года

19 декабря

Манифест

«О преступлениях казака Пугачева»

Объявляем во всенародное известие. Всему свету ведомо есть и многими опытами дел наших повсюду доказано, что Мы, приняв от промысла Божия самодержавную власть Всероссийской империи, главным правилом в царствование Наше положили пещись о благосостоянии вверенных Нам от Всевышнего верноподданных, по намерениям и в удобность подателя всякого блага, творца, не смотря ни на какой род препятствия. Мы жизнь Нашу посвятили к тому, чтоб доставить в империи Нашей живущим всякого состояния людям мирное и безмятежное житие. Для того Мы непрерывный труд прилагаем к утверждению христианского благочестия, к поправлению законов гражданских, к воспитанию юношества, к пресечению несправедливости и пороков, к искоренению притеснений, лихомании и взятков, к умалению праздности и нерадения к должностям. Неутомимое Наше рвение о благе общем наивысше ознаменовалось в сии последние и прешедшие годы, когда защищая империю бодрым духом от нападения сильного неприятеля разными Нашими предприятиями не токмо оный, Божиим благословением, праведным Нашим орудием и храбростию победоносных наших войск недопущен до пределов российских, но повсюду далеко отведен был от своего нападающего намерения. Чем наконец, по многим трудностям достигли Мы до заключения с Оттоманскою Портою, без посредственников, желаемого и похвального мира, утверждающего внешнею безопасно-

стию империи и доставляющего верноподданным Нашим время наслаждаться благодарными сердцами хвала Бога, покоем и тишиною, во время таковое; и видя единственное стремление ума Нашего довести империю делами подобными до вышней степени благосостояния, кто не будет иметь праведного омерзения к тем внутренним врагам отечественного покоя, которые, выступя из послушания всякого рода, дерзали, во-первых, поднять оружие противу законной власти, пристали к известному бунтовщику и самозванцу, донскому казаку Зимовейской станицы Емельке Пугачеву, а потом обще с ним чрез целый год производили лютейшие варварства в губерниях Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнем церкви Божии, грады и селения, грабя святых мест и всякого рода имущества, и поражая мечем и разными ими вымышленными мучениями и убивством священно-служителей и состояния вышнего и нижнего обоего пола людей, даже и до невинных младенцев.

Дело сие такого существа, что без ужаса на оное воззреть не можно! Оно доказывает, что человек, погруженный в невежество, забыв долг и присягу, данную пред Богом верховной монаршей власти, и не опасаясь за то ни вечныя, ни временныя казни, выступя из послушания законов, преступает тем самым все пределы обязательства пред родом человеческим; вообще преступления главного злодея и его способников столь многочисленны и разнообразны суть, как по следствию оказалось и собственным добровольным признанием некоторых из них открылась таковая редкость, что чиня преступления всякого рода, сами они не упомнят числа содеянного зла. Несчастному же происшествию сего Пугачевского бунта описание прилагается на особливом листе.

Помянутое следствие злодейских дел, касающихся до сего бунта, от самого начала производили, по повелению Нашему, Генерал-Аншеф Князь Михайло Волконский и Генерал-Майор Павел Потемкин в царствующем граде Москве, которое окончив, ныне в Наш Сенат отсылаем, повелевая ему купно с синодскими членами, в Москве находящимися, призвав первых трех классов персон с президентами всех коллегий, выслушать оное от помянутых присутствующих в Тайной экспедиции, яко производителей сего следствия, и учинить в силу государственных законов определение и решительную сентенцию по всем ими содеянным преступлениям противу империи, к безопасности личныя человеческого рода и имущества.

Касающиеся же до оскорблений Нашего Величества, мы, презирая, предаем оные вечному забвению: ибо сии вины суть единственно те,

в коих при сем случае милосердие и человеколюбие Наше обыкновенное место иметь может. Мы всеусердно Бога молим и просим, да отвратит впредь меч гнева своего от врученной Нам Его же премудрым промыслом империи, да восстановит паки повсюду мирное и безмятежное житие, и да укрепит всех, в оной живущих, наших верноподданных и нас самих во всех ему творцу угодных христианских добродетелях.

*Описание происхождения дел и сокрушения злодея,
бунтовщика и самозванца
Емельки Пугачева.*

Емелька Пугачев родился на Дону, как и сам показал, в Зимовейской станице. Дед и отец его были той же станицы казаки, и жена его — дочь казака Дмитрия Никифорова, Софья. Он служил во время Прусской войны и нынешней Турецкой простым казаком. Был во второй армии при взятии Бендер. Оттуда отлучась, просил отставки; но в сем ему отказано. В то время зять его послан был на поселение под город Таганрог, и не желая тамо жить, подговаривал Емельку и других бежать; а как сие открылось в Черкаске, и велено было их туда выслать, он, запершись в подговоре зятя своего, бежал в Польшу в раскольнические скиты, укрывался у раскольников, и ознакомившись с беглым гренадером Алексеем Семеновым, кормились в Добрянске от подаяния. Потом и оттуда перешел в малороссийские селения, и быв у раскольников, опасаясь, чтоб его не поймали, положил бежать на Яик и подговаривать тамошних казаков к побегу на Кубань. Там-то назвал он себя бывшим императором Петром III.

На Яике нашел он прибежище у некоторых из того войска преступников, кои по делам внутреннего Яицкого войска тогдашнего несогласия и неустройства, опасаясь праведного приговоренного наказания, сами тогда в бегах находились. Сии казаки не токмо пристали к Емельке, но и старались повсюду разносить о нем слух. Когда сие дошло до сведения коменданта Яицкого городка, выслал он к поимке их команду. Но Емелька с шайкою своей скрылись, и отъезжая от городка далее, старался о умножении сволочи своей. В чем предупев, возвратились к Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далее по Оренбургской линии, брав крепостцы частию от оплошности в них находящихся командиров, а частию от слабости сил живущих в оных престарелых гарнизонных команд. Умножая дерзости по мере успехов, разбойник Емелька со сволочью своей, из коих главные были вооруженные Яицкие казаки, состоящие от

200 до 300 человек, кои до конца безотлучно почти при нем находились и из воли его, а он из их, не выходили. Таким образом простирая злодейства и истребляя по дороге селения, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они к Оренбургу прежде, нежели мог сюда дойти слух о толь дерзостном, сколь и неожиданном злодейственном предприятии. Сколь же скоро повсюду известно сделалось о сих бунтовщичьих неистовствах, наряжаемы были разные воинские командиры с достаточными командами верных Ее Императорского Величества войск, и последние были умножаемы по мере нужды. А потом в декабре месяце 1773 года послан был Генерал-Аншеф Бибиков с полною властиею и наставлением для пресечения сих от-часу умножающихся беспорядков и своевольств. Успехи соответствовали благоразумным сего Генерала распоряжениям. Отряженный от него храбрый и ревностный Генерал-Майор Князь Петр Голицын разбил под Татищевую крепостью злодейское скопище, в великом числе состоящее при помянутых Яицких казаках из башкирцев и других беглых русских людей и заводских крестьян. К сожалению общему, рановременная кончина покойного Генерала Бибикова не позволила сему достойному мужу окончать дело, на него возложенное. Между тем изменник Емелька был паки разбит сказанным Генерал-Майором Князем Голицыным под Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губернии, где умножив вновь толпы и вылив пушки, наивящшие начал делать истребления селениям и заводам, грабительства имуществам и убивства людям. И хотя не единожды был достигнут и потом разбит храбрым Полковником Михельсоном; но находя всякий раз способы уйти, вновь собирал толпы. Наконец, взяв пригородок Осу, перешел Каму и пришел к Казани. Тут нашел он отпор храбрым и мужественным поведением Генерал-Майора Павла Потемкина, за два дни перед тем в Казань приехавшего, по повелению Ее Императорского Величества. Сей Генерал, собрав сколько тамо случилось войск, пошел злодею на встречу; но злодеи, видя свою в поле неудачу противу верных Ее Императорского Величества войск, нашли способ сквозь линии суконщиков, изменою их, прорваться в предместье с Арского поля, и жительство зажечь. Генерал-Майору Потемкину не оставалось в таких обстоятельствах иного предпринять, как единственно спасти от злодейских рук казанский кремль. Что он и учинил, и вошел в оный, до тех пор оборонялся, пока приспел в помощь к городу неутомимый Полковник Михельсон с деташементом. Злодеи, узнав о приходе войск, побежали из города в поле, где по трикратном сражении

в три разные дни разбойники наголову были разбиты. Часть их с воровским атаманом Емелькою бросилась к реке Волге, которую переплыв, устремлялась к разорению всего: зажигая церкви, селения и города Цывильск и Курмыш, и делая повсюду неслыханные варварства и бесчеловечия, побежала стремглав к Алатырю.

В таковых обстоятельствах писал к Ее Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностию, в отставке находящийся, Генерал Граф Петр Панин, прося о поручении ему команды для истребления государственного врага и самозванца. Ее Императорское Величество, воззря на таковое усердие к службе Ее и отечеству, не мешкав ни мало, соизволила послать к сему Генералу повеления и наставления к искоренению бунта, нарядя при том в прибавок войск, тамо находящихся, три полка отселе. Сего верно усердного Генерала предводительство Бог благословил окончанием бунта и поимкою главного изменника. Между тем изменники, умножив свою сволочь, побежали к Саранску и Пензе, быв преследуемы по пятам корпусом усердного Полковника Михельсона, и прошед оные, стремились далее чрез Петровск к Саратову, и овладели оным, где однако ж Комендант, Полковник Бошняк, обороняясь храбро, наконец с пятьюдесятью человеками офицеров и солдат сквозь толпу пробился и приплыл в Царицын.

Злодеи, ограбля Саратов и убивая всех, кто по взгляду их не показался, прошли к Царицыну. Сия крепость учинила им сопротивление сильнее многих городов, принудила их отступить и бежать вперед; но проходя к Черноярску, в сорока верстах за Царицыным, по Астраханской дороге достигнуты злодеи были паки корпусом Полковника Михельсона, все трудности и препятствия непрерывно преодолевающего. К сему Полковнику подоспели тогда Донские казаки, с помощью которых в последний раз Емелька со всею толпою бесповоротно разбит был: но сам злодей ушел, переплыв реку Волгу с малым числом Яицких казаков на луговую сторону, и пробирался к Узням на степи, между реками Волгою и Яиком находящимся. В сем месте судьбы Всевышнего предали сего злодея рода человеческого и империи в руки правосудия, и сами сообщники и любимцы его, казаки: илецкий Творогов, да яицкие, Чумаков и Федулев, раскаяся в содеянном ими злодействе, и узнав о обещанном манифестами Ее Императорского Величества прощении тем, кои явятся с чистым покаянием, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести в Яицкий городок, на что уговоря других казаков числом до 25 человек, сие они самым делом исполнили. Генерал

Поручик Суворов, приехавши из армии, поспешал к передовым корпусам на поражение злодеев: и хотя разрушение оных последовало прежде, не оставил он подоспеть с некоторым числом войск на Яик, для обнадеживания стражи над государственным врагом, и приняв Пугачева в Яицком городке, привез его в Симбирск, откуда усердный Генерал Граф Панин сего злодея, с главными его сообщниками, прислал под крепкою стражею в царствующий град Москву, где и примут должную месть.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1775 года

10 января
Сентенция

*«О наказании смертною казнию изменника,
бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников.
С присоединением объявления
прощаемым преступникам»*

Объявляется во всенародное известие. Какова, во исполнение обнародованного Ее Императорского Величества декабря 19 дня 1774 года манифеста, в Правительствующем Сенате, обще с членами Святейшего Синода, первых трех классов персонами и президентами коллегий, о бунтовщике, самозванце и государственном злодее Емельке Пугачеве и его сообщниках, по данной от Ее Императорского Величества полной власти, сентенция заключена, и по оной сего января 10 дня 1775 года экзекуция последовала, такова слово от слова во всенародное известие при сем публикуется:

1774 года декабря 30 и 31 чисел, в полном Собрании Правительствующего Сената, Святейшего Правительствующего Синода члены, первых трех классов особы и Президенты Коллегий, находящиеся в первопрестольном граде Москве, приняв от Действительного Тайного Советника, Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексеевича Вяземского, состоявшийся 19 числа того ж месяца, за подписанием собственной Ее Императорского Величества руки, манифест, и при оном присланное в Сенат следствие о известном бунтовщике, самозванце и государственном злодее Емельке Пугачеве и его сообщниках, слушали. И понеже Ее Императорскому Величеству благоугодно было означенное следствие отослать в Сенат, и высо-

чайше повелеть, купно с синодскими членами, в Москве находящимся, призвав первых трех классов особ и Президентов Коллегий, выслушать оное от Генерала-Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконского и Генерал-Майора Павла Сергеевича Потемкина, яко производителей сего следствия, и учинить в силу государственных законов определение и решительную сентенцию по всем ими содеянным преступлениям противу империи, к безопасности личной человеческого рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всем известны, и впечатление на сердце каждого верного Ее Императорского Величества подданного и сына отечества возбуждает произведенное мщение и вопиет противу дел сего изверга рода человеческого, почему и положение сентенции самую лютейшую казнию без всякого рассмотрения последовать могло бы; но установленное и уполномоченное от Ее Императорского Величества к суду над сим извергом верноподданное собрание, слушав помянутое следствие и чинимые производителями объяснения, нашло хотя все уже и всем известное, но с возобновлением крайнего ужаса и содрогания, что сей злодей, бунтовщик и губитель, в присутствии Тайной Московской Экспедиции допрашиван, и сам показал: что он подлинно донской казак Зимовейской станицы, Емелька Иванов сын Пугачев, что дед и отец его были той же станицы казаки, и первая жена его, дочь донского ж казака Дмитрия Никифорова, Софья, с которою прижил он трех детей, а именно: одного сына и двух дочерей, о чем в описании при манифесте, изданном 19 декабря, означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проезжал он к Яицкому городу, окруженному тогда злодейским его скопищем, женился вторично на дочери яицкого казака Петра Кузнецова, Устинье. О начале ж злейшего предприятия, о произведенном им бунте, по многим увещаниям, с клятвою объявил, что изменническое и бедственное его дерзновение возмутить Яицких казаков возмечтал он начать отнюдь не в том страшном замысле, чтоб завладеть отечеством и похитить монаршую власть. Сие страшное и невозможное предприятие в таковой просвещенный век и в такой стране, где премудрая Екатерина царствуя, высокими предприятиями, все угрожающие намерения и самых сильных врагов отвела, удалила и разрушила, не входило сначала в оскверненную возмущением мысль его; но возмечтал он объявить себя в имени покойного Государя Петра III, воспользуясь обстоятельствами: узнав несогласие между Яицких казаков, а попущением разных случаев увеличивая злые намерения

свои, простирали мерзкое стремление, о коем будет означено, единственно стремясь к побегу; поелику должен был он искать убежища, укрывшись от команды. Будучи в Яицком городе прошлого 1772 года, начинал он дерзкое и пагубное намерение свое к возмущению таким образом, что старался Яицкое войско, находившееся тогда в междоусобной, по делам до них касающимся, вражде, уговорить к побегу на Кубань. Хищное сердце злодея Пугачева, рассмотря вражду упомянутых казаков, возбудило сего богомерзкого предателя вожжечь и разлить в смущенных умах пламень бунта, поелику расположение сердец сих кроющихся от правосудного наказания казаков сходственно было с злым намерением бунтовщика и злодея Пугачева. Положив первую искру пожара, начинал он ненавистное намерение свое тем прельщением, что обещал им дать большие деньги, если они к побегу согласятся; а в самом деле всемерно верил, что когда отважнейшие на побег только согласны будут, то неминуемо его предводителем своим, или атаманом выберут, а выбрав, и в повиновении его останутся: следовательно он с готовою и отборною шайкою разбойничать и от казни за свои преступления по крайней мере несколько времени укрываться может. Но как усмотренная им в одних мерзостная склонность ко всякому злодеянию, а в других простота далеко превзошли самое его ожидание и расположение, то и отважился он объявить себя под высоким уже названием в бозе почивающего государя императора Петра III, дабы, пользуясь простотою, умножать свою сволочь, нужную ему к разбойническим намерениям. Но первое покушение сего адского предприятия рушено было поимкою злодея Пугачева в Дворцовой волости, в селе Малыковке, не под названием еще покойного Государя Петра III, ибо сие сведение до начальства тогда не дошло, а единственно в возмутительных словах; оттуда привезен он был в Симбирск, и потом в Казань. Не прекратилось тем зверское ухищрение сего злодея; душа его, расположенная к злости и измене, не ощущала страха Божия, должного благоговения к законной монаршей власти, и доброжелательства к возлюбленному отечеству; и как самое первое свое преступление начал он укрывать побегом с Дона, а потом разными ухищрениями и злодеяниями, так и здесь не о раскаянии, но о том только помышлял, как бы из темницы уйти и наказания избежать; посему, подговоря караульного солдата, с помощью его бежал он из тюрьмы, и явился паки на Яике в половине августа прошлого 1773 года, будучи укрываем на хуторах сказанных кроющихся от наказания Яицких казаков; и чем больше опасался сыска и казни, тем скорее уже спешил объявить себя Государем, и

умножить число своих сообщников, и тем свирепее пускался в такие предприятия, успехом коих чаял сообщников своих, к злодеянию склонных, ободрить, а простаков самую дерзостью еще более привести в ослепление. Таким образом предуспел собрать некоторое число содейственников богоненавистному предприятию своему, дерзнул обще с ними поднять оружие противу отечества. Первое стремление его было схватить и разорить Яицкой город, поелику мщение сообщников его на гибель собратий своих по причине вражды побуждало; а дабы высоким званием государя удобнее было обезоружить сердца, благоговением к священной власти наполненные, сей преступник Богу и Монархине и враг отечества, называя себя покойным Государем Петром III, приступил к городу, и послал лже-составный манифест к коменданту, в оном находящемуся; но увидя, что предприятие его не имело удачи, миновав Яицкой город, пошел по линии к Оренбургу; высланная команда из города в погоню за бунтовщиками, была предательством некоторых из числа посланных злодеями захвачена. Варвар Пугачев над сими несчастными явил первый опыт своей лютости и тиранства, и предал мучительской казни вдруг 12 старшин Яицкого войска, непоколебимо пребывающих в верности Ее Императорскому Величеству и отечеству даже до самой смерти. Приняв пищу злой душе своей сим убийством, начал простирать сей изверг и губитель Пугачев далее свои злодеяния. Не трудно было ему в обнаженных местах от войска, по причине славно-окончанной ныне Турецкой войны, умножать сонмище свое, и простирать успехи злых дел своих, которые, внушая мерзкой душе его отчужденнейшие замыслы, попустили наконец его и на все покушения. Привлекая разными ухищрениями жителей в толпы свои, обольщал он слабомысленных людей несомнительными обещаниями, а лютейшими варварствами приводил в страх и ужас тех, коих благоразумие обольщениям его верить не допускало: доказывает то, что посреди сих мест, в коих жителей он, толь хищно обольщая, развращал, ни о чем более не мыслил он, как о разорении и бедствии сих несчастных людей. Повсюду, где только сей предатель и злодей коснулся, следы варварства его остались. Опустошение многих жилищ каждое благое сердце приводит в содрогание, и кровь, багрявшая землю и пролитая его мучительною рукою, дымится и вопиет на небеса об отмщении. Многочисленным злодейством сего изменника, врага и тирана означения вместить здесь невозможно; но, по собранным ведомостям, издавна будет особенное описание. Ко изъявлению ж вообще мерзких действий его должно объявить, что

по следствию дела, о нем произведенного, и самым признанием сего злодея оказалась толь неслыханная в человеческом роде лютость, что нет единого зла и такого ужасного варварства, которого бы гнусная душа его не произвела в действо, ибо забыв закон всемогущего Господа и творца, явился он преступником пред самим Богом; презрев присягу монаршей власти, сделался не только изменником, но, похитив имя Монарха, стал возмутителем народа, и учинил себя виновником бедствия и губителем многих невинных людей; наруша обязательства пред отечеством, сделался врагом ему и злодеем; а разрушив все права естественные пред человеческим родом, явил себя врагом всему человеческому роду; словом, разорял он храмы Божии, разрушал святые алтари и жертвенники, расхищал сосуды и все утвари церковные, и поругал святые иконы, не ощущая в душе своей ни мало не токмо священного благоговения к таковым вещам, где жертва приносится всевышнему создателю, искупившему спасение наше кровию спасителя Христа, но ниже содрогания; однако не столь странно, что злодей, сперва от страха казни в большие злодеяния пустившийся, а потом во оных человечество забывший и в лютого зверя превратившийся, не содрогался о своих деяниях, кои почитал к сохранению своему нужными, как то непостижимо, что единожды прельщенные им безумцы и простаки не могли в прилепившейся и к ним возмутительной заразе видеть, что злодей не ищет более как токмо время ожидающей его казни продлить; ибо где он ни проходил, там не оставил иных следов, как токмо бесчеловечия, и сколько раз ни отваживался стать на сражение с верными Ее Императорского Величества войсками, всегда следующую за ним ослепленную чернь отдав на поражение, сам с малым числом единомышленников тотчас убегал искать себе спасения и новых простаков на такую же жертву; грады, заводы и селения для того только и брал, чтоб предавать огню и грабительству; всех вышней степени людей истреблял, не разбирая ни пола, ни возраста, не для того, чтоб та жертва была ему милее, но для того, что опасался, дабы просвещеннейшие люди следующих за ним в пагубу слепцов не просветили. Ныне, лишась всех способов и надежды к побегу и новым злодеяниям, признался во всем том с истинным, буде токмо может в его душе быть, раскаянием, как пред Следственной комиссиею, так и в полном собрании Правительствующего Сената, членов Святейшего Синода и приглашенных особ. То же самое учинили и все сообщники его как пред Комиссиею, так и пред отряженными для того от всего собрания членами. Сей злодей пред полным Собранием объявил, что он подлинно донской казак

Зимовейской станицы Емельян Иванов сын Пугачев, и каялся во всех сказанных важных винах своих и во всех преступлениях и злодействах, заклинаясь, что открыл он все то, чем гнусное сердце его было заражено, и ныне очищает душу свою совершенным покаянием пред Богом и Ее Императорским Величеством и пред всем родом человеческим во всех содеянных им беззакониях. К сообщникам же сего изверга и бунтовщика, о коих в следствии означено, отряжена была из собрания депутация, а именно: Святейшего Синода член Иоанн, Архимандрит Новоспасский, Тайный Советник и Сенатор Маслов, Генерал-Поручик Маргынов, и Сенатский Обер-Прокурор Князь Волконский, дабы, увещевая сих преступников и злодеев, равно спросили, не имеют ли они еще чего показать и чистое ль покаяние принося объявили все свои злодеяния? Исполнив порученное дело, сказанная депутация собранию донесла, что все преступники и способники злодейские признавались во всем, что по делу в следствии означено, и утвердились на прежних показаниях. Все сие соверша, уполномоченное собрание, приступив к положению сентенции, слушало в начале выбранные из Священного писания приличные к тому законы и потом гражданских законов положения; а именно: в книге Премудрости Соломона написано, гл. 6, ст. 1 и 3: царем держава дана есть от Господа и сила от Вышнего; в Евангелии от Матфея, гл. 22, ст. 21, и Марка гл. 12, ст. 17: Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божия Богови; в 1 послании первоверховного Апостола Петра, гл. 1, ст. 18 и 19: Бога бойтесь, Царя чтите, рабы повинуйтесь во всяком страхе владыкам не токмо благим и кротким, но и строптивым; также к Римляном, гл. 13: всяка душа властем предержащим да повинуется, несть бо власть, аще не от Бога; сущие же власти от Бога учинены суть, тем же противляйся власти, Божию повелению противляется, противляющий же себе грех приемлет; книги 4, Моисеевой, Числ, гл. 16: по соизволению Божию восставших и бунтующих противу возлюбленных Богом Моисея и Аарона сонм израильтян пожре земля; Евангелия от Иоанна гл. 19, ст. 12: всяк, иже себе царя творяй, противится Богу; в законе, Богом данном Моисею от 2 закона число 5: да не умрут отцы за сыны, ни сынове да не умрут за отцы, но каждый за свой грех да умрет; 4 книги Моисеевой Числ, гл. 17, ст. 13: всяк прикасаяся к скинии свидения Господней умирает. В законах гражданских: в Уложении, гл. 2, в статьях: 1-й: будет кто каким умыслением учнет мыслить на Государское здоровье злое дело, и про то его злое умысленье кто известит, и по тому извету про то его злое умысленье сыщется допрама, что он на Царское Величество

злое дело мыслил и делать хотел, и такого по сыску казнить смертию. Во 2-й: также будет кто при державе Царского Величества, хотя Московским государством завладеть и Государем быть, и для того своего злого умышления начнет рать собирать, или кто Царского Величества с недруги учнет дружитья и советными грамотами ссылаться и помощь им всячески чинить, чтобы тем Государевым недругам по его ссылке Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма: и такого изменника по тому же казнить смертию. В 18-й: кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на Царское Величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл: и им про то извещати Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея России, или его Государевым Боярам и ближним людям, или в городах Воеводам и приказным людям. В 21-й: а кто учнет к Царскому Величеству или на его Государевых Бояр и окольничих и думных людей, и в городах и в полках на воевод и приказных людей, или на какогнибудь приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнить смертию без всякия пощады. Гл. 21-й, в статьях: в 14-й: церковных татей казнить смертию без всякого милосердия, а животы их отдавать в церковные татьбы; — в 18 и 21-й: разбойников, которые пожгли дворы или хлеб, казнить смертию. В Воинском артикуле, гл. 3 артик. 19-м: если кто подданный войско вооружит, или оружие предприимет противу Его Величества, или умышлять будет помянутое Величество полонить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имеют тот и все оные, которые в том вспомогали, или совет свой подавали, яко оскорбители Величества, четвергованы быть и их пожитки забраны; 101 артикула в толковании: коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оный и накажется; ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать и собою оказывать, что оные чинить имеют. Гл. 17, арт. 137-й: всякий бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано. Арт. 178: кто город, село и деревню, или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухлядь или прочее что потратит: оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложения, смертию имеет быть казнен и сожжен. В Морском уставе, книга 5, гл. 1, арт. 1: если кто против персоны его величества какое зло умышлять будет, тот и все оные, которые в том вспомогали или совет свой подавали, или

ведая не известили, яко изменники четвертованы будут, и их пожитки движимые и недвижимые взяты будут. Гл. 7, арт. 124: кто церкви или иные святые места покрадет, или у оных что насильно отоймет: оный имеет быть лишен живота, и тело его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85: кто узнает, что один или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах, или иных подозрительных людях, во флоте обретающихся, и о том в удобное время не объявит: тот имеет быть живота лишен. Гл. 13, арт. 92: ни кто б ниже словом или делом, или письмами, сам собою, или чрез других к бунту и возмущению, или иное что учинить причины не дал, из чего бы мог бунт или измена произойти; ежели кто против сего поступит, тот живота лишится. Гл. 18, арт. 132: кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет: оный с наказанием, вырезав ноздри, послан будет на галеру вечно.

По выслушании всего вышеозначенного, когда воображается в уме все происхождение и сплетение сего богомерзкого дела, то колико представляется предметов и человечество оскорбляющих, и в то же время самого важного и зрелого размышления требующих: во-первых, поражается сердце ужасом, как человек, в одно преступление впадший и наказания избежать ищущий, зло злом закрывая, мог наконец до толиких злодеяний и толикия дерзости дойти, что похитить священное имя Монарха и дать оное даже и гнусной его наложнице. Крайнее потом предлежит сетование и соболезнование, видя, что едва злодей несколькими казаками, также как и он, от наказания укрывающимися, признан под именем покойного Государя Императора Петра Третьего, великое число безумцев и простяков следуют оным слепо, яко овцы заколения. Разрушенные храмы Божии требуют возобновления; разоренные или в пепел обращенные грады и селения взыскуют человеколюбивой помощи; опечаленные старики и сирые младенцы утешения и призрения, а безумцы и суеверы просвещения. Наконец не меньше всего праведно-огорченные дворяне за многие предательства на своих крестьян взыскуют достаточного им усмирения; а сии слепцы и Пугачевым и своим расстроением в разорение и нищету приведенные, и то страхом, то бедностию терзаемые, впадают в отчаяние: почему и надлежало бы, во-первых, злодеев предать лютейшим мукам и казням; но сверх того, что главное преступление, а именно: оскорбление Величества, оставляет Ее Императорское Величество, яко суще человеколюбивая Монархиня и матью отечества своего и подданных никогда быть не prestaющая, нет ни мук, ни казней, как бы их ни увеличить, чтобы могли со-

размерны быть толиким злодеяниям. Да большая часть из лютейших злодеев и приняли уже свое воздаяние, то на сражениях, то правосудием, на самых тех местах в действо произведенным. Надлежало бы тотчас стараться и о разогнании толь бедственной слепоты и невежества; но верить надобно, что постигнувшее их зло не токмо разженет много слепоты, да и самых буйственных в чувство и раскаяние приведет. Представляя все сие к общему всех верноподданных утешению, видим, что стараниями премудрой Монархини о воспитании, невежество уже повсеместно исчезает, а благонравие процветать будет. Надлежало бы обратить благоговейное попечение к воспостроению разоренных храмов Божиих: но христолюбивая Монархиня где не подает примеров Ее благочестия? В пепел обращенные грады и селения ободрены примером уже многих других в лепоту облеченных градов; утешены и призрены не старики токмо и младенцы, но питаются теперь целые провинции на Монаршем ее иждивении. Наконец уверено все собрание, что и погрешившие крестьяне сами чисто-сердечно раскаиваются, а просвещенные и благонравные люди ищут паче помощь подать бедности, нежели обременять оную. Сего ради собрание, находя дело в таких обстоятельствах, сообразуясь беспримерному Ее Императорского Величества милосердию, зная Ее сострадательное и человеколюбивое сердце, и наконец рассуждая, что закон и долг требуют правосудия, а не мщения, нигде по христианскому закону несовместного, единодушно приговорили и определили: за все учиненные злодеяния, бунтовщику и самозванцу Емельке Пугачеву, в силу прописанных Божеских и гражданских законов, учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех же местах сжечь. Главнейших его сообщников, способствующих в его злодеяниях: 1. Яицкого казака Афанасья Перфильева, яко главнейшего любимца и содейственника во всех злых намерениях, предприятия и деле изверга и самозванца Пугачева, паче всех злостью и предательством своим достойного лютейшей казни, и которого дела во ужас каждого сердца привести могут, что сей злодей, будучи в Петербурге в то самое время, когда изверг и самозванец обнаружился под Оренбургом, сам добровольно предъявил себя начальству с таковым предложением, яко бы он, будучи побуждаем верною к общей пользе и спокойствию, желал уговорить главнейших сообщников злодейских, Яицких казаков, к покорению законной власти, и привести злодея обще с ними с повинною. По сему точно удостоверению и клятве отправлен он был к Оренбургу; но со-

жженная совесть сего злодея под покровом благонамерения алкала злобою: он приехав в сонм злодеев, представился к главному бунтовщику и самозванцу, в Берде тогда бывшему, и не только удержался от исполнения той услуги, которую исполнить он обещал и заклинался, но, чтоб уверить самозванца в верности, объявил ему откровенно все намерение свое, и соединясь предательскою совестью своею с мерзкою душою самого изверга, пребыл с того времени до самого конца непоколебим в усердии ко врагу отечества, был главнейшим соучастником зверских дел его, производил все мучительнейшие казни над теми несчастными людьми, которых бедственный жребий осуждал попасться в кровожаждущие руки злодеев, и наконец, когда злодейское скопище разрушено в последние под Черным Яром, и самые любимцы изверга Пугачева кинулись на Яицкую степь, и искав спасения, разбились на разные шайки, то казак Пустобаев увещевал товарищей своих явиться в Яицком городке с повинною; на что другие и согласились; но сей ненавистный предатель сказал, что он лучше желает живым быть зарыту в землю, нежели отдаться в руки Ее Императорского Величества определенным начальствам; однако ж высланною командою пойман; в чем сам он предатель Перфильев пред судом обличен и винулся; четвертовать в Москве.

2. Яицкому казаку Ивану Чике, он же и Зарубин, самоназвавшемуся Графом Чернышевым, присному любимцу злодея Пугачева, и который при самом начале бунта злодея паче всех в самозванстве утвердил, многим другим соблазнительный пример подал и с крайним рачением укрыл его от поимки, когда за самозванцем выслана была из города сыскная команда, и потом по обнаружении злодея и самозванца Пугачева, был из главнейших его содейственников, начальствовал отдельною толпою, осаждал город Уфу, который храбро и достохвально едиными гражданами, усердствующими прямо в верности Ее Императорскому Величеству, защищался; разорял многие в той провинции заводы и селения, похищал всякого рода имущества, и чинил многие смертоубийства верным рабам Ее Императорского Величества. За нарушение данной пред всемогущим Богом клятвы в верности Ее Императорскому Величеству, за прилепление к бунтовщику и самозванцу, за исполнение мерзких дел его, за все разорения, похищения, и убийства — отсечь голову и взоткнуть ее на кол для всенародного зрелища, а труп его сжечь со эшафотом купно. И сию казнь совершить в Уфе, яко в главном из тех мест, где все его богомерзкие дела производимы были.

3. Яицкого казака Максима Шигаева, оренбургского казачьего сотника Подурова и оренбургского неслужащего казака Василья Торнова, из которых первого, Шигаева, за то, что он, по слуху о самозванце, добровольно ездил к нему на умет, или постоялый двор, к Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку от Яицкого города, совещевал в пользу обнаружения злодея и самозванца Пугачева, разглашал об нем в городе, и поелику смысл его привлекал вероятие простых людей, то произвел тем во многих к бунтовщику и самозванцу привязанность; а потом, когда уже злодей явно похитив имя покойного Государя Петра Третьего, приступил к Яицкому городу, то был он при нем из первых содейственников его. При обложении ж Оренбурга, во всякое время, когда сам главный злодей оттуда отлучался к Яицкому городу, оставлял его начальником бунтовщицъей толпы своей. А в сие ненавистное начальство производил он Шигаев многие злости: повесил посланного в Оренбург от Генерал-Майора и Кавалера Князя Голицына Лейб-гвардии конного полку рейтара с известием о его приближении единственно за сохраненную сказанным рейтаром истинную верность к Ее Императорскому Величеству, законной своей Государыне. Второго, Подурова, яко сущего изменника, который не только предался сам злодею и самозванцу, но и писал многие развратительные в народе письма, увещевал верных Ее Императорскому Величеству Яицких казаков предаться к злодею и бунтовщику, называя его и уверяя других, яко бы он был истинный Государь, и наконец писал угрожительные письма к оренбургскому Губернатору, Генерал-Поручику и Кавалеру Рейнсдорпу, к оренбургскому Атаману Могутову и к верному Старшине Яицкого войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей изменник убежден и признался. Третьего, Торнова, яко сущего злодея и губителя душ человеческих, разорившего Нагайбацкую крепость и некоторые жительства, и потом вторично прилепившегося к самозванцу: повесить в Москве всех их троих.

4. Яицких казаков: Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, мешерякского сотника Казнафера Усаева, и ржевского купца Долгополова, за то, что оные злодейские сообщники, Плотников и Караваев, при самом начале злодейского умысла, приезжали к пахотному солдату Абалаяеву, где самозванец тогда находился, и условясь с ним о возмущении Яицких казаков, делали первые разглашения в народ, и Караваев рассказывал, якобы видели на злодее царские знаки, так называя пятна, оставшиеся на теле злодея после болезни его под Бендерами. Приводя таким образом в соблазн

простых людей, оные Караваев и Плотников, по слуху о самозванце, будучи взяты под караул, о нем не объявили. Закладнов был подобно первым из начальных разглашателей о злодее, и самый первый, пред кем злодей дерзнул назвать себя Государем; Казнафер Усаев был двоекратно в толпе злодейской, в разные ездил места, для возмущения башкирцев, и находился при злодеях Белобородове и Чике, разные тиранства производивших. Он в первый раз захвачен верными войсками под предводительством полковника Михельсона, при разбитии злодейской шайки под городом Уфою, и отпущен с билетом на прежнее жительство; но не чувствуя оказанного ему милосердия, опять обратился к самозванцу, и привез к нему купца Долгополова. Ржевский же купец Долгополов, разными лжесоставленными вымыслами приводил простых и легкомысленных людей в вящшее ослепление, так, что и Казнафер Усаев, утвердась больше на его уверениях, прилепился вторично к злодею. Всех пятерых высечь кнутом, поставить знаки, и вырвав ноздри, сослать на каторгу, и из них Долгополова, сверх того, содержать в оковах.

5. Яицкого казака Ивана Почиталина, илецкого Максима Горшкова и яицкого же Илью Ульянова за то, что Почиталин и Горшков были производителями письменных дел при самозванце, составляли и подписывали его скверные листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрез что умножая разврат в простых людях, были виною их несчастья и пагубы. Ульянова, яко бывшего с ними всегда в злодейских шайках и производившего, равно как и они, убийства: всех троих высечь кнутом, и вырвав ноздри, сослать на каторгу.

6. Яицких казаков: Тимофея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимофея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахотного солдата Степана Оболяева, и ссыльного крестьянина Афанасья Чулкова, яко бывших при самозванце, и способствовавших ему в лживых разглашениях и в составлении злодейских шаек, высечь кнутом, и вырвав ноздри, послать на поселение.

7. Отставного гвардии фурьера Михайла Голева, саратовского купца Федора Кобякова и раскольника Пахомия, первых за прилепление к злодею и происходимые соблазны от их разглашений, а последнего за ложные показания, высечь кнутом, Голева и Пахомия в Москве, а Кобякова в Саратове; да саратовского ж купца Протопопова, за несохранение в нужном случае должной верности, высечь плетью.

8. Подпоручика Михаила Швановича, за учиненное им преступление, что он, будучи в толпе злодейской, забыв долг присяги, слепо

повиновался самозванцовым приказам, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишив чинов и дворянства, ошельмовать, перелома над ним шпагу. Инвалидной команды Прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разорении города Петровска, хотя строжайшего достоин он наказания, но за старостию лет уменьшая оное, лишить его чинов. — Астраханского конного полку Сотника и Депутата Василья Горского, за легкомысленное прилепление к толпе злодейской, лишить депутатского достоинства и названия.

9. Илецкого казака Ивана Тварогова, да яицких Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, в силу высочайшего Ее Императорского Величества милостивого манифеста, от всякого наказания освободить: первых пять человек потому, что, вняв гласу и угрызению совести, и восчувствуя тяжесть беззаконий своих, не только пришли сами с повинною, но и виновника пагубы их, Пугачева, связав, предали себя и самого злодея и самозванца законной власти и правосудию; Пустобаева за то, что он отделившуюся шайку от самого злодея Пугачева склонил притти с повиновением, равномерно и Кочурова, еще прежде того времени явившегося с повинною; а последних двух за оказанные ими знаки верности, когда они были захвачены в толпу злодейскую и были подсылаемы от злодеев в Яицкий город, то они, приходя туда, хотя отстать от толпы опасались, однако возвещали всегда о злодейских обстоятельствах и о приближении к крепости верных войск, и потом когда разрушена была злодейская толпа под Яицким городом, то сами они к военачальнику явились. И о сем высочайшем милосердии Ее Императорского Величества и помиловании сделать им особое объявление чрез отряженного из Собрания члена сего января 11 дня, при всенародном зрелище перед Грановитую Палатою, где и снять с них оковы.

10. Отставного Подпоручика Гринева, царицынского купца Василья Качалова, да брянского купца Петра Кожевникова, малороссиянина Осипа Коровку, донских казаков Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, яицкого казака Ивана Пономарева, он же и Самодуров; раскольников Василья Щолокова, Ивана Седухина, крестьянина Василья Попова и Семена Филиппова, которые находились под караулом, будучи сначала подозреваемы в сообщении с злодеями, но по следствию оказались невинными, для чего их и освободить, и сверх того о награждении крестьянина Филиппова, яко доносителя в Ма-

лыкровке о начальном прелъщении злодея Пугачева, представить на рассмотрение Правительствующего Сената. А понеже ни в каких преступлениях не участвовали обе жены самозванцевы, первая Софья, дочь донского казака Дмитрия Никифорова, вторая Устинья, дочь яицкого казака Петра Кузнецова, и малолетные от первой жены сын и две дочери, то без наказания отдалить их, куда благоволит Правительствующий Сенат; равномерно же предоставляется к тому же рассмотрению назначение места и содержания осужденных на каторгу и на поселение.

11. Как же не безызвестно вышеозначенному собранию, что по определению Святейшего Синода, не токмо бунтовщик и самозванец Емелька Пугачев, но и все его злодейские сообщники преданы вечному проклятию; то дабы осужденным сею сентенциею на смертную казнь, которые за клятвопреступление, ужасное варварство и злые дела свои подверглись душевне осужденному в тартаре мучению, не лишились при последнем конце своем законного покаяния во всех содеянных ими злодеяниях, предоставить преосвященному Самуилу, епископу Крутицкому, поступить в том по данному ему на сей случай наставлению от Святейшего Синода.

12. Определенную злодеям смертную казнь в Москве учинить на болоте, сего января 10 дня. К чему привести и злодея Чику, назначенного на казнь в городе Уфе, и после здешней экзекуции того же часа отправить на казнь в назначенное ему место. И для того, как о публикации сей сентенции, так и о сказуемом милосердии прощаемым и о надлежащих к тому приуготовлениях и нарядах послать из Сената, куда надлежит, указы. Заключена января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранию Святейшего Синода члены письменно объявили, что слушав в Собрании следствие злодейских дел Емельки Пугачева и его сообщников, и видя собственное их во всем признание, согласуемся, что Пугачев с своими злодейскими сообщниками достойны жесточайшей казни; а следовательно, какая заключена будет сентенция, от оной не отрицаемся; но поелику мы духовного чина, то к подписанию сентенции приступить не можем.

Объявление прощаемым преступникам

По высочайшему Ее Императорского Величества повелению, в полном Собрании Правительствующего Сената, обще с членами Святейшего Синода, первых трех классов персонами и Президентами Коллегий, слушано произведенное следствие о бунтовщике, самозванце и государственном злодее Емельке Пугачеве и его сообщниках, и по

силе Священного писания и гражданских законов заключена сентенция, которая вчерашнего числа исполнена и осужденные злодеи иные должную казнь, а другие наказание получили. В числе сих преступников и соучастников в злодеяниях были и вы, здесь предстоящие, илецкий казак Иван Тварогов, да яицкие Федор Чумаков, Василий Коновалов, Иван Бурнов, Иван Федулов, Петр Пустобаев, Козьма Кочуров, Яков Почиталин и Семен Шелудяков: вообразя сие, не должны ли вы содрогаться от ужаса, и проклинать прошедшее свое заблуждение, влекущее вас в пагубу? Наистрожайшая смертная казнь предписывалась вам Божественными и гражданскими законами и вечная мука по Священному писанию. Но должны вы благодарить создателя и считать себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, всевышняя десница отвратила от глаз ваших мрак ослепления, и вы, вняв гласу и угрызению совести и восчувствуя тяжесть беззаконий своих, пришли в раскаяние и сами явились с повинною; а Иван Тварогов, Федор Чумаков, Василий Коновалов, Иван Бурнов и Иван Федулов, не токмо себя самих, но и самого злодея Емельку Пугачева предали законной власти и правосудию. Таковое обращение к предписанной законами должности не могло бы уменьшить заслуженного вами наказания; ибо злодеяния ваши не токмо были совершены, но и превзошли меры донныне в свете известных. Нарушенное силою и пособием вашим законным властям повиновение требовало казни преступников. Обманом вашим приведенные в пагубу несчастные поселяне, страдая за вас, свидетельствовали о ваших злодеяниях. Разоренные и злобою вашею воспаленному огню преданные селения, города и святые храмы угрожали вас наижесточайшим истязанием; и среди сих ужасных развалин и опустошения, кровь неповинных, коею в варварстве своем вы обогрелись, возопила на небо и молила отмщения. Могло ли после сих неистовств раскаяние ваше принято быть во уважение, да еще и в такое время, когда все ваше злодейское скопище, купно с вознесенным вами идолом верными Ее Императорского Величества войсками было стеснено, разбито и яко прах рассеяно? Представьте сами себе, беспристрастно размышляя, можно ли отвсюду окруженных и лишенных способов к защищению, почесть по справедливости в раскаяние пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нет: а посему все вышесказанное свидетельствует неизобразимое неистовство ваше, и куда ни обратишься, везде вам казнь предписывается. Во всем свете наказуется не токмо злодей и его сообщник, но и предприавший злой умысел, хотя и в действо оно не произвел; а о вас свидетельствуют пространные

губернии, что вы не мыслию единою погрешили, но исполненным вами беззакониям нет числа. Исчислите сами все вами содеянное, и сообразуясь оному, восчувствуйте, сколь велико, беспримерно, неслыханно и неизреченно милосердие Всеавгустейшей Самодержицы Нашей, превосходящей всех смертных и единому Богу в излиянии щедрот своих уподобляющейся! Всемиловитейшая Государыня прощает вас! и Ею уполномоченное Собрание, чрез меня, своего сочлена, повелевает вам объявить, что вы, по силе Высочайшего манифеста, изданного 29 ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо от смертной казни, но и от всякого наказания. Да снимутся с вас оковы! Приобщитесь к верноподанным, впечатлейте сие милосердие в сердца ваши, внедрите потомкам своим, и пад пред всевышним Господом Богом, воссылайте моление за спасающую вас, Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вам жизнью жертвуйте Ей и отечеству, дабы достойно воспрять имя Ее верноподанных и истинных сынов отечества.

Читано в престольном граде Москве, при всенародном зрелище, на Красном Крыльце, января 11 дня 1775 года.

15 января Именной, объявленный Сенату

*«О переименовании реки Яика Уралом,
казаков при оной поселенных Уральскими
и города Яика Уральском»*

Объявляется всенародно. В Именном Ее Императорского Величества, за Собственноручным подписанием указа, данном Сенату сего января 15 дня, написано на всеподданнейшее Ее Величеству прошение Генерала Потемкина учиненное именем всех испытанных в ревности и усердии войска Яицкого чинов, кои, во время известного неурядиства, некоторых из собратий их в верноподданнической своей должности остались непоколебимыми, равным образом и тех, кои познав тягость содеянного ими вероломства, с чистосердечным возвратились раскаянием, Всемиловитейше повелевает Ее Императорское Величество, для совершенного забвения сего на Яике последовавшего несчастного происшествия, реку Яик, по которой, как оное войско, так и город его название свое донныне имели, по причине той,

что оная река проистекает из Уральских гор, переименовать Уралом, а по тому и оное войско наименовать Уральским, и впредь Яицким не называть, равно и Яицкому городу называться отныне Уральск, о чем для сведения и исполнения сим и публикуется.

7 ноября Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи.

Часть первая.

Божией Милостью Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, объявляем всем Нашим верным подданным. Царие и Царства веков прошедших и блаженствующие и во днях наших, хотя многие примеры в бытиях своих оставили в доказательство истины сей, что распространение пределов Государства, умножение в оном народа и происшедшее изобилие в способах к внутреннему и извне текущему обогащению переменили, как образ их управления, так часто и заставляли дополнять самые законоположения, учинившиеся напоследок или неудобными, или недостаточными, коих довлело при основании Державы и в первом ее состоянии: но Мы не восходя исследованием ко временам отдаленным и к Царствам чуждым, наубедительнейшее доказательство для усердных сынов России заемлем и предлагаем от собственного отечества, которое прежним положением и состоянием своим настоящим есть тому подобно; ибо сравнивая времена и лета и в них восхождение России, узреть каждый может помощью здравого своего рассудка и заимствованным от Истории смыслом, колико в настоящем для Российского отечества знаменитом веке воссияло оное купно славою, пользой и силами своими; а соображая прежние и нынешние многообразные обстоятельства, перемены, состояние, постановления, нужды или необходимости, сухопутные и морские Государственные тогдашние и нынешние силы, торговлю, ремесла и частые заселения тут, где засеки были, и за засеками степи, и когда ныне не токмо многие степи, но и за степи селения далеко простираются, вразумиться легко через сие соображение состояния прежнего и нынешнего России, сколь неоспоримо и в оной действуют умножение и просвещение народное, возбуждающие собой мно-

жение попечений и всякого в земле порядка, и умножающие по мере того и заботы Правительств.

Началось сие столетие войной со Свейской короной, несколько лет неудачливой, но твердостью духа Государя Императора Петра Великого, и лучшим Его устройством войск сухопутных с заведенной морской силой, счастливо оконченной, и увеличившей Россию тремя Княжествами.

Посреди сих побед, Турецких и Персидских походов, сей премудрый и неутомимый Государь, чувствуя тогдашние уже недостатки во внутреннем управлении своего Государства, и желая видеть Империю на наилучшей степени славы и порядка, издавал и устанавливал много разнообразных законов и учреждений к пользе своих подданных, старался об их просвещении, о торговле и купеческом мореплавании, а входя во все подробности, не оставлял никакой части правления без новых учреждений или предписаний. Умножая доходы Государственные, умножал и способы к приобретениям подданным своим, открывая новые отрасли торговли, промыслов, рукоделия и ремесел, завел торговые города и пристани морские; но век Его, быв рановременно прекращен, оставил многие заведения, становления и учреждения при самом еще их основании. Многие по блаженной Его кончине бывшие перемены, разные правила и мысли, частые войны хотя не умаляли величества Империи, но наводили на установления Сего Великого Императора или отмены, либо отнимали мысли к продолжению Им начатого, или вводили правила иные по разным о вещах понятиям, или же по переменяющимся обстоятельствам по естественному течению вещей.

Мы потому от самого дня возведения Нашего на Всероссийский Престол, попечение Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по переменившимся обстоятельствам части внутреннего Государственного управления, требующие поправления или издания новых учреждений, постановлений и узаконений.

Свету известно, что в 1766 году уже приступили Мы к созыву Депутатов со всей Империи, дабы спознать нужды и недостатки каждого уезда по его положению, и уже оставалось Нам ожидать от трудов Комиссии Уложения плодов, соответствующих Нашему попечению о благе общем и частном, как объявление с Турецкой стороны в 1768 году войны России и шестилетнее продолжение оной, совокупленное со многими, сколь трудными, столь и опасными обстоятельствами, отвлекая людей и возможности от продолжительного сочинения целого узаконения, и умножая собой бремя, заняло время и

мысли упражнением не менее важным, обороной веры и отечества от врагов внешних и внутренних.

Бог однако же благословляющий намерения благие, и истребляющий неправедные и нечестивые затеи, даровав Нам по шестилетним многочисленным и непрерывным сухопутным и морским победам славный мир с совокупно восстановленными тишиной и покоем повсюду в обширных пределах Империи, доставил Нам паки время упражняться приятнейшим сердцу Нашему трудом, снабдить Империю нужными и полезными учреждениями для умножения порядка всякого рода, и для беспрепятственного течения правосудия; и для того, как мать о чадах своих беспрестанно пекущаяся, входя вновь во все подробности внутреннего управления Империи, нашли Мы, во-первых, что по великой обширности некоторых Губерний, оные недостаточно снабдены, как Правительствами, так и надобными для управления людьми, что в одном и том же месте, где ведомо правление Губерний, и казенные доходы и счета, обще с благочинием или Полицией, и сверх того еще уголовные дела и Гражданские Суды отправляются, а таковым же неудобствам тех же Губерний в Провинциях и уездах Правления не меньше подвержены; ибо в одной Воеводской Канцелярии совокуплены находятся дела всякого рода и звания.

Происходящее от того неустройство весьма ощутительно, с одной стороны медленность, упущения и волокита суть естественные следствия такового неудобного и недостаточного положения, где дело одно другое останавливает, и где опять невозможность исправить на единую Воеводскую Канцелярию множество различного существа возложенных дел, служить может иногда и долгой отговоркой, и покрывать неисправление должности, и быть поводом страстному производству. С другой стороны от медлительного производства возрастают своевольство и ябеда обще со многими пороками, ибо возмездие за преступления и пороки производится не с таковой поспешностью, как бы надлежало для укрощения и в страх продерзостным. В иных же местах множество дозволенных апелляций не малую причиняют правосудию остановку, как то например по торговым, купеческим и мещанским делам, кто словесного суда решением не доволен, тот может сызнова просить в Городовом Магистрате, на сей отзываться в Провинциальный Магистрат, из Провинциального перенести в Губернский Магистрат, из Губернского в Главный Магистрат, а из оного в Сенат.

Для пресечения всех сих и много других неудобностей, кои исчислять пространно бы было, наипаче же ради заведения лучшего порядка и для беспрепятственного течения правосудия, заблагорассудили Мы издать ныне учреждение для управления Губерний и снабдить сим оные, как части, составляющие Российской Империи обширность, приготовляя тем самым, и облегчая лучшее и точнейшее исполнение полезнейших впредь издаваемых узаконений.

Сие Наше постановление, как всяк усмотреть может, Судебные места отделяет от Губернских Правлений, предписывает каждому месту должности и правила, доставляет оным возможность исполнять предписанное, не токмо порядком своим соответствует нынешнему внутреннему состоянию Нашей Империи, но еще наивышше против прежнего надежно утверждает общую тишину и безопасность, снабжая разными выгодами частное и личное состояние и пребывание, в недрах Государства живущих разного рода и поколения людей, и следственно существом своим производит новый опыт к удостоверению наших вернолюбивых подданных, сколь наполнены Мы человеколюбивым призрением к народу, и горячим попечением об общем благе и добром устройстве.

А посему и надеемся Мы, что всяк благоразумный человек, и всяк ревностный сын отечества усердно стремиться будет соответствовать Нашему благому намерению, сколь до кого сии новые учреждения касаться будут, и тем самым да докажут Нам достодожную признательность за дарованные вновь Нашему народу вообще единым учреждением разные благодеяния Бога же Мы просим и молим, да благословит сие Наше постановление многих лет благополучным течением к счастью подданных, к умножению истинного правосудия, к поправлению нравов и к распространению всех Христианских добродетелей; да вселит Он в сердца употребляемых в сие дело усердие к точному и нелицемерному отправлению должности, отвращение же от праздного провождения времени в роскоши и во всяких иных пороках, нравы развращающих; да почтется в людях сих наивышшим стыдом леность, нерадение и неприлежность ко всякому порученному делу, яко же и главнейшим поношением да будет упущение должности, и нерачение о части блага общего, им вверенного, и да наставит всех и Нас Самих на путь, Ему Творцу во всем благоудобный, пребывая впрочем ко всем Нашим верным подданным с обыкновенной Нашей Монаршей милостью. Дан в Москве ноября 7 дня 1775 года, Государствования Нашего в 14 лето.

ГЛ. I. Примерный штат Губерний¹.

1. Дабы Губерния, или *Наместничество*, порядочно могла быть управляема, полагается в оной от 300 до 400.000 душ.

2. Для управления же Губернии или *Наместничества* полагается (Главногокомандующий в отсутствии Императорского Величества) *Государев Наместник или Генерал-Губернатор*.

3. В Губернии или *Наместничестве* учреждается Правитель *Наместничества* или Губернатор.

4. В Губернии учреждается Правление *Наместническое* или Губернское.

5. В Губернском Правлении заседает Главногокомандующий, Правитель или Губернатор с 2-мя Советника) *Наместническом* Правлении *Государев Наместник или Генерал-Губернатор*, Правитель *Наместничества* или Губернатор с 2 Советниками.

6. В Губернии учреждается Палата Уголовного Суда.

7. В Палате Уголовного Суда заседает Председатель 1, 2 Советника и 2 Ассессора.

8. В Губернии учреждается Палата Гражданского Суда.

9. В Палате Гражданского Суда заседает Председатель 1, 2 Советника и 3 Ассессора.

10. В Губернии определяется Губернский Землемер.

11. В Губернии учреждается Палата для домостроительных дел и управления казенных доходов Императорского Величества.

12. В Казенной Палате заседает Поручик Правителя или Вице-Губернатор, Директор экономии или домоводства, 1 Советник, 2 Ассессора и 1 Губернский Казначей.

13. В *каждом Наместничестве* или Губернии учреждается Верхний Земский Суд, а буде обширность *Наместничества* (Губернии) того требует, то дозволяется учредить в *Наместничестве* (Губернии) более одного Верхнего Земского Суда.

14. В Верхнем Земском Суде заседает первый и второй Председатель и 10 Заседателей.

15. Буде нужда того требует, то *Наместничество* или Губернию разделить на Области, или Провинции.

16. *Наместничества* (Губернии) и Области разделяются на уезды или округа.

¹ *Примечание.* Слова, назначенные в скобках, относятся до Столиц, и назначенные курсивом до Губерний.

17. В уезде или округе считается от 20 до 30.000 душ.
18. В каждом уезде, или округе учреждается Уездный или Окружной Суд.
19. В Уездном, или Окружном Суде заседают Уездный или Окружной Судья и 2 Заседателя.
20. При каждом Уездном Суде учреждается место, под названием *Дворянская Опека*.
21. В *Дворянской Опеке* председательствует Уездный *Дворянский Предводитель*, и заседают Уездный Судья и его Заседатели.
22. В каждом уезде или округе учреждается *Нижний Земский Суд*.
23. В *Нижнем Земском Суде* заседают Земский Исправник, или Капитан, и 2 или 3 Заседателя, смотря на обширность уезда.
24. В каждом уезде или округе определяется Уездный Казначей 1, Землемер присяжный 1, Доктор 1, Лекарь 1, подлекарей 2 и лекарских учеников 2.
25. В каждом городе, где нет Коменданта, определяется *Городничий* (в Столице же *Обер-Полицеймейстер*).
26. По городам и посадам Старосты и Судьи Словесного Суда остаются на прежнем основании.
27. Ратушам быть только по посадам.
28. В городах остаются имеют Городовые Магистраты.
29. В *Городовом Магистрате* присутствовать имеют 2 *Бургомистра* и 4 *Ратмана*.
30. При каждом *Городовом Магистрате* учреждается *Городовой Сиротский Суд*.
31. В *городовом Сиротском Суде* председательствует *Городской Глава* и заседают 2 Члена *Городового Магистрата* и *городовой Староста*.
32. В *каждом Наместничестве* (Губернии) учреждается *Губернский Магистрат*, и буде обширность *Наместничества* (Губернии) того требует, то дозволяется учредить в *Наместничестве* (Губернии) более одного *Губернского Магистрата*.
33. В *Губернском Магистрате* заседает первый и второй Председатель и 6 Заседателей.
34. В *Губернии* учреждается по усмотрению (Главнокомандующего) *Генерал-Губернатора*, соображаясь с обширностью (Губернии) *Наместничества* и обстоятельствами разнообразных уездов, для одноворцов и прочих, о коих в 335 статье ниже сего сказано, у каждых от 10 до 30 тысяч душ, по одному суду под названием *Нижняя Расправа*.

35. В Нижней Расправе заседает Расправный Судья и 8 Заседателей, из коих двое отсылаются для заседания в Нижнем Земском Суде, и двое для заседания в Совестном Суде по делам, до их селений касающимся.

36. В Губернии, где учреждена одна, или более, Нижняя Расправа, там учреждается и Суд под названием *Верхняя Расправа*, и буде обширность *Наместничества* или Губернии того требует, то дозволяется учредить в *Наместничестве* (Губернии) более одной Верхней Расправы.

37. В Верхней Расправе заседают первый и второй Председатель и 10 Заседателей.

38. В *каждом Наместничестве* или Губернии учреждается по одному Приказу, под названием: *Приказ Общественного Призрения*.

39. В Приказе Общественного Призрения председатель Губернатор сам и заседают двое Заседателей Верхнего Земского Суда, двое Заседателей Губернского Магистрата, да двое Заседателя Верхней Расправы, где есть, где же которых нет, то само собой разумеется, что в заседании не будет.

40. В *каждом Наместничестве* или Губернии учреждается по одному Суду под названием *Совестный Суд*.

41. В Совестном Суде председатель Судья Совестного Суда *того Наместничества*, или той Губернии и заседают по Дворянским делам двое Дворян, по городovým делам двое граждан, по расправным делам двое поселян.

42. При *Наместническом* или Губернском Правлении и при Палатах определяется Губернский Прокурор, Губернский Стряпчий казенных дел и Губернский Стряпчий уголовных дел.

43. При Верхнем Земском Суде определяется Прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел.

44. При Губернском Магистрате определяется Прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел.

45. При Верхней Расправе определяется Прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел.

46. В каждом уезде или округе определяется Уездный Стряпчий один.

ГЛ. II. О чинах.

47. Правитель или Губернатор, буде чина выше того не имеет, считается в 4-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

48. Поручик Правителя, или Вице-Губернатор (Обер-Полицеймейстер) Председатель Палаты Уголовного Суда, Председатель Палаты Гражданского Суда, буде чина выше того не имеют, считаются в 5-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

49. Советники *Наместнического* (Губернского) Правления, Советники Палаты Уголовного Суда, Советники Палаты Гражданского Суда, Директор Домоводства, Советник Казенной Палаты, Губернский Прокурор, первый и второй Председатель Верхнего Земского Суда, и Судья Совестного Суда, буде чина выше того не имеют, считаются в 6-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

50. Дворянский Предводитель, Верхнего Земского Суда Заседатели и Прокурор, Губернский Стряпчий казенных дел, Губернский Стряпчий уголовных дел, Губернского Магистрата первый и второй Председатель, Верхней Расправы первый и второй Председатель, Совестного Суда Дворянские Заседатели, буде чина выше того не имеют, считаются в 7-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

51. Ассесоры Палат, Губернский Казначей, Верхнего Земского Суда Стряпчий казенных дел, и Стряпчий уголовных дел, Губернского Магистрата Прокурор, Верхней Расправы Прокурор, уездный Судья, Городничий и Губернский Землемер, буде чина выше того не имеют, считаются в 8-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

52. Земский Исправник, или Капитан, расправный Судья, Уездного Суда Заседатели и Уездный Казначей, буде чина выше того не имеют, считаются в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

53. Дворянские Заседатели Нижнего Земского Суда, Городской Глава, Заседатели Губернского Магистрата, Совестного Суда мещанские Заседатели, Стряпчие казенные и уголовные Губернского Магистрата и Верхней Расправы, буде чина выше того не имеют, считаются в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

54. Губернского города Городового Магистрата первый и второй Бургомистр и уездный Стряпчий, буде чина выше того не имеют, считаются в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

55. Городовых Магистратов первый и второй Бургомистр и Ратманы Губернского Городового Магистрата, буде чина выше того не имеют, считаются в 12 классе за уряд, пока в должности пребывают.

56. Городового Магистрата Ратманы и Бургомистры в посадах, буде чина выше того не имеют, считаются в 13 классе за уряд, пока в должности пребывают.

57. По городам Старосты, Судьи Словесного Суда и Ратманы в посадах, буде чина выше того не имеют, считаются в 14 классе за уряд, пока в должности пребывают.

58. Заседатели Верхней и Нижней Расправы Нижнего Земского Суда, и Совестного Суда Сельские Заседатели не считаются ни против которого класса, но пока в должности пребывают, то без суда да не коснется до них наказание ни от кого, по прошествии же срока да почтутся они первыми в селениях своих между их равными.

ГЛ. III. Порядок определения в должности.

59. *Государев Наместник, или Генерал-Губернатор* (Главнокомандующий Правитель, или Губернатор, Поручик Правителя, или Вице-Губернатор (Обер-Полицеймейстер) определяются от Императорского Величества.

60. Председателей Палат, Председателей Верхнего Земского Суда, Сенат избирая достойных людей на каждое порожнее место по два, внесет о том доклад к Императорскому Величеству, и ожидает повеления.

61. В *Наместническое* (Губернское Правление и в Палаты Советники и Асессоры определяются Сенатом.

62. Экономии Директор, Губернский Казначей, первый и второй Председатель Губернского Магистрата, первый и второй Председатель Верхней Расправы, определяются по представлению *Наместнического* (Губернского) Правления из достойных людей Сенатом.

63. В Судьи Совестного Суда *Наместничества* (Губернии) определяется выбором каждого Судебного места той Губернии, один к тому способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек, которого всякое судебное место особо представляет *Государеву Наместнику* (Главнокомандующему) и сей из тех представленных определяет одного быть Судьей Совестного Суда *того Наместничества* (Губернии).

64. Уездный Предводитель Дворянства выбирается Дворянством через всякие три года по баллам.

65. Верхнего Земского Суда десять Заседателей и двое Дворянские Заседатели Совестного Суда выбираются Дворянством тех уездов, кои составляют подсудное ведомство того Верхнего Земского Суда, через всякие три года, и представляются от оного Правителю, или Губернатору, когда *Генерал-Губернатора* (Главнокомандующего) на месте нет, и буде за ними нет явного порока, то *Государев Наместник*

(Главнокомандующий) или в небытность его Правитель *Наместничества* (Губернии) подтверждает Дворянский выбор.

66. Уездный или окружной Судья и Земский Исправник, или Капитан выбираются Дворянством через всякие три года, и представляются от одного Правителю, и буде за ними нет явного порока, то Губернатор подтверждает Дворянский выбор. В тех же уездах, где Дворянских имений нет, или мало, то Земский Исправник определяется *Наместническим* (Губернским) Правлением из чиновных людей, по представлению, трех достойных людей от Верхней Расправы.

67. Заседатели Уездного Суда и Дворянские Заседатели Нижнего Земского Суда выбираются Дворянством через три года, и представляются Правителю, и буде за ними нет явного порока, то Губернатор подтверждает Дворянский выбор.

68. Уездный Казначей определяется через всякие три года по представлению Казенной Палаты Государственным Казначеем.

69. В Губернию Губернский, а в уезд уездный Землемеры определяются Сенатской Межевой Экспедицией.

70. Уездный Доктор и Лекарь принимаются в службу Правителем на урочное время по контракту, но не иначе, как с достаточными свидетельствами, откуда надлежит, об их искусстве, науке и добром поведении; подлекарей и учеников Доктор и Лекарь представляют Правителю.

71. Городничий определяется Сенатом по представлению *Наместнического* (Губернского) Правления.

72. По городам и посадам Градской Глава, Бургомистры и Ратманы выбираются Градским Обществом через всякие три года по баллам, Старосты же и Судьи Словесного Суда выбираются тем же Обществом всякий год по баллам.

73. Губернского Магистрата Заседатели и Заседатели Совестного Суда выбираются Губернским городом из купцов и мещан того Губернского города через всякие три года по баллам, и представляются Правителю, или Губернатору, и буде за ними нет явного порока, то Губернатор позволяет им заседание.

74. Расправный Судья определяется *Наместническим* (Губернским) Правлением из Чиновных людей.

75. Верхней Расправы Заседатели, да 8 Заседателей Нижней Расправы, из коих двое отсылаются для заседания в Нижнем Земском Суде, да двое в Совестном Суде по делам до их селений касающимся, выбираются теми селениями, кои составляют подсудное ведомство той Верхней Расправы, и не запрещается им избрать и из Дворян,

или ученых людей, или из чиновных людей, или из разночинцев, или поселян беспорочных людей, через всякие три года, и представляют-ся Правителю, и буде за ними нет явного порока, то Губернатор дозволяет им заседание.

76. Буде во время трех лет из выбранных кто смертью, или иным случаем убудет: то поручается до трехлетнего срока Дворянские места Верхнему Земскому Суду, мещанские места Губернскому Магистрату, поселенские места Верхней Расправе наполнять людьми достойными с утверждением от *Наместнического* (Губернского) Правления.

77. Губернский Прокурор, Прокурор Верхнего Земского Суда, Прокурор Губернского Магистрата, Прокурор Верхней Расправы определяются Сенатом по предложению Генерал-Прокурора.

78. Губернский Стряпчий уголовных дел и Губернский Стряпчий казенных дел определяются Сенатом.

79. Верхнего Земского Суда Стряпчий уголовных дел и Стряпчий казенных дел, Губернского Магистрата Стряпчий уголовных и Стряпчий казенных дел, Верхней Расправы Стряпчий уголовных дел и Стряпчий казенных дел, определяются по представлению Палат Сенатом.

80. Уездные Стряпчие определяются Наместническим (Губернским) Правлением.

Примеч. Выбор по баллам производится на основании Депутатского выбора 1766 года 14 декабря.

ГЛ. IV. О должностях Главногокомандующего в отсутствии Императорского Величества Государева Наместника.

81. Должность (Главногокомандующего) *Государева Наместника, или Генерал-Губернатора* есть следующая: строгое и точное взыскание чинить со всех ему подчиненных мест (а именно той Губернии Уголовной Палаты, Гражданской Палаты, Казенной Палаты и им подчиненных мест, Обер-Полицеймейстера, Городничего, Землемеров, Приказа Общественного Призрения, Совестного Суда и людей той Губернии находящихся) *и людей* об исполнении законов и определенного их звания и должностей, но без суда да не накажет никого; преступников законов и должностей да отошлет, куда по узаконениям следует, для суда, ибо

82. (Главногокомандующий) *Государев Наместник* не есть Судья, но оберегатель Императорского Величества изданного узаконения, хо-

датай за пользу общую и Государеву, заступник утесненных и побудитель безгласных дел. Словом сказать, нося (должность Главнокомандующего) *имя Государева Наместника*, должен он показать в поступках своих доброхотство, любовь и соболезнование к народу.

83. Благоустройство в *Наместничестве* (Губернии) споспешествование в исполнении законов и способ к удовольствию каждого законным образом от попечения (Главнокомандующего) *Генерал-Губернатора* зависит.

84. Как (Главнокомандующему) *Государеву Наместнику* благочиние, или Полиция Градская и сельская подчинены: то он имеет пресекаать всякого рода злоупотребления, а наипаче роскошь безмерную и разорительную, обуздывать излишества, беспутства, мотовство, тиранство и жестокости.

85. *Государев Наместник* (Главнокомандующий) долженствует вступаться за всякого, кого по делам волочат, и принуждать Судебные места *своего Наместничества* (той Губернии) решить такое-то дело, но отнюдь не мешается в производство оногo; ибо он есть яко хозяин своей Губернии, а не Судья.

86. Если бы в Судебном месте определено было что несправедливо, то (Главнокомандующий) *Государев Наместник* может оставить исполнение, и доносить Сенату, а о времени нетерпящих делах и Императорскому Величеству. Сие наипаче касается до дел уголовных в присуждении к отнятию у кого жизни или чести, и по таким делам исполнение и вовсе быть не должно, не донося (Главнокомандующему) *Генерал-Губернатору*.

87. *Государев Наместник* (Главнокомандующий) обязан предупредить могущий быть *в его (Наместничестве* в той Губернии) всякий недостаток в нужных для жизни припасах, как то в хлебе, в соли и проч.

88. Точность сборов (той Губернии) и сохранение в том порядка безотяготительного принадлежит до попечения (Главнокомандующего) *Генерал-Губернатора*, и отдача рекрут должна быть под его рачительным присмотром.

89. Если (Губерния) *Наместничество пограничное*, то (Главнокомандующему) *Генерал-Губернатору* облежит бдение и предосторожности от соседей, и он в случае нужды берет надлежащие меры военные. В таковых распоряжениях находящийся тамо военный командир его послушать должен, хотя бы был и старее, то же и в случае какого послушания народного, или во время язвы, или наводнения, или пожара. Когда же от Императорского Величества поручится

военное дело Воинскому Начальнику, тогда уже тот и отвечает; но снабжать войска всем нужным есть дело (Главногокомандующего) *Государева Наместника* (той Губернии).

90. В крепостях (Главногокомандующего) *Наместничества* его Коменданты, гарнизоны и Армейские полки, или караулы какие случатся, находятся в точной команде Главногокомандующего *Государева Наместника* на основании Комендантского права.

91. *Государев Наместник, или Генерал-Губернатор, когда приедет в Столицу* (Главногокомандующий в Столице) заседает в Сенате в общем собрании, и в том Департаменте, где ведомы дела его ведомства, и в оном бывает он ходатаем по делам (вверенной ему Губернии) *вверенного ему Наместничества* и имеет голос, так как и прочие заседающие в Сенате.

92. *Государев Наместник, или Генерал-Губернатор во время пребывания своего в Наместничестве* (Главногокомандующий) имеет для конвоя своей особы 24 человека легкой конницы с одним Подпоручиком, ему же даются два Адъютанта, да Дворянство наряжает для почести его молодых Дворян с каждого уезда по 1 человеку, которых (Главногокомандующий) *Генерал-Губернатор* отпускает по своему благоусмотрению.

93. Когда (Главногокомандующий в Губернии) *Государев Наместник, или Генерал-Губернатор в Наместничестве ему вверенном* пребывание свое имеет, тогда производится ему по 500 рублей на месяц столовых денег. Или как от Императорского Величества указано будет.

ГЛ. V. О должности Губернского или Наместнического Правления.

94. *Генерал-Губернатор* (Главногокомандующий) есть Председатель Правления, с ним заседает Губернатор с двумя Губернскими Советниками, когда же (Главногокомандующий) *Генерал-Губернатор* и Губернатор вне Губернии бывают, тогда Вице-Губернатор заступает место Губернатора.

95. Правление (Губернии) *Наместническое* есть то место, которое управляет в силу законов Именным Императорского Величества всей Губернией, обнародывает и объявляет повсюду в подчиненных оному областях законы, указы, учреждения, повеления и приказания Императорского Величества, и выходящие из Сената и из прочих Государственных мест, на то власть имеющих.

96. *Наместническое* (Губернское) Правление бдение свое прилежно простирает, дабы законы были везде исполняемы, взыскание чи-

нит со всех непослушных, роптивных, ленивых и медлительных, пеню на них налагает, и буде не исправляются, то оных к суду отсылает, тщание имеет, дабы учреждения Полицейские, или Благодичиния и торговли сохраняемы и исполняемы были с точностью. Все непорядки законам противные заблаговременно прекращает, прилежное старание имеет об установлении, утверждении и сохранении в ненарушимости всякого рода благонравия, порядка, мира и тишины не токмо в городах, селах и деревнях, но и во всех подчиненных той Губернии землях и водах, также и на дорогах в оной лежащих.

97. В *Наместническое* (Губернское) Правление вносятся, производятся и отправляются в оном все дела исполнительные, и скорого отправления, или приказания требующие, также и те, о которых противоречия, или спора быть не может, как например подписанные должником счета, или вексели, или контракты ясные и явные, по которым в срок платеж не воспоследовал. По таковым делам жалобы вносятся в Губернское Правление, и от оного делается понуждение. Буде же какое дело окажется не бесспорно и некоторому сомнению подлежащее, тогда отсылается для разобранья спорящихся в те места, куда надлежит.

98. Наложение ареста на имение, или на часть оного за долги по приговору Судебного Места, есть дело Губернского Правления, туда же следуют и прошения о проволочке в подчиненных местах, и понуждение делается от (Губернского) *Наместнического* Правления по рассмотрению обстоятельств.

99. К исполнению повелений Губернского Правления обязаны как Верхние, так и Уездные и Нижние Земские суды, равномерно Верхние и Нижние Расправы, Губернский и Городовые Магистраты и Рагуши, в той Губернии находящиеся.

100. Кто же (Губернским) *Наместническим* Правлением не доволен, тот жалобу свою приносить имеет в Сенат.

101. В случае дел важных или чрезвычайных, при получении нового общенародного узаконения (Главногокомандующий) *Государев Наместник* призывать может Палату Уголовного Суда, Палату Гражданского Суда и Казенную Палату для уважения дел обща с Губернским Правлением. При случае же нового общего узаконения, буде закон в чем не удобен усмотрится, то дозволяется им вообще единогласно делать свои представления в Сенат, а в случае подтверждения от Верховной власти непременно и безмолвное исполнение последовать имеет.

102. Во время отлучки из (Губернии Главнокомандующего) *Наместничества Государева Наместника*, Правитель или Губернатор отправляет свою должность по данным Губернаторам наказам, и отправляет переписку с прилежащими к его Губернии соседними внутренними и внешними Провинциями. О пограничных же переписках Губернатор, так как и (Главнокомандующий) *Генерал-Губернатор* уведомляет Коллегию Иностранных дел.

103. Два Советника определяются в Губернское Правление для вспоможения Губернатору. Они рассуждением своим уважают дело, и потом исполняют положения Губернаторские. Буде же случится, что Губернаторские приказания не соответствуют пользе общей, или службе Императорского Величества или нарушают узаконения, и Губернатора рассуждениями от того отвратить им не можно, тогда Советники должны внести в Правление письменно свое мнение и (Главнокомандующего) *Генерал-Губернатора*, и Сенат о том уведомить, но приказаний Губернаторских отменить не могут, и по оным исполнять обязаны.

104. *Наместническое* (Губернское) Правление имеет Губернского Прокурора, Губернского Стряпчего казенных дел и Губернского Стряпчего уголовных дел. Сии Стряпчие приносят свои жалобы в *Наместническое* (Губернское) Правление по их должностям, и буде жалоба уважения достойна, тогда Губернатор прикажет им жалобу производить, где по существу дела надлежит.

ГЛ. VI. О должности Палаты Уголовного Суда.

105. В Палате Уголовного Суда заседает Председатель 1, 2 Советника и 2 Ассессора.

106. Палата Уголовного Суда ничто иное есть, как Юстиц-Коллегии Департамент, которому поручаются особенно уголовные дела, и следственные дела в преступление должностей в той Губернии.

107. *Того Наместничества* (той Губернии) уголовные дела, кои подвергают обвиняемого лишению жизни, или чести, да внесутся из Верхнего Земского Суда, или Верхней Расправы, или Губернского Магистрата без всякой апелляции, или переноса прямо на ревизию и вершение Палаты Уголовного Суда той Губернии.

108. Ревизия уголовных дел ничто иное есть, как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления, или для обличения преступника.

109. В Палате Уголовного Суда Стряпчий уголовных дел, по приказанию и дозволению Губернатора, жалобу свою приносит по его должности.

ГЛ. VII. О течении дел уголовных.

110. Течение дел уголовных да будет отныне следующим порядком: буде кто учинит уголовное преступление в подсудном ведомстве Уездного Суда, или Городового Магистрата, или Ратуши, или Нижней Расправы, тогда из сих судов тот, в подсудном ведомстве которого то уголовное преступление учинилось, долженствует учинить немедленное исследование происшедшего преступления, и буде преступление не подлежит ни лишению жизни, ни лишению чести, ни торговой казни; то суд, исследовав, властен учинить в силу законов приговор решительный, который для исполнения и наказания преступника за преступление на месте Уездный Суд и Нижняя Расправа вручить Нижнему Земскому Суду, а Городовой Магистрат, или Ратуша Городничему.

111. Буде же обвиняемый за преступление подлежит лишению жизни, или лишению чести, или торговой казни, тогда по исследовании дела, с приличными законами и со мнением отошлет дело и обвиняемого Уездный Суд в Верхний Земский Суд, Городовой Магистрат или Ратуша в Губернский Магистрат, а Нижняя Расправа в Верхнюю Расправу для приговора.

112. Верхний Земский Суд, или Губернский Магистрат, или Верхняя Расправа, получа из суда следствие уголовного преступления, не теряя времени, прилежно входит в рассмотрение обстоятельств, и учинит в силу законов приговор, который отсылает при описании дела в Палату Уголовного Суда для ревизии о порядочном производстве и решении дела.

113. Палата Уголовного Суда по получении уголовного дела, не мешкая ни мало, учинит производству уголовного дела ревизию и приступает к решительному вершению дела; и для того вносит оное к (Главнокомандующему) *Государеву Наместнику*, дабы повелением его в страх злым наказан был преступник за преступление в том уезде или городе, где учинил злое дело.

ГЛ. VIII. О должности Палаты Гражданского Суда.

114. В Палате Гражданского Суда заседает Председатель 1, 2 Советника и 2 Ассессора.

115. Палата Гражданского Суда не что иное есть, как соединенный Департамент Юстиц и Вотчинной Коллегии, которому поручается апелляция для ревизии гражданских дел на Верхний Земский Суд, Губернский Магистрат и Верхнюю Расправу той Губернии.

116. Ревизия гражданских дел не что иное есть, как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для приведения в ясность права оправданной стороны, столь и для опровержения мнимого права противоречащей стороны.

ГЛ. IX. О должности Казенной Палаты.

117. В Казенной Палате заседает Поручик Правителя или Вице-Губернатор, Директор Экономии или домоводства, 1 Советник, 2 Ассессора и 1 Губернский Казначей, когда же Вице-Губернатор заступает место Губернатора, тогда к Казенной Палате Экономии Директор место занимает Поручика Правителя.

118. Казенная Палата не что иное есть, как соединенный Департамент Камер и Ревизион-Коллегии, которому поручаются в рассмотрение домостроительные и казенные дела той Губернии, как то ведомости о числе народа, ревизионные сказки, сведение о приходе и расходе, ревизия счетов, соляные дела, винный откуп и подряды, казенные всякие права, казенные и публичные строения и их содержание в той Губернии, с такой против Камер-Коллегии отменой, что Казенная Палата никого не судит, но производит требования свои о делах, о которых противоречия или спора быть не может в Губернском Правлении, как о таковых делах предписано в 97 статье о делах до Губернского Правления надлежащих. О прочих же делах, кои не бесспорны или сомнению подлежащие, приносит свои жалобы в Судебных местах через Губернского Стряпчего казенных дел.

119. Как Казенной Палате поручается сведение всякого рода казенного сбора законами установленного и собираемого в той Губернии то равномерно Казенная Палата накрепко смотреть имеет, дабы в той Губернии с народа никакие запрещенные сборы собираемы не были, а где таковые усмотрит, то через Стряпчего казенных дел жалобу приносить в то место, куда к суду надлежит.

120. Казенная Палата в рассуждении доходов Императорского Величества старается 1, дабы доходы сполна и в настоящее время собраны были, 2, дабы доходы, куда надлежит, доставлены были, и 3, дабы доходы в целости сохранены были.

121. Казенная Палата сочиняет погодно верный реестр о доходах каждого уезда той Губернии, и старается, дабы сии реестры были ис-

правны и точны, и доставляет все сведение о доходах и расходах той Губернии к Государственному Казначею.

122. Уездные Казначеи подчинены Казенной Палате, которая их погодно и при смене считает, и их счета поверяет.

123. Казенная Палата в рассуждении доходов и расходов каждого уезда получает от уездных Казначеев следующие ведомости 1) все ли казенные доходы собраны, или 2) за чем доход не собран; 3) куда доходы употреблены, 4) если за штатным расходом остаток, 5.) Где те остатки, и 6.) Все ли налицо и таковой ли монетой, каковой в приход вступили.

ГЛ. X. О Палатах вообще.

124. Палаты да не решат иначе, как в силу Государственных узаконений.

125. Палата да не пошлет указы, токмо в подчиненные ей места.

126. Палатские решения не иначе объявляются, как прочтением при открытых дверях решительного определения той Палаты.

127. Буде решение которой Палаты к обнародованию для публики той Губернии следует, да пошлетя для того (в Губернское) *Наместническое* Правление.

128. Буде которой Палате нужно по делам сообщение с равным ей местом, да произведут сообщение между собой, в случае же медленного ответа, да требуют вспоможения от своего (Губернского) *Наместнического* Правления, откуда пошлетя требование в то Правление, от которого зависит место, в котором оказалось медление.

129. Палата всякая избегает случая входить во власть другой Палаты и не пересылается с подчиненным другой Палате местом.

130. Одна Палата не может отменить решения другой Палаты, ни собственных своих перевершивать.

131. Буде кто не доволен решением Палаты, тот жалобу свою приносить имеет в Сенат, как и ныне на Коллегии; но наперед да внесет 200 рублей в Палату. Сии деньги в Палате верно и хранятся до решения Сената. Сверх же того переноситель да распишется сам вместо присяги, что он поистине думает, что он правое дело имеет, и буде Сенат его обвинит, тогда внесенные деньги из Палат отдадутся в Приказ Общественного Призрения. Стряпчие казенных и уголовных дел от взноса 200 рублей увольняются, ибо их должность есть общественная, только вместо присяги расписаться должны.

132. Перенос дел из Палат в Сенат запрещается, буде тяжба идет о деле, которого цена ниже 500 рублей.

133. Решения Палат в гражданских делах исполняются, несмотря на перенос.

ГЛ. XI. О должности Уездного Казначая.

134. В каждом уезде определяется по одному Казначею.

135. Уездный Казначей имеет в ведомстве своем казенные сборы того уезда, и уведомляет о приходе и расходе денег Казенную Палату той Губернии, то есть 1) Все ли казенные доходы того уезда собраны, или 2) За чем не собраны и с кого. 3) Куда доходы употреблены 4) Есть ли доходы в остатке за штатным расходом. 5) Где те остатки хранятся, и 6) Все ли налицо и таковой ли монетой, каковой в приход вступили.

136. Уездный Казначей не имеет власти сам собирать, ни распоряжать казенными доходами; но он есть хранитель тех денег, кои в казну приносятся, и ведет порядочные приходные и расходные книги.

137. Все казенные доходы того уезда, какого бы звания ни были, не исключая никаких, должны вступать в прием и под сохранение Уездного Казначая.

ГЛ. XII. О сборе с народа и о доходах Императорского Величества.

138. Всякий род сбора законами установленный с каждого уезда, буде денежный, да отдается в кладовые Уездного Казначая теми самими, кому сбор платить следует, или их поверенными в указный срок; буде хлеб или сено, да отдадут в магазины Императорского Величества.

139. По окончании срока сбора Уездный Казначей долженствует уведомить Казенную Палату, как о том в 123 статье предписано. О недоимках же посылает реестр в Нижний Земский Суд для взыскания.

140. Казенная Палата по прошествии всякого срока сбора из ведомостей Уездных Казначеев сочинить имеет два реестра, в 1-й вносит перечень по уездам исправных, а во 2-й перечень же неисправных плательщиков; и буде есть, и недоимку каждого уезда. Оба реестра посылает Казенная Палата в (Губернское) *Наместническое* Правление, откуда по 2-му реестру о недоимках посылают не мешков в Нижний Земский Суд приказание о взыскании.

141. По получении реестра о недоимках, Нижний Земский Суд посылает в недоимочное место неисправным плательщикам при-

казание, чтобы в 4-недельный срок недоимочный сбор был внесен куда надлежит, и данные им расписки о приеме к Суду представлены были.

142. Буде же в 4-недельный срок не внесутся недоимки, и расписки о приеме к Суду представлены не будут; тогда Земский Исправник сам должен ехать в то место, где учинилась недоимка, и оную собирать, или же один из Заседателей того Суда, и для того придать тому взыскателю двух человек солдат, коим ежедневно производить двойную порцию на счет неисправных плательщиков до тех пор, пока не будет выплачена в казну недоимка. Буде же в трои сутки неисправный плательщик не внесет недоимки, тогда Земский Исправник имеет право поступать, как о неисправных плательщиках в Уставе Казенной Палаты написано. И все сие делается неисправным плательщикам в стыд и наказание, ибо всяк исправен быть долженствует.

143. Буде же Уездный Казначей станет мешкать в приеме сбора, или в отдаче расписок о приеме и на него в том жалоба будет Нижнему Земскому Суду; тогда Земский Исправник должен Казначее напомнить об исполнении его должности, и о том уведомить Казенную Палату, дабы неисправные по мере их вины и воздаяние получить могли.

ГЛ. XIII. О хранении денежной казны Императорского Величества.

144. Хранить денежную казну везде в кладовых.

145. Кладовым быть каменным, и от огня и кражи безопасным.

146. Кладовые и в них денежную казну содержать везде за замками и печатью.

147. В кладовую не ходить одному для вынимания и поклажи денег; но всегда троиm присяжным вместе.

148. Отправление денежной казны делать не одному, но троиm присяжным вместе.

149. При отправлении денежной казны должно освидетельствовать, все ли деньги налицо, и потом приложить печать, и оставить столько без печати, сколько нужно денег на путевые издержки.

150. Для препровождения денежной казны употребить караул.

151. Когда в кладовую пойдут, то осмотреть, все ли мешки, или бочки, сколько быть надлежит, налицо, и целы ли они?

152. При вынимании денежной казны смотреть, чтобы вместо медных не было вынута серебряных, или же золотых денег.

153. Запрещается нигде больших сумм не накапливать, но что за расходом на жалование и за штатным употреблением денег останется, при всяком удобном случае доставлять в те места, куда который доход отпустить велено, или куда от тех мест ассигнован переводом или натурой.

154. Запрещается всем местам производить собой расходы без ассигнаций тех мест, которым какие доходы принадлежат, или без Именных и Сенатских указов, давая однако же знать обо всех таких на сверхштатные выдачи полученных указах и ассигнациях немедленно по получении оных Государственному Казначею.

155. Запрещается одну сумму с другой смешивать, и чинить заимобразные выдачи; производить же всякую законную выдачу из той суммы, из которой ассигновано.

156. Понеже по штатам определена каждому месту особая для канцелярских расходов сумма, которую в кладовых содержать не удобно, ибо ежечасно потребна для расходов; того ради повелеваем отпускать для расходов и на жалование служителям ту сумму перед наступлением каждой трети в те места, куда надлежит, и тогда той трети быть уже на ответе тех мест, в которых принята.

157. Повелеваем во всех гражданских местах жалование производить на то только число людей, сколько где налицо состоит, остаточную же сумму причислять к наличной сумме.

158. Подтверждаем, чтобы вступающим деньгам иметь исправные реестры, и приходные и расходные книги содержать по законам.

159. Повелеваем при всякой денежной кладовой содержать кладовую дневную записку, и в оной записывать не токмо в какой день, месяц и год, сколько денег положено и вынуто, и при ком именно, но и когда, кто и зачем в кладовую входит.

160. Повелеваем при окончании каждого месяца не токмо по приходным и расходным книгам, но и по реестру и по кладовой дневной записке свидетельствовать денежную казну. Казначей же рапортовать имеют в Губернскую Казенную Палату, все ли деньги налицо в кладовой, или буде чего не достаёт, то по каким обстоятельствам.

161. Повелеваем, по окончании каждого полугодия присылать счёта для ревизования в Казенную Палату той Губернии.

162. Губернатор, яко хозяин Губернии, может во всякое время денежную казну, в Губернии ему вверенную, освидетельствовать сам, или через уполномоченного от него.

163. В каждом уезде при казне Императорского Величества определяются 4 человека отставных гвардии унтер-офицеров, людей до-

брого и исправного состояния и испытанной верности, из коих двум должно быть при том, когда деньги вносятся и вынимаются из кладовой, и без них да не войдет никто в кладовую; ибо они суть те присяжные, о коих выше сего упомянуто, и им вверяется хранение кладовой; печать же и ключи от оной имеет Казначей.

ГЛ. XIV. О должности Верхнего Земского Суда.

164. В каждом *Наместничестве* или Губернии учреждается Верхний Земский Суд, и буде обширность (Губернии) *Наместничества* того требует, то дозволяется учредить в (Губернии) Наместничестве более одного Верхнего Земского Суда.

165. В Верхнем Земском Суде заседают первый и второй Председатели и 10 Заседателей.

166. Десять Заседателей выбираются через всякие три года Дворянством тех уездов, кои составляют подсудное ведомство того Верхнего Земского Суда, из Дворян на месте живущих, или из тех, кои в Дворянском списке той Губернии написаны, но неотлучны по службе и должностям.

167. Верхний Земский Суд разделяется на два Департамента.

168. Первому Департаменту Верхнего Земского Суда поручается суд Уголовных дел.

169. Второму Департаменту Верхнего Земского Суда поручается суд Гражданских дел.

170. В 1-м Департаменте Верхнего Земского Суда заседает первый Председатель и 5 Заседателей, во 2-м же Департаменте заседает второй Председатель и 5 Заседателей.

171. Буде же не случится Уголовных дел, тогда оба Департамента разделяют труд в отправлении Гражданского правосудия.

172. Верхнему Земскому Суду подчинены Уездные Суды, Дворянские Опеки и Нижние Земские Суды его окружности.

173. В Верхний Земский Суд вносятся по апелляции на Уездные Суды, Дворянские Опеки и Нижние Земские Суды все дела, жалобы и тяжбы дворянские и на Дворянина как гражданские, так и уголовные дела, касающиеся до вотчин, привилегий, завещаний, до наследства в имении и до права наследования, спорные о владении, тяжкие до бесчестия и до права Стряпчих касающиеся, також и все дела разночинцев тех, кои по правам апелляции на Уездные и Нижние Земские Суды непосредственно до Верхнего Земского Суда принадлежат.

174. Буде кто не доволен решением Верхнего Земского Суда, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду, и тогда жа-

лобу свою для ревизии внести может в Палату, в которую дело подлежит, но наперед да внесет 100 рублей. Сии деньги в Верхнем Земском Суде верно и хранятся до решения Палаты. Сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он то поистине думает, что он правое дело имеет, или стряпчий его тоже учинит; и буде Палата по ревизии дела его обвинит, тогда внесенные деньги останутся в Верхнем Земском Суде и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Верхнего Земского Суда по прошествии всякого года. Стряпчие казенных и Уголовных дел от взноса 100 рублей увольняются, ибо их должность есть общественная, только вместо присяги расписаться они должны.

175. Перенос дела из Верхнего Земского Суда в Палаты запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена есть ниже 100 рублей.

176. Буде срок переноса кто пропустит, денег не внесет и не распишется вместо присяги, как о сем в 174 статье предписано, тот теряет право переноса.

177. Когда же и срок сохранен, и деньги внесены, и расписка в Верхнем Земском Суде отдана, тогда Верхний Земский Суд уведомляет о том Палату, и дело в Палату для ревизии внесется, и буде Палатой оправдан будет переноситель, или Палата малое что переменит в решении Верхнего Земского Суда, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Палата при всяком решении упомянуть не оставит.

178. Буде же кто неимуш, и под присягой сам, или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет 100 рублей для внесения в Верхний Земский Суд, тогда дело его безденежно для ревизии да перенесется в Палату.

179. Буде же Верхний Земский Суд найдет, что проситель ни малейшей правости не имел вчинать дела в Уездном Суде, и что вчинал дело без всякой причины и вида справедливого основания, или по одной ябеде тогда за пустое вчинание спора и тяжбы Верхний Земский Суд наложит на него пеню 25 рублей, кои отдадутся на содержание школ в том уезде, где бить челом напрасно.

180. Уголовные дела, по окончании сентенции, не производя ее в действие, да отошлются из Верхнего Земского Суда для ревизии в Палату Уголовного Суда.

181. Когда в Верхний Земский Суд в тяжбах от истца и ответчика все утверждающие правости их грамоты, или словесные доказательства на бумаге написанные поданы и от них преданы властному ре-

шению Верхнего Земского Суда (тоже и по уголовным делам) тогда, не исключая Председателя, Заседателя того Департамента, в котором дело гласно, жребий кидают между собой, кому из них достанется по сему делу докладывать собранию. При докладе того Члена, на которого пал жребий, прочие прилежно смотрят, дабы из дела ничего пропущено не было, и доклад учинен был с точностью, чистосердечно и сходно с истиной. Буде дело переносное из Уездных Судов, Дворянской Опекы, или Нижних Земских Судов, то подчиненное решение и приказание тех Судов должны быть прочтены, дабы усмотреть можно было точность доклада во всяких обстоятельствах.

182. По окончании доклада, когда Судьи совершенно поняли как существо, так и обстоятельства предлагаемого им дела по достаточному уважению и зрелому испытанию околичностей, без медления приступают к решению, и начнутся мнения.

183. Младший Член скажет наперед существо дела, потом доказательства, и наконец сделает заключение, основанное на узаконении, и за ним прочие Члены по старшинству, младшие наперед, то же делают, и большинство голосов дело решит.

184. Понеже всякое решение дела не инако да учинится, как точно в силу узаконений и по словам закона, и следовательно бы в решении разногласия быть не должноствовало, но буде где при решении паче чаяния разделение голосов Судейских в гражданском деле окажется, то постановляется во 1. Что большинство голосов дело решит; 2. Буде голоса разделены наровно, тогда голос Председателя дает перевес; 3. Разногласие да внесется в особенный протокол, который не инако откроют, как тогда, когда дело потребует для ревизии в Палату.

185. Верхний Земский Суд заседание свое имеет всякий год трижды, выключая Воскресные и табельные дни, 1-е, от 8 числа января до Страстной недели, 2-е после Троицына дня до 27 июня, а 3-е от 2 октября до 18 декабря.

186. При открытии всякого срока заседания, Верхний Земский Суд, во-первых прочтет реестр делам, к его решению подлежащим.

187. К решению же возьмут в Гражданском Департаменте после казенных и общественных дел, дела по нижеследующему порядку 1. Дела должников для безопасности заимодавцев, 2. Дела о контрактах и о купчих; 3. Дела о недвижимых имениях; 4. Дела тяжёбые, людей живущих от Верхнего Земского Суда в дальнем расстоянии. 5. Потом прочие споры по рассмотрению Судей; 6. Наконец пространные дела; и буде возможно, то Верхний Земский Суд до разъез-

да своего из Судебного места очистит решением реестр так, чтобы ни единое дело не осталось.

188. Наипаче же Верхнему Земскому Суду предписывается оканчивать в один срок дела, по которым кто содержится под стражей, и буде на Верхний Земский Суд жалобы будут, что таковое дело оставил три срока без решения, то Члены Верхнего Земского Суда лишатся годового жалования в пользу терпящего, или его наследников, или школ.

189. Буде нужда того требует, или по позыву Губернатора, то Верхний Земский Суд заседает и в прочие времена года.

190. Когда Верхний Земский Суд не в собрании, тогда заседают помесячно по два Члена в каждом Департаменте, кои ни решить дела, ни обнародований никаких делать не могут, но резолюции временные, а нерешительные по текущим делам дать могут.

191. Буде же случится, что в срок заседания все дела не окончены, тогда Председатели должны остаться в заседании с теми Членами, кои помесячно присутствуют, для окончания предлежащего.

192. При Верхнем Земском Суде находятся: Прокурор, Стряпчий казенных дел, Стряпчий уголовных дел.

ГЛ. XV. Об Уездном Суде и его должности.

193. *Наместничества* (Губернии) и области разделяются на уезды.

194. В уезде считается от 20 до 30 тысяч душ.

195. В каждом уезде учреждается Уездный Суд.

196. В Уездном Суде заседает Уездный Судья один и два Заседателя, кои выбираются и определяются через три года, как о том предписано в статьях 66, 67 и 166.

197. Должность Уездного Суда есть следующая. Уездный Суд имеет отправлять в уезде правосудие как по Уголовным, так и по гражданским делам.

198. Уездный Суд сам собой не вступается ни в какой разбор, но принимается за дело или по жалобе, или по иску частных людей, или Стряпчих, или по сообщению другого Суда, или по повелению той Губернии (Губернского) *Наместнического* Правления, или Палаты, или Верхнего Земского Суда.

199. Как Уездный Суд имеет разбирать все о землях споры, то должен сей Суд (буде нужда того требует) обще с присяжным Землемером осматривать на месте спорные межи и границы, объявляя как истцу, так и ответчику срок такого осмотра за 6 недель.

200. Буде кто не доволен решением Уездного Суда, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду сам, или через Стряпчего, и тогда жалобу свою внести может в Верхний Земский Суд, но наперед да внесет 25 рублей в Уездный Суд. Сии деньги в Уездном Суде верно хранятся до решения Верхнего Земского Суда, сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он поистине думает, что он правое дело имеет, или Стряпчий его тоже учинит. И буде Верхний Земский Суд найдет, что перенос, или апелляция учинены без всякой правости, и Уездного Суда решение оправдает; тогда внесенные деньги останутся в Уездном Суде и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Уездного Суда по прошествии всякого года.

201. Перенос дела из Уездного Суда в Верхний Земский Суд запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена ниже 25 рублей.

202. Буде кто срок переноса пропустит, денег не внесет в Уездный Суд, и не распишется вместо присяги, как о сем в 200 статье предписано, тот теряет право переноса.

203. Когда же и срок сохранен и деньги внесены и расписка в Уездном Суде отдана, тогда Уездный Суд уведомляет о том Верхний Земский Суд, и дело в Верхний Земский Суд отсылается; и буде Верхним Земским Судом оправдан будет переноситель, или Верхний Земский Суд малое что переменит в решении Уездного Суда, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Верхний Земский Суд при всяком решении упомянуть не оставит.

204. Буде же кто неимущ, и под присягой сам, или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет 25 рублей для внесения в Уездный Суд, тогда дело его безденежно перенесется в Верхний Земский Суд.

205. Кто в уезде купит деревню, тот купчую да объявит в Уездном Суде, Уездный же Суд к судейским дверям прибьет лист, что деревня таковая куплена таким и за такую цену, и о сем сообщит в Верхний Земский Суд, дабы сей то же учинил, также и в Сенат да дадут знать для внесения в публичные ведомости обеих Столиц. И буде от того времени через два года никто не явится для спора, то впредь всякий спор о купчей да уничтожится и деревню за покупщиком Уездный Суд велит Нижнему Земскому Суду отказать бесспорно.

206. Уездный Суд собирается 3 раза или срока в году, буде нет дел чрезвычайных, 1-й срок от 8 января до Страстной недели, 2-й после Троицына дня до 27 июня, а 3-й от 2 октября по 18 декабря.

207. Уездному Суду предписывается оканчивать в один срок дела, по которым кто содержится под стражей; и буде на Уездный Суд жалобы будут, что таковое дело оставил три срока заседаний без решения, то Члены Уездного Суда лишатся годового жалования в пользу терпящего, или его наследников, или Уездных школ.

208. Буде нужда того требует, или по приказанию Губернатора, или по повелению Верхнего Земского Суда, то Уездный Суд заседает и в прочие времена года.

ГЛ. XVI. О Дворянской Опеке и о должности сего места.

209. При каждом Верхнем Земском Суде учреждается место под названием *Дворянская Опек* для дворянских вдов и малолетних.

210. В Дворянской Опеке председательствует Уездный Дворянский Предводитель по выбору дворянскому через всякие 3 года, и заседает Уездный Судья и его Заседатели.

211. Уездный Предводитель Дворянства выбирается дворянством через всякие 3 года по баллам.

212. Каждый Дворянский Предводитель долженствует уведомлять Дворянскую Опеку о вдовах и осиротевших дворянских малолетних детях, кои в том уезде остались после мужей, или родителей, и без призрения находятся, прилагая о том свидетельство.

213. Дворянской Опеке поручается попечение не токмо об оставших после дворянских родителей малолетних сиротах и их имении, но и о вдовах и их делах.

214. Дворянская Опекса сама собой не вступает в дела вдов или сирот, но принимается за дело по прошению вдовы, или по уведомлению Уездного Дворянского Предводителя, или ближних родственников, или свойственников малолетнего, или по свидетельству посторонних двух свидетелей и приходского Священника (который имеет доносить Дворянской Опеке, когда в его приходе вдовы, или малолетние без призрения остаются) или же по повелению той Губернии (Губернского) *Наместнического* Правления, или Палат, или Верхнего Земского Суда, или по сообщению другого Суда.

215. Когда же о малолетнем сироте дойдет до сведения Дворянской Опексы, тогда Дворянская Опекса, во 1. Осведомляется, кто по воле родителей определены опекунами к малолетнему, и буде нет, то 2. Дворянская Опекса власть имеет избирать опекунов к имению и к особе малолетнего, 3. К имению приставляет (буде не подходят под исключительные ниже сего прописанные в 216 статье четыре означения) малолетнего родственников, или же и свойственников, или

и посторонних людей честного и порядочного поведения; 4. Опекунами к особе малолетнего Дворянская Опека определяет также из родственников, или свойственников, или же из посторонних людей тех, кои добродетельными качествами своими, честностью и незазорным поведением более подают надежды к призрению малолетнего в здравии, благородном воспитании и пристойном содержании, и от которых отеческого попечения к малолетнему ожидать непременно можно. 5. Дворянская Опека по назначению опекуна, или опекунов, предписывает им, чтобы при Секретаре Уездного Суда и двух посторонних дворянских свидетелях сделать обстоятельную опись всему наследству, с которой описи одна копия за скрепами опекунов, Секретаря и свидетелей отдается в Дворянскую Опеку, а другая копия за скрепами же опекунам. 6. Дворянская Опека дает опекунам наставления, в чем же состоять имеют сии опекунам наставления, в оных дополнение по разнообразным делам и наследствам оставляется на благоусмотрение Дворянской Опеки, примерное же, или повальное наставление опекунам, ниже сего прописано. 7. Дворянская Опека долженствует знать, как велико имение малолетнего. 8. Как опекуны управляют имением сиротским. 9. Дворянская Опека погодно получает от опекунов отчет как о доходах, так и о содержании и воспитании малолетнего. 10. Дворянская Опека рассматривает отчеты и счета опекунов, и бдение имеет, дабы имением малолетнего порядочно управляемо было, чтобы малолетний получал пристойное воспитание и содержание обще с теми людьми, коих по необходимости надлежит приставить к малолетнему, и чтобы Опека во всех частях устроена была так, чтобы действительная польза из того последовала для особы и имения малолетнего, а не погибель, или разорение. 11. Вдовам же Дворянская Опека помогает так, что вместо их делается хожатым в других Судах, дает им Стряпчих безденежно, и старается доставить им принадлежащее движимое и недвижимое имение, и буде вдова того желает, то определяют ей попечителя из Дворян для совета и защиты во всех ее делах с такими же качествами, как и об опекунах предписано. 12. О разделе же вдов и сирот между собой, или к одним местам, Дворянская Опека (во всяком случае, смотря на выгоды и спокойствие как вдов, так и сирот) докладывается Верхнему Земскому Суду. Когда же опекуны по необходимым обстоятельствам для заплаты долгов Дворянской Опеке представляют о продаже какого недвижимого имения малолетнего, тогда Дворянская Опека должна, по представлению опекунов, со своим мнением доложить Верхнему Земскому Суду.

216. Дворянской Опеке запрещается опекунами определять, или избирать (ибо опекунами быть не должны) 1. Расточителей собственнно своего имени и такого, за кем было родительское имение, но от мотовства ничего из оного не осталось; 2. Такого, кто в явных и гласных пороках находится, или под наказанием судебным есть, или был; 3. Такого, которого суровые поступки известны Членам Дворянской Опекы, ибо опекуну надлежит быть кротку, человеколюбиву, попечительну, радиву и усердну в пользе малолетнего, 4. Такого, который имел ссору с родителями малолетнего.

217. Буде же малолетний остался без всякого имени, тогда Дворянская Опекa старается поместить его в общественных училищах или записать в какую внести службу Императорского Величества, вдовам же, у коих нет никакого имени, старается доставить пристанище и пропитание, приличное их состоянию.

218. Дворянская Опекa доносит погодно Верхнему Земскому Суду, которому и подчинена, коротко, но подробно о состоянии имени малолетнего и об опекуном управлении.

219. Буде кто недоволен решением Дворянской Опекы, тому дозволяется перенос из Дворянской Опекы в Верхний Земский Суд точно на том основании, как о переносе из Уездного Суда предписано.

220. Дворянская Опекa собирается в три срока в году, в то же самое время, когда Уездный Суд заседания имеет, к чему тогда особые дни и часы по общему согласию назначивать должно.

221. Буде нужда того требует, или по приказанию Губернатора, или по повелению Верхнего Земского Суда, то Дворянская Опекa заседает и в прочие времена года.

222. Примерное или повальное наставление опекунам.

– 1) Опекуну надлежит быть с доброхотством, кротку, человеколюбиву, попечительну, радиву и усердну к пользе малолетнего.

– 2) Опекун принимает движимое и недвижимое имение малолетнего по описи в свое смотрение и ведомство.

– 3) Принятое же опекуном в свое смотрение и ведомство движимое имение, крепости, вексели, закладные и тому подобное и всякие вещи опекун хранить имеет в удобных и безопасных местах, дабы от худого смотрения, или небрежения, повреждены, утрачены или истреблены быть не могли.

– 4) Доходам малолетнего опекун долженствует вести верные и точные приходные, а расходам расходные книги погодно, и старает-

ся, чтобы доходы собираемы были в надлежащее время и срок, а расходы производились без излишества.

– 5) Об особе и здравии малолетнего опекун имеет наиприлежное попечение и всячески старается, дабы малолетний воспитан был в страхе Божии, в познании той веры, в которой родился, в правилах добронравия, в удалении от всех злых примеров, сердце и нрав от самого детства развращающих и повреждающих, и для того (буде малолетний не помещен в общественных для дворян училищах) надлежит опекуну определить к малолетнему для услужения необходимо только нужных слугителей, людей добрых и поведения непорочного, а для воспитания и научения не принимать бродяг, от коих добра ожидать не можно, и кои более нравы и сердце портят и развращают, нежели на путь добродетели наставляют, но принимать таких людей, кои в знании и в поведении законами определенное свидетельство выдержали, и оное имеют и добронадежны. Содержание же малолетнего и с определенными к нему людьми для услужения и для воспитания должно быть отпущено из доходов малолетнего, ведя обо всем верные счета, и отрешая все излишние ненужные и роскошные прихоти, дабы малолетний от самой младости поважен был к благопристойной умеренности как в жизни, так и в поведении, и через то приготовился в каком бы состоянии общества, или роде службы Императорского Величества быть ни случилось, вести жизнь порядочную, сходственную с достатком, бесхлопотную от заимодавцев и безмятежную от домашнего неустройства, весьма отдаленную от расточения, разоряющего роды и поколения, и удален бы был от жизни расстраивающей умы, истребляющей в подчиненных повиновение и от умаляющей почтение к властям, законами определенным.

– 6) Деревни и люди малолетнего должны быть во всяком повиновении опекунам; опекунам же надлежит содержать, или приводить деревни и людей малолетнего в такое состояние, чтобы малолетний получал с них принадлежащие ему доходы, государственные поборы бездоимочно были выплачены в определенное время, крестьяне же и люди малолетнего и все, ему принадлежащее, в добропорядочном положении сохранено пребыло, хлебопашество в удобных к тому местах не ослабевало, равномерно и скотоводство, всякие же иные деревенские, законами незапрещенные промыслы, по удобству разнообразных мест положения, выгод или заведения, не были презираемы, упущены, или разорены.

– 7) Нужные же и полезные строения малолетнего, где находятся, опекун не допустит до разрушения, или упадка, но старается их по

возможности починкой исправить в удобное время; по деревням же и по городским домам всякие положенные общественные должности и починки улиц и дорог неупустительно велит исправить.

– 8) Понеже все деревни и люди малолетнего и сам он под опекой состоят, то приказчики, старосты и выборные, кроме определенного людям на содержание и на корм птицам и всякому скоту, без ведома опекуна из принадлежащих малолетнему доходов денежных, или иных, какого бы звания ни были, не должны употреблять сами собой ничего, но да сохраняют в целости принадлежащее малолетнему помещику до опекунского повеления. Оказавшихся же из людей малолетнего в неурядках, или утрате помещичьего, опекун власть имеет отрешить и определить на место отрешенного другого, буде в том есть нужда. В телесных же наказаниях людей и крестьян опекун сам собой поступать не властен; но за уголовные преступления и законам противные вины да отошлет из людей или крестьян виновного, куда по законам надлежит; за малые же домашние погрешности опекун в городе вручит людей Городничему для наказания и воздержания, а в деревнях отдаст их на суд приказчикам, старостам и выборным, которые при сходе крестьян или собрании дворовых людей учинят им наказание.

– 9) Подробного наставления опекунам о правлении деревнями и имением и о собирании доходов малолетнего здесь не предписывается, ибо каждой Дворянской Опеке по положению мест и состоянию имения малолетнего сходственное о том предписание учинить оставляется.

– 10) Опекун, сверх прежде положенных доходов или оброков, сам собой ничего не налагает, и крестьян, и людей излишними поборами и работами отнюдь не отягощает, приобретение же доброй экономией к пользе и умножению доходов и имения малолетнего, по состоянию времени и по рассмотрению опекунов, учредить или вновь дозволяется, или переменить к лучшему не запрещается.

– 11) Людей же в доме и в деревнях содержать, как прежде содержаны были, или определить им сколько надобно будет на их содержание; но буде по рассмотрению опекунов в деревне или в доме малолетнего явятся дворовые люди праздные и излишние, то опекуны могут оных отпускать на оброк с паспортами, или определять кто к чему способен явиться в доме; в деревне, или на пашню, смотря однако же на верность и услугу каждого.

– 12) По распоряжении содержания малолетнего и его воспитания, и по устроении порядочном домашней и деревенской его эконо-

мии, опекун долженствует обратить внимание и на прочие дела малолетнего, и буде есть закладные, или вексели или долги, то опекуны взыскивают оные деньги в сроки с заимщиков, а в случае неплатежа, закладные для записи объявляют, где по законам надлежит, и просьбу производят о справке и отказе заложенного имения за малолетним, и пошлины платят из его доходов, вексели же в срок протестуют и долги взыскивают, деньги же малолетнего отдают в узаконенные проценты на верные закладные, или же отдают их в Банк для того же употребления.

– 13) Буде же случится, что имение малолетнего отягощено долгами, то опекуны стараются из оставших за расходами доходов, неоспоримые долги уплачивать, и имение малолетнего освободить от всякого долга. Буде же доходы недостаточны для заплаты вдруг долгов, то опекунам стараться изворачиваться так, чтобы времени нетерпящие долги наперед выплачены были, а на другие было выиграно время. В самых же нужных, или сомнительных случаях, прописывая свое мнение, докладываться Дворянской Опеке, и требовать от нее наставления.

– 14) Буде есть по деревням малолетнего дела в Судебных местах, то за оными опекуну ходатайство иметь поручается, и предписывается во всех случаях избирать те способы, кои малолетнему спокойнейшее владение имением доставить могут.

– 15) Опекуны малолетнего дворянина подчинены Дворянской Опеке, и от оной получают наставление.

– 16) По окончании опеки, то есть по совершеннолетию малолетнего, опекуны отчет свой вручают Дворянской Опеке, в которую сверх того в течение опеки погодно присылают отчет как о доходах, так и о содержании и воспитании малолетнего.

– 17) За труды опекунам (сколько бы их ни было) дозволяется всем вместе взять пять процентов из доходов малолетнего погодно.

ГЛ. XVII. О должностях Нижнего Земского Суда.

223. В Нижнем Земском Суде заседает Земский Исправник и 2 Заседателя, но буде обширность уезда того требует, то оставляется на рассмотрение Правления (Губернского) *Наместнического* приказывать выбрать и 3-го Заседателя Земского Суда, кои выбираются, определяются и присылаются через 3 года, как о том предписано в статьях 23, 35, 65, 66, 67, 75, 166 и 336.

224. Нижний Земский Суд долженствует, во 1-х, имеет бдение, дабы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок;

2-е, чтобы предписанное законами полезное повсюду в уезде исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оных, Нижний Земский Суд, по состоянию дела, несмотря ни на какое лицо, всякого должен приводить к исполнению предписанного законом; и 3-е, Нижний Земский Суд один в уезде право имеет приводить в действие повеления Правления, решения Палат, Верхних и Уездных Судов, и чинить отказы.

225. По делам до Полиции, или Благочиния Земского касающимся, и по делам о мостах и дорогах, Нижний Земский Суд состоит прямо под повелением (Губернского) *Наместнического* Правления.

226. Нижний Земский Суд долженствует наблюдать, дабы никто запрещенным не торговал в уезде, и через межу уезда не возил запрещенного.

227. Нижний Земский Суд должен иметь сведение о торговых ценах в уезде всякого рода хлеба и харча, и о сем по прошествии каждого месяца делать записку и вносить в особливую на то книгу, дабы всегда по ней справиться можно было, по какой цене в которое время в году хлеб состоял.

228. Нижний Земский Суд должен иметь также прилежное смотрение, чтобы в уезде везде меры и весы были верные, исправные и заклеянные; за лживые же чинить взыскание по узаконениям.

229. Нижний Земский Суд бдение имеет, чтобы в уезде никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал, и буде где явится таковой ослушник и нарушитель установленного порядка, кто бы принимал, держал или у себя укрывал беглого, то Нижний Земский Суд должен (буде не отдаст добровольно) поступать с таковым, как по законам предписано. Кто же по сим делам не доволен производством Нижнего Земского Суда, тот просить может в Уездном Суде, а где оного нет, в Нижней Расправе о производстве дела; но сие прошение не есть апелляция, или перенос; но просителю дается право избрать, быть судному или Нижним Земским Судом, или Уездным Судом, или Нижней Расправой, и тогда Нижний Земский Суд обязан учиненное им по тому делу послать в Уездный суд, или в Нижнюю Расправу. За беглых же людей отвечает тогда тот, у кого они найдены, до тех пор, пока решение Уездного Суда воспоследует.

230. Нижний Земский Суд в ведомстве своем имеет все дороги и мосты, и прилагает неусыпное смотрение и попечение, чтобы дороги, мосты и переправы через реки и воды в таком исправном состоянии содержаны были, чтобы проезжим не было ни остановки, ни опасности.

231. Нижний Земский Суд везде на месте дела ведомства своего исследывает, не требуя никакого рода заплаты ни за дело, ни за проезд; а как скоро сведает о таковых делах, кои обществу вред наносят, и не до его решения принадлежат, о том даст знать, куда надлежит.

232. Буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит, из одного, или из разных селений, или жилищ, то Нижний Земский Суд должен ехать из одного места в другое, дабы не забирать людей излишне, и их не отлучить от домов, работ, ремесла и прокормления, и по зрелому и точному рассмотрению всех обстоятельств на месте, Нижний Земский Суд заключит приговор, который по самой истине и вследствие законов учинить надлежит.

233. Буде кто Нижнего Земского Суда исполнением по повелению, или решению верхнего какого-либо места не доволен, и доказать может, что Нижний Земский Суд незаконно поступил, тот должен просить в 4-ре-недельный срок в том верхнем месте (той Губернии) *того Наместничества*, от которого то повеление, или решение для исполнения в Нижнем Земском Суде получено. Буде же дело началось по прошению Стряпчего, или по усмотрению самого Земского Капитана, или Нижнего Земского Суда, или по прошению, или объявлению истца, и потом кто бы решением Нижнего Земского Суда не доволен был, тот о своем неудовольствии да объявит Нижнему Земскому Суду, и в 4-ре-недельный срок просить может законным порядком в Уездном Суде, как сказано в статье 229. И тогда Нижний Земский Суд производство отошлет в Уездный Суд, а где оно нет, в Нижнюю Расправу; а буде кто по тому делу под стражей содержится, или чем ополчен, то и такового с оным делом отошлет в Уездный Суд, или в Нижнюю Расправу.

234. Нижний Земский Суд не имеет определенного в году времени для заседания, но во всякое время собирается в уезде там, где сведает, что непорядки учинились, или куда позван, или послан будет.

Гл. XVIII. О должности Земского Исправника или Капитана.

235. Нижнему Земскому Суду поручено в уезде 1. Земская Полиция, или Благочиние, 2. приведение в исполнение закона, 3. приведение в действие повелений Правления и проч., от Земского же Исправника, как он есть первый Заседатель сего Суда, требуется и предписывается ему следующее:

236. Земскому Исправнику надлежит отправлять должность свою с непоколебимой верностью и ревностью к службе Императорского Величества, с добротством и человеколюбием к народу, с осторож-

ной кротостью, без ослабления во всех делах и с непрестанным бдением, дабы везде установленный порядок всеми и каждым в уезде сохранен был в целости.

237. Земский Исправник сам и все в уезде живущие обязаны клятвой перед Всемогущим Богом в сохранении ненарушимо подданнической верности к Особе Императорского Величества; и как без нарушения временного и вечного своего блаженства клятву свою преступить не могут, для того Земскому Исправнику поручается и предписывается бдение, дабы никто в противность подданнического долга и послушания, в уезде ничего не предпринял и не учинил. Буде же паче чаяния где окажется сему противное предприятие, то Земский Исправник не токмо о том уведомить долженствует Губернское Правление и (Главного командующего) *Государева Наместника*, или Правителя (Губернии) *Наместничества*, но имеет до того не допустить, и смирить по мере данной ему власти нарушителя общего, частного и собственного своего покоя и блаженства, в чем всякий верный Императорского Величества подданный обязан по мере власти, силы и возможности своей помогать Земскому Исправнику.

238. Буде (от чего Боже сохрани) в уезде окажутся на людях прилипчивые болезни, яко то горячки с пятнами, кровавые поносы и другие тому подобные болезни, то Земскому Исправнику освидетельствовать немедленно самому на месте с находящимися в уезде доктором, или лекарем, при приходском Священнике и двух свидетелях, и буде подлинно таковые болезни, по свидетельству явятся, то для предупреждения прилипчивости, Земский Капитан отлучить имеет здоровых от больных, так, чтобы сообщения одни с другими не имели. Пользование и излечение поручает врачам, сам же о болезни уведомляет, не мешкав (Губернское Правление и Главного командующего или Правителя), Губернии *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества* с ясным докторским, или лекарским описанием как болезни, так и где кому и от чего она приключилась.

239. Буде где в уезде заподлинно (что Всевышний да благоволит на вечное время отвратить от людей своих) язва окажется, тогда Земский Исправник поступать имеет в силу предписаний 1771 года, об осторожностях, а именно 1. о приставлении караула к опасным местам, 2. о запрещении проезда сквозь зараженные места, и о проложении обводных дорог, 3. об имении огней, 4. об употреблении предосторожностей для уменьшения бедствия, 5. о приведении в действие, как предохранить себя от прилипчивости.

240. Буде окажутся где в уезде целые селения заражены одной опасной болезнью, то Земский Капитан приложит попечение и старание об излечении и сохранении человеческого рода.

241. Буде в котором месте в уезде окажется скотский падеж, то Земскому Исправнику освидетельствовать немедленно самому на месте, и о сем уведомить не мешкав (Губернское Правление и Главнокомандующего и Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества* с ясным описанием, где, от чего и сколько скота пало; зараженный скот Земский Капитан велит отделить от здорового; а палый прикажет от жилья в отдаленных местах, не снимая отнюдь кож и не касаясь до оного руками, закрыть в глубокие ямы; к зарытию же употреблять надлежит длинные шесты, а ямы засыпать землей. Сквозь селения, где падеж скотский случится, Земский Исправник запретит проезд и проложит обводные дороги, и поступает в силу законов о сем 1746, 1771 и 1774 года.

242. Буде где в уезде окажется в чем ослушание от целого селения, что Земский Капитан уведомляет о сем (Губернское Правление и Главнокомандующего и Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества*, а между тем прилагает старание о приведении ослушных в послушание по мере данной ему власти.

243. Земский Исправник всякому обиженному дает Судейское покровительство, и для того, буде где в уезде окажется насилие, то Земский Капитан тотчас на месте о том наследывает без многого письменного производства, но единственно в ясность приводит, учинился ли такой-то случай, или нет; и свидетелей допрашивает, и буде у кого что отнято, и оно налицо находится, тотчас велит возвратить, и даст о том знать Уездному Суду, к которому просьбу производить дозволяется тем, кои доказать могут, что Земский Исправник пристрастно, или несправедливо поступил, как о том в 229 и 233 статье предписано.

244. Буде где в уезде окажется скопище воров, или беглых людей, то Земский Капитан уведомляет о сем (Губернское Правление и Главнокомандующего или Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества*; а между тем, не теряя времени, приложит всевозможное старание воров иметь в тех местах в уезде, где находятся, в чем каждое селение обязано подать руку помощи, и буде по следствию окажется, что где в селении вору, или беглые были, и их в селении не имали небре-

жением: то таковые селения подвержены пени, и Земский Исправник предложит Нижнему Земскому Суду, который имеет наложить на нерадивых об общей безопасности, и взыскивать с таковых селений старость, выборных и сотских по рублю с каждого из них за человека, что упустили, могли его иметь.

245. Земский Исправник сам собой ни на кого не налагает пени, или наказания, но сие учинить имеет Суд по законам.

246. Земский Капитан неусыпное смотрение иметь должен в уезде за мостами и большими дорогами, дабы они в таком исправном состоянии были, чтобы на них остановки и опасности никому не приключилось; а буде где испортятся, велеть поправлять тем, кому надлежат, без упущения времени, и к тому принудить может. Земский Исправник наблюдает и то, чтобы мостов и дорог никто не перекопал, не загородил и не переложил с одного места на другое без повеления, и чтобы везде на мостах и дорогах была чистота, и палой скотины и мертвечины, от чего вредный дух происходит, на мостах и дорогах и возле оных нигде не валялось.

247. Буде случится полку Императорского Величества, или войскам, или команде, при которой знамена, пройти через уезд: тогда Земский Капитан сам или один из Заседателей Нижнего Земского Суда встречает у межи уезда, и провожает воинских людей до межи соседнего уезда, и где надобно квартиры отводит Земский Исправник, смотря в каждом месте, чтобы обывателям одним перед другими отягощения не было, и без крайней необходимости (разве по множеству воинских людей и за неимением достаточного для них жилья) отводит и ставит не инако, как по два человека солдат на каждый обывательский покой. Буде же жилья мало, а команда во многом числе, то тогда расставить по рассмотрению возможности, поскольку на покой причтется, и о том Земский Капитан с показанием полков, или команд и где им квартиры и как отведены, присылать имеет рапорт (в Губернское Правление и Главнокомандующему или Правителю Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатору, или Правителю Наместничества*, то же учинит и по выступлению полка, или команды из уезда. Во все же время бытности полка, или воинской команды в уезде, иметь смотрение, чтобы обоюдных обид и притеснений никому не было. Буде же где окажутся обиды или притеснения, то Земский Исправник рассматривая за обывателей, буде кто из них обижен, требовать имеет удовольствия, так как и с них обывателей взыскание чинит, буде они кого обидели; буде же Земский Капитан от воинского командира удовольствия за обиды или притеснения не

получит: то имеет о том уведомить (Губернское Правление и Главнокомандующего или Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора или Правителя Наместничества*, прося заступления, удовольствия и удовлетворения как своей должности и власти, так и обиженным.

248. Буде в уезде где потребно будет отводить воинским командам для лошадей в летнее время по силе плаката пастбища, то Земский Исправник отводит оные по очереди, чтобы одним перед другими владельцам напрасной обиды не было; и Земскому Капитану при том смотреть, чтобы посеянному хлебу и другим санным покосам травли и толоки не было, и обид никакого рода обоюдно ни от кого и никому не было, и стараться нигде до того не допускать; а буде где паче чаяния какие обиды окажутся, то поступать Земскому Исправнику, как о сем в 236 и 247 статье предписано.

249. Земский Капитан властен подтвердить единожды о прилежнейшем смотреии каждому хозяину, чтобы крайняя везде осторожность наблюдаема была в домах от огня и на полях при выжигании трав, жнитв и кореньев, и чтобы проезжие раскладывали огни от мостов, строений и лесов в такой отдаленности, чтобы пожара от того учиниться не могло, и чтобы при отъезде со станов огни гасили. Буде же где в лесных дачах учинится (от чего Боже сохрани) такой пожар, что весь лес будет в опасности сгореть, то Земский Исправник долженствует сам на месте учинить все возможные распоряжения к утушению пожара, и обывателей заставить окапывать рвами, или канавами те места, дабы огонь далее не распространился.

250. Полкам, стоящим в уезде, или проходящим, леса на построение полковых тягостей и на другие надобности Земский Капитан сам собой не отводит, ибо по Инструкции Полковничьей велено полкам довольствоваться покупкой, на что и деньги в полки отпускаются, на варение же каши и печение хлеба в лагерное время, по повелению (Губернского) *Наместнического* Правления Земский Исправник отводит из валежника, подсохлого леса и подстоя.

251. Земский Исправник словами долженствует поощрять не токмо земледельцев к земледелию и трудолюбию, а селения к тому, чтобы всегда несколько хлеба в запасе имели, дабы в случае неурожая обыватели нужды терпеть не могли, но и вообще всех людей к добронравию и порядочному житию.

252. Земский Капитан долженствует иметь особливое попечение о прокормлении нищих и убогих в езде, и старается, чтобы всякий приход, помещик, или селение, своих нищих и убогих и по телесным не-

дугам работать не могущих, прокормил, и оных отнюдь не допускал до такой крайности, чтобы от голода и холода принуждены были по миру шататься и стыдным и порочным образом докучать людям под окошками, или на улицах и дорогах прошением милостыни. Буде же под видом нищих набредут из других уездов праздношатающиеся люди, то таковых изловя, высылать вон из уезда, буде же беглые и беспаспортные, то отсылать, куда принадлежат, а пока не отошлются (буде работать могут) заставить чинить дороги и мосты вместо обывателей, кои им за то дадут дневную нужную пищу.

ГЛ. XIX. О городничем и его должности.

253. В каждом уездном городе, где нет Коменданта, определяется Городничий; где же есть Коменданты, то поручается им исполнение нижеписанного в сей главе (в столице же Обер-Полицеймейстеру).

254. Городничий не Судья, но долженствует во 1-х иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок; 2. чтобы предписанное законами полезное в городе исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оногo, Городничий, по состоянию дела, несмотря ни на какое лицо, всякому напоминать может об исполнении предписанного законом; а в случае непослушания даст о том знать Судебному месту для суждения виновного; 3. Городничий в городе право имеет привести в действие повеления Правления, решения Палат и прочих Судов.

255. Городничему надлежит отправлять должность свою с непоколебимой верностью и ревностью к службе Императорского Величества, с добротством и человеколюбием к народу, с осторожной кротостью, без ослабления во всех делах, и с непрестанным бдением, дабы установленный порядок всеми и каждым в городе сохранен был в целости.

256. Городничий сам и все в городе живущие, обязаны клятвой перед Всемогущим Богом в сохранении ненарушимо подданнической верности к Особе Императорского Величества, и как без нарушения временного и вечного своего блаженства клятву свою преступить не могут, для того Городничему поручается и предписывается бдение, дабы никто, в противность подданнического долга и послушания, в городе ничего не предпринял и не учинил. Буде же, паче чаяния, где окажется сему противное предприятие, то Городничий не токмо о том уведомить долженствует Губернское Правление и (Главного командующего или Правителя Губернии) *Государева Наместника или Правителя Наместничества*, но имеет до того не допустить и

смирить, по мере данной ему власти, нарушителя общего, частного и собственного своего покоя и блаженства, в чем всякий верный Императорского Величества подданный обязан, по мере власти, силы и возможности своей, помогать Городничему.

257. Штатные команды, кои в городах находятся при разных караулах Присутственных мест, или при должностях, суть в команде Городничего, который в случае опасности (оставя часовых, где необходимо нужно) оные собрать и употребить может для предохранения общего блага от опасности: почему Городничему надлежит за исправным состоянием той штатной команды прилежное смотрение иметь.

258. Для выемок корчемства Городничий дает команды, и когда что законам противное найдется, отсылает виновных к Суду, куда по законам надлежит; когда же Суд не заседает, то содержит виновных под стражей, и доносит (Губернскому) *Наместническому* Правлению.

259. За мерами и весами в городе имеет Городничий обще с Городовым Магистратом смотрение.

260. Буде (от чего Боже сохрани) в городе окажутся на людях прилипчивые болезни, яко то горячка с пятнами, кровавые поносы и другие тому подобные болезни, о том Городничий освидетельствовать велит немедленно Доктору, или Лекарю при двух свидетелях; и буде подлинно таковые болезни по свидетельству явятся, то для предупреждения прилипчивости, Городничий отлучить велит здоровых от больных так, чтобы сообщения одни с другими не имели, пользование же и излечение поручает Врачам. Сам же о болезни уведомляет, не мешкав (Губернское Правление и Главкомандующего или Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества*, с ясным докторским, или лекарским описанием как болезни, так и где кому и от чего она приключилась.

261. Буде в городе заподлинно (что Всевышний да благоволит на вечное время отвратить от людей своих) язва окажется; тогда Городничий поступать имеет в силу предписаний 1771 года об осторожностях, а именно 1. о приставлении караула к опасным местам; 2. о запрещении проезда сквозь зараженные места; 3. об имении огней; 4. об употреблении предосторожностей для уменьшения бедствия; 5. о приведении в действие, как предохранить себя от прилипчивости.

262. Городничий ни в каком опасном случае город не покидает, под опасением лишения места и чести.

263. Буде в городе окажется скотский падеж, о том Городничий освидетельствовать велит немедленно на месте, и о сем уведомляет, не мешкав (Губернское Правление и Главнокомандующего или Правителя Губернии), *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества*, с ясным описанием, от чего и сколько скота пало; зараженный скот Городничий отделить велит от здорового, а палый прикажет от жилья в отдаленных местах, не снимая отнюдь кож, и не касаясь до оного руками, зарыть в глубокие ямы; к зарытию же употреблять надлежит длинные шесты, а ямы засыпать землей.

264. Буде в городе окажется ослушание от целого общества, то Городничий о сем уведомит (Губернское Правление и Главнокомандующего или Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества*, а между тем приложить старание, ослушных привести в послушание, по мере данной ему власти.

265. Городничий, когда что ему исполнить следует по его должности в делах, до купца, или мещанина касающихся, да призовет Члена Городового Магистрата, который Магистратом особо для того назначен и всегда на лицо быть должен.

266. Городничий всякому обиженному долженствует дать начальниче покровительство, и для того, буде в городе окажется насилие, Городничий велит о том тотчас на месте исследовать без многого письменного производства, но единственно привести в ясность, учинился ли такой-то случай, или нет, и свидетелей допросить велит; и буде у кого что отнято, и оно налицо находится, тотчас возвратит велит, и уведомляет о том Суд, и отошлет в оный тех, кои им виновными найдены, де истец, или обиженный просьбу производить должны по законам.

267. Буде в городе окажется скопище воров, или беглых людей, то Городничий, не теряя времени, приложит всевозможное старание воров иметь, в чем каждый дом в городе обязан подать руку помощи; и буде по следствию окажется, что где в доме воры, или беглые были, и их не имали небрежением, то таковые дома подвержены пени, и Городничий предложит Суду, который имеет наложить на нерадивых об общей безопасности, и взыскивать с таковых домов с тех людей, кои дом ведают, по рублю за каждого человека, что упустили, могли его иметь.

268. Городничий сам собой ни на кого не налагает пени, или наказания, но сие учинить имеет Суд по законам.

269. Городничий смотрение иметь должен в городе за мостами, переправами и улицами, дабы они в таком исправном состоянии были, чтобы на них остановки и опасности никому не приключилось; и буде где испортятся, поправлять велит тем, кому надлежит, без упущения времени, и к тому принудить может. Городничий наблюдает и то, чтобы мостов и улиц никто не перекопал, не загородил и не переложил с одного места на другое без повеления, и чтобы везде в городе на улицах и мостах была чистота, и палой скотины, или мертвечины, от чего вредный дух происходит, нигде в городе не валялось.

270. Буде случится войскам Императорского Величества полку, или команде пройти через город тогда, когда надобно, Городничий велит отвести квартиры, смотря, чтобы обывателям одним перед другими отягощения не было, и без крайней необходимости (разве по множеству воинских людей и за неимением достаточного для них жилья) отводит и ставит не иначе, как по два человека солдат на каждый обывательский покой. Буде же жилья мало, а команда во многом числе, то тогда расставит по рассмотрению возможности, по скольку на покой причтется, и о том Городничий, с показанием полков и команд, и как им квартиры отведены, присылать имеет рапорт в (Губернское Правление и Главнокомандующему или Правителю Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатору, или Правителю Наместничества*; то же учинит и по выступлении полка, или команды из города. Во все же время бытности полка, или воинской команды в городе, иметь смотрение, чтобы обоюдных обид и притеснений никому не было. Буде же где окажутся обиды, или притеснения, то Городничий рассмотря, за обывателей, буде кто из них обижен, требовать имеет удовольствия, так как и с них обывателей взыскание чинить велит, буде они кого обидели. Буде же Городничий от воинского Командира удовольствия за обиды, или притеснения обывателям не получит, то имеет о том уведомить (Губернское Правление и Главнокомандующего или Правителя Губернии) *Наместническое Правление и Генерал-Губернатора, или Правителя Наместничества*, прося заступления, удовольствия и удовлетворения как своей должности и власти, так и обиженным обывателям.

271. Буде в городских выгонах потребно будет отводить воинским командам для лошадей в летнее время, по силе плаката, пастбища, то Городничий оные отвести велит, и смотреть ему при том, чтобы никому обиды не было, и чтобы посеянному хлебу и другим санным покосам и огородам травли и толоки не было; и буде, паче чаяния,

какие обиды окажутся, то поступать Городничему, как о сем предписано в 270 статье.

272. Полкам, стоящим в городе, или проходящим, леса из городских дач на построение полковых тягостей и на другие надобности, Городничий сам собой отводить не велит, ибо по Инструкции Полковничей велено полкам довольствоваться покупкой, на что и деньги в полки отпускаются; на варение же каши и печение хлеба в лагерное время, по повелению (Губернского) *Наместнического* Правления, Городничий отвести велит из валежника, подсохлого леса и подстоя.

273. Городничий властен подтвердить единожды о прилежнейшем смотре каждом хозяину, чтобы крайняя везде осторожность наблюдаема была в домах от огня и пожара. Буде же (от чего Боже сохрани) учинится в городе пожар, то Городничий долженствует сам на месте делать всевозможные распоряжения к утушению и погашению пожара, и обывателей заставит приложить о том старание.

274. Городничий словами долженствует поощрять обывателей не токмо ко всякому роду дозволенного трудолюбия, рукоделия и промысла, но и вообще всех людей, в городе живущих, к добронравию, человеколюбию и порядочному житию.

275. Городничий о прокормлении нищих и убогих в городе особое попечение иметь долженствует, и стараться, чтобы всякий приход своих нищих, убогих и по телесным недугам работать не могущих прокормил, и оных отнюдь не допускал до такой крайности, чтобы от голода и холода принуждены были по миру шататься, и стыдным и порочным образом докучать людям под окошками, или на улицах и мостах прошением милостыни; буде же под видом нищих набредут из других мест в город празднующиеся люди, то таковых изловя, высылать вон из города. Буде же беглые и беспаспортные, то отсылать, куда принадлежит, а пока не отошлются (буде работать могут), заставить чинить улицы и мосты вместо наемных обывателями, за что обыватели дадут им дневную нужную пищу.

276. Городничему поручается смотрение и попечение в городе над казенными строениями, о починке же и содержании докладывается заблаговременно Казенной Палате той Губернии, присылая точные и правильные сметы, весьма наблюдая везде, дабы казенной утраты нигде не произошло понапрасну. (В Столице же Обер-Полицеймейстеру поручается равномерное смотрение и попечение над казенными строениями; из попечения же и надзирания Обер-Полицеймейстера исключаются лишь те казенные строения, кои

особыми привилегиями или жалованными грамотами снабдены, или особым Правлениям духовным или светским поручены повелением Императорского Величества).

ГЛ. XX. О городах.

277. Старостам и Словесному Суду по городам остаться на прежнем основании, и выбирать старост и Судей Словесного Суда мещанству и купечеству в начале всякого года по баллам.

278. Ратушам быть только по посадам, и выбирать в них людей через всякие три года по баллам; в малых же посадах, где менее 500 душ, дозволяется выбирать по одному Бургомистру и по два Ратмана, а в больших посадах выбирать число Бургомистров и Ратманов против городов.

279. В городах остаться имеют Городовые Магистраты; в оных присутствовать двум Бургомистрам и четырем Ратманам, из коих трем, то есть одному Бургомистру и двум Ратманам, дозволяется по очереди быть в отлучке.

280. Бургомистры и Ратманы выбираются городовым купечеством и мещанством через всякие три года по баллам.

281. По окончании службы старост, Судей Словесного Суда, Ратманов и Бургомистров (буде справедливостью и добропорядочными поступками то заслужили) дать старостам и Судьям Словесного Суда от городских дел, а Ратманам и Бургомистрам от общества похвальный лист. Когда же лист получают, тогда иметь им в городском обществе после бывших в Магистрате людей первое место; Бургомистров же отличать названием степенных, и в другие нижние службы их не выбирать.

282. По окончании службы старост, Судей Словесного Суда, Ратманов и Бургомистров, дозволяется городовому обществу имена их баллотировать с прочими; но запрещается того, который похвальный лист имеет, унижить должностью, то есть из Бургомистров в Ратманы, из Ратманов в Судьи Словесного Суда определить. При той же должности кого оставить, или должностью повысить, от воли городского общества зависит.

283. Городовой Магистрат, или Ратуша сами собой не вступаются ни в какой разбор Уголовного или Гражданского Суда, но принимаются за дело или по жалобе, или иску частных людей, или стряпчих, или по сообщению другого Суда, или Городничего, или по повелению той Губернии (Губернского) *Наместнического* Правления, или Палат, или Губернского Магистрата.

284. Дела же такого рода, кои касаться могут вообще как до Городового Магистрата, или Ратуши, так и до Уездного Суда, или до Нижней расправы, должны быть разобраны и решены обще теми же Судами.

285. Буде кто не доволен решением Городового Магистрата, или Ратуши, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду сам, или через стряпчего, и тогда жалобу свою внести может в Губернский Магистрат; но наперед да внесет 25 рублей в Городовой Магистрат, или Ратушу. Сии деньги в Городовом Магистрате, или Ратуше верно и хранятся до решения Губернского Магистрата. Сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он поистине думает, что он правое дело имеет, или стряпчий его то уже учинит; и буде Губернский Магистрат найдет, что перенос, или апелляция учинены без всякой правости, и Городового Магистрата, или Ратуши решение оправдает; тогда внесенные деньги останутся в Городовом Магистрате, или Ратуше, и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Городового Магистрата, или Ратуши, по прошествии всякого года.

286. Перенос дела из Городового Магистрата или Ратуши в Губернский Магистрат запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена ниже 25 рублей.

287. Буде срок переноса кто пропустит, денег не внесет в Городовой Магистрат, или Ратушу, и не распишется вместо присяги, как о сем в 285 статье предписано, тот теряет право переноса.

288. Когда же и срок сохранен, и деньги внесены и расписка в Городовом Магистрате, или Ратуше отдана; тогда Городовой Магистрат, или Ратуша, уведомляет о том Губернский Магистрат, и дело в Губернский Магистрат отсылается; и буде Губернским Магистратом оправдан будет переноситель, или Губернский Магистрат малое что переменит в решении Городового Магистрата, или Ратуши, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю; о чем Губернский Магистрат при всяком решении упомянуть не оставит.

289. Буде же кто неимущ, и под присягой сам, или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет 25 рублей для внесения в Городовой Магистрат или Ратушу; тогда дело его безденежно перенесется в Губернский Магистрат.

290. Кто в городе купит дом, или иное строение, или землю, тот купчую да объявит в Городовом Магистрате, или Ратуше; Городовой же Магистрат, или Ратуша к судейским дверям прильет лист, что дом, или иное строение, или земля таковая куплена таким и за та-

кую цену, и о сем сообщит в Губернский Магистрат, дабы сей то же учинил; и буде через два года никто не явится для спора, то впредь всякий спор да уничтожится, и купленное за покупщиком да утвердится.

291. Городового Магистрата, или Ратуши Члены, будучи всегда налицо, могут присутствовать непрерывно, кроме табельных дней.

292. Городовому Магистрату, или Ратуше предписывается оканчивать в один срок, предписанный другим Судом дела, по которым кто содержится под стражей, и буде на Городовой Магистрат, или Ратушу жалобы будут, что дело таковое оставлено три срока заседаний без решения, то Члены Городового Магистрата, или Ратуши лишатся годового жалования в пользу терпящего, или его наследников, или городских школ.

ГЛ. XXI. О Городовом Сиротском Суде и его должности.

293. При каждом Городовом Магистрате учреждается Городовой Сиротский Суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот.

294. В Городовом Сиротском Суде председатель Городской Глава и заседают два Члена Городового Магистрата и Городовой староста.

295. Городской Глава выбирается городским обществом через всякие три года по баллам.

296. Всякого города Глава долженствует уведомить Городовой Сиротский Суд о вдовах и осиротевших малолетних детях всякого звания городских жителей, кои в том городе, где он избран, остались после мужей, или родителей, и без призрения находятся, прилагая о том свидетельство.

297. Городовому Сиротскому Суду поручается попечение не токмо об оставших в том городе после всякого звания жителей малолетних сиротах и их имении, но и о вдовах и их делах.

298. Городовой Сиротский Суд сам собой не вступает в дела вдов, или сирот, но принимается за дело по прошению вдовы, или по уведомлению Городского Главы, или ближних родственников, или свойственников малолетнего, или по свидетельству посторонних двух свидетелей и приходского Священника (который имеет донести Городовому Сиротскому Суду, когда в его приходе вдовы, или малолетние без призрения остаются) или же по повелению той Губернии (Губернского) *Наместнического* Правления, или Палат, или Губернского Магистрата, или по сообщению другого Суда.

299. Когда же о малолетнем сироте дойдет до сведения Городового Сиротского Суда, тогда Городовой Сиротский Суд во 1. осведом-

ляется об имении малолетнего, и буде есть у малолетнего имение, и по воле родителей не определены опекуны; то 2. Городовой Сиротский Суд власть имеет избирать опекунов к имению и к особе малолетнего; 3. к имению приставляет (буде не подходят под исключительные ниже сего прописанные в 300 статье пять означений) малолетнего родственников, или свойственников, или и посторонних людей доброго, честного и порядочного поведения; 4. опекунами к особе малолетнего Городовой Сиротский Суд определяет также из родственников, или свойственников, или же из посторонних людей тех, кои добродетельными качествами, честностью и незазорным поведением более подают надежды к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном содержании по его состоянию, и от которых отеческого попечения к малолетнему ожидать непременно можно. 5. Городовой Сиротский Суд, по назначению опекуна, или опекунов, предписывает им, чтобы при Секретаре Городового Магистрата и двух посторонних свидетелях сделали обстоятельную опись всему наследству, с которой описи одна копия за скрепами опекунов, Секретаря и свидетелей отдается Городовому Сиротскому Суду, а другая копия за скрепами же опекунов. 6. Городовой Сиротский Суд дает опекунам наставления; в чем же состоять имеют сии опекунам наставления, в оных дополнение по разнообразным делам, промыслам и наследствам, оставляется на благоусмотрение Городового Сиротского Суда, примерное же, или повальное наставление опекунам ниже сего прописано. 7. Городовой Сиротский Суд долженствует знать, как опекуны управляют имением сиротским. 8. Городовой Сиротский Суд погодно получает от опекунов отчет как о промыслах, так и о прибыли, о приходах и о расходах и о содержании и воспитании малолетнего. 9. Городовой Сиротский Суд рассматривает отчеты и счета опекунов, и бдение имеет, дабы имением малолетнего порядочно управляемо было, чтобы малолетний получал пристойное воспитание и содержание обще с теми людьми, коих по необходимости надлежит приставить к малолетнему, и чтобы опека во всех частях устроена была так, чтобы действительная польза из того воспоследовала для особы и имения малолетнего, а не погибель, или разорение. 10. Вдовам же Городовой Сиротский Суд помогает так, что вместо их делается хожатым в других Судах, дает им стряпчих безденежно, и старается доставить принадлежащее им имение движимое и недвижимое, как то дворы, лавки, фабрики и тому подобное. 11. О разделе же вдов и сирот Городовой Сиротский Суд (во всяком случае, смотря на выго-

ды и спокойствие как вдов, так и сирот) докладывается Губернскому Магистрату, и буде вдова того желает, то определяют ей попечителя (с такими же качествами, как и об опекунах предписано) из купцов, или мещан для совета и защиты во всех ее делах. 12. Когда опекуны по необходимому каким обстоятельствам для заплаты долгов Городовому Сиротскому Суду представляют о продаже какого недвижимого имени малолетнего; тогда сей Городовой Сиротский Суд должен, по представлению опекунов, со своим мнением доложить Губернскому Магистрату.

300. Городовому Сиротскому Суду запрещается опекунами определять, или избирать (ибо опекунами быть не должны): 1. расточителей собственного своего имени и такого, за кем было родительское имя, но ничего из оногo не осталось; 2. банкрота купца, или мещанина; 3. такого, кто в явных и гласных пороках находится, или под наказанием судебным есть, или был; 4. такого, которого суровые поступки известны Членам Городового Сиротского Суда; 5. такого, который имел ссору с родителями малолетнего; ибо опекуну надлежит быть кротку, человеколюбиву, попечительну, радиву и усердну к пользе малолетнего.

301. Буде же малолетний остался без всякого имени, тогда Городовой Сиротский Суд старается поместить малолетнего, по состоянию его, или в общественных для сирых училищах, или у доброхотных людей, дабы научился науке, или промыслу, или ремеслу, и доставлен был ему способ учиниться добрым гражданином; вдовам же, у коих нет никакого имени, старается доставить пристанище и пропитание, или работу, приличную их состоянию.

302. Городовой Сиротский Суд доносит погодно Губернскому Магистрату, которому и подчинен, коротко, но подробно о состоянии имени малолетнего и опекунском управлении.

303. Буде кто недоволен решением Городового Сиротского Суда, тому дозволяется перенос из Городового Сиротского Суда в Губернский Магистрат точно на том основании, как о переносе из Городового Магистрата, или Ратуши предписано.

304. Городовой Сиротский Суд, будучи всегда налицо, может заседать, когда дело будет.

305. Примерное, или повальное наставление опекунам.

– 1) Опекуну надлежит быть с доброхотством, кротку, человеколюбиву, попечительну, радиву и усердну к пользе малолетнего.

– 2) Опекун принимает движимое и недвижимое имение (как то: дома, лавки, фабрики, или заводы и тому подобное) малолетнего по описи в свое смотрение и ведомство.

– 3) Принятое же опекуном в свое смотрение и ведомство движимое имение, крепости, векселя, контракты, закладные и тому подобное, и всякие вещи опекун хранить имеет в удобных и безопасных местах, дабы от худого смотрения, или небрежения повреждены, или утрачены, или истреблены быть не могли.

– 4) Приходам и прибыли по торгам, или промыслам, или имению, малолетнему принадлежащему, опекун долженствует вести верные и точные приходные, а расходам расходные книги погодно, и старается, чтобы прибыль, или приход собраны и выручены были в свое время, а расходы производились без излишества.

– 5) Об особе и здравии малолетнего опекун имеет наиприлежное попечение, и всячески старается, дабы малолетний воспитан был в страхе Божии, в познании той веры, в которой родился, в правилах добронравия, в удалении от всех злых примеров, сердце и нрав от самого детства развращающих и повреждающих, и для того (буде малолетний не помещен в общественных для городских жителей училищах) надлежит определить к малолетнему по необходимости только нужных людей для услужения и воспитания, людей добрых и поведения непорочного, или же малолетнего самого поручить людям добронравным и незазорного поведения, дабы мог он быть воспитан в добронравии и добродетели и в знании приличного его состоянию промысла или ремесла. Содержание же малолетнего расположить по его имуществу без излишества и без роскошных прихотей, дабы малолетний от самой юности поважен был к большей умеренности, и через то приуготовился, в каком бы состоянии быть ни случилось, вести жизнь порядочную, трудолюбивую, умеренную и весьма удаленную от мотовства и всякого рода не порядков и неистовств, кои, кроме недоверия друг к другу в промыслах, торгах и ремеслах всякого рода, ничего не производят; от недоверия же бывает падение промысла, торгова и ремесла, а доверие или кредит есть следствие честности и порядочного течения дел, промысла, торгова и ремесла.

– 6) Опекунам же надлежит содержать и приводить торги, промыслы и прочие дела и заведения малолетнего в такое состояние, чтобы не были упущены, или разорены; но напротив того были приведены в самое лучшее и цветущее состояние.

– 7) Буде же за малолетним случатся фабрики, или заводы, а при них люди и крестьяне; то опекунам надлежит содержать фабрики, за-

воды и людей малолетнего в таком состоянии, чтобы малолетний получал с них принадлежащие ему доходы, Государственные поборы бездоимочно выплачены были в определенное время; крестьяне же и люди и все малолетнему принадлежащее в добропорядочном положении сохранено пребыло.

– 8) Нужные же и полезные строения малолетнего, где находятя, опекун не допустит до разрушения, или упадка; но старается их по возможности починкой исправить в удобное время; по фабрикам же и заводам и по городским домам всякие положенные общественные должности и починки дорог и улиц неупустительно исправлять велит.

– 9) Понеже все имение движимое и недвижимое и люди малолетнего и сам он под опекой состоят; то приказчики, старосты и выборные, где они есть, кроме определенного людям на содержание и на корм птицам и всякому скоту, без ведома опекуна, из принадлежащего малолетнему, не должны употреблять сами собой ничего, но да сохранят в целости принадлежащее малолетнему хозяину до опекунского повеления. Оказавшихся же из людей малолетнего в не порядках, или утрате хозяйского, опекун власть имеет отрешить, и определить на место отрешенного другого, буде в том есть нужда. В телесных же наказаниях людей и крестьян опекун сам собой поступать не властен, но за уголовные преступления и законам противные вины да отошлет из людей, или крестьян виновного, куда по законам надлежит; за малые же домашние погрешности опекун в городе вручит людей Городничему для наказания и воздержания, а вне города отдаст их на суд приказчикам, старостам и выборным, которые при сходе крестьян или собрании людей, или фабричных, учинят им наказание.

– 10) Подробного наставления опекунам о правлении имением малолетнего здесь не предписывается, ибо каждому Городовому Сиротскому Суду, по положению имени малолетнего, сходственное о том предписание учинить оставляется.

– 11) Опекуну приобретения доброй экономией к пользе и умножению имени малолетнего, по состоянию времени и по рассмотрению опекунов, или учредить вновь дозволяется, или переменить к лучшему не запрещается, лишь бы сие произведено было без отягощения людей и крестьян излишними поборами, или работами.

– 12) Опекун долженствует обратить внимание и на прочие дела малолетнего, и буде есть закладные, или векселя, или долги, то опекуны взыскивают оные деньги в сроки с заимщиков; а в случае не-

платежа закладные для записи объявляют, где по законам надлежит, а просьбу производят и пошлины платят из доходов малолетнего, вексели же в срок протестуют, и долги взыскивают, деньги же малолетнего отдают в узаконенные проценты на верные векселя, или закладные, или же употребляют их в торги, промыслы и тому подобное.

– 13) Буде же случится, что имение малолетнего отягощено долгами, то опекуны стараются из приходов и из оставшей за расходами прибыли неоспоримые долги уплачивать, сохраняя во всем доверие, или кредит малолетнего, и имение его освободить от всякого долга. Буде же приходы, прибыль, или барыш недостаточны для уплаты вдруг долгов; то опекунам, сохраняя доверие, стараться изворачиваться так, чтобы времени нетерпящие долги наперед выплачены были, а на другие выиграно было время. В самых же нужных, или сомнительных случаях докладываться Городовому Сиротскому Суду, и требовать от него наставления.

– 14) Буде есть у малолетнего дела по Судебным местам, то за оными опекуну ходатайство иметь поручается, и предписывается во всех случаях избирать те способы, кои малолетнему спокойнейшее имущество доставить могут.

– 15) Опекуны малолетнего гражданина подчинены Городовому Сиротскому Суду, и от оногo получают наставление.

– 16) По окончании опеки, то есть по совершеннолетию малолетнего опекуны отчет свой вручают Городовому Сиротскому Суду, в который сверх того в течение опеки присылают погодно отчет как о прибыли, так и о расходах и о содержании и воспитании малолетнего.

– 17) За труды опекунам, сколько бы их ни было, дозволяется всем вместе взять пять процентов из доходов малолетнего погодно.

ГЛ. XXII. О Губернском Магистрате и его должности.

306. Во всякой Губернии учреждается Губернский Магистрат, и буде обширность (Губернии) *Наместничества* того требует, то дозволяется учредить в (Губернии) *Наместничестве* более одного Губернского Магистрата.

307. В Губернском Магистрате заседает первый и второй Председатель и 6 Заседателей.

308. Шесть Заседателей Губернского Магистрата выбираются через всякие три года по баллам, из купцов и мещан Губернского города.

309. Губернский Магистрат разделяется на 2 Департамента.

310. 1-му Департаменту Губернского Магистрата поручается суд уголовных дел.

311. 2-му Департаменту Губернского Магистрата поручается суд гражданских дел.

312. В 1-м Департаменте Губернского Магистрата заседает первый Председатель и 3 Заседателя; во 2-м же Департаменте заседает второй Председатель и 3 Заседателя.

313. Буде же не случится уголовных дел, тогда оба Департамента разделяют труд в отправлении гражданского правосудия.

314. Губернскому Магистрату подчинены Городовые Магистраты, Сиротские Суды и Ратуши той губернии.

315. В Губернский Магистрат вносятся все дела, до привилегий, спорных владений, или прочие дела до целого города, или до права Стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы, или апелляции на Городовые Магистраты, Сиротские Суды и Ратуши непосредственно до Губернского Магистрата принадлежат.

316. Буде кто недоволен решением Губернского Магистрата, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду, и когда жалобу свою для ревизии внести может в Палату, в которую дело подлежит, но наперед да внесет 100 руб. Сии деньги в Губернском Магистрате верно и хранятся до решения Палаты. Сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он по истине думает, что он правое дело имеет, или стряпчий его тоже учинит, и буде Палата по ревизии дела его обвинит, тогда внесенные деньги останутся в Губернском Магистрате и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Губернского Магистрата по прошествии всякого года. Стряпчие казенных и уголовных дел от взноса 100 рублей увольняются, ибо их должность есть общественная, только вместо присяги расписаться они должны.

317. Перенос дела из Губернского Магистрата в Палату запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена есть ниже 100 рублей.

318. Буде срок переноса кто пропустит, денег не внесет и не распишется вместо присяги, как о сем в 316 статье предписано, тот теряет право переноса.

319. Когда же и срок сохранен и деньги внесены, и расписка в Губернском Магистрате отдана, тогда Губернский Магистрат уведомляет о том Палату и дело в Палату для ревизии внесется; и буде Палатой оправдан будет переноситель, или Палата малое что переменит

в решении Губернского Магистрата, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Палата при всяком решении упомянуть не оставит.

320. Буде же кто неимущ, и под присягой сам или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет ста рублей для внесения в Губернский Магистрат: тогда дело его бездежно для ревизии да перенесется в Палату.

321. Буде же Губернский Магистрат найдет, что проситель ни малейшей правости не имел вчинать дела в Городовом Магистрате или Ратуше, и что вчинал дело без всякой причины и вида справедливо-го основания, или по одной ябедке: тогда за пустое вчинание спора и тяжб, Губернский Магистрат наложит на него пеню 25 рублей, кои отдадутся на содержание школ в том городе, где бил челом напрасно.

322. Уголовные дела, по окончании сентенции, не производя ее в действие, да отошлются из Губернского Магистрата для ревизии в Палату Уголовного Суда.

323. Когда Губернский Магистрат в тяжбах от истца и ответчика все утверждающие правости их грамоты, или словесные доказательства на бумаге написанные поданы, и от них преданы властному решению Губернского Магистрата (то же и по уголовным делам): тогда, не исключая Председателя, Заседатели того Департамента, в котором дело гласно, жребий кидают между собой, кому из них достанется по сему делу докладывать собранию, при докладе того Члена, на которого пал жребий; прочие Члены прилежно смотрят, дабы из дела ничего пропущено не было, и доклад учинен был с точностью, чистосердечно и сходно с истиной; буде дело переносное из Городовых Магистратов или Ратуш, то подлинное решение и приказание тех Судов должны быть прочтены, дабы усмотреть можно было точность доклада во всяких обстоятельствах.

324. По окончании доклада, когда Судьи совершенно поняли как существо, так и обстоятельства предлагаемого им дела, по достаточному уважению и зрелому испытанию околичностей, без медления приступают к решению, и начнутся мнения.

325. Младший Член скажет наперед существо дела, потом доказательства, и наконец сделает заключение, основанное на узаконении, и за ним прочие Члены по старшинству, младшие наперед тоже делают, и большинство голосов дело решит.

326. Понеже всякое решение дела не иначе да учинится, как точно в силу узаконений и по словам закона, и следовательно бы в ре-

шении разногласия быть не должноствовало; но буде где при решении паче чаяния разделение голосов Судейских в гражданском деле окажется, то постановляется во 1, что большинство голосов дело решит, 2. буде голоса разделены на равно, тогда голос Председателя дает перевес; 3. разногласие да внесется в особенный протокол, который не иначе откроют, как тогда, когда дело требуется для ревизии в Палату.

327. Губернский Магистрат заседание свое имеет всякий год трижды, выключая воскресные и табельные дни: 1-й срок заседания да будет от 8 числа января до Страстной недели, 2-й срок после Троицына дня по 27 июня, 3-й же срок от 2 октября до 18 числа декабря.

328. При открытии всякого срока заседания, Губернский Магистрат во-первых прочтет реестр делам, к его решению подлежащим.

329. К решению же возьмут в гражданском Департаменте, после казенных и общественных дел, дела по нижеследующему порядку: 1. дела должников для безопасности заимодавцев; 2. дела о контрактах и о купчих; 3. дела об имениях; 4. дела тяжёбные людей, живущих от Губернского Магистрата в дальнем расстоянии; 5. потом прочие споры по рассмотрению Судей; 6. наконец пространные дела, и буде возможно, то Губернский Магистрат до разъезда своего из Судейного места, очистит решением реестр так, чтобы ни единое дело не осталось.

330. Наипаче же Губернскому Магистрату предписывается оканчивать в один срок дела, по которым кто содержится под стражей, и буде на Губернский Магистрат жалобы будут, что таковое дело оставил три срока без решения, то Члены Губернского Магистрата лишатся годового жалования в пользу терпящего, или его наследников, или школ.

331. Буде нужда того требует, или по позыву Губернатора, то Губернский Магистрат заседает и в прочие времена года.

332. Когда Губернский Магистрат не в собрании, тогда заседают помесячно по два Члена в каждом Департаменте, кои ни решить дела, ни обнародований никаких делать не могут, но резолюции временные, а не решительные, по текущим делам дать могут.

333. Буде же случится, что в срок заседания все дела не окончены: тогда Председатели должны остаться в заседании с двумя Членами каждого Департамента для окончания подлежащего.

334. При Губернском Магистрате находятся Прокурор, Стряпчий казенных дел, Стряпчий уголовных дел.

**ГЛ. XXIII. О Суде, называемом Нижняя Расправа,
и его должности.**

335. В тех городах и округах, где жительство имеют однодворцы, или всяких прежних служб служилые люди, или чернососные, или Государственные крестьяне, или Государевы крестьяне, приписные к каким ни есть местам, или заводам, то для таковых, как в 75 статье написано, дозволяется в Губернии учредить по усмотрению (Главного командующего) *Генерал-Губернатора*, смотря на пользу и нужды, и соображаясь с обширностью (Губернии) *Наместничества*, и обстоятельствами разнообразных уездов, у 10 до 30 тысяч душ по одному Суду, под названием Нижняя Расправа, ямщики же, экономические и Дворцовые крестьяне и прочие, временно в Коронном управлении состоящие, ведомы да будут судом и расправой на таком же основании в Нижней Расправе.

336. В Нижней Расправе заседает Расправный Судья, и 8 Заседателей, из коих двое отсылаются для заседания в Нижнем Земском Суде, и двое для заседания в Совестном Суде по делам, до их селений касающимся; определяются же они через 3 года, как о том предписано в статье 75.

337. Должность Нижней Расправы есть отправлять для тех селений и людей, для которых сей Суд установлен, правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам.

338. Нижняя Расправа сама собой не вступается ни в какой разбор, но принимается за дело или по жалобе, или иску частных людей или стряпчих, или по сообщению другого Суда, или по повелению той Губернии (Губернского) *Наместнического* Правления, или Верхней Расправы.

339. Как Нижняя Расправа имеет разбирать и все о землях споры, то должен сей Суд (буде нужда того требует) обще с присяжным Землемером осматривать на месте спорные межи и границы, объявля как истцу, так и ответчику срок такого смотра за 6 недель.

340. Дела же такового рода, кои касаться могут вообще как до Нижней Расправы, так до Городового Магистрата и до Уездного Суда, должны быть разобраны и решены обще же теми Судами, до коих оные подлежат.

341. Буде кто недоволен решением Нижней Расправы, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду сам, или через стряпчего и тогда жалобу свою внести может в Верхнюю Расправу, но наперед да внесет 25 рублей в Нижнюю Расправу. Сии деньги

верно и хранятся в Нижней Расправе до решения Верхней Расправы; сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он по истине думает, что он правое дело имеет, или стряпчий его тоже учинит; и буде Верхняя Расправа найдет, что перенос или апелляция учинены безо всякой правости, и Нижней Расправы решения оправдает: тогда внесенные деньги останутся в Нижней Расправе, и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Нижней Расправы, по прошествии всякого года.

342. Перенос дела из Нижней Расправы в Верхнюю Расправу запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена ниже 25 рублей.

343. Буде срок переноса кто пропустит, денег не внесет в Нижнюю Расправу, и не распишется вместо присяги, как о сем в 341 статье предписано: тот теряет право переноса.

344. Когда же и срок сохранен и деньги внесены и расписка в Нижней Расправе отдана, тогда Нижняя Расправа уведомляет о том Верхнюю Расправу, и дело в Верхнюю Расправу отсылается, и буде Верхней Расправой оправдан будет переноситель, или Верхняя Расправа малое что переменит в решении Нижней Расправы, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Верхняя Расправа при всяком решении упомянуть не оставит.

345. Буде же кто неимущ и под присягой сам, или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет 25 рублей для внесения в Нижнюю Расправу: тогда дело его безденежно перенесется в Верхнюю Расправу.

346. Кто в подсудном ведомстве Нижней Расправы купит землю, тот купчую да объявит в Нижней Расправе; и буде купчая законам не противна, то Нижняя Расправа к судейским дверям прибьет лист, что земля таковая куплена таким и за такую цену, и о сем сообщит в Верхнюю Расправу, дабы и она то же учинила, и буде через 2 года никто не явится для спора, то впредь всякий спор да уничтожится, и земля за покупщиком да утвердится.

347. Нижняя Расправа собирается 3 раза или срока в году, буде нет дел чрезвычайных: 1-й срок от 8 января до Страстной недели, 2-й срок после Троицына дня до 27 июня, а 3-й срок от 2 октября по 18 декабря.

348. Нижней Расправе предписывается оканчивать в один срок дела, по которым кто содержится под стражей, и буде на Нижнюю Расправу жалобы будут, что дело таковое оставила три срока заседаний без решения, то Члены Нижней Расправы лишатся годового

жалования в пользу терпящего, или его наследников, или уездных школ.

349. Буде нужда того требует, или по приказанию Губернатора, или по повелению Верхней Расправы, то Нижняя Расправа заседает и в прочие времена года.

ГЛ. XXIV. О Суде, называемом Верхняя Расправа.

350. В Губернии, где учреждена Нижняя Расправа, там учреждается Суд под названием Верхняя Расправа, и буде обширность (Губернии) *Наместничества* того требует, то дозволяется учредить в (Губернии) *Наместничеств* более одной Верхней Расправы.

351. В Верхней Расправе заседают первый и второй Председатели и 10 Заседателей.

352. Десять Заседателей выбираются через всякие 3 года теми селениями, кои составляют подсудное ведомство той Верхней Расправы, и о коих в 75 и 335 статье упомянуто.

353. Верхняя Расправа разделяется на 2 Департамента.

354. Первому Департаменту Верхней Расправы поручается суд уголовных дел.

355. Второму Департаменту Верхней Расправы поручается суд гражданских дел.

356. В 1-м Департаменте Верхней Расправы заседает первый Председатель и 5 Заседателей, во 2-м же Департаменте заседает второй Председатель и 5 Заседателей.

357. Буде же не случится уголовных дел, тогда оба Департамента разделяют труд в отправлении гражданского правосудия.

358. Верхней Расправе подчинены Нижняя Расправа и Нижний Земский Суд, буде где нет Верхнего Земского Суда, а где есть Верхний Земский Суд, там Нижний Земский Суд подчинен Верхнему Земскому Суду.

359. В Верхнюю Расправу вносятся все дела по апелляции на Нижнюю Расправу, жалобы и тяжбы до подсудных ей селений и людей как уголовные, так и гражданские или до целого селения, или до права стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы, или апелляции на Нижние Расправы и на Нижний Земский Суд (где сей Верхней Расправе подчинен) непосредственно до Верхней Расправы принадлежат.

360. Буде кто недоволен решением Верхней Расправы, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду, и тогда жалобу свою для ревизии внести может в Палату, в которую дело подлежит,

но наперед да внесет сто рублей. Сии деньги в Верхней Расправе верно и хранятся до решения Палаты, сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он поистине думает, что он правое дело имеет, или стряпчий его тоже учинит; и буде Палата по ревизии дела его обвинит, тогда внесенные деньги останутся в Верхней Расправе, и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Верхней Расправы, по прошествии всякого года. Стряпчие казенных и уголовных дел от взноса ста рублей увольняются, ибо их должность есть общественная, только вместо присяги расписаться они должны.

361. Перенос дела из Верхней Расправы в Палату запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена есть ниже ста рублей.

362. Буде срок переноса кто пропустит, денег не внесет и не распишется вместо присяги, как о сем в 360 статье предписано, тот теряет право переноса.

363. Когда же и срок охранен и деньги внесены и расписка в Верхней Расправе отдана, тогда Верхняя Расправа уведомляет о том Палату, и дело в Палату для ревизии внесется, и буде Палатой оправдан будет переноситель, или Палата малое что переменит в решении Верхней Расправы, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Палата при всяком решении упомянуть не оставит.

364. Буде же кто неимуш, и под присягой сам, или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет ста рублей для внесения в Верхнюю Расправу, тогда дело его безденежно для ревизии да перенесется в Палату.

365. Буде же Верхняя Расправа найдет, что проситель ни малейшей правости не имел вчинать дела в Нижней Расправе, и что вчинать дело без всякой причины и вида справедливого основания, или по одной ябеде, тогда за пустое вчинание спора и тяжбы Верхняя Расправа наложит на него пеню 25 рублей, кои отдадутся на содержание школ в том уезде, где бил челом напрасно.

366. Уголовные дела, по окончании сентенции, не производя ее в действие, да отошлются из Верхней Расправы для ревизии в Палату Уголовного Суда.

367. Когда в Верхнюю Расправу в тяжбах от истца и ответчика все утверждающие правости их грамоты, или словесные доказательства, на бумаге написанные, поданы и от них преданы властному решению Верхней Расправы (то же и по уголовным делам) тогда, не исключая Председателя, Заседатели того Департамента, в котором дело гласно,

жребий кидают между собой, кому из них достанется по сему делу докладывать собранию, при докладе того Члена, на которого пал жребий, или того присяжного поверенного, кому он доклад поверит (ибо Члену Верхней Расправы дозволяется, лишь бы сам притом был, докладывать через присяжного поверенного) прочие Члены прилежно смотрят, дабы из дела ничего пропущено не было, и доклад учинен был с точностью, чистосердечно и сходно с истиной; буде дело переносное из Нижних Судов, то подлинное решение и приказание тех Судов должны быть прочтены, дабы усмотреть можно было точность доклада во всяких обстоятельствах.

368. По окончании доклада, когда Судьи совершенно поняли как существо, так и обстоятельства предлагаемого им дела, по достаточному уважению и зрелому испытанию околичностей, без медления приступают к решению, и начнутся мнения.

369. Младший Член скажет наперед существо дела, потом доказательства, и наконец сделает заключение, основанное на узаконении, и за ним прочие Члены по старшинству, младшие наперед тоже делают, и большинство голосов дело решит.

370. Понеже всякое решение дела не инако да учинится, как точно в силу узаконений и по словам закона, и следовательно бы в решении разногласия быть не должноствовало; но буде где при решении, паче чаяния, разделение голосов судейских в гражданском деле окажется, то постановляется: во-1-х, что большинство голосов дело решит; 2. буде голоса разделены наровно, тогда голос Председателя дает перевес; 3. разногласие да внесется в особенный протокол, который не инако откроют, как тогда, когда дело потребует для ревизии в Палату.

371. Верхняя Расправа заседание свое имеет всякий год трижды, выключая воскресные и табельные дни, 1-й срок заседания да будет от 8 числа января до страстной недели, 2-й после Троицына дня до 27 июня, а 3-й от 2 октября до 18 числа декабря.

372. При открытии всякого срока заседания, Верхняя Расправа во-1-х прочтет реестр делам, к ее решению подлежащим.

373. К решению же возьмут в гражданском Департаменте после казенных и общественных дел, дела по нижеследующему порядку. 1. дела должников для безопасности заимодавцев, 2. дела о контрактах и купчих, 3. дела об имениях, 4. дела тяжёбные людей, живущих от Верхней Расправы в дальнем расстоянии, 5. потом прочие споры по рассмотрению Судей, 6. наконец пространные дела, и буде воз-

можно, то Верхняя Расправа до разъезда своего из Судебного места очистит решением реестр так, чтобы ни единое дело не осталось.

374. Наипаче же Верхней Расправе предписывается оканчивать в один срок дела, по которым кто содержится под стражей, и буде на Верхнюю Расправу жалобы будут, что таковое дело оставила три срока без решения, то Члены Верхней Расправы лишатся годового жалования в пользу терпящего или его наследников, или школ.

375. Буде нужда того требует, или по позыву Губернатора, то Верхняя Расправа заседает и в прочие времена года.

376. Буде же случится, что в срок заседания все дела не окончены, тогда Председатели должны остаться в заседании с двумя Членами каждого Департамента, для окончания подлежащего.

377. При Верхней Расправе находятся Прокурор, Стряпчий казенных дел, Стряпчий уголовных дел.

ГЛ. XXV. О Приказе Общественного Призрения, и его должности.

378. В каждой Губернии учреждается по одному Приказу, под названием: Приказ Общественного Призрения.

379. В Приказе Общественного Призрения председательствует Губернатор сам, и заседают два Заседателя Верхнего Земского Суда, два Заседателя Губернского Магистрата, да два Заседателя Верхней Расправы (где есть, где же которых нет, то само собой разумеется, что в заседании не будут) и дозволяется Приказу Общественного Призрения, буде случится надобность, для сведения подробного или местного, призвать для заседания в Приказ Общественного Призрения уездного которого Дворянского Предводителя, или городского Главу, для общего уважения дел.

380. Приказу Общественного Призрения поручается попечение и надзирание об установлении и прочном основании 1. народных школ, 2. установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания; 3. установление и надзирание госпиталей или больниц для излечения больных; 4. установление и надзирание богаделен для мужского и женского пола убогих, увечных и престарелых, кои пропитания не имеют; 5. установление и надзирание особого дома для неизлечимых больных, кои пропитания не имеют, 6. установление и надзирание дома для сумасшедших; 7. установление и надзирание работных домов для обоего пола; 8. установление и надзирание смиренных домов для обоего же пола людей.

381. Из попечения и надзирания Приказа Общественного Призрения исключаются те училища или установления, кои особыми привилегиями или жалованными грамотами снабдены, или особым правлением Духовным, или светским поручены повелением Императорского Величества.

382. Приказу Общественного Призрения жалуются из казны Императорского Величества на установления, выше сего в 380 статье прописанные, единожды на каждую Губернию 15.000 рублей из доходов той Губернии, и предписывается Приказу Общественного Призрения с сими деньгами поступать так, чтобы они действительно обращены были в пользу тех установлений, и отнюдь утрачены не были понапрасну, и не были обращены на другие употребления, или бы не пропадали злоупотреблениями или ухищрениями от части или вовсе. Дозволяется Приказу Общественного Призрения отдавать сии деньги в узаконенные проценты на верные заклады, на основании Дворянского Банка, но с той отменой, чтобы заложенное имение действительно в той Губернии находилось, и чтобы деньги не долее, как на год раздаваемы были. В одни же руки не отдавать более 1.000 рублей и не менее 500 рублей. Дозволяется Приказу Общественного Призрения умножить сей капитал как частью процентных денег, так и принятием от доброхотных людей к благим установлениям добровольного подаяния, что кому рассудится, и для которого установления кто за благо рассудит назначить, то так и употреблять. Дозволяется Приказу Общественного Призрения учредить аптеку, с которой доходы употреблять в пользу установлений, в 380 статье прописанных; но оным установлениям лекарство получать от Приказа без платы.

383. Приказ Общественного Призрения ведет весьма верные и точные приходные книги обо всех принимаемых им деньгах как казенных, так и от доброхотных подателей, а расходам и кому деньги розданы, и что именно употреблено как на установление, так и на содержание которого установления, сколько погодно расходятся, сочиняет погодно особливые расходные исправные книги, кои отсылаются для ревизии в Казенную Палату всякий раз, когда о том от (Главногокомандующего) *Государева Наместника* прислано будет повеление.

384. В рассуждении народных школ, Приказ Общественного Призрения долг имеет стараться, чтобы оные были установлены во-1. по всем городам, а потом в тех многолюдных селениях, кои подсудны Верхней Расправе, для всех тех, кои добровольно пожелают об-

учаться в оных (в чем однако же не чинить никому принуждения, но отдать на волю родителей отдавать детей в школу, или оставлять их дома), 2. чтобы неимущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату; 3. учение в народных школах имеет на первый случай состоять в научении юношества грамоте, рисовать, писать, Арифметике, детей же Греко-Российского исповедания учить Кати-хизису, для познания оснований Православной веры, толкованию десяти заповедей Божиих, для вкоренения нравоучения всеобщего; 4. во всякой школе надлежит иметь смотрение, дабы горницы были чисты, и всякий день выметаны, и воздух в них переменялся открытием окон летом во весь день, а зимой всякий день на короткое время, дабы дети от духоты в горницах не претерпели в здоровье своем повреждения. Учение производиться имеет всякий день, выключая воскресные и табельные дни, но не более двух часов сряду поутру, да двух часов сряду после обеда для одних детей одной науке, по средам же и по субботам после обеда дается отдохновение; 6. учителям запрещается наказывать детей телесным наказанием; 7. Приказ Общественного Призрения имеет прилежное попечение, чтобы учителя и школы все определенное получали повсюду исправно, нерадивых же и неисправных учителей, по рассмотрению жалоб, сменяет и определяет на место их радетельных и исправных.

385. В рассуждении установления и надзирания сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужеского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания, Приказу Общественного Призрения предписывается, буде где неудобно установить таковых общих домов для воспитания, для того, что строение требует иждивения превосходящего подаяние, или же содержание приставников для научения и воспитания питомцев отнимало бы способы к умножению их числа: тогда Приказ Общественного Призрения, имея в единственном виде распространение добра для много требующих от оною помощи, неимущих сирот по их рождению или состоянию отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату для содержания и воспитания сирот, с обязательством, чтобы представить их Приказу Общественного Призрения во всякое время, детей ремесленных людей для научения ремесла, торговых для научения торга, и всяких иных сирот для научения или прокормления по их полу, роду или состоянию.

386. В рассуждении установления и надзирания госпиталей или больниц для излечения больных, надлежит Приказу Общественного Призрения стараться учредить оные для многолюдных городов

вне города, но близ оного, вниз по реке, а отнюдь не выше города; буде можно, на высоком месте и свободном воздухе, и весьма прилежно смотреть должно, чтобы строение было не тесное и не низкое, чтобы покои чисто содержаны были, и чтобы в покоях воздух переменялся открытием, хотя на короткое время, окон, чтобы больные мужеска пола особо содержаны были от больных женского пола, чтобы больные прилипчивыми болезнями особливые покои имели, чтобы излишними не нужными людьми, или иными не надобными издержками не убавлялась и не тратилась сумма, которая бы могла быть употреблена с лучшей пользой для истечения наивящшего числа больных. Приказу Общественного Призрения равномерно непрестанное бдение и старение иметь надлежит, дабы до больниц и в них находящимся дошло все то, что им определено. Для примерного обозрения прилагается здесь учреждение одной больницы.

387. В рассуждении установления и надзирания богаделен для мужеского и женского пола убогих, увечных и престарелых, кои пропитания не имеют, надлежит Приказу Общественного Призрения смотреть, где в оных нужда состоит (понеже во многих местах таковые установления уже заведены) и буде найдет, что где в Губернии число обоего пола убогих, увечных, или престарелых, кои пропитания не имеют, превосходит число положенных мест по богадельням, тогда Приказу Общественного Призрения отдается на рассмотрение или распространить установленные богадельни, и умножить места в оных, или же завести вновь в удобных к тому местах богадельни, имея всегда в виду, дабы таковые убогие, увечные и престарелые, кои пропитания не имеют, получали покров, одежду и прокормление в богадельнях, и к общему стыду и соблазну не были бы принуждены испросить оных вне установленных для них мест. При установлении богаделен, Приказ Общественного призрения наблюдать имеет и то, чтобы мужеского пола богадельни были особо, а женского пола богадельни особо же заведены, чтобы до богаделен и в них находящимся дошло все то, что им определено, чтобы внутри богаделен благочиние было сохранено, чтобы горницы были чисто содержаны, чтобы в богадельнях молодых людей обоего пола отнюдь не было; и где таковые найдены будут, то Приказ Общественного Призрения, смотря на лета, пол, или состояние, отдаст оных или в школы, или поместит в услужение, или поручит добронравным людям для научения или ремесла, или иных работ, или же отошлет в работные дома для прокормления, и отнюдь не допустит, чтобы с молодости в праздности жили и к праздности привыкали. Приказ Общественного При-

зрения наблюдает и то, дабы внутри богаделен сохранялось добронравие, и чтобы никаких неистовств обществу соблазнительных не происходило, найденных же паче чаяния в таковых соблазнительных противностях, Приказ Общественного Призрения по рассмотрению отсылать может в смирительные дома на время, или навсегда, чего весьма довольно будет для удержания продержзостей всякого рода обоюбого пола людей.

388. В рассуждении установления и надзирания особого дома для неизлечимых больных, кои пропитания не имеют, Приказу Общественного Призрения предписывается, таковой дом установить для того, что в госпиталях, или больницах хотя и стараются об излечении разными недугами одержимых, однако же случаются болезни таковые, кои по существу своему бывают неизлечимы, и буде где не будет особенного установления для неизлечимых неимущих, тогда случиться может; что в госпиталях, или больницах число неизлечимых неимущих занимать будет места без пользы тех, кои будучи одержимы временными болезнями, могли бы получить пользованием излечение в госпиталях, или больницах (не упоминая и о том, что бывают болезни неизлечимые, кои еще притом и прилипчивы) или же неизлечимые неимущие останутся без покрова; и для того Приказу Общественного Призрения надлежит стараться о доставлении неизлечимым неимущим покрова, прокормления, услужения и призрения, и через то да подастся неизлечимым неимущим хотя облегчение в их недугах.

389. В рассуждении установления и надзирания дома для сумасшедших, Приказу Общественного Призрения надлежит иметь попечение, чтобы дом избран был довольно пространный и кругом крепкий, чтобы утечки из него учинить не можно было. Таковой дом снабдить нужно пристойным, добросердечным, твердым и исправным надзирателем и нужным числом людей для смотрения, услужения и прокормления сумасшедших, к чему нанимать можно или из отставных солдат добрых и исправных, или же иных людей за добровольную плату, кои бы обходились с сумасшедшими человеколюбиво, но притом имели за ними крепкое и неослабое во всякое время смотрение, чтобы сумасшедший сам себе и никому вреда не учинил, и для того держать сумасшедших по состоянию сумасшествия, или каждого особо заперта, или же в таком месте, где от него ни опасности, ни вреда учиниться не может, и приложить старание об их излечении. Сумасшедших неимущих принимают безденежно, а имущих

имение принимают в дом не иначе, как за годовую плату на содержание, присмотр и на приставников.

390. В рассуждении установления и надзирания работных домов для обоего пола людей, Приказ Общественного Призрения имеет строго и точно наблюдать, чтобы таковое учреждение соответствовало совершенно тому намерению, для которого таковые дома заводятся предписывается, а именно дабы работой доставить прокормление неимущим, какой же работой, сие отдается на усмотрение Приказа Общественного Призрения (ибо не везде одинакие удобства бывают: в Москве камни пилить, в других местах приготавливать лен, или прясть, и тому подобное) и понеже в работных домах всякий кормится своей работой, то и принимать в оные совершенно убогих обоего пола людей, кои работать могут, и сами добровольно туда приходят (и кои не привязаны к иной работе) в оных домах дают им работу, а по мере работы пищу, покров, одежду, или деньги, или же в работные дома принимают пристанища не имеющих, кои присланы будут на время, или навсегда из какого нинаесть места, на то власть имеющего, в той Губернии. Живущих в работных домах людей мужеского пола, содержать особенно от женского пола, и в сих установлениях, как и во всех прочих сохраняют правила добронравия, отдаляют всякое злоупотребление и соблазны, превращающие доброе установление в зловредное. Определяют к сим домам пристойных надзирателей, людей добросовестных и порядочных и прочих необходимых людей для присмотра, избегая везде излишества.

391. В рассуждении установления и надзирания смирительных домов для обоего пола людей, Приказу Общественного Призрения предписывается учреждать оные с великим прилежанием, дабы установление совершенно соответствовало намерению, ибо доброустроенный смирительный дом ограждает общество от многих продержостей, добронравие повреждающих, и следовательно бывает нужен для общего благочестия и спокойствия семей. Смирительный дом устанавливается ради таких людей обоего пола, которые непотребного и невоздержного житья, яко 1. Сыновья или дочери, кои родителям своим непослушны, или пребывают злого жития, или ни к чему доброму не склонны. 2. Люди, которые впадут в непотребное житие, начнут расточать имение, долги накапливать вдвое против имения, дом разорять, и чинить непотребности, противные чести. 3. Люди, которые начнут без стыда и зазора иметь явно поведение, добронравию и благочинию противное. 4. Рабы непотребные, которых никто в службу не принимает. 5. Рабы ленивые и гуляки, кои все пропива-

ют, или проматывают. 6. Люди, которые не хотят трудиться для своего пропитания, едят хлеб вотще, и сим подобные. 7. Непотребного, неистового и соблазнительного житья женского пола. В смиренный же дом не иначе принимают на время, или навсегда вышеписанных людей, обществу стыд и зазор наносящих, как по повелению (Губернского) *Наместнического* Правления, или по приговору прочих Судов, или же по прошению в Приказе Общественного Призрения отцов, или матерей, или по прошению трех родственников (сим представить свидетельство, для чего) или по требованию помещика, или хозяина, с прописанием причины, для которой ссылает человека в смиренный дом. Смирительному дому надлежит быть довольно пространну, построена на вольном воздухе, кругом крепку со стеной, или таким забором, чтобы утечки из одного дома отнюдь никто учинить не мог, и чтобы числа людей для присмотра или караула излишне не умножить, внутри смиренного дома иметь все нужные для дома строения и бани. К смирительному дому надлежит приставить пристойного и исправного надзирателя, а для надлежащего во всех частях дома присмотра, определить из отставных солдат добродорядочного состояния и исправных людей. В смирительном доме сосланных людей должно содержать мужского пола особо от женского, и как скоро кто в смиренный дом принят будет, и имя, отчество и прозвание его в книге дома того запишутся, то называть уже его тем именем, как при крещении назван, а не отчеством, или прозванием. В смирительном доме всего более смотреть надлежит, чтобы сосланные, кроме нужного человеку времени для сна и пищи, отнюдь праздны не были, но обращались в непрерывной работе внутри дома, а оттуда ни под каким видом отнюдь выпускаемы не были; ленивых же принуждать к работе а ропливых и непослушных дозволяется надзирателю наказывать прутьями, но не более трех ударов за один проступок, или сажать на хлеб и на воду на три дня, или в темную тюрьму того дома на неделю. Сосланным в смиренный дом производить нужную для жизни пищу без излишества, а одежду самую простую, больным же из них стараются излечением возвратити здоровье. Сосланных в смиренный дом по прошению родителей, родственников, помещиков, или хозяев, сами родители, родственники, помещицы и хозяева должны снабждать содержанием, без чего смиренный дом сосланных не принимает, или принятых освобождает. В смирительном доме, как и во всех прочих установлениях, Приказ Общественного Призрения строго наблюдает, чтобы сохранены были правила добронравия и благочиния, и отдаляет всякое

злоупотребление и соблазны, превращающие доброе и полезное заведение в зловерное.

392. Буде же случится, что частный человек, или какое общество или город, или селение захотят установить которое-нибудь из вышесказанных учреждений, или к установленным прибавить пожелают своим иждивением, то Приказ Общественного Призрения не чинит в том никому препятствия, лишь бы установление сходствовало общим для установлений предписанным правилам, и оных не повреждало, ибо Приказ Общественного Призрения везде оказывать долженствует доброхотство к роду человеческому, и поспешествовать повсюду делам, основанным на человеколюбии; Дворянские же Предводители и Градские Главы обязаны по благотворительным предметам, о коих попечение возложено на Приказ Общественного Призрения, сделать по своим местам примечания и представления в Приказ Общественного Призрения, что к общей пользе их мест им покажется быть нужным.

393. Приказ Общественного Призрения имеет один срок заседания в году, а именно от 8 января до страстной недели.

394. Примерное положение для учреждения больницы.

А. Как поступать в приеме и содержании больных.

– 1) В больницу не принимать никого без записки за рукой Главного Надзирателя.

– 2) Как скоро больной принят будет в больницу, то отобрать у него все его платье, и всю обувь, и дать ему вместо того шлафрок, или халат холстинный, рубашку, колпак, чулки, портки и туфли. Все взятые у больного вещи переписав, собрать в одну связку, и положить в казенную той больницы, с надписанием имени больного.

– 3) Таковые отобранные вещи у больного возвращать ему в тот день, как по выздоровлении выходить будет из больницы.

– 4) Больница учреждается для ограниченного числа людей (как рассуждено будет, 20, 30, более или менее по возможности определенного содержания) и более ограниченного числа больных не помещать в больницу; и для того ограниченного числа больных содержать постели всегда в готовности со всем прибором, белья всякого по три перемены на человека.

– 5) У каждого больного подле постели быть небольшому столику, покрытому вощанкой, а на том столике по стакану и кружке оловянными, и по маленькому колокольчику, чтобы звать сидельников.

– 6) Комнаты содержать всегда в чистоте, и курить в них по 2 раза в день, и переменять воздух, как Доктор, или Лекарь о том предпишут, в которой комнате, сидельникам же быть безотлучно.

– 7) Обедать больным всегда в 10 часов поутру, а ужинать в 6 часов в вечеру. Кушанье варить для всех обще, разве для кого особливо что от Доктора, или Лекаря приказано будет.

– 8) Смотреть накрепко, чтобы к больным никто из посторонних ничего не носил; разносчиков ни под каким видом к больным не пускать.

– 9) В больнице пользоваться и призирать всякого звания бедных и неимущих людей безденежно; прочих же больных и господских служителей тогда только принимать, когда порожные места случатся, и класть особо, а плату за излечение сих установить весьма умеренную.

Б. Каким людям быть при больнице и с каким жалованием.

Звание чинов.	Число людей.	Жалование каждому.	Пожалование всем.
Главный Надзиратель.			
Доктор.			
Смотритель.			
Лекарей.			
Подлекарей.			
Для стережения дома.			
Первый сторож.			
Сторожей.			
Сидельников.			
Баб сидельниц у больных женщин.			
Накрыватель стола.			
Поваров.			
Поваровых помощников.			
Портомои, главные			
смотрительницы над всем бельем.			
При ней работниц для мытья белья.			
Бухгалтер.			
Копиист.			
Дровосек.			
Конюхов для возки воды.			
Лошадей.			
Всего.			

В. Что кому из находящихся при больнице наблюдать.

– 10) Главный Надзиратель имеет попечение обо всем касающемся до больницы, и все при разных должностях находящиеся в больнице ему подчинены.

– 11) Доктор должен Главного Надзирателя еженедельно письмен-но уведомлять о состоянии больных, и иметь неусыпное смотрение, чтобы больные в лечении и в пище по предписаниям его содержи-ны были. О лекарствах приказывает Лекарю и в аптеке, и записывает свои приказания, о пище же для больных дает записки Смотрителю больницы.

– 12) Если из присланных по записке от Главного Надзирателя больных явится кто в прилипчивой болезни, то Доктор дает о том знать Смотрителю больницы, коему тотчас такового больного поме-стить особо, дабы не сделалось заразы.

– 13) Доктору посещать больных поутру, не реже, как через день, или по крайней мере через 2 дня, а когда случатся большие лекар-ские операции, то быть и Доктору при оных.

– 14) Лекарю, а где Лекарей много, то дневальному Лекарю не токмо при посещении Докторском быть безотлучно, но и в те дни, когда Доктор даст знать, что он за чем-либо не будет, осматривать больных поутру и предписывать им нужные лекарства, а кроме того и в день почасту иметь смотрение, чтобы никто по предписанию ни в чем не имел недостатка, и обо всем доносить Доктору.

– 15) Лекарю, а где Лекарей более одного, то дневальному Лекарю уведомлять словесно Главного Надзирателя ежедневно о состоянии больных. Нужные операции, перевязывание рук и кровопускание де-лать ему по его искусству с наиусерднейшим примечанием.

– 16) Подлекарю во время принимания лекарств быть при боль-ных безотлучно, и смотреть, чтобы не произошло в чем недоразуме-ния, в прочем состоит он в повелениях дневального Лекаря.

– 17) Смотрителю больницы неутомимое иметь попечение, что-бы в больнице наблюдалась чистота и во всем порядок, чтобы пища по предписанию Докторскому была приуготовлена, чтобы больные в пристойных по болезням их местах помещены были, и отобранное у них платье и прочее прилежно хранилось. Он имеет в ведомстве своем сторожей, сидельников, поваров и прочих всех нижних служи-телей, и наблюдает, чтобы всякий из них прилежно отправлял свою должность. О порядке в больнице уведомляет ежедневно Главного Надзирателя.

– 18) Бухгалтеру иметь шнуровую книгу за печатью Главного Над-зирателя. В оную записывать ему получаемые на расход от Главно-го Надзирателя деньги, також и что куда именно употреблено, у кого куплено и кому отдано, причем под запиской купцам должно рас-писаться. Мясо и прочие потребности по предписанию Смотрителя

закупать доброго качества. Ежемесячно обо всем расходе подавать Главному Надзирателю ведомости, а по прошествии года и всю шнуровую книгу на рассмотрение. Он имеет при себе копииста.

– 19) Первого числа каждого месяца быть собранию, в котором присутствовать Доктору, Лекарям, Смотрителю и Бухгалтеру, и если в сем собрании положено будет что в пользу больных, о том предложить Главному Надзирателю.

– 20) Главному Надзирателю дать каждому из помянутых чинов, особо в силу сего общего положения, подробные наказы, или предписания за своей рукой на все представляющиеся случаи.

– 21) Сверх присылаемых и подаваемых Главному Надзирателю уведомлений, Доктору вести дневную записку, как о числе и звании больных, так и об их болезнях, о способах употребленных для излечения оных с приличными на то мнениями, дабы таковая книга могла впредь служить в советованиях Докторских, которой книге и быть тут хранимой в архиве.

ГЛ. XXVI. О Совестном Суде и его должности.

395. Понеже личная безопасность каждого верноподданного весьма драгоценна есть человеколюбивому Монаршему сердцу, и для того, дабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому нинаест приключению, либо по стечению различных обстоятельств, отягощающих судьбу его выше мер им содеянного, за благорассуждается Всемиловивейше учредить. Учреждаем и повелеваем установить в (каждой Губернии) *каждом Наместничестве* по одному Суду под названием *Совестный Суд*.

396. В Совестном Суде председатель судья Совестного Суда (Губернии) *Наместничества*, и заседают по Дворянским делам выбранные через 3 года Дворянами той Губернии 2 Члена, по городovým делам выбранные через 3 года той Губернии городами по очереди 2 Члена, по расправным делам выбранные через 3 года той Губернии селениями 2 Члена, люди добросовестные, законы знающие, и учение имеющие.

397. Совестный Суд вообще судит так, как и все прочие Суды по законам, но как Совестный Суд устанавливается быть преградой частной, или личной безопасности, и для того правила Совестного Суда во всех случаях должны быть 1) человеколюбие вообще, 2) почтение к особе ближнего, яко человеку, 3) отвращение от угнетения или притеснения человечества; и для того Совестный Суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел ему порученных, в чем пе-

ред Богом и перед Нашим Императорским Величеством подлежит во всякое время ответу и отчету.

398. Совестный Суд ни в какое дело сам собой не вступает, но принимается за дело, или по повелению Правления, или по сообщению другого места, или по прошению и челобитью.

399. Дела, касающиеся до таковых преступников, кои иногда более по несчастливому какому нинаестъ приключению, либо по стечению различных обстоятельств впали в прегрешения, судьбу их отягощения выше мер ими содеянного, также преступления, учиненные безумным, или малолетним, и дела колдунов, или колдовства, поелику в оных заключается глупость, обман и невежество, надлежит отсылать в Совестный Суд, который един право имеет учинить о вышеписанном решение.

400. Совестного суда должность есть в гражданских делах примирять тех спорящихся, кои просьбой прибегают в разбирательству Совестного Суда, для примирения же Совестный Суд требует от истца и ответчика или средств в силу узаконений к их примирению, и буде согласятся, то Совестный Суд укрепит их согласие печатью, или буде же не согласятся, то Совестный Суд требует от истца и ответчика назначения с каждой стороны по одному, или по два посредника на месте живущих (быть посредником никто из живущих в обществе отказать не должен) когда же посредники назначены и объявлены Совестному Суду, тогда на другой или на третий день посредники обще с Совестным Судом рассматривают дело, и потом изыскивают средство к примирению истца и ответчика, и на чем посредники согласятся, то и предложат Совестному Суду, который приложит печать к согласию посредников, и истец, и ответчик теряют право возобновлять впредь о том просьбу во всяком Судебном месте; а буде посредники не согласятся, тогда Совестный Суд предложит посредникам свое мнение, как примирить без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры или ябеды истца и ответчика (мнение же Совестного Суда основано быть долженствует на следующих правилах: 1) Доставить обеим сторонам законную честную и безтяжебную жизнь; 2) Злобу, распри и ссоры прекратить; 3) Доставить каждому ему принадлежащее; 4) Облегчить Судебные места примирением спорящихся лиц) буде же посредники и тогда не согласятся, то Совестный Суд призовет истца и ответчика, и предложит примирительные способы, и буде оные примут, то Совестный Суд укрепит печатью примирение их; буде же не примут, то Совестный Суд истцу и ответчику объявит, что Совестному Суду до той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит.

401. Буде кто пришлет прошение в Совестный Суд, что он содержится в тюрьме более 3 дней, и в те 3 дня ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те 3 дня не допрашиван, тогда Совестный Суд, по получении такового прошения, не выходя из присутствия, долженствует послать повеление, чтобы таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не в оскорблении Особы Императорского Величества, не по измене, не по смертоубийству, не по воровству, или разбою, был прислан и представлен в Совестный Суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражей, или не допрашиван. Повеления Совестного Суда в сем случае должны быть исполняемы, не мешкав ни часа, где получены будут, под взысканием пени трехсот рублей с Председателя, да по ста рублей с Заседателей, буде где в Судебном месте более суток оставят оные без исполнения, на дорогу же кладется срок по 25 верст на день. По представлении к лицу Совестного Суда в тюрьме содержащегося, буде Совестный Суд усмотрит, что проситель содержится не в оскорблении Особы Императорского Величества, не по измене, не по смертоубийству, не по воровству или разбою, то Совестный Суд, не выходя из присутствия, прикажет содержащегося в тюрьме освободить на поруки, как о его поведении, так и о представлении его к тому Суду в той Губернии, который он сам изберет, куда и дело его Совестный Суд отошлет, и такового правом Совестного Суда из тюрьмы освобожденного, по тому же делу в другой раз в тюрьму посадить никто уже да не дерзнет прежде решения его дела, дело же его кончить, как законами повелено. Буде же Совестный Суд усмотрит, что проситель содержится в вышеписанных винах, а именно в оскорблении Особы Императорского Величества, по измене, по смертоубийству по воровству или разбою, по которым и присылать не должно, или же проситель Совестному Суду ложно написал, что три дня содержится, и ему не объявлено, за что и он не допрашиван, или порук по себе не даст и не представит, тогда Совестному Суду надлежит возвратить просителя в тюрьму пуще прежней.

402. Буде кто не доволен решением Совестного Суда, тот имеет жалобу приносить в вышний Совестный Суд.

403. Совестный Суд всякий раз собирается в сроки, положенные для прочих Судебных мест, и когда дело есть.

ГЛ. XXVII. О Прокурорской и Стряпческой должности.

404. Вообще Губернский Прокурор и Губернские Стряпчие смотрят и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка законами опре-

деленного, и в производстве и отправлении самых дел. Они сохраняют целостность власти, установлений и интереса Императорского Величества, наблюдают, чтобы запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки.

405. Должность Губернского Прокурора.

– 1) Когда присланы будут новые общие узаконения, или учреждения, или указы в Губернию, или *Наместничество*, тогда для записания в книгу законов, учреждений и указов, Губернское Правление и Палаты выслушивают наперед заключения Губернского Прокурора, сей предложит им тогда новоизданный закон, учреждение или указ, с каким узаконением сходен, или каким узаконениям противен, или в отмену, или в поправление, или в дополнение которых.

– 2) Буде Губернский Прокурор где усмотрит злоупотребления, противные законам, учреждениям, или указам, то долженствует о том (прилично по тому случаю) напамятовать, и уведомить (Губернское) *Наместническое* Правление и Генерал-Прокурора, дабы злоупотребление поправлено было.

– 3) При начатии срочного заседания, Губернский Прокурор велит прочесть те статьи из законов, учреждений или указов, о коих мнит, что нужно возобновить в памяти для наивысшего соблюдения в силу присяги, порядка и правосудия в Присутственных местах; но чтение таковое да не продолжится более получаса.

– 4) Губернский Прокурор долженствует доносить (Губернскому) *Наместническому* Правлению все то что до сведения его дойдет, касательно до Губернского Правления обязанности, а именно 1) О неточном где в Судебном месте исполнении законов, учреждений и указов; 2) Буде где в (Губернии) *Наместничестве* есть непослушание, или ропот; 3) О ленивых в исполнении должности; 4) О медленности в исполнении повелений; 5) О медленности по делам в производстве; 6) О нарушении правил благочиния и о всяком причиняющемся многим соблазне, законам противном поступке, вине, или преступлении, 7) О запрещенной торговле или о помешательстве законам противном дозволенной торговле; 8) О нарушении общей тишины; 9) О нарушении в верности присяги, 10) О казенном и общественном ущербе.

– 5) Губернский Прокурор прилежно смотрит, чтобы в (Губернии) *Наместничестве*, одно место не присвоило себе власти и отправления дел учреждениями другому месту порученных, и чтобы дела вершились, а вершенные дела скоро и безостановочно самым делом по

решении исполнены были; и для того Губернский Прокурор должен спрашивать весьма часто: исполнено ли (в такое время, в которое начало и совершенство одного дела исполнено быть может) и буде не исполнено за чем, то Губернский Прокурор напоминать должен об исполнении, и затем в случае медления поступать, как в 4 пункте предписано.

– 6) Буде случится дело такого существа, что из одного родится сомнение, или запрос в которое место, или до какого места производство надлежит, или во всяком ином деле, где у Судей родиться может об узаконении сомнение, то сообщается то дело Губернскому Прокурору, и выслушивают его заключения прежде решения, и потом решать дело. Подобные же заключения Губернский Прокурор обязан сообщать Генерал-Прокурору, и от него принимать поправки, дабы повсюду одинаковое понятие принимали об общих установлениях.

– 7) Буде случится дело такого существа, что оно вместе и частное, и общественное, или частное, но касается и до казенного интереса, то сообщится Губернскому Прокурору, и выслушивают его заключение прежде решения.

– 8) Губернскому Прокурору для совета определяются Губернский Стряпчий уголовных дел и Губернский Стряпчий казенных дел, и почитается, что они все трое едиными устами говорят.

– 9) Губернскому Прокурору, или Губернским Стряпчим никто да не перебивает речь, но терпеливо и в молчании да выслушивают их заключения и предложения по должности.

– 10) *Наместническое* (Губернское) Правление и Палаты посредством Губернского Прокурора и Губернских Стряпчих сносятся сообщениями; и для того Губернский Прокурор и Губернские Стряпчие во всякое время входят как в (Губернское) *Наместническое* Правление, так и в Палаты.

– 11) Губернскому Прокурору подчинены, как прочие Прокуроры, так и Стряпчие (той Губернии) *того Наместничества*, и он должен принимать от них доношения, и об оных предлагать, где надлежит.

– 12) Буде Губернский Прокурор усмотрит за кем неисправление должности, то повинен доносить о том не токмо (Главкомандующему) *Генерал-Губернатору*, но и Генерал-Прокурору; ибо во всех делах Губернский Прокурор есть око Генерал-Прокурора.

– 13) Губернский Прокурор попечение имеет о прокормлении под стражей содержащихся, и чтобы дела сих людей скорее решение получили, и они бы скорее отправлены, или выпущены были; и для того

Губернский Прокурор должен ходить чаще по тюрьмам по крайней мере единожды в неделю, а именно по пятницам после обеда, дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и человеколюбию.

*406. Должность Губернского Стряпчего казенных дел
и Губернского Стряпчего уголовных дел.*

– 1) Губернский Стряпчий казенных дел, и Губернский Стряпчий уголовных дел как в 8 пункте должности Губернского Прокурора предписано, для того определяют, чтобы Губернскому Прокурору служить советом в случающихся делах его должности, и чтобы вместо Губернского Прокурора и именем его предлагать заключения в Палатах.

– 2) В случаях сомнения, до которого места дело надлежит, или в сомнении об узаконениях, о которых в 6 пункте должности Губернского Прокурора упомянуто, Губернский Прокурор и Губернские Стряпчие, посоветовав между собой, общим мнением решат сомнение, буде же все трое не одного мнения, то Губернского Прокурора голос перевес дает тому мнению Стряпчего, к которому он пристанет.

– 3) Губернских Стряпчих должность есть 1. дать заключения сходственные с сохранением общего законами установленного порядка, 2. производить жалобу, несмотря на лица, яко истцу, Губернскому Стряпчему казенных дел по казенным делам и по делам нарушающим общий порядок, или противным власти и присяжной должности; Губернский же Стряпчий уголовных дел производит жалобу, яко истец, по уголовным винам и преступлениям, нарушающим законы, всякий раз там где истца нет, но доказательства имеет, истцами же Губернские Стряпчие не иначе бывают, как донеся о том наперед (Губернскому) *Наместническому* Правлению, и показывая оному по делу тому свои доказательства, и получая от (Губернского) *Наместнического* Правления дозволение.

– 4) В рассуждении порученной должности, Губернские Стряпчие право имеют требовать в том месте, где они определены, сообщения всякого дела касающегося до них должности как например дела, касающиеся до казенного интереса, или ущерба в спорах о землях, казенные земли и права они защищать должны, дела нарушающие общий порядок, или противные власти и должности, дела, касающиеся до запрещенного сбора с народа, или зловредные взятки,

дела, касающиеся до общества, дела малолетних, кои опекунов не имеют, и прочие сему подобные в должность их входящие, или касающиеся до оной, отнюдь не входя однако в дела между частными людьми, не касающиеся до вышеписанного в сем пункте.

– 5) По сообщенным делам, или когда который Губернский Стряпчий сделался истцом, тогда по свойству дела он право имеет предложить Суду, и требовать или личной присылки к суду ответчика, или его поверенного, или представления ответчика на место в присутствии, или судебного повеления посадить ответчика под стражу, буде преступление такого рода, что законы сие повелевают, или наложения пени, или учинения выговора, или иных судебных приговоров по свойству дела: одним словом, Губернские Стряпчие право имеют по делам их должности производить в судебном месте, где они определены, жалобу, просьбу, просить следствия по производству дела, и до сочинения приговора предложить, чего в производстве не достает, переносить решенное дело из Нижних Судов в Верхние, смотреть и бдение иметь о сохранении порядка, каждому месту предписанного, и чтобы истцы и ответчики надлежащее к Суду и Судьям почтение сохраняли, чтобы Присутственные места собирались в свое время, и заседания имели в повеленное время, в случае же подозрения по делу на которого Заседателя, буде сам не удержится от присутствия, они ему о том прилично напоминать могут, чтобы пени в надлежащее время изысканы были, а они сами за всякое упущение подлежат двойному денежному взысканию, они же мирят споры и ссоры, могущие произойти как между Судей, так и между тяжущимися, когда о том дойдет до них требование.

– 6) В тяжбных делах Губернский Стряпчий может производить дело и без согласия Губернского Прокурора, выслушивая однако же его заключение. В уголовных же делах и в интересных Губернский Прокурор письменно даст свои заключения, по коим Губернские Стряпчие поступать должны.

– 7) Губернским Стряпчим запрещается по делам, до их должностей и до казенного интереса касающимся, подавать советы, кому бы то ни было, или вместо кого быть хожатыми.

– 8) Губернский Стряпчий уголовных дел, когда увидит производство и вины ответчика, тогда тотчас суду представит свои заключения; буде же суд оправдает ответчика, тогда Губернский Стряпчий, под опасением потеряния своего места, обязан представить ответчику донос и доносителя, буде ответчик того требовать будет, дабы

ясно и явно было, что Губернский Стряпчий уголовных дел не есть поклепатель невинности.

– 9) Губернские Стряпчие и Губернский Прокурор во время решения дела из присутствия выходят; судебные же места решат все дела по точной силе и словам закона, не смотря ни на чьи требования, или предложения.

– 10) Губернские Стряпчие в случае нужды один другого место заступает, когда которого нет, за пустое же вчинание иска повинны они платить все протори и убытки, лишиться своих мест, и вытерпеть то наказание, под которое кого подвести старались, буде явится, что с умысла кого поклепали.

407. О должности Прокуроров и Стряпчих при Верхнем Земском Суде, Губернском Магистрате и Верхней Расправе вообще.

Понеже для споспешествования правосудия, и для сохранения доброго законами установленного порядка в Судебных местах, сколь в рассуждении Судей, столь и в уважение истцов и ответчиков полезно есть, когда Судебные места снабжены народными людьми, коим предписано, и коих долг есть быть взыскателями исполнения узаконений, наказания преступлению, а невинности защитой; и для того определяется в Верхнем Земском Суде Прокурор, Стряпчий казенных дел, и Стряпчий уголовных дел, в Губернском Магистрате Прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел, в Верхней Расправе Прокурор, Стряпчий казенных дел, и Стряпчий уголовных дел.

408. О должности Прокурора при Верхнем Земском Суде, Губернском Магистрате и Верхней Расправе.

– 1) Буде которого из сих Судов Прокурор усмотрит злоупотребление противное законам, учреждениям, или указам, то долженствует о том (прилично по тому случаю) напамятовать, и уведомить Губернского Прокурора, дабы злоупотребление поправлено быть могло.

– 2) При начатии срочного заседания Прокурор велит прочесть те статьи из законов, учреждений, или указов, о коих мнит, что нужно возобновить в памяти для наивышшего соблюдения, в силу присяги, порядка и правосудия в Присутственных местах, но чтение таковое да не продолжится более получаса.

– 3) Всякий Прокурор долженствует доносить Губернскому Прокурору все то, что до сведения его дойдет, касательно до (Губернского) Наместнического Правления обязанности, а именно: того Верхнего Суда, или Губернского Магистрата, или в подсудном ведомстве, 1) о неточном в Судебном месте исполнении законов, учреждений

и указов, 2) буде где есть непослушание или ропот, 3) о ленивых в исполнении должностей, 4) о медлении в исполнении повелений, 5) о медлении по делам в производстве, 6) о нарушении правил благочиния и обо всяком причиняющемся многим соблазне, законам противном поступке, вине или преступлении, 7) о запрещенной торговле, или о помешательстве законам противном дозволенной торговле, 8) о нарушении общей тишины, 9) о нарушении в верности присяги, 10) о казенном и общественном ущербе.

– 4) Прокурор Верхнего которого Суда или Губернского Магистрата прилежно смотрит, чтобы в подсудном ведомстве того Суда, одно место не присвоило себе власти и отправления дел учреждениями другому месту порученных, и чтобы дела вершились, а вершенные дела скоро и безостановочно самым делом по решению исполнены были; и для того Прокурор должен спрашивать весьма часто, исполнено ли (в такое время, в которое и совершенство оного дела исполнено быть может) и буде не исполнено, зачем то Прокурор напоминать должен об исполнении, и затем в случае медления имеет о том донести Губернскому Прокурору.

– 5) Буде случится дело такого существа, что из оного родится сомнение, или вопрос, в которое место, или до какого места производство надлежит, или во всяком ином деле, где у Судей родиться может об узаконении сомнение, то сообщится то дело Прокурору, и выслушивают его заключения прежде решения, и потом решат дело. Подобные же заключения Прокурор обязан сообщать Губернскому Прокурору, и от него принимать поправления заключениям, сходственные общим установлениям.

– 6) Буде случится дело такого существа, что они вместе и частное, и общественное, или частное, но касается и до казенного интереса, то сообщается Прокурору, и выслушивают его заключение прежде решения.

– 7) Верхних Судов, или Губернского Магистрата Прокурору для совета определяются Стряпчий казенных дел, и Стряпчий уголовных дел, и почитается, что они все трое едиными устами говорят.

– 8) Верхних Судов, или Губернского Магистрата Прокурору, или Стряпчим никто да не перебивает речь; но терпеливо и в молчании да выслушивают их заключения и предложения по должности.

– 9) Оба Департамента Верхнего которого Суда и Верхние Суды между собой посредством своего Прокурора и Стряпчих сносятся сообщениями, и для того Прокурор и Стряпчие во всякое время входят всякий в присутствие своего места, где определены.

– 10) Буде Прокурор усмотрит за кем неисправление должности, то повинен доносить о том Губернскому Прокурору; ибо всякий Прокурор в Наместничестве есть око Губернского Прокурора.

– 11) Прокуроры и Стряпчие Верхних Судов подчинены Губернскому Прокурору, и к нему посылают доношения.

– 12) Прокурор попечение имеет о прокормлении под стражей содержащихся, и чтобы дела сих людей скорее решение получали, и они бы скорее отправлены были; и для того Прокурор должен ходить чаще по тюрьмам, по крайней мере единожды в неделю, а именно, по пятницам после обеда, дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и ходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно во всем их состоянию и человеколюбию.

*409. О должности Стряпчего уголовных дел
при Верхнем Земском Суде, Губернском Магистрате
и Верхней Расправе.*

– 1) При Верхних Судах Стряпчие казенных дел и Стряпчие уголовных дел, как в 7 пункте должности Прокурора Верхних Судов предписано, для того определяются, чтобы Прокурору служить советом в случающихся делах по его должности, и чтобы вместо Прокурора и именем его предлагать заключения в том Верхнем Суде, в котором они определены.

– 2) В случае сомнения, до которого места дело надлежит, или в сомнении об узаконениях, о которых упомянуто в 7 пункте должности Прокурора Верхних Судов, Прокурор и Стряпчий, посоветовав между собой, общим мнением решат сомнение; буде же все трое не одного мнения, то Прокурор доложится Губернскому Прокурору.

– 3) Верхних Судов Стряпчих должность есть 1) дать заключения сходственные с сохранением общего законами установленного порядка, 2) производить жалобу, несмотря на лица, яко истцу, Стряпчему казенных дел, и по казенным делам, по делам нарушающим общий порядок, или противным власти и должности, Стряпчий же уголовных дел производит жалобу, яко истец по уголовным винам и преступлениям законы нарушающим, всякий раз там, где истца нет, но доказательства имеет: истцами же Стряпчие не иначе бывают, как донеся о том Губернскому Прокурору, и показывая оному свои по тому делу доказательства, и получая от оного дозволение, или согласие.

– 4) В рассуждении порученной должности Стряпчие имеют право требовать в том месте, где они определены, сообщения всякого дела касательно до их должности, как например дела, касающиеся до ка-

зенного интереса, или ущерба в спорах о землях, казенные земли и права они защищать должны, дела нарушающие общий порядок, или противные власти и должности, дела касающиеся до запрещенного сбора с народа, или зловредные взятки, дела касающиеся до общества дела малолетних, кои опекунов не имеют, и прочие сему подобные в их должность входящие, или касающиеся до оной, отнюдь не входя однако в дела между частными людьми не касающиеся до вышеписанного в сем пункте.

– 5) По сообщенным делам, или когда который Стряпчий сделался истцом, тогда по свойству дела, Стряпчий имеет право предложить Суду и требовать или личной присылки к Суду ответчика, или его поверенного, или представления ответчика на место в присутствии, или повеления судебно посадить ответчика под стражу, буде преступление такого рода, что законы сие повелевают, или наложения пени, или учинения выговора, или иных удобных приговоров по свойству дела, одним словом Стряпчие имеют право по делам их должности производить в Судебном месте, где они определены, жалобу, просьбу, просить следствия по производству дела, и до сочинения приговора предложить, чего в производстве не достает, переносить решенное дело из Нижних Судов в Верхние, смотреть и бдение иметь о сохранении порядка каждому месту предписанного, и чтобы истцы и ответчики надлежащее к Суду и Судьям почтение сохраняли, чтобы Присутственные места собирались в свое время и сроки и заседания имели в повеленное время, в случае же подозрения по делу на которого Заседателя, буде сам не удержится от присутствия, то Стряпчие ему прилично о том напоминать обязаны, чтобы пени в надлежащее время взысканы были, а Стряпчие сами за всякое упущение подлежат двойному взысканию, они же мирят споры и ссоры, могущие произойти как между судей, так и между тяжущимися, когда о том дойдет до них требование.

– 6) Стряпчим запрещается по делам касающимся до их должности и до казенного интереса, подавать советы, кому бы то ни было, или вместо кого быть хожатыми.

– 7) Стряпчий уголовных дел когда увидит производство и вины ответчика, тогда тотчас представит Суду свои заключения; буде же Суд оправдает ответчика, тогда Стряпчий, под опасением потеряния своего места, обязан представить ответчику донос и доносителя, буде ответчик того требовать будет, дабы ясно и явно было, что Стряпчий уголовных дел не есть поклепатель невинности.

– 8) Прокурор и Стряпчие во время решения дела из присутствия выходят; Судебные же места решат все дела по точной силе и словам закона, несмотря ни на чьи требования или предложения.

– 9) Стряпчие в случае нужды один другого место заступает, когда которого нет, за пустое же вчинание повинны они заплатить все проторы и убытки, лишиться мест и вытерпеть то наказание, под которое кого подвести старались, буде явится, что с умысла кого поклепали.

410. Должность Уездного Стряпчего.

– 1) Уездный Стряпчий по учиненной своей присяге долженствует бдение иметь, дабы в уезде ничего противного власти, интересу, законам, учреждениям и повелениям Императорского Величества и общему благу не происходило, буде же паче чаяния что сему противное усмотрит, то невзирая на лица сильных, должен о том сообщить Губернскому Прокурору, и по его повелению или согласию производить иск.

– 2) Непорядки в Судебных местах того уезда, произойти могущие как от присутствующих, так и от тяжущихся, в противность законам, учреждениям и повелениям Императорского Величества, уездный Стряпчий должен записывать, присутствующим пристойным образом он напоминать и их остерегать обязан, тяжущихся же он унимает, и буде его кто не послушает, то властен он призвать в надлежащее место к ответу, или для учинения выговора, или наложения пени, или поступить как закон гласит.

– 3) Уездный Стряпчий в округе своем обязан наблюдать, дабы Суды в предписанный срок собирались, или же по повелению чрезвычайные заседания имели, чтобы решенные дела исполнение получали, чтобы никому в уезде обиды, или притеснения, или угнетения ни от кого не учинилось, и для того сообщается ему от всех в уезде Судов реестр решенным делам, дабы за действительным исполнением решений смотреть мог, в чем обязан отвечать перед (Губернским) *Наместническим* Правлением.

– 4) Уездному Стряпчему поручается смотрение в уезде, дабы все общие учреждения везде в своей силе сохраняемы были, и все обнародованные законы, учреждения и указы наблюдаемы были, и буде где усмотрит неисполнение оных, то доносит о том Губернскому Прокурору, и жалобу не иначе производит, как по повелению, или согласию Губернского Прокурора, где по законам повелено.

– 5) Буде Уездный Стряпчий усмотрит многим, или общий соблазн от какого явного порока или греха, то обязан объявить о том Губерн-

скому Прокурору, и вчинать иск, где по законам повелено, также Уездному Стряпчему поручается смотрение, чтобы Судом опороченные люди, или чести лишенные, или в торговых наказаниях бывшие, или лишенные общества добрых людей, или те, коих по бесчестному и порочному поведению чуждаться и мерзить должно, нигде в обществе явно терпимы не были, и буде где таковых в многолюдном собрании усмотрит, то имеет право выводить их из общества и отдать под стражу на три дня, дабы добрые и честные люди не были смешаны с опороченными и бесчестными.

– 6) Уездный Стряпчий наблюдает и то, чтобы почтение к Судьям от челобитчиков сохраняемо было, и чтобы для недельных причин на Судей подозрения не показывали и Судей не презирали; если же то кем учинится, то Уездный Стряпчий по должности своей жалобу приносить может, где надлежит.

– 7) Уездный Стряпчий должен смотреть, дабы при наложении пени действительно она взыскана была, ему же из оной казне принадлежащей уступается третья часть.

– 8) Уездный Стряпчий входит в Судебные места того уезда и города во всякое время, во время же решения дела выходит из присутствия.

– 9) Буде же уездный Стряпчий проронит, или упустит дело по его должности, и дело таковое делается гласно без него, а он знал, и Губернскому Прокурору не доносил и жалобы не производил, то наказан будет по мере и важности его упущения лишением места, или чина, или чести, или как повелевают законы в подобном случае.

ГЛ. XXVIII. О пребывании Правления Судебных мест и определенных людей Императорского Величества.

411. В Губернском городе заседание и пребывание имеют.

Правление (Губернское) *Наместничества*.

Палата Уголовного Суда.

Палата Гражданского Суда.

Казенная Палата.

Комендант (Обер-Полицеймейстер).

Верхний Земский Суд.

Губернского города округа Уездный Суд.

Губернского города округа Дворянская Опек.

Губернского города округа Нижний Земский Суд, когда в силе его должности не в уезде.

Губернского города округа уездный Казначей с казной.

Губернского города округа присяжный Землемер, Доктор, Лекарь, подлекари, лекарские ученики, буде в уезде по своей должности дела не имеют.

Губернского города городовые Старосты и Судьи Словесного Суда.

Губернского города Городовой Магистрат.

Губернского города Городовой Сиротский Суд.

Губернский Магистрат.

Губернского города округа Нижняя Расправа, где есть.

Верхняя Расправа.

Приказ Общественного Призрения.

Совестный Суд (Губернии) *Наместничества*.

Губернского города округа уездный Стряпчий, когда нигде дела нет.

412. В уездном городе пребывание и заседание имеют.

Комендант, или Городничий.

Того округа Уездный Суд.

Дворянская Опек.

Нижний Земский Суд, когда в силе его должности не в уезде.

Уездный Казначей с казной.

Присяжный Землемер.

Доктор, Лекарь, подлекари, лекарские ученики, буде в уезде по своей должности дела не имеют.

Уездного города городовые Старосты и Судьи Словесного Суда.

Уездного города Городовой Магистрат.

Уездного города Городовой Сиротский Суд.

Нижняя Расправа, где есть.

Уездный Стряпчий, когда нигде в уезде дела нет.

Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи. Часть вторая¹.

ГЛ. XXIX. Как Правление Губернское, Палаты и Судебные Верхние и Нижние места между собой поступать имеют.

413. – 1) Правление Губернское наравне есть с Коллегиями, и для того кроме Императорского Величества и Сената ни от кого не при-

¹ Хотя сия часть издана 1780 года января 4, но здесь помещается для соединения учреждения о Губерниях в одно целое.

нимает законов и указов, и ни к кому иному не подает и не присылает рапортов и доношений; 2) власть Правления Губернского далее той Губернии, где учреждена, не распространяется; 3) Правление Губернское с равным ему местом, в чем по делам законная нужда случится, сносится, сообщает с прописанием причин: да благоволит Правление Губернское приказать, или послать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать; то же с Палатами той или другой Губернии, ибо они суть Департаменты Коллегий; 4) Правление Губернское во все места ему подчиненные посылает указы, и от оных мест принимает рапорты и доношения.

414. 1) Палаты ничто иное суть, как Департаменты Коллегий, и для того, кроме Императорского Величества и Сената ни от кого не принимают законов и указов и ни к кому иному не подают и не присылают рапортов и доношений; 2) власть Палат далее той Губернии, где учреждены, не распространяется; 3) Палата с равным ей местом, в чем по делам законная нужда случится, сообщает с прописанием законных причин: да благоволит приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать, тоже и с Губернским Правлением и с Палатами той или другой Губернии, ибо они наравне суть с Коллегиями; 4) каждая Палата в подчиненные ей места посылает указы, и от оных принимает рапорты и доношения; 5) каждая Палата по делам порученным другой Палаты да воздержится писать, или послать с повелением в подчиненные места.

415. Понеже все Правления Губернские и Палаты, равно Коллегиям, обязаны суть поспешествовать доброму порядку; и для того во всяком случае, где служба Императорского Величества, дело общего блага и сила того требует, Правления Губернские и Палаты другу другу руку помощи подают к утверждению законов, правосудия и всякого добра, и к отвращению вред наносящего службе Императорского Величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

416. – 1) Верхний Земский Суд принимает указы и повеления от Правления Губернского и Палат той Губернии, где Верхний Земский Суд учрежден, и оным подает рапорты и доношения; 2) власть Верхнего Земского Суда далее своего подсудного ведомства в той Губернии, где учрежден, не распространяется; 3) Верхний Земский Суд в подчиненные оному места, то есть, в Уездные Суды, в Дворянские Опеки, в Нижние Земские Суды посылает указы, и от оных принимает рапорты и доношения; 4) Верхний Земский Суд хотя между рав-

ными оному местами, а именно: Губернским Магистратом и Верхней Расправой есть первый; однако в чем по делам законная нужда случится, с оными сносится, сообщает с прописанием законных причин да благоволит Губернский Магистрат, или Верхняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать; то же и с Верхними Судами и Губернским Магистратом другой Губернии; 5) Верхний Земский Суд в подчиненные места других Верхних Судов да воздержится писать, или послать с повелением; 6) Верхний Земский Суд, буде нужда случится напоминать или понуждать другое какое верхнее или нижнее ему неподчиненное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

417. – 1) Губернский Магистрат принимает указы и повеления от Правления Губернского и Палат той Губернии, где Губернский Магистрат учрежден, и оным подает рапорты и доношения; 2) власть Губернского Магистрата далее своего подсудного ведомства в той Губернии, где учрежден, не распространяется; 3) Губернский Магистрат в подчиненные оному места, то есть в городовые Магистраты и Ратуши, в городовые Сиротские Суды посылает указы, и от оных принимает рапорты и доношения; 4) Губернский Магистрат, быв между равными оному местами, а именно: Верхним Земским Судом и Верхней Расправой, средней, в чем по делам законная нужда случится, с оными сносится, сообщает с прописанием законных причин да благоволит Верхний Земский Суд, или Верхняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично или нужно писать, то же и с Губернским Магистратом и Верхними Судами другой Губернии; 5) Губернский Магистрат в подчиненные места Верхнего Земского Суда и Верхней Расправы да воздержится писать, или послать с повелением, 6) Губернский Магистрат, буде нужда случится напоминать, или понуждать другое какое верхнее или нижнее, ему неподчиненное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

418. – 1) Верхняя Расправа принимает уезды и повеления от Правления Губернского и Палат той Губернии, где Верхняя Расправа учреждена, и оным подает рапорты и доношения, 2) власть Верхней Расправы далее своего подсудного ведомства в той Губернии, где учреждена, не распространяется; 3) Верхняя Расправа в подчиненные оной места, то есть, в Нижние Расправы и в Нижние Земские Суды (где Нижние Земские Суды Верхней Расправе подчинены, а не

Верхнему Земскому Суду) посылает указы, и от оных принимает рапорты и доношения; 4) Верхняя Расправа, быв между равными оной местами, а именно Верхним Земским Судом и Губернским Магистратом, последней, в чем по делам законная нужда случится, с оными сносится, сообщает, с прописанием законных причин да благоволит Верхний Земский Суд, или Губернский Магистрат приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично или нужно писать; то же и с Верхними Судами и Губернским Магистратом другой Губернии, 5) Верхняя Расправа в подчиненные места Верхнего Земского Суда и Губернского Магистрата да воздержится писать, или послать с повелением; 6) Верхняя Расправа, буде нужда случится, напоминать или понуждать другое какое верхнее или нижнее оной неподчиненное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

419. Понеже все судебные места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку, для сохранения которого в целости они установлены, и для того во всяком случае, где служба Императорского Величества, дело общего блага и сила законов того требует, Верхний Земский Суд, Губернский Магистрат и Верхняя Расправа друг другу руку помощи подавать обязаны к утверждению законов, правосудия и всякого добра, и к отвращению вред наносящего службе Императорского Величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

420. – 1) Уездный Суд принимает указы и повеления от Правления Губернского, Палат и Верхнего Земского Суда, которому он подчинен в той Губернии, и к оным местам присылает рапорты и доношения; 2) Уездного Суда власть далее того округа, где учрежден, не распространяется, 3) Уездный Суд в Нижний Земский Суд того округа при указе, а к Городничему того города при сообщении посылает свои приговоры, определения и решения для исполнения, и от Нижнего Земского Суда принимает рапорты, а от Городничего получает сообщение об исполнении, 4) Уездный Суд хотя между равными оному местами, а именно Дворянской Опекой, Городничим, Уездным Казначеем, Городовым Магистратом, Ратушей, Городовым Сиротским Судом и Нижней Расправой, есть первый, однако в чем по делам законная нужда случится, сносится, сообщает с прописанием законных причин да благоволит Дворянская Опекa, или Городничий, или Уездный Казначей, или Городовой Магистрат, или Ратуша, или Городовой Сиротский Суд, или Нижняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично

но или нужно писать; то же и с Уездным Судом и прочими равными Судиами другого округа, или города, и посада, 5) Уездный Суд в подсудное ведомство другого равного оному Суда да воздержится писать, или послать свои приговоры, определения и решения; 6) Уездный Суд буде нужда случится напоминать или понуждать другое какое верхнее, или равное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

421. – 1) Дворянская Опека принимает указы и повеления от Правления Губернского, Палат и Верхнего Земского Суда, которому она подчинена в той Губернии, и к оным местам присылает рапорты и доношения; 2) Дворянской Опеки власть далее того округа, где учреждена, не распространяется; 3) Дворянская Опека в Нижний Земский Суд того уезда при указе, а к Городничему того города при сообщении посылает свои приговоры, определения и решения для исполнения, и от Нижнего Земского Суда принимает рапорты, а от Городничего получает сообщение об исполнении; 4) понеже Дворянская Опека учреждена при Уездном Суде, и с оным наравне есть, и для того с Уездным Судом, Городничим, Уездным Казначеем, Городовым Магистратом, Ратушей, Городовым Сиротским Судом и Нижней Расправой, в чем по делам законная нужда случится, сносится, сообщает с прописанием законных причин да благоволит Уездный Суд, или Городничий, или Уездный Казначей, или Городовой Магистрат, или Ратуша, или Городовой Сиротский Суд, или Нижняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично или нужно писать; то же и с Дворянской Опекой и прочими равными Судиами другого округа, или города, или посада; 5) Дворянская Опека в подсудное ведомство другого равного оному Суда да воздержится писать, или послать свои приговоры, определения и решения; 6) Дворянская Опека, буде нужда случится напоминать, или понуждать другое какое верхнее, или равное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

422. – 1) Городовой Магистрат или Ратуша принимает указы и повеления от Правления Губернского, Палат и Губернского Магистрата, которому он подчинен в той Губернии и к оным местам присылает рапорты и доношения; 2) Городового Магистрата, или Ратуши власть далее того города, или посада, где учреждены, и в оном городе или посаде записанного гражданства, не распространяется; 3) Городовой Магистрат к Городничему того города при сообщении посылает свои приговоры, определения и решения для исполнения, и от

оного получает сообщение об исполнении; 4) Городовой Магистрат или Ратуша, быв между равными оному местами, а именно Уездным Судом, Дворянской Опекой, Городничим, Уездным Казначеем, Городовым Сиротским Судом и Нижней Расправой, средний, в чем по делам законная нужда случится, с оными сносятся, сообщает с прописанием законных причин: да благоволит Уездный Суд, или Дворянская Опека, или Городничий, или Уездный Казначей, или Городовой Сиротский Суд, или Нижняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать; то же и с Городовым Магистратом и прочими равными Судами другого округа, или города, или посада; 5) Городовой Магистрат или Ратуша в подсудное ведомство другого равного оному Суда да воздержится писать, или послать свои приговоры, определения и решения; 6) Городовой Магистрат или Ратуша, буде нужда случится напоминать или понуждать другое какое верхнее или равное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

423. – 1) Городовой Сиротский Суд принимает указы и повеления от Правления Губернского, Палат и Губернского Магистрата, которому он подчинен в той Губернии, и к оным местам присылает рапорты и доношения; 2) Городового Сиротского Суда власть далее того города, где учрежден, и в оном городе записанного гражданства не распространяется; 3) Городовой Сиротский Суд к Городничему того города при сообщении посылает свои приговоры, определения и решения для исполнения, и от оного получает сообщения об исполнении; 4) Понеже Городовой Сиротский Суд учрежден при Городовом Магистрате, и с оным наравне есть, и для того с Уездным Судом, с Дворянской Опекой, Городничим, Уездным Казначеем, с Городовым Магистратом, Ратушей и Нижней Расправой, в чем по делам законная нужда случится, сносятся, сообщает с прописанием законных причин: да благоволит Уездный Суд, или Дворянская Опека, или Городничий, или Уездный Казначей, или Городовой Магистрат, или Ратуша, или Нижняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать; то же и с Городовым Сиротским Судом и прочими равными Судами другого округа, или города, или посада; 5) Городовой Сиротский Суд, в подсудное ведомство другого суда да воздержится писать, или послать свои приговоры, определения и решения; 6) Городовой Сиротский Суд, буде нужда случится, напоминать, или понуждать

другое какое верхнее или равное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

424. – 1) Нижняя Расправа принимает указы и повеления от Правления Губернского, Палат и Верхней Расправы, которой она подчинена в той Губернии, и к оным местам присылает рапорты и доношения; 2) Нижней Расправы власть далее ее подсудного ведомства, для которого учреждена, не распространяется; 3) Нижняя Расправа в Нижний Земский Суд ее подсудного ведомства (тут, где сей подчинен Верхней Расправе) при указе, где же Нижний Суд не подчинен Верхней Расправе, то к оному так, как и к Городничему того города, при сообщении посылает свои приговоры, определения и решения для исполнения, и от Нижнего Земского Суда принимает рапорты, а от Городничего получает сообщение об исполнении; 4) Нижняя Расправа, быв между равными оной местами, а именно: Уездным Судом, Дворянской опекой, Городничим, Уездным Казначеем, Городовым Магистратом, Ратушей и Городовым Сиротским Судом; последней, в чем по делам законная нужда случится, с оными сносятся, сообщает с прописанием законных причин: да благоволит Уездный Суд, или Дворянская опека, или Городничий, или Уездный Казначей, или Городовой Магистрат, или Ратуша, или Городовой Сиротский Суд приказать или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать; то же и с Нижней Расправой и прочими равными Судами другого округа, или города, или посада; 5) Нижняя Расправа в подсудное ведомство другого Суда да воздержится писать, или послать свои приговоры, определения и решения; 6) Нижняя Расправа, буде нужда случится напоминать и понуждать другое какое верхнее или равное место об исполнении по законам, то о том представляет доношением своему Правлению Губернскому.

425. – 1) Городничий принимает указы и повеления от Главного командующего, Губернатора, Правления Губернского и Палат, и к оным посылает рапорты и доношения, от Приказа же Общественного Призрения и Совестного Суда, Городничий принимает предложение и наставление, и к ним посылает уведомления, 2) Городничего власть далее того города, где определен, и того города предместий и слобод не распространяется. Буде же о ведомстве предместья, или слободы Городничего где спор или сомнение окажется, то о сем точное решение принадлежит Правлению Губернии, 3) Городничий исполняет к нему присланные от судебных мест приговоры, определения и решения, и об исполнении доносит и сообщает куда надлежит, 4) Городничий, в чем по делам законная нужда случится, с Уездным

Судом, Дворянской Опекой, Уездным Казначеем, Городовым Магистратом, Ратушей, Городовым Сиротским Судом, Нижней Расправой, Нижним Земским Судом и Земским Исправником сносится сообщениями, прописывая законные причины; то же и с Городничим и прочими равными местами другого города, округа, или посада, 5) Городничий в подсудное ведомство другого места да воздержится вступаться, 6) Городничий, буде нужда случится напоминать, или понуждать какое судебное место города или округа об исполнении по законам, то Городничий о том представляет доношением своему Правлению Губернскому; 7) Городничий сообщает Уездному Стряпчему, что он законам противное подходящее под Стряпческую должность где усмотрит, или достоверно проведает, о том же доносит и Правлению Губернскому.

426. – 1) Уездный Казначей принимает указы и повеления от Государственного Казначея, Главногокомандующего, Губернатора, Правления Губернского и Казенной Палаты, и к оным посылает рапорты и доношения; 2) Уездного Казначея ведомство далее того города, или округа, где он определен, не распространяется; 3) Уездный Казначей со всеми судебными местами того города и округа, в чем по делам законная нужда случится, сносится и сообщает прописывая законные причины, 4) Уездный Казначей в подсудное ведомство других мест не вступается, и ни до каких иных казенных сборов или доходов, окроме с того города или уезда собираемых, и в оном городе и округе находящихся да не коснется; 5) Уездный Казначей, буде нужда случится напоминать и понуждать другое какое место об исполнении по законам, то о том представляет доношением Казенной Палате.

427. – 1) Нижний Земский Суд и Земский Исправник принимают указы и повеления от Главногокомандующего, Губернатора, Правления Губернского, Палат, Верхнего Земского Суда, Верхней Расправы (тут, где оный подчинен Верхней Расправе), Уездного Суда, Дворянской Опеки, Нижней Расправы (тут, где Нижний Земский Суд подчинен Верхней Расправе) и к оным посылает рапорты и доношения; от Приказа же Общественного Призрения и Совестного Суда принимают предложения и наставления, и к оным посылают уведомления; 2) Нижнего Земского Суда и Земского Исправника власть далее того уезда, где учрежден и определен, не распространяется, 3) Нижний Земский Суд и Земский Исправник с Городничим, уездным Казначеем, Городовым Магистратом, Ратушей, Городовым Сиротским Судом, Нижней Расправой (тут, где Нижний Земский Суд не подчинен

Верхней Расправе) в чем по делам законная нужда случится, сносят сообщениями, прописывая законные причины; то же и с Нижним Земским Судом и Земским Исправником и прочими местами другого округа; 4) Нижний Земский Суд и Земский Исправник в подсудное ведомство другого места да воздержатся вступаться; в случае же наводнения, или лесного пожара, или погони и поимки разбойников, или воров, или беглых людей, тогда Земский Исправник или его Заседатели продолжают взятые против наводнения, лесного пожара предосторожности, или погони за разбойниками, ворами или беглыми людьми и в соседнем округе, дав, не мешкав, знать соседнему Исправнику и не продолжая более переход меж округов, как до тех пор, пока о том уведомится того округа Земский Исправник, и сам за то дело примется, обыватели же соседнему Исправнику, в таковых законах предписанных случаях, да подадут руку помощи и для предохранения общей безопасности Земскому Исправнику.

428. Понеже все Судебные места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку; и для того во всяком случае, где служба Императорского Величества, дело общего блага и ила законов того требуют, Уездный Суд, Дворянская Опека, Городничий, Уездный Казначей, Городовой Магистрат, Ратуша, Городовой Сиротский Суд, Нижняя Расправа, Нижний Земский Суд и Земский Исправник, друг другу руку помощи подавать обязаны, к исполнению законов, отправлению правосудия и должностей, сохранения благочиния и поспешению всякого добра, и к отвращению вред наносящего службе Императорского Величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

429. – 1) Приказ Общественного Призрения, кроме Императорского Величества и Сената, ни от кого не принимает законов и указов; повеления же Главнокомандующего сходственные с установлениями Приказа Общественного Призрения исполняет, и ни к кому иному не подает и не присылает рапортов и доношений, 2) Приказ Общественного Призрения хотя и считается ниже Правления Губернского и Палат, но от оных независим есть, и для того, когда по делам законная нужда случится, с оными сносится, сообщает, прописывая законные причины, и от Правления Губернского и Палат равномерно же принимает и получает; то же и с Верхними Судиами и Губернским Магистратом той или другой Губернии, 3) власть Приказа Общественного Призрения далее той Губернии, где учрежден, не распространяется; 4) Приказ Общественного Призрения по единому подвигу благотворительных дел, ему вверенных, посылает предложения к Дворян-

ским Предводителям, в Уездные Суды, Дворянские Опеки, к Городничим, Городовым Главам, в Городовые Магистраты, Ратуши, Городовые Сиротские Суды Нижней Расправы, Нижние Земские Суды и к Земским Исправникам, и от оных получает уведомления, 5) Приказ Общественного Призрения от дел порученных другим местам да воздержится, 6) по делам Приказа Общественного Призрения дозволяется казенным Стряпчим быть хожатыми в пользу и защищение правды того Приказа; в чем казенные Стряпчие и обязаны дать отчет Приказу Общественного Призрения; 7) Приказ Общественного Призрения, буде нужда случится напоминать или понуждать какое Судебное место об исполнении по законам, то о том доносит Главкомандующему, или сообщает Правлению Губернии.

430. – 1) Совестный Суд, кроме Императорского Величества, Сената и Вышнего Совестного Суда, ни от кого не принимает законов и указов, и ни к какому иному не подает и не присылает рапортов и доношений; 2) Совестный Суд, по основанию своему, независим быть долженствует в своих делах ни от которого Судебного места в Губернии, но дабы Совестный Суд Губернии под приличной защитой и присмотром для пользы и порядочного отправления дел, ему вверенных, быть мог, то Совестный Суд подчиняется Главкомандующему, а в небытность его, Правлению Губернскому. Совестный Суд принимает от них предложения, и подает им уведомления, но такие предложения от Главкомандующего и Правления Губернского, Совестный Суд при течении или решении дел отнюдь не инако уважает, как только, сколько оные сходствуют с точной силой законов; 3) власть Совестного Суда далее той Губернии, где учрежден, не распространяется. 4) Совестный Суд посылает при предложении свои приговоры, определения и решения для исполнения, куда надлежит, то есть: или в Нижний Земский Суд, или к Городничему, и от них получает уведомление об исполнении; 5) Совестный Суд, когда по делам законная нужда случится, сносится сообщениями, прописывая законные причины с Палатами, Верхними Судами и Губернским Магистратом той или другой Губернии, а в прочие места пишет предложения и от них принимает уведомления; 6) Совестный Суд от дел не ему порученных да воздержится; 7) Совестный Суд, буде нужда случится напоминать или понуждать какое Судебное место об исполнении по законам, то о том да предложит Правлению Губернскому.

431. Когда все правила в сих учреждениях поспешествуют правосудию и вообще порядок дел, а из оных замыкающие в себе должности

Приказа Общественного Призрения и Совестного Суда, суть аки два источника навеки льющие благодеяния несчастным и бедствующим в роде человеческого, и сопрягающие милость и суд воедино: то как можно, чтобы сердца подданных, в коих не угасли сродная жалость и любовь к ближнему, чувствами своими не были тут соподобны величайшему Монаршему человеколюбию, коего плод предостойный есть сие деяние; ибо в сих обоих законоположениях Императорское Величество благодать и добротворение совершает для своего народа, призывая к исполнению в том намерении своих людей добродетельных, на коих должно возлагать служение, как в Совестном Суде, внимающем купно гласу закона и гласу человеколюбия, так и в Приказе Общественного Призрения, где от их помощи и управления зависеть будет воспитание, содержание и охранение сограждан, всех средств к тому судьбой лишенных, как и заключение вредных и развращенных исправление.

Монаршее желание не удовлетворится тут иной жертвой от Судей обоих сих Правительств, как только судом правым, непорочной их совестью, рачением о своем звании, с коими в душевном незлобии да поступают во всех делах им предлежащих, боясь сердевидца Бога и закона, стыда и поношения от сограждан за всякое прегрешение против должности и правды, еже да не сбудется ни с единым избранным к сему служению.

432. Понеже для благоустройства как вообще, так и подробно нужно и полезно есть повсюду установить наивозможнейший во всем порядок; и для того за благо рассуждается, во отвращение всякого спора и неустройства в Губернии между употребленными особами, людем и установленным местам Императорского Величества единожды означить в торжественные собрания, как кому за кем следовать надлежит нижеследующим расписанием, дабы во всяком настоящем случае, всяк бесспорно с подобающим благочинием занять мог ему принадлежащее место.

I. Главнокомандующий.

II. Правление Губернское, то есть: впереди Губернатор или Правитель, потом два Советника в ряд.

III. Казенная Палата, то есть: впереди Вице-Губернатор, или Поручик Правителя, потом Директор Экономии, Советник рядом, за ними два Ассессора и Губернский Казначей рядом.

IV. Палата Уголовного Суда, то есть впереди Председатель, потом два Советника рядом, за ними два Ассессора рядом.

V. Палата Гражданского Суда, то есть впереди Председатель, потом два Советника рядом, за ними два Ассессора рядом.

VI. Губернский Прокурор, потом Губернский Стряпчий казенных дел, Губернский Стряпчий Уголовных дел рядом.

VII. Совестьный Суд, то есть впереди Судья Совестьного Суда Губернии, потом два Дворянские Заседателя рядом, за ними два гражданские Заседателя рядом.

VIII. Уездный Стряпчий.

IX. Нижний Земский Суд, то есть: впереди Заседатели, сколько их налицо, по два в ряд, потом Земский Исправник.

X. Нижняя Расправа, то есть впереди Заседатели по два или по три в ряд, потом Расправный Судья.

XI. Верхняя Расправа, то есть: впереди десять Заседателей, по два или по три в ряд, потом Председатели рядом.

XII. Верхней Расправы Прокурор, потом Стряпчий казенных дел, Стряпчий уголовных дел.

XIII. Городовые Старосты и Судьи Словесного Суда в ряд, потом Городовой Магистрат, то есть Ратманы впереди, за ними Бургомистры.

XIV. Городничий.

XV. Губернский Магистрат, то есть: Заседатели впереди по три в ряд, потом Председатели рядом.

XVI. Губернского Магистрата Прокурор, потом Стряпчий казенных дел, Стряпчий уголовных дел.

XVII. Уездный Казначей и Землемер присяжный.

XVIII. Уездный Суд, то есть впереди Заседатели рядом, потом уездный Судья.

XIX. Верхний Земский Суд, то есть: впереди десять Заседателей по два в ряд, потом Председатели рядом.

XX. Верхнего Земского Суда Прокурор, потом Стряпчий казенных дел, Стряпчий уголовных дел.

XXI. Дворянский Предводитель Губернии, потом уездные Дворянские Предводители по два в ряд, за ними дворяне.

XXII. Городской Глава, потом мещане.

Сочинена в 1775 году.

Гл. XXX. О должностях Верхнего Надворного Суда.

433. В столице Императорского Величества учреждается Верхний Надворный Суд.

434. В Верхнем Надворном Суде заседают первый и второй Председатели, 2 Советника и 4 Ассессора.

435. При Верхнем Надворном Суде определяется Прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел.

436. Верхнего Надворного Суда первый и второй Председатели, буде чина выше того не имеют, считаются в 6 классе за уряд, пока в должности пребывают.

437. Верхнего Надворного Суда Советники и Прокурор, буде чина выше того не имеют, считаются в 7 классе за уряд, пока в должности пребывают.

438. Верхнего Надворного Суда Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел, буде чина выше того не имеют, считаются в 8 классе за уряд, пока в должности пребывают.

439. Верхнего Надворного Суда Ассессоры, буде чина выше того не имеют, считаются в 9 классе за уряд, пока в должности пребывают.

440. Председателей Верхнего Надворного Суда Сенат, избирая достойных людей на каждое порожнее место по 2, внесет о том доклад к Императорскому Величеству, и ожидает повеления.

441. Верхнего Надворного Суда Советники, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел и Ассессоры определяются Сенатом.

442. Прокурор Верхнего Надворного Суда определяется Сенатом, по предложению Генерал-Прокурора.

443. Верхний Надворный Суд разделяется на два Департамента.

444. Первому Департаменту Верхнего Надворного Суда поручается Суд уголовных дел.

445. Второму Департаменту Верхнего Надворного Суда поручается суд гражданских дел.

446. В первом Департаменте Верхнего Надворного Суда заседает первый Председатель, один Советник и два Ассессора, во втором же заседает второй Председатель, один Советник и два Ассессора.

447. Буде же не случится уголовных дел, тогда оба Департамента разделяют труд в отправлении Гражданского правосудия.

448. Верхнему Надворному Суду подчинен Нижний Надворный Суд, в той же столице учрежденный.

449. В Верхний Надворный Суд вносятся по апелляции на Нижний Надворный Суд, в той же столице учрежденный, все дела, жалобы и тяжбы, случающиеся между пребывающими в столице по службе военной, придворной и гражданской, також по делам, промыслам и упражнениям своим и между всякими разночинцами, не имеющими в той Губернии, где столица Императорского Величества, и где

сей Суд учрежден, никаких деревень, земель, домов и других недвижимых имений, по которым бы они подлежали судам Верхнего Земского суда, или Губернского Магистрата, или же Верхней Расправы, в той Губернии установленных; где же Верхний и Нижний Надворные Суды не учреждены, там все таковые ведомы судом и расправой в установленных местах, до которого кто по званию и состоянию своему принадлежит.

450. Запрещается Верхнему Надворному Суду судить дела в действительной военной службе находящихся чинов другие, как только те, кои по апелляции на Нижний Надворный Суд войти могут, по долгам и другим обязательствам гражданским, дела же, касающиеся до преступлений по службе и должности, да будут предоставлены единственно суду воинскому, на основании военных узаконений.

451. Запрещается Верхнему Надворному Суду судить дела дворянства, или иных людей, деревни, земли, дома или другое недвижимое имение в той Губернии, где сей Суд учрежден, имеющих.

452. Запрещается Верхнему Надворному Суду отправлять и производить дела, касающиеся до недвижимых имений, лежащих в других Губерниях, где всегда и разбор об них чинен быть должен.

453. Буде кто недоволен решением Верхнего Надворного Суда, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду, и тогда жалобу свою для ревизии внести может в Палату, в которую дело подлежит, но наперед да внесет 100 рублей. Сии деньги в Верхнем Надворном Суде верно и хранятся до решения Палаты; сверх же того переноситель да распишется вместо присяги, что он по истине думает, что он правое дело имеет, или Стряпчий его тоже учинит, и буде Палата по ревизии дела его обвинит, тогда внесенные деньги останутся в Верхнем Надворном Суде, и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Верхнего Надворного Суда, по прошествии всякого года. Стряпчие казенных и уголовных дел от взноса ста рублей увольняются; ибо их должность есть общественная, только вместо присяги расписаться они должны.

454. Перенос дела из Верхнего Надворного Суда в Палаты запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена есть ниже ста рублей.

455. Буде срок переноса кто пропустит, денег не внесет и не распишется вместо присяги, как о сем в 453 статье предписано, тот теряет право переноса.

456. Когда же и срок сохранен и деньги внесены и расписка в Верхнем Надворном Суде отдана, тогда Верхний Надворный Суд уведом-

ляет о том Палату, и дело в Палату для ревизии внесется, и буде Палатой оправдан будет переноситель, или Палата малое что переменил в решении Верхнего Надворного Суда, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Палата при всяком решении упомянуть не оставит.

457. Буде же кто неимуш и под присягой сам, или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет ста рублей для внесения в Верхний Надворный Суд, тогда дело его безденежно для ревизии да перенесется в Палату.

458. Буде же Верхний Надворный Суд найдет, что проситель ни малейшей правости не имел вчинать дела в Нижнем Надворном Суде, и что вчинал дело без всякой причины и вида справедливого основания, или по одной ябедке: тогда за пустое вчинание спора и тяжбы Верхний Надворный Суд наложит на него пеню 25 рублей, кои отдадутся на содержание школ в Столице.

459. Уголовные дела, по окончании сентенции, не производя ее в действие, да отошлются из Верхнего Надворного Суда для ревизии в Палату Уголовного Суда.

460. Когда в Верхний Надворный Суд в тяжбах от истца и ответчика все утверждающие правости их грамоты, или словесные доказательства, на бумаге написанные, поданы, и от них преданы властному решению Верхнего Надворного Суда (то же и по уголовным делам) тогда, не исключая Председателя, Советник и Ассессоры того Департамента, в котором дело гласно, жребий кидают между собой, кому из них достанется по сему делу докладывать собранию. При докладе того Члена, на которого пал жребий, прочие прилежно смотрят, дабы из дела ничего пропущено не было и доклад учинен был с точностью, чистосердечно и сходно с истиной; буде дело переносное из Нижнего Надворного Суда, то подлинное решение и приказание тех Судов должны быть прочтены, дабы усмотреть можно было точность доклада во всяких обстоятельствах.

461. По окончании доклада, когда Судьи совершенно поняли как существо, так и обстоятельства предлагаемого им дела, по достаточному уважению и зрелому испытанию околичностей, без медления приступают к решению, и начнутся мнения.

462. Младший Член скажет наперед существо дела, потом доказательства, и наконец сделает заключение, основанное на узаконении, и за ним прочие Члены по старшинству, младшие наперед, тоже делают, и большинство голосов дело решит.

463. Понеже всякое решение дело не инако да учинится, как точно в силу узаконений и по словам закона, и следовательно бы в решении разногласия быть не должноствовало; но буде где при решении, паче чаяния, разделение голосов Судейских в гражданском деле окажется, то постановляется во 1. Что большинство голосов дело решит; 2. Буде голоса разделены на равно, тогда голос Председателя дает перевес; 3. Разногласие да внесется в особенный протокол, который не инако откроют, как тогда, когда дело потребуется для ревизии в Палату.

464. К решению же возьмут в Гражданском Департаменте после казенных и общественных дел, дела по нижеследующему порядку: 1, дела должников для безопасности заимодавцев; 2, дела о контрактах и других обязательствах; 3, дела тяжёбые и всякие споры по рассмотрению Судей; и 4, наконец пространные дела; и буде возможно, то Верхний Надворный Суд в годовой срок очистит решением реестр так, чтобы ни единое дело не осталось.

465. Наипаче же Верхнему Надворному Суду предписывается оканчивать в положенные по законам сроки дела, по которым кто содержится под стражей; и буде на Верхний Надворный Суд жалобы будут, что таковое дело оставил он год целый без решения: то Члены Верхнего Надворного Суда лишатся годового жалования в пользу терпящего, или его наследников, или школ в Столице.

466. О должности Прокурора и Стряпчих при Верхнем Надворном Суде вообще.

Понеже, для споспешествования правосудия и для сохранения доброго законами установленного порядка в Судебных местах, сколь в рассуждении Судей, столь и в уважение истцов и ответчиков полезно есть, когда Судебные места снабжены нарочными людьми, коим предписано, и коих долг есть быть взыскателями исполнения узаконений, наказания преступлению, а невинности защитой; и для того определяется в Верхнем Надворном Суде Прокурор, Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел.

467. О должности Прокурора при Верхнем Надворном Суде.

– 1) Буде Верхнего Надворного Суда Прокурор усмотрит злоупотребление, противное законам, учреждениям, или указам, то долженствует о том (прилично по тому случаю) напамятовать и уведомить Губернского Прокурора, дабы злоупотребление поправлено быть могло.

– 2) При начатии срочного заседания Прокурор велит прочесть те статьи из законов, учреждений, или указов, о коих мнит, что нужно возобновить в памяти для наивысшего соблюдения в силу присяги, порядка и правосудия в Присутственных местах; но чтение таковое да не продолжится более полчаса.

– 3) Прокурор Верхнего Надворного Суда долженствует доносить Губернскому Прокурору все то, что до сведения его дойдет, касательно до Губернского Правления обязанности, а именно: того Верхнего Надворного Суда, или в подсудном ведомстве 1, о неточном в Судебном месте исполнении законов, учреждений и указов; 2, буде где есть непослушание, или ропот; 3, о ленивых в исполнении должностей, 4, о медлении в исполнении повелений; 5, о медлении по делам в производстве; 6, о нарушении правил благочиния и обо всяком причиняющемся многим соблазне, законам противном поступке, вине или преступлении; 7, о запрещенной торговле, или о помешательстве законам противном дозволенной торговле; 8, о нарушении общей тишины; 9, о нарушении в верности присяги, 10, о казенном и общественном ущербе.

– 4) Прокурор Верхнего Надворного Суда да прилежно смотрит, чтобы в подсудном ведомстве того Суда, одно место не присваивало себе власти и отправления дел, учреждениями другому месту порученных, и чтобы дела вершились, а вершенные дела скоро и безостановочно самым делом по решению исполнены были и для того Прокурор должен спрашивать весьма часто, исполнено ли (в такое время, в которое начало и совершенство одного дела исполнено быть может), и буде не исполнено за чем, то Прокурор напоминать должен об исполнении, и затем в случае медления, имеет о том донести Губернскому Прокурору.

– 5) Буде случится дело такого существа, что из одного родится сомнение, или запрос в которое место, или до какого места производство надлежит, или во всяком ином деле, где у Судей родиться может об узаконении сомнение; то сообщится то дело Прокурору, и выслушивают его заключения прежде решения, и потом решат дело. Подобные же заключения Прокурор обязан сообщать Губернскому Прокурору, и от него принимать поправления заключениям, сходственные общим установлениям.

– 6) Буде случится дело такого существа, что оно вместе и частное и общественное, или частное, но касается и до казенного интереса, то сообщается Прокурору, и выслушивают его заключения прежде решения.

– 7) Верхнего Надворного Суда Прокурору для совета определяются Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел, и почитается, что они все трое едиными устами говорят.

– 8) Верхнего Надворного Суда Прокурору, или Стряпчим никто да не перебивает речь, но терпеливо и в молчании да выслушивают их заключения и предложения по должности.

– 9) Оба Департамента Верхнего Надворного Суда и Верхние Суды между собой, посредством своего Прокурора и Стряпчих, сносятся сообщениями и для того Прокурор и Стряпчие во всякое время входят всякий в присутствие своего места, где определены.

– 10) Буде Прокурор усмотрит за кем неисправление должности, то повинен доносить о том Губернскому Прокурору, ибо всякий Прокурор в Губернии есть око Губернского Прокурора.

– 11) Прокурор и Стряпчие Верхнего Надворного Суда подчинены Губернскому Прокурору, и к нему посылают доношения.

– 12) Прокурор попечение имеет о прокормлении под стражей содержащихся, и чтобы дела сих людей скорее решение получали, и они бы скорее отправлены были, и для того Прокурор должен ходить чаще по тюрьмам, по крайней мере единожды в неделю, а именно, по Пятницам после обеда, дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их, сходственно во всем их состоянию и человеколюбию.

*468. О должности Стряпчего казенных дел
и Стряпчего уголовных дел при Верхнем Надворном Суде.*

– 1) При Верхнем Надворном Суде Стряпчие, как в 7-м пункте должности Прокурора Верхнего Надворного Суда предписано, для того определяются, чтобы Прокурору служить советом в случающихся делах по его должности, и чтобы вместо Прокурора и именем его предлагать заключения в том Верхнем Надворном Суде, в котором они определены.

– 2) В случае сомнения, до которого места дело надлежит, или в сомнении об узаконениях, о которых упомянуто в 5-м пункте должности Прокурора Верхнего Надворного Суда, Прокурор и Стряпчие посоветовав между собой, общим мнением решат сомнение, буде же все трое не одного мнения, то Прокурор доложится Губернскому Прокурору.

– 3) Верхнего Надворного Суда Стряпчих должность есть 1) дать заключения, сходственные с сохранением общего законами установленного порядка; 2) производить жалобу, несмотря на лица, яко ист-

цу; Стряпчему казенных дел, по казенным делам и по делам нарушающим общий порядок, или противным власти и должности, Стряпчий же уголовных дел производит жалобу, яко истец, по уголовным винам и преступлениям законы нарушающим, всякий раз так, где истца нет, но доказательства имеет. Истцами же Стряпчие не инако бывают, как донеся о том Губернскому Прокурору, и показывая оному свои по тому делу доказательства, и получа от оного дозволение или согласие.

– 4) В рассуждении порученной должности, Стряпчие имеют право требовать в том месте, где они определены, сообщения всякого дела, касательно до их должности, как например, дела, касающиеся до казенного интереса, или ущерба, в спорах о землях, казенные земли и права они защищать должны, дела, нарушающие общий порядок, или противные власти и должности, дела касающиеся до запрещенного сбора с народа, или зловерные взятки, дела касающиеся до общества, дела малолетних, кои опекунов не имеют, и прочие сему подобные в их должность входящие, или касающиеся до оной, отнюдь не входя однако в дела между частными людьми, не касающиеся до вышеписанного в сем пункте.

– 5) По сообщенным делам, или когда который Стряпчий сделался истцом, тогда, по свойству дела, Стряпчий имеет право предложить Суду, и требовать или личной присылки к суду ответчика, или его поверенного, или представления ответчика на место в присутствии, или повеления судебного посадить ответчика под стражу, буде преступление такого рода, что законы сие повелевают, или наложение пени, или учинения выговора, или иных судебных приговоров по свойству дела, одним словом, Стряпчие имеют право по делам их должности производить в Судебном месте, где они определены, жалобу, просьбу, просить следствия по производству дела, и до сочинения приговора предложить, чего в производстве не достает, переносить решенное дело из Нижних Судов в Верхние, смотреть и бдение иметь о сохранении порядка, каждому месту предписанного; и чтобы истцы и ответчики надлежащее к Суду и Судьям почтение сохраняли, чтобы Присутственные места собирались в свое время и сроки, и заседания имели в повеленное время. В случае же подозрения по делу на которого Заседателя, буде сам не удержится от присутствия, то Стряпчие ему прилично о том напоминать обязаны, чтобы пени в надлежащее время взысканы были; а Стряпчие сами за всякое упущение подлежат двойном взысканию, они же мирят споры и ссо-

ры, могущие произойти как между Судей, так и между тяжущимися, когда о том дойдет до них требование.

– 6) Стряпчим запрещается по делам, касающимся до их должности и до казенного интереса подавать советы, кому бы то ни было, или вместо кого быть хожатыми.

– 7) Стряпчий уголовных дел когда увидит производство и вины ответчика, тогда тотчас представит Суду свои заключения; буде же Суд оправдает ответчика, тогда Стряпчий, под опасением потеряния своего места, обязан представить ответчику донос и доносителя, буде ответчик того требовать будет, дабы ясно и явно было, что Стряпчий уголовных дел не есть поклепатель невинности.

– 8) Прокурор и Стряпчие во время решения дела из присутствия выходят, Судебные же места решат все дела по точной силе и словам закона, несмотря ни на чьи требования, или предложения.

– 9) Стряпчие в случае нужды один другого места заступает, когда которого нет; за пустое же вчинание повинны они заплатить все протори и убытки, лишиться мест и вытерпеть то наказание, под которое кого подвести старались, буде явится, что с умысла кого поклепали.

469. – 1) Верхний Надворный Суд принимает указы и повеления от Правления Губернского и Палат той Губернии, где Верхний Надворный Суд учрежден, и оным подает рапорты и доношения; 2) Власть Верхнего Надворного Суда, далее своего подсудного ведомства в той же Столице, где учрежден, не распространяется; 3) Верхний Надворный Суд в Нижний Надворный Суд, в той же Столице учрежденный, посылает указы, и от оного принимает рапорты и доношения; 7) Верхний Надворный Суд, быв между равными ему местами, а именно Верхним Земским Судом, Губернским Магистратом и Верхней Расправой, вторым, в чем по делам случится законная нужда, с оными, равным образом и с Обер-Полицеймейстером сносится, сообщает с прописанием законных причин да благоволит Верхний Земский Суд или Губернский Магистрат, или Верхняя Расправа или Обер-Полицеймейстер приказать или послать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать, то же с Верхними Земскими Судами, Верхними Надворными Судами инде учрежденными, Губернскими Магистратами и Верхними Расправами иных Губерний (разумеется, что и те места с Верхним Надворным Судом взаимно таким же образом поступают); 5) Верхний Надворный Суд в подчиненные места других Верхних Судов да воздержится писать, или послать с повелением; 6) Верхний Надвор-

ный Суд, буде нужда случится напоминать, или понуждать другое какое Верхнее или Нижнее ему не подчиненное место об исполнении по законам, то о том представляет своему Губернскому Правлению доношением.

470. Понеже все Судебные места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку для сохранения которого в целости они уставлены; и для того во всяком случае, где служба Императорского Величества, дело общего блага, и сила законов того требует, Верхний Земский Суд, Верхний Надворный Суд, Губернский Магистрат и Верхняя Расправа друг другу руку помощи подавать обязаны, к утверждению законов правосудия и всякого добра, и к отвращению вред наносящего службе Императорского Величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

471. Понеже для благоустройства, как вообще, так и подробно, нужно и полезно есть повсюду установить наивозможнейший во всем порядок и для того за благо рассуждается, в отвращение всякого спора и неустройства в Губернии, между употребленными особами, людям и установленным местам Императорского Величества единожды означить, в торжественные собрания, как к кому за кем следовать надлежит, расписанием, каково в главе XXIX, в статье 432 и учинено, дабы, во всяком настоящем случае, всяк бесспорно с подобающим благочинием занять мог ему принадлежащее место. А потому, в сходствие сего устанавливается, чтобы в подобных случаях, где учреждены Верхний и Нижний Надворные Суды, за уездными Казначейми и присяжными Землемерами, как в 17 числе помянутой статьи изображено, следовал Нижний Надворный Суд, то есть впереди два Заседателя рядом, а потом Надворный Судья; за ними пойдет Верхний Надворный Суд таким образом, что впереди будут Ассессоры по два рядом, потом по два Советника рядом, а за ними оба Председателя рядом, после же пойдут Верхнего Надворного Суда Прокурор, и потом Стряпчий казенных дел и Стряпчий уголовных дел рядом, затем же последуют Уездный Суд и прочие, как в статье 432 сказано.

ГЛ. XXI. О Нижнем Надворном Суде и его должности.

472. В Столице Императорского Величества учреждается Нижний Надворный Суд.

473. В Нижнем Надворном Суде Заседает Надворный Судья и два Заседателя.

474. Надворный Судья, буде чина выше того не имеет, считается в 8 классе за уряд, пока в должности пребывает.

475. Нижнего Надворного Суда Заседатели, буде чина выше того не имеют, считаются в 9 классе за уряд, пока в должности пребывают.

476. Надворный Судья и Заседатели определяются Сенатом.

477. Нижний Надворный Суд имеет отправлять в столице Императорского Величества правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам между пребывающими в той Столице, по службе военной, придворной и гражданской, також по делам, промыслам и упражнениям своим и между всякими разночинцами, не имеющими в той Губернии, где столица Императорского Величества, и где и сей Суд учрежден, никаких деревень, земель, домов и других недвижимых имений, по которым они подлежали бы Судам, Уездного Суда, или Городового Магистрата, или Нижней Расправы, в той Губернии учрежденных; где же Верхний и Нижний Надворные Суды не учреждены, там все таковые ведомы судом и расправой в установленных местах, до которого кто по званию и состоянию своему принадлежит.

478. Запрещается Нижнему Надворному Суду судить дела в действительной военной службе находящихся чинов, другие, как только те, кои войти могут по долгам и другим обязательствам гражданским; дела же, касающиеся до преступлений по службе и должности, да будут предоставлены единственно суду воинскому, на основании военных узаконений.

479. Запрещается Нижнему Надворному Суду судить дела Дворянства или иных людей, деревни, земли, дома или другое недвижимое имение в той Губернии, где сей Суд учрежден, имеющих.

480. Запрещается Нижнему Надворному Суду отправлять и производить дела, касающиеся до недвижимых имений, лежащих в других Губерниях, где всегда и разбор об оных чинен быть должен.

481. Нижний Надворный Суд сам собой не вступает ни в какой разбор, но принимается за дело или по жалобе, или по иску частных людей, или Стряпчих, или по сообщению другого Суда, или по сообщению другого Суда, или по повелению той Губернии Губернского Правления или Палаты, или Верхнего Надворного Суда.

482. Буде кто не доволен решением Нижнего Надворного Суда, тот через неделю неудовольствие свое да объявит сему Суду сам или через стряпчего, и тогда жалобу свою взнести может в Верхний Надворный Суд, но наперед да внесет 25 рублей в Нижний Надворный Суд. Сии деньги в Нижнем Надворном Суде верно и хранятся до решения Верхнего Надворного Суда; сверх же того переноситель да

распишется вместо присяги, что он по истине думает, что он правое дело имеет, или стряпчий его то же учинит. И буде Верхний Надворный Суд найдет, что перенос или апелляция учинены без всякой правости, и Нижнего Надворного Суда решение оправдает, тогда внесенные деньги останутся в Нижнем Надворном Суде, и отдадут их в проценты, кои употребляются по определению и произволению Нижнего Надворного Суда, по прошествии всякого года.

483. Перенос дела из Нижнего Надворного Суда в Верхний Надворный Суд запрещается, буде тяжба идет о деле, которого настоящая цена есть ниже 25 рублей.

484. Буде кто срок переноса пропустит, денег не внесет в Нижний Надворный Суд и не распишется вместо присяги, как о сем в 482-й статье предписано, тот теряет право переноса.

485. Когда же и срок сохранен и деньги внесены и расписка в Нижнем Надворном Суде отдана, тогда Нижний Надворный Суд уведомляет о том Верхний Надворный Суд, и дело в Верхний Надворный Суд отсылается. И буде Верхним Надворным Судом оправдан будет переноситель, или Верхний Надворный Суд малое что переменит в решении Нижнего Надворного Суда, тогда деньги из того Суда возвратятся переносителю, о чем Верхний Надворный Суд при всяком решении упомянуть не оставит.

486. Буде же кто неимуц и под присягой сам или через поверенного утвердит распиской, что по неимуществу своему не имеет 25 рублей для внесения в Верхний Надворный Суд, тогда дело его безденежно перенесется в Верхний Надворный Суд.

487. Кто из таковых по службе, делам, промыслам и упражнением пребывающих в Столице, купит деревню или иное имение, в другой Губернии лежащее, тот купчую да объявит в Нижнем Надворном Суде, Нижний же Надворный Суд, к судейским дверям прибьет лист, что деревня или имение таковые куплены таким и за такую цену, и о сем сообщит в Верхний Надворный Суд, дабы и сей то же учинил, так же, как в Сенат знать дадут для внесения в публичные ведомости обеих Столиц, так через Губернское Правление сообщит в Губернское Правление той Губернии, где находится проданное и купленное имение, дабы и там поступлено было таким образом, как в учреждениях об управлении Губерний главы XV, в статье 205 узаконено; и буде от того времени через два года никто не явится для спора, то впредь всякий спор о купчей да уничтожится, и деревню или имение за покупщиком в том уезде могут отказать бесспорно.

488. Нижнему Надворному Суду предписывается оканчивать в положенные по законам сроки дела, по которым кто содержится под стражей; и буде на Нижний Надворный Суд жалобы будут, что такое дело оставил целый год без решения, то Члены Нижнего Надворного Суда лишатся годового жалования в пользу терпящего, или его наследников, или школ в Столице.

489. – 1) Нижний Надворный Суд принимает указы и повеления от Правления Губернского, Палат и Верхнего Надворного Суда, в той же Столице учрежденного, и к оным местам присылает рапорты и доношения; 2) Нижнего Надворного Суда власть далее своего подсудного ведомства в той же Столице, где он учрежден, не распространяется, 3) Нижний Надворный Суд при сообщении к Обер Полицеймейстеру посылает свои приговоры, определения и решения для исполнения, и о том получает от него же сообщение, 4) Нижний Надворный Суд, быв между равными ему местами, а именно Уездным Судом, Дворянской Опекой, Городовым Магистратом, Ратушей, Сиротским Судом и Нижней Расправой, первым, после Дворянской Опеки, в чем по делам случится законная нужда, сносится, сообщает с прописанием законных причин да благоволит Уездный Суд, или Дворянская Опека, или Обер-Полицеймейстер или Уездный Казначей, или Городовой Магистрат, или Ратуша, или Городовой Сиротский Суд, или Нижняя Расправа, приказать, или посылать, или прислать, или как по которому случаю складно, прилично, или нужно писать; то же и с Нижними Надворными Судами инде учрежденными и другими ему равными местами другого города, или округа, или посада (разумеется, что и те места с Нижним Надворным Судом взаимно таким же образом поступают), 5) Нижний Надворный Суд в подсудное ведомство другого равного оному Суда да воздержится писать, или послать свои приговоры, определения и решения; 6) Нижний Надворный суд, буде нужда случится напоминать или понуждать какое Верхнее или равное место об исполнении по законам, то о том представляет своему Губернскому Правлению доношением.

490. Понеже все Судебные места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку; и для того, во всяком случае, где служба Императорского Величества, дело общего блага и сила законов того требуют, Уездный Суд, Дворянская Опека, Нижний Надворный Суд, Обер-Полицеймейстер, Уездный Казначей, Городовой Магистрат, Городовой Сиротский Суд, Нижняя Расправа, Нижний Земский Суд и Земский Исправник, друг другу руку помощи подавать обязаны к исполнению законов, отправлению правосудия и должностей, сохра-

нению благочиния, и поспешению всякого добра и к отвращению вред наносящего службе Императорского Величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

491. Понеже для благоустройства как вообще, так и подробно нужно и полезно есть повсюду установить наивозможнейший во всем порядок; и для того за благо рассуждается, в отвращение всякого спора и неустройства в Губернии между употребленными особами, людям и установленным местам Императорского Величества единожды означить в торжественные собрания, как кому за кем следовать надлежит, расписанием, каково в главе XXIX, в статье 432 и учинено; дабы во всяком настоящем случае, всяк бесспорно с подобающим благочинием занять мог ему принадлежащее место. А потому, в сходствие сего устанавливается, чтобы в подобных случаях, где учреждены Верхний и Нижний Надворные Суды, за Уездными Казначейми и присяжными Землемерами, как в 17 числе помянутой статье изображено, следовал Нижний Надворный Суд, то есть, впереди два Заседателя рядом, а потом Надворный Судья, за ними пойдет Верхний Надворный Суд, как о том в XXX главе в статье 471 сказано.

25 ноября Сенатский по Именным указам

*«О преобразовании Тверской и Смоленской Губерний
на основании Учреждения о Губерниях»*

Правительствующий Сенат в Общем всех Департаментов Собрании слушали: 1. Полученные от Ее Императорского Величества в Высочайшее Ее Величества сего ноября 9 дня в Сенате присутствии Манifest и Учреждения, для управления Губерний Российской Империи изданные 7 числа ноября, 2. Объявленную Г. Действительным Тайным Советником, Генерал-Прокурором и Кавалером, отданную ему от Ее Императорского Величества особую еще записку, состоящую в том, что по новоизданным установлениям примерные Губернии учреждены будут Тверская и Смоленская; учреждения сии не касаются до тех Губерний, кои имеют особо конфирмованные привилегии, как то Малороссия, Лифляндия и прочие, и не до Сибири, и опубликованы оные не инде будут, как тут, где учредятся по сему Губернии. К сим учреждениям еще не дописаны порядок производства

Уголовного Суда, Устав Казенной Палате, Наказ Экономии Директору и сочиняется также штат о жаловании для Тверской Губернии.

3. Данные Сенату Именные, за собственноручным Ее Императорского Величества подписанием, указы, которыми соизволяет Ее Величество первым от 7 ноября, чтобы по изданным вновь учреждениям для управления Наместничеств, исполнение произошло в начале в Тверской Губернии, под распоряжением Генерал-Поручика Сиверса, имеющего править должность Наместника Тверского и Новгородского, а потому присоединить к сему устанавливаемому Наместничеству Тверскому из Новгородской Губернии всю прежнюю Тверскую Провинцию, из Новгородской Провинции Вышневолоцкий уезд, да из Московской Губернии Кашинский и Бежецкий уезды, и исключить оные из ведомства Новгородской и Московской Губерний; но сии два последние уезда разделить на 4, сколь возможно равные части, по способности положения мест; третью часть отделить к Колязину монастырю, а четвертую из Северных частей тех уездов, прилежащих к рекам Мологе и Волге, где по усмотрению положения мест вышеупомянутым Генерал-Поручиком Сиверсом город новый около средней той части назначен будет; Колязинскую подмонастырскую слободу и Никольскую слободу наименовать городом Колязиным, на основании учрежденных перед сим в Новгородской Губернии городов, и по сочинении оному плану, поднести оный к конфирмации Ее Величества. Землемерам, кои ныне межут Углицкую Провинцию, в том числе и Кашинскую и Бежецкий уезды, размежевав оные, перейти потом для межевания и в другие уезды Тверского Наместничества. Вторым от 7 ноября, Всемилостивейше препоручает Ее Императорское Величество Новгородскому Губернатору Генерал-Поручику Сиверсу править должность Наместника Тверского и Новгородского, на основании предписанных учреждений, к управлению Губерний, а Правителем Тверского Наместничества жалует Генерал-Поручика Михаила Кречетникова. Третьим от 11 ноября, Всемилостивейше повелевает, в точность изданных 7 ноября сего года учреждений для управления Наместничеств, установить Смоленскую Губернию, препоручив выполнение сего на месте Генерал-Губернатору Глебову. По выслушании вышеписанного, Приказали 1. Изданных от Ее Императорского Величества Манифеста и Учреждений для управления Губерний Российской Империи напечатать в Сенатской Типографии достаточное число экземпляров. 2. Г. Генерал-Поручику и Кавалеру Сиверсу, имеющему править должность Наместника Тверского и Новгородского, в сходствен-

ность Высочайшего Ее Императорского Величества соизволения, учинить распоряжение об учреждении в Тверском Наместничестве новых городов и приуготовить по селениям уезды, наименовать к каждому уездному городу селении; чего ради с данного о том Сенату Именного Ее Императорского Величества указа послать к нему точную копию, и как к устанавливаемому Тверскому Наместничеству Ее Императорского Величества Высочайше повелеть соизволила присоединить из Московской Губернии Кашинский и Бежецкий уезды и исключить оные из ведомства Московской Губернии, то о сем и Московскому Г. Губернатору Генерал-Поручику и Кавалеру Графу Остерману дать знать с тем, чтобы он сии уезды отдал в полное ведомство Г. Генерал-Поручика и Кавалера Сиверса. 3. Имеющиеся при Губернских, Провинциальных и Городовых Канцеляриях в архивах дела разделить погодно и по родам дел, то есть: интересные, следственные, криминальные или уголовные, гражданские, или судные, сделать по таковому разделу верные описи, и отдать оные по тем описям по свойству каждого нового Присутственного места для будущего верного сохранения, для того иметь при каждом Присутственном месте покои, для Архивов безопасных от огня и другого повреждения. А как учреждаются вновь города и к оным причисляются уезды, то из старых дел по вышеписанному порядку разделения сделать еще таковое же разделение по селениям и отдать в новые города дела, принадлежащие по новому разделению уездов. 5. Имеющимся в Канцеляриях нерешенным и текущим делам сочинить також верные описи погодно и по родам дел, с изъяснением, за чем оные не решены, и отдать по свойству каждого нового Присутственного места для немедленного производства и законного решения, а именно: 5. из Воеводских Канцелярий, по разделу оных между Уездным Судом и Нижней расправой, где она имеется, и Уездным Казначейм в первые места все следственные, не до интереса Императорского Величества касающиеся, все уголовные и гражданские, по свойству каждого места; Уездному Казначейю, все до ревизии, до рекрутских наборов, до откупов, до сборов Императорского Величества, до доимок, до казенных взысканий и до чего казенного касательные, общие законы и указы отдать в Уездный Суд, касающиеся же до сборов законы и указы отдать в Казначейство; а чего по сему не достанет, також и Нижнюю расправу снабдить особыми экземплярами от Сената, от которого и всем нижним Земским Судам доставятся принадлежащие до их сведения законы и указы, а особливо о беглецах. 6. Наличную денежную казну всякого сбора с приходными и

расходными книгами того года отдать Уездному Казначею по счету и с надлежащим при сменах порядком. 7. От Провинциальных Канцелярий где оные обращаются, в уездное или областное или Наместническое Правление, отдать по описи нерешенные и текущие дела, собственно до своего уезда принадлежащие как следственные, так и уголовные и гражданские в новый Уездный Суд или в Нижнюю Расправу того уезда, дела вступившие по апелляции из Городовых Канцелярий прежней Провинции или касающихся до прежних ее уездов как следственные и уголовные, так и гражданские, отослать в Верхний Земский Суд или в Верхнюю Расправу, где она имеется; по свойству Департаментов дела до ревизии прежней Провинции, до рекрутских наборов, до государственных сборов и до интереса Императорского Величества, до казенных доимок, до какого-либо казенного взыскания или до казенной экономии, отослать в Казенную Палату нового Наместничества, дела, касающиеся до общего порядка и до исполнения отослать в Наместническое Правление, казну и уездного сбора отдать Уездному Казначею, а казну провинциального сбора отослать в Казенную Палату, законы общие и особенные отдать все в Наместническое Правление, а Палаты, Верхние Земские Суды, Губернские Магистраты и Верхние Расправы снабдить оными от Сената покупкой печатных и списыванием писанных. 8. От Губернской Канцелярии отдать по вышеписанному дела своего уезда в новый Уездный Суд или в Нижнюю Расправу, дела своей Провинции в Верхний Земский Суд или в Верхнюю Расправу, где она имеется, разделяя оные по Департаментам, казну уездному Казначею собранную с приписных ее уездов порознь, как и привезенную из прежних ее Провинций в Казенную Палату, а дела, вступившие из прежних ее подчиненных Провинциальных Канцелярий в Наместническое Правление и в Палаты, куда какое следовать будет, а дела, касающиеся до общего порядка и до исполнения, отдать в Наместническое Правление. 9. В делах смешанного рода докладывать Наместническому Правлению, куда оным определено будет какое отослать, а ему сделать о том надлежащее распределение. 10. О перечневом числе каждого рода нерешенных дел по каждой прежней Канцелярии от Наместнического Правления прислать в Сенат уведомление. 11. Снабдить из казны потребным числом денег для покупки столов, стульев, сукон, зеркалов, часов и прочего для каждого Присутственного места. 12. И для того, по напечатании при Сенате изданных манифеста и учреждений, к Г-ну Генерал-Поручику и кавалеру Сиверсу, с прописанием сего определения, послать из Сената указ, и приложу при

оном 1.200 экземпляров манифеста и учреждений, предписать, дабы обнародовав оные в Тверском Наместничестве, не оставил поспешить, по основанию сих изданных вновь учреждений, вступить в действительные по оному исполнения, сколь же скоро в настоящее течение дел войдет, тогда бы уведомил Правительствующий Сенат, а притом, как Государственного Казначей теперь еще нет, то по силе Учреждения для управления Губерний приказал бы по 68 статье, об определении в Уездные Казначей представить Сенату, также по 121 и 154 статьям сведения о доходах и расходах и уведомления обо всех на сверх штатные выдачи полученных указах и ассигнациях до того Времени, пока определен будет Государственный Казначей, доставлять в Сенат в Экспедицию о Государственных доходах и расходах. В заключении же всего, в посылаемом к нему Г-ну Генерал-Поручику и кавалеру Сиверсу из Сената указе присовокупить, что все новые Присутственные места принятием старых дел в свое производство, с самого начала сей новой службы, иметь будут верный способ оказывать свою ревность и усердие Императорскому Величеству и Отечеству, не меньше же выбранные Члены тому обществу, которым они удостоены, к вверенным им судейским местам, а потому и имеет он при открытии Присутственных мест изъяснить, сколь нужно как для службы Императорскому Величеству и Отечеству, так и собственно для самих определенных к должностям, рачительное исправление каждым звания своего. 14. Понеже особым, данным Сенату от 11 ноября, Именным Ее Императорского Величества указом Всемилостивейше повелено, в точность изданных 7 ноября сего года учреждений, для управления Наместничеств, установить Смоленскую Губернию, препоручив выполнение сего на месте Генерал-Губернатору Глебову; то во исполнение оногo, по напечатании при Сенате манифеста и учреждений, снабдить и его Г-на Генерал-Губернатора толиким же числом, а именно 1.200 экземпляров тех манифеста и учреждений, также копией со всего учиненного в Сенате для Тверского Наместничества распоряжения, с таким предписанием, чтобы он, по основанию оных выполнив все потребное для Смоленского Наместничества, и в рассуждении состоящего теперь невеликого в Смоленской Губернии числа душ к составлению определенного в Наместничества до 400.000 душ числа, назнача прилежащие по способности к Смоленской из Белогородской Губернии селения, уведомил бы Сенат, представя притом, в каких точно местах и с каким разделением уездов по селениям почтет он удобным учредить вновь города, дабы и Сенат со своей стороны надлежащее опре-

деление учинить мог. Между тем же 15. По силе Учреждений для управления Губерний, как в Тверское, так и в Смоленское Наместничества, в сходственность 60 статьи, в Председатели в Палату Уголовного Суда и в Палату Гражданского Суда, в Казенную Палату, в Верхний Земский Суд, избрав Сенату кандидатов на каждое место по два, представить Ее Императорскому Величеству и ожидать повеления; а по основанию 61 и 78 статей определить от Сената в правление Наместническое двух Советников, в Палату Уголовного Суда двух Советников и двух Ассессоров, в Палату Гражданского Суда двух Советников и двух Ассессоров, в Казенную Палату одного Советника и двух Ассессоров; в Губернские Стряпчие уголовных дел одного и в Губернские Стряпчие казенных дел одно же; и для того предложить Сенату от Герольдии списки. 16. По 77 статье, избрание в Тверское и Смоленское Наместничества Прокуроров Губернского, Верхнего и Земского Суда, Губернского Магистрата и Верхней Расправы предоставить Господину Действительному Тайному Советнику, Генерал-Прокурору и кавалеру, и для того сообщить об оном к Генерал-Прокурорским делам, с присовокупленем тем, что учреждениями о чинах между прочим 49, 50 и 51 статьями повелено. Прокурорам, буде чина выше того не имеют, считаться за уряд Губернскому в шестом, Верхнего Земского Суда в седьмом, а Губернского Магистрата и Верхней Расправы в восьмом классе. 17. Отправить из Сената нарочного курьера с указом Генерал-Поручику Кречетникову, которому дать знать, что он от Ее Императорского Величества Всемилостивейше пожалован Правителем вновь учрежденного Тверского Наместничества, предписать, дабы следовал к определенному в правление должности Наместника Тверского и Новгородского, Генерал-Поручику и кавалеру Сиверсу, и ожидал от него для управления своей должности наставления. 18. Всем обретающимся здесь и в Санкт-Петербурге Присутственным местам от Сената дать знать, что Ее Императорское Величество Всемилостивейше установить соизволила, Тверское и Смоленское Наместничества для управления по изданным вновь учреждениям, каковых Сенат посылает в каждое место по одному экземпляру, с таковым предписанием, что одни статьи принадлежат к исполнению только по Тверскому и Смоленскому Наместничествам, а прочие для единого токмо сведения их, но притом Камер-Коллегии и Главной Соляной Конторе и их Конторам особо еще предписать, что до того времени, пока управление Наместничеств по новым учреждениям не установится, должны они все касающиеся до доставления в те Наместничества вина и соли распорядже-

ния производить так, чтобы в соли и в вине ни малейшего недостатка там не было. 19. Как 132 статьей учреждения перенос дел из Палат в Сенат запрещается, буде тяжба идет о деле, которого цена ниже 500 рублей, то Г-ну Генерал-Рекетмейстеру и Сенатским Обер-Секретарям при приеме челобитен по делам Тверского и Смоленского Наместничеств поступать в сходственность сей статьи; а сверх того, понеже в Учреждении и еще находятся такие статьи, которые отменяют и пополняют прежние законы, и для того сообщить в каждый Департамент и в Межевую Сената Экспедицию по одному экземпляру, дабы чего при решениях пропущено не было. Впрочем 20, обо всем вышеписанном сообщить в Санкт-Петербургские Сената Департаменты ведение, приложя для тамошних Департаментов два экземпляра манифеста и учреждений, а таков же один экземпляр для сведения и надлежащего по Тверскому и Смоленскому Наместничествам исполнения доставить при ведении и в Святейший Правительствующий Синод.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1776 года

24 августа
Именной, данный Сенату

*«Об учреждении вновь Калужской Губернии,
из 12 уездов»*

Мы, почитая за благо учредить вновь Калужскую Губернию, повелеваем быть в ней следующим двенадцати уездам, а именно Калужскому, Тарусскому, Малоярославецкому, новоназначенному которому впредь название дано будет, Воротынскому, Мосальскому, Серпейскому, Мещовскому, Козельскому, Перемышльскому, Лихвинскому и Одоевскому, и в сию Губернию Всемилостивейше жалуем в должность Государева Наместника Тверского Губернатора Кречетникова, которому от Нас повеление дано, помянутые уезды наперед самому объехать, и об удобности положения их Нам донести, почему тогда и об установлении в сей Губернии правления по новому Нашему учреждению повеление от Нас дано будет.

24 августа
Именной, данный Сенату

«Об открытии Полоцкой и Псковской Губерний»

Повелеваем нынешнюю Псковскую Губернию переименовать Полоцкой, и из ведомства ее Псковскую и Великолуцкую Провинции

исключить, и под именованьем Псковской Губернии поручить в ведение правящего должность Нашего Тверского и Новгородского Наместника Генерала-Поручика Сиверса, коего при том жалуем в должность же и Наместника Псковского. К сей новой Губернии присоединить из Новгородской Губернии Порховской и Гдовский уезды и те погосты, кои от вновь проложенной прямой дороги от Гатчинской мызы на Порхов по правую сторону останутся, и во Пскове учредить, вместо Провинциальной Канцелярии, Губернскую, где и Магистрат переименовать Губернским; впрочем сию Губернию править впредь до указа на прежнем основании.

24 августа Именной, данный Сенату

«Об открытии Новгородского Наместничества»

Всемиловнейше повелеваем правящему должности Нашего Тверского и Новгородского Наместника Генералу-Поручику Сиверсу, по изданным в прошлом 1775 году ноября 7 дня вновь учреждениям для управления Губерний, исполнит в декабре месяце сего года равномерно и в Новгородской Губернии, составя сие новое Наместничество из двух Областей или Провинций, то есть Новгородской и Олонецкой, к Новгородской приписать уезды. Новгородской, Старорусской, Валдайской, Боровицкой, Новолодожской, Тихвинской, Устюжно-Железопольской и Белозерской, из Новгородского отделить часть к Крестцам, да из Белозерского к Кирилову; из прочих же уездов, кои ныне против положения нового учреждения имеют превосходное число душ, причислить к соседним уездам в недостающее в оных число. Олонецкую Область составить из Олонецкого уезда, из Петрозаводского ведомства переименовав оное Петрозаводской округой, из Вышегородского уезда, из Лопского Поданского Комиссарства, именуя оное округой, да из Каргопольского уезда, за исключением северной части, около 10.000 душ к Архангелогородской Губернии. Кирилова Белозерского большого монастыря подмонастырную слободу переименовать городом, с названием город Кирилов, на основании учрежденных в Новгородской Губернии новых городов, а сверх того дозволить, чтобы те, кои в той слободе ведомства Коллегии Экономии собственными домами жили, а потом в другие места

вышли, туда, буде желают, через год возвратились, пользуясь теми же выгодами. При Крестецком яму учредить город, с названием город Крестец и уездное правление, но как сей город не может быть на точном основании прочих сей Губернии новых городов, то ему Генерал-Поручику Сиверсу подать Сенату план и мнение для поднесения Нам на конфирмацию.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1780 года

26 сентября
Именной данный Сенату

*«О точном исполнении Учреждения о Губерниях
и о нечинении поборов и нарядов сверх узаконенных
и Высочайшим соизволением утвержденных»¹*

По издании Учреждений наших для управления Губерний Всероссийской Империи, когда уже с помощью Божией великая часть ее устроена к достижению блага и пользы, из того ожидаемых, ничто столь не нужно, как точное сих Учреждений исполнение. Мы потому обязанными себя почитаем, Сенату Нашему, яко месту, силу узаконений наших охраняющему, повелеть ныне, чтобы он, подтверждая о должном повиновении таковому Нашему соизволению, не оставил предписать: чтобы, *во-первых*, поступая по прямому разуму помянутых наших Учреждений и других узаконений, коим первые служат подпорой, никто из Генерал-Губернаторов, Правящих ту должность, и других Начальников не делал от себя собственно никаких установлений, но всю власть звания своего ограничивал в охранении наших установлений и в тех пунктах, кои по точному и словесному смыслу Учреждений ему в должность предписаны, тем более, что все части, кои требуют устройства и поправления, конечно не будут оставлены по порядку без внимания нашего. *Второе*, если же кто из них нашел что-либо нужным и удобным для пользы службы, приращения каз-

¹ Указы из Сената посланы Октября 1.

ны Нашей, паче же для выгоды, спокойствия и облегчения наших подданных, таковое благоизобретение свое долженствует представить Нашему Сенату на рассмотрение и уважение, который сообразя то с положением места и прочих частей, не преминет взнести к Нам, и крайнюю волю нашу исходатайствовать. *Третье*, как в Губерниях и по уездам установлены чины, прямые свои должности имеющие, от исполнения коих зависит порядок и тишина каждого места, то и предписать, чтобы всяк из них оставляем был в точном прехождении служения, на него возложенного, а никто бы не дерзал налагать на него сверх того других комиссий. Сие наипаче наблюдать в рассуждении Городничих и Исправников, коих отнюдь не надлежит отягощать делами экономическими, или тому подобными, ниже единую черту сверх узаконенного присовокуплять к заботам, с коими сопряжено их звание. *Четвертое*, нужным находим притом подтвердить вновь предписанное многими указами нашими, то есть, чтобы никакие иные наряды и поборы, кроме преждезаконенных по воле нашей и Предков наших, деланы не были ни для каких надобностей без позволения нашего, но всякое дело исправляемо было наймом добровольным, потому более, что мы на все потребности публичные обыкновенно назначиваем довольные суммы. Наконец, *пятое*, предписать Прокурорам и Стряпчим, дабы они, сходно званию своему, наблюдая в непрременном по сему исполнении, о противном тому давали знать, куда по Учреждениям велено им доставлять свои уведомления, опасаясь за молчание о том неупустительного взыскания, яко с нерадящих в должности.

24 октября Именной, данный Сенату

*«Об упразднении Присутственных мест,
по учреждению о Губерниях сделавшихся не нужными»*

По рассмотрении поданного Нам от Сената доклада о Присутственных местах, кои по устройении Санкт-Петербургской и других Губерний остаются без дела, Мы через сие волю нашу объявляем:

1. Канцелярию над таможенными сборами упразднить ныне же, поелику большая часть Таможен по соизволению Нашему вступили уже под управление в Губерниях учрежденное; а оставшиеся в ве-

домстве сей Канцелярии Таможни и заставы все без изъятия препоручить в распоряжение Генерал-Губернаторов и Губернаторов, на таком основании, как состоящие в Малороссийской Губернии указом Нашим от 8 августа сего года поручены в ведение тамошнего Генерал-Губернатора.

2. Равным образом не быть более и Канцелярии строения Государственных дорог, отдав все отделанные дороги в ведомство Исправников и Нижних Земских Судов по дистанциям, в каком уезде каждая из них лежит; а Исправникам и Нижним Земским Судам, относительно содержания и поправления дорог, поступать по точной силе учреждений наших об управлении Губерний и других о том изданных узаконений. Но как в здешней Губернии многие дороги еще не окончены, и строение их производится с великим иждивением казны Нашей; то для приведения их к окончанию, Мы признали за нужное учредить при здешней Казенной Палате до времени особую Экспедицию, в которую определить одного Советника, Секретаря и потребное число Канцелярских служителей. На попечении сей Экспедиции лежать будет совершение по утвержденным проектам и планам начатых, но недостроенных дорог. Деньги на них отпускаемые имеют быть хранимы обще с прочими суммами у Губернского Казначея; а что касается до подрядов, оные делать на основании узаконений от Казенной Палаты, в коей сей Советник по делам до строения дорог относящимся присутствовать, и особенное по части ему вверенной попечение иметь должен. Как скоро же какая-либо дистанция из сих дорог отделана будет, Правление Губернское обязано препоручить оную в смотрение Исправнику и Нижнему Земскому Суду уезда, где она положение имеет. Батальону, находящемуся при Канцелярии строения дорог, не наполняя его уже более, вступить под ведомство сей Экспедиции, которая с окончанием строения дорог и сама окончиться долженствует.

3. Как заготовление соли и снабдение оной Губернии, есть дело Казенной Палаты каждой Губернии, то само по себе разумеется, что и Соляной здешней Конторе оставаться далее не следует; что же касается до взыскания недоимок, буде какие суть, в том поступить на основании 13 пункта сего Нашего указа.

4. Департамент, учрежденный при Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел для решения дел по Белорусским Губерниям, не должен далее оставаться, ибо в тех Губерниях давно уже введен образ управления по учреждениям Нашим; а имеющиеся

в сем Департаменте два дела отослать на решение в Палату Гражданского Суда того Наместничества, до которого оно принадлежит.

5. Таким же образом поступить и с С.-Петербургской Монетной Экспедицией, поелику для хранения сумм, потребных на чрезвычайные расходы, учреждены Казначейства в обеих Столицах, отослав дела долговые в Московскую Монетную Экспедицию, а деньги отдав в здешнее Казначейство, для остаточных сумм учрежденное.

6. Штатс-Конторе здешней дать срок к окончанию ее расчетов по 1 июля будущего 1781 года, а для Московской Сенату назначить по своему рассмотрению; вместо же их данным от Нас особо сего числа указом учреждаются Государственные, Санкт-Петербургское и Московское, Казначейства для штатных сумм. Впрочем от сочинений ведомостей о Государственных доходах и штатных книг и от взыскания недоимки за повышение чинов, те Штатс-Конторы освободить, потому что первое может исправлено быть в Экспедиции о Государственных доходах по полученным прямо ведомостям; а о недоимке надлежит подать только от Штатс-Конторы ведомости в Сенат, дабы он мог взыскание их возложить на те места, коим по учреждениям и указам Нашим оное свойственно быть может.

7. Дела по Юстиц-Конторе, Вотчинной Конторе, Конторе Конфискации, Камер-Конторе, Конторе Экономии, Ямской Канцелярии, Конторе Главного Магистрата, ее Департаменту, Городовому Магистрату со Словесным Судом, по Санкт-Петербургской Губернской Канцелярии, ее Департаменту и Розыскной Экспедиции разобрать следующим образом: 1. Кoi из них следуют до Наместничеств или Губерний, те все туда разослать для решения, кроме однако же здешней Губернии, о коей соизволение Наше в указе от 31 декабря 1779 года изъявлено, чтобы устрояемые здесь в новом образе Правления не отягощать иными делами, как теми только, кои вновь войдут в оные. 2. Которые не требуют никакого решения, например, дела в самих тех местах оконченные и числяющиеся нерешенными по тому токмо, что по оным сделаны представления в вышние места, но от сих последних указы не получены, также челобитные, имеющиеся в Вотчинной Конторе о справке и отказе имений, поелику после состоявшегося в 28 день июня сего года Нашего Манифеста о справке и отказе имения, в определенный для того срок каждый должен будет просить в том месте, где по положению имение то ведомо, все такие дела отдать в архив; неразобранные же в Губернской Канцелярии старые дела препроводить в Комиссию, нарочно для того в С.-Петербургской крепости учрежденную. 3. По которым делам

не имеют хождения ни челобитчики, ни ответчики, и оные остаются за тем без производства, о таковых публиковать, дабы участвующие в них явились на назначиваемый срок годовой, с тем, что ежели кто в сей срок не явится, то и дела их навсегда без всякого производства и решения оставлены будут, что и наблюдать действительно, и по прошествии годового срока оставить единственно только те дела, по коим челобитчики или ответчики явятся, и решения требовать будут, прочие же за сроком остающиеся отдать в архив к вечному забвению.

8. По таковом распоряжении дел Юстиц и Вотчинной Конторам каждой свои, Конторе Главного Магистрата, как ее, так и находящегося при ней Департамента, Департаменту же Губернскому, Губернской бывшей Канцелярии и Розыскной Экспедиции дела стараться оканчивать в течение годового срока, покуда определяемая для истцов и ответчиков публикация продолжится; по истечении же годового времени, Сенату вновь рассмотреть, сколько явится челобитчиков, и сколько по мере того нужно будет дать времени на решение дел их.

9. В сих местах оставить в каждом по три Присутствующих Членов, а в Конторе Главного Магистрата в числе том быть одному и в должности Вице-Президентской, для удобнейшего надзирания над оставляемым до времени прежним Городовым Магистратом, и по нуждению его к окончанию старых дел. Канцелярские служители, по штатам в сих местах положенные, должны также остаться до окончания их, и всем тем чинам жалование хотя и назначить сходное штатам, но дабы получали они его не иначе, как соразмерно труду на них возложенному, Сенату повелеваем наблюдать по окончании трети со всемерной точностью, происходит ли успех желаемый в окончании старых дел, и в случае медленности удерживать выдачу оногo.

10. Камер-Конторе, Конторе Экономии, Главной Полицеймейстерской Канцелярии и Ямской Канцелярии, в коих дел остается количество не большое, велеть окончить оные к 1 июля будущего 1781 года, а с того времени оным местам более не быть, ямщиков же, обитающих в Губерниях, оставшихся еще на прежних основаниях, отдать в ведение Губернских, Провинциальных и уездных тамошних управлений для употребления свойственного установлениям о сих людях имеющимся.

11. Прежний Городовой Магистрат оставить, как он ныне состоит, в который перенести дела и из прежнего словесного Суда. Сему месту стараться дела свои решением окончить на основании восьмого

пункта сего указа, в тот же срок, который дан для Юстиц-Канторы и других мест там именованных; апелляции же на решение его быть в Губернский Магистрат.

12. Ревизион-Кантору с ее Департаментом, по великому множеству в них неоконченных счетов и дел, оставить на прежнем основании, покуда все счета и дела в оные вошедшие, и до вступления в действие учрежденной для ревизии счетов Экспедиции войти имеющие окончены будут; но при том Сенату Нашему препоручаем иметь всемерное наблюдение за сими местами, в благоуспешном производстве дел до них касающихся, на основании 9 пункта сего указа.

13. По всем упраздняемым местам, относительно взыскания недоимок, по начетам, просрочкам и по другим обстоятельствам повелеваем Сенату, получа от тех мест ведомость, распорядить таким образом, чтобы те взыскания, по коим споров никаких быть не может, препоручены были здешнему и других Губерний Губернским Правлениям, до коих оные касаться могут, а которые не бесспорны, о тех распределить сходственно учреждениям Нашим, где надлежит по оным учинить рассмотрение и взыскание.

14. Для сохранения дел бывших по разным Присутственным местам, кои сами собой уже упраздняются, и для удобнейших обо всем нужном справок, учредить здесь особый архив, под названием. *Государственный Санкт-Петербургский архив старых дел*, в который определить одного Советника, двух Ассессоров, Секретаря, Архивариуса и потребное число канцелярских служителей, с жалованием по здешним Коллежским окладам, в который архив каждое место из именованных выше обязано тотчас отослать все свои решенные дела, равно и те, кои не требуют решения, да и как скоро которое-либо дело воспримет свое окончание, туда же отдавать.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1781 года

2 апреля

Именной, данный Генерал-Губернатору

*«О должности Словесных Судов в Санкт-Петербурге
по частям города, учрежденных для руководства
до будущего учреждения о городах и о выборе в оные
присяжных свидетелей от общества»*

Проект должности Словесных Судов, по частям здешнего города учрежденных, указом Нашим от 16 февраля 1781 года, прилагая при сем, желаем, чтобы до будущего учреждения о городах служил оный к руководству и наставлению таковых Судов здесь определенных; чего ради вы и не оставите дать оный здешнему Губернскому Правлению для исполнения. Упоминаемых же в 10 пункте присяжных свидетелей надлежит выбрать от общества по тому, как в помянутом указе Нашем о выборных сказано было.

Должность Словесных Судов, по частям города учреждаемых.

1. В каждой части города, по Именному Ее Императорского Величества Высочайшему указу, от 16 февраля 1781 года, учреждается по одному Словесному Суду.

2. В Словесном Суде заседает один Словесный Судья и двое Выборных.

3. Словесный Судья и двое Выборных избираются по баллам в каждой части в начале всякого года мещанством и купечеством, из между себя, по силе Учреждений об управлении Губерний главы III статьи 72 и главы XX статьи 277.

4. Словесный Судья, буде чина выше того не имеет, считается в 14 классе за уряд, пока в должности пребывает, на основании Учреждений главы II статьи 57.

5. Словесному Суду словесно разбирать по словесной просьбе гражданские дела ниже 25 рублей.

6. Словесному Суду до письменных просьб и до уголовных дел дела нет.

7. Словесный Суд словесно судит по Уложению, по указам и по Учреждениям для управления Губерний, где находится, по делам ниже 25 рублей.

8. Словесного Суда должность есть примирять тех спорящихся, кои словесно просят о примирении, в чем наблюдать имеет следующие правила: 1) Доставить обеим сторонам законную, честную и бес-тяжебную жизнь. 2) Злобы, распри и ссоры прекратить. 3) Доставить каждому ему принадлежащее.

9. Словесный Суд имеет на столе за подпиской Присутствующих в нем дневную записку, в которую вносит словесные просьбы и словесные решения, равномерно и получаемые указы из Правления, Палат, Губернского Магистрата и Городового Магистрата, и об исполнении по оным еженедельно дневные записки показать Городовому Магистрату, дабы усмотреть можно было исправность в записании или исполнении.

10. Каждому Словесному Суду, кроме Выборных придать по несколько присяжных добросовестных свидетелей; сии свидетели, когда призваны будут, должны свидетельствовать, что в деле застали, что видели, или что слышали.

11. По словесным просьбам звать к Суду, сообщая словесно начальнику или Приставу в той части города, дабы по учиненной им повестке ответчик явился не далее, как на другой день, кроме воскресных и праздничных дней.

12. Словесный Суд должен всякое дело по словесной просьбе окончить в один день, когда ответчик явится, а буде и справки потребны, далее однако же трех дней не продолжать, под опасением вычета из жалования за месяц в пользу Приказа Общественного Призрения.

13. Справки Словесным Судам имеют требованы быть на словах в той же части, а из другой показанием дневной записки; до справок же в другом городе или уезде Словесному Суду дела нет.

14. Словесный Суд по сделании решения словесного сообщает оное в дневной записке своей Частному начальнику, или Приставу, дабы оно исполнено быть могло.

15. Кто решением Словесного Суда доволен не будет, тот может отзыв свой перед сим Судом учинить, а Словесный Суд, по внесении того в дневной своей записке, тотчас должен объявить тяжущимся, что ему до них дела нет, и что они могут бить челом, где по законам надлежит.

16. Буде в котором Суде потребны будут справки и дела словесно произведенного в Словесном Суде, а особливо из показаний присяжных свидетелей, то Словесный Суд оные должен в своей дневной записке требующим показывать и списывать копии позволять.

17. Словесного Суда Правлению, Палатам, Губернскому Магистрату и Городовому Магистрату не отягощать другими повелениями, как только такими, кои до должности его касаются, и других указов в оный не насылать, кроме, в которых заключается новый закон или учреждение.

18. На основании Учреждений главы XX статьи 281, по окончании службы Словесных Судей и Выборных, буде справедливостью, добропорядочными поступками то заслужат, даны им будут от городских дел похвальные листы.

19. Словесным Судьям и Выборным быть безотлучным в части своей поутру с 9 и до 12 часов, кроме Воскресных и праздничных дней.

20. В случае сомнения, где Словесный Суд не найдет для себя разрешения в статьях должности его, или же в Уложении, указах и Учреждениях, обязан он требовать наставления от Городового Магистрата, представив ему в дневной записке случай, сомнению подверженный; а в чем Городовой Магистрат сам решить не может, представить Губернскому Магистрату; буде же и Губернский Магистрат не в состоянии будет дать свое наставление, то представлять Губернскому Правлению.

3 апреля Именной, данный Сенату

*«О суде и наказаниях за воровство разных родов
и о заведении рабочих домов во всех Губерниях»*

Встречающиеся в законах настоящих различные недостатки, неясности и неудобства, особливо же по делам уголовным, ежечасно убеж-

дали Нас до издания Уложения Нашего способствовать по возможности временными Нашими установлениями и даваемыми по надобности повелениями. Из многих дошедших к Нам дел и представлений, видеv, что подобные несходства оказываются при исследовании и суде уголовного преступления *воровства*, нашли Мы за нужное, относительно суда и взыскания по сему преступлению, предписать до будущего соизволения Нашего следующие статьи.

Воровство исследовать и судить порядком уголовных дел.

1) Буде кто учинит воровство, про то исследовать порядком уголовных дел и по исследовании судить, чему достоин.

Три рода воровства.

2) Три рода суть воровства: 1-й род *воровство грабеж*, 2-й род *воровство кража*, 3-й род *воровство мошенничество*.

Воровство грабеж.

3) Воровство грабеж есть, буде кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, стращая действием, как то: орудием, или рукой, или иным чем, или словом, или кого уронит и нахально ограбит, или что отнимет, или дать себе принудит, или воспользуется страхом от пожара, или потопа, или от иного случая, или темной кого ограбит, или отымет у кого деньги, или снимет с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное движимое имение.

Воровство кража.

4) Воровство кража есть, буде кто у кого тайным образом возьмет деньги, или иное движимое имение без воли или согласия того, чьи те деньги, или движимое имение, оное спрячет, или продаст, или заложит, или инако употребит в свою пользу.

Воровство мошенничество.

5) Воровство мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерой обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, или согласия того, чье оно.

Кто учинит воровство грабеж, того иметь под стражу и отослать к суду.

6) Буде кто учинит воровство грабеж, того иметь под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

Кто учинит воровство кражу в четвертый раз, или выше 20 рублей, того иметь под стражу и отослать к суду; буде кража ниже 20 рублей, то имав под стражу отослать в рабочий дом и взыскать убыток с шестью процентами, и о вторичной и третичной краже ниже 20 рублей.

7) Буде кто учинит воровство кражу, ценой выше 20 рублей, или в четвертый раз, того иметь под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

Буде же кто учинит воровство кражу, ценой ниже 20 рублей, того иметь под стражу и отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, что украл, и шесть процентов выше того тому, у кого украл.

Буде же кто учинит воровство кражу вторично, ценой ниже 20 рублей, за обе кражи, того иметь под стражу и отослать в рабочий дом, где его принимать с двумя ударами плетью, и в рабочем доме ему работать, дондеже заплатит то, что украл, и шесть процентов выше того тому, у кого украл, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит воровство кражу в третье, и все три кражи ценой ниже 20 рублей, того иметь под стражу и отослать в рабочий дом, где его принимать с тремя ударами плетью, и в рабочем доме ему работать, дондеже заплатит то, что украл, и шесть процентов выше того тому, у кого украл, да вдвое против того в рабочий дом.

Кто учинит воровство мошенничество, того иметь под стражу и отослать к суду; буде мошенничество ниже 20 рублей, то имав под стражу отослать в рабочий дом, и взыскать убыток и о вторичном и третичном мошенничестве ниже 20 рублей.

8) Буде кто учинит воровство мошенничество, ценой выше 20 рублей, или в четвертый раз, того иметь под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

Буде кто учинит воровство мошенничество, ценой ниже 20 рублей, того иметь под стражу и отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал, тому, чье было.

Буде кто учинит воровство мошенничество вторично, ценой ниже 20 рублей, за оба мошенничества того иметь под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на одни сутки на хлеб и воду, и по-

том ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал, тому, чье было, да столько же в рабочий дом.

Буде кто учинит воровство мошенничество в третье, и все три мошенничества ценой ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на трои сутки на хлеб и воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал, тому, чье было, да столько же вдвое против того в рабочий дом.

На сем основании повелеваем поступать во всех делах до сего преступления касающихся. Впрочем Сенат Наш не оставит приказать, чтобы для исполнения по тому во всех Губерниях заведены были рабочие дома, с назначением в них работ, для пользы общей потребных.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1782 года

8 апреля

Устав Благочиния или Полицейский

Указ Нашему Сенату. Упражняясь в снабдении разных частей Государственного управления потребными учреждениями, видели Мы из многих опытов, что для споспешества доброму порядку, удобнейшего исполнения законов и для облегчения Присутственных мест по недостатку установлений до сего затрудняемых, настояла крайняя необходимость дать городам Нашим Устав Благочиния или Полицейский. Уважения сии убедили Нас, соверша первую часть помянутого Устава, издать оную для надлежащего исполнения, в ожидании, покуда с помощью Божьей предуспеем окончить и прочие за сим последующие; чего ради при сем тот Устав Сенату Нашему доставляем.

А. Примерный штат Градского Благочиния или Полиции.

1. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием *Управа Благочиния* или *Полицейская*.

2. В Управе Благочиния заседает Городничий и заседает Пристав уголовных дел, Пристав гражданских дел и два Ратмана.

3. В Столице определяется Полицеймейстер, которому под Обер-Полицеймейстером и выше Приставов уголовных и гражданских дел заседать в Управе Благочиния.

4. В городах, где находятся Обер-Коменданты, определяется Городничий, которому под Обер-Комендантом и выше Приставов уголовных и гражданских дел заседать в Управе Благочиния.

5. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на две или более части.

6. В часть города полагается примерно от двухсот до семисот дворов.

7. В каждой части города определяется Частный Пристав.

8. В каждой части города определить одного или более Судей Словесного Суда из граждан.

9. Часть города разделить на два или более квартала.

10. В квартале полагается примерно от 50 до 100 домов.

11. В каждый квартал определяется Квартальный Надзиратель.

12. В каждый квартал определяется в помощь Квартальному Надзирателю по одному Квартальному Поручику.

13. Уездный Стряпчий обязан наблюдать при Управе Благочиния то же самое, что по Учреждениям в главе XXVI в статье 410 ему в должность вообще по уезду предписано.

14. В котором городе от 100 до 200 домов, дозволяется разделить город на одни кварталы без частей; буде же город мал, но предместье имеет, то город разделить на две части, то есть, город часть, предместье часть; части же делить по удобности на кварталы.

Б. О чинах.

15. В Столице Полицеймейстер, буде чина выше того не имеет, считается в 6-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

16. В Столице Пристав уголовных дел, Пристав гражданских дел, буде чина выше того не имеют, считаются в 7-м классе за уряд, пока в должности пребывают. В прочих же городах Пристав уголовных дел, Пристав гражданских дел, буде чина выше того не имеет, считаются в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

17. В Столице Частный Пристав, буде чина выше того не имеет, считается в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах Частный Пристав, буде чина выше того не имеет, считается в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

18. Судья Словесного Суда, буде чина выше того не имеет, считается в 14-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

19. В Столице Квартальный Надзиратель, буде чина выше того не имеет, считается в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах Квартальный Надзиратель, буде чина выше того не имеет, считается в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

20. В Столице Квартальный Поручик, буде чина выше того не имеет, считается в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах Квартальный Поручик, буде чина выше того не имеет, считается в 12-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

В. Порядок определения в должности.

21. В Столице Полицеймейстер определяется Сенатом, по представлению Губернского Правления.

22. В Столице Пристав уголовных дел и Пристав гражданских дел определяются Сенатом, по представлению Губернского Правления, из старших и исправнейших Городничих.

23. В города Пристав уголовных дел и Пристав гражданских дел определяются Губернским Правлением из старших и по аттестатам Городничих исправнейших Частных Приставов.

24. Частный Пристав определяется Губернским Правлением из старших и по аттестатам Городничего исправнейших Квартальных Надзирателей.

25. Судьи Словесного Суда и выборные избираются по баллам в каждой части в начале всякого года мещанством и купечеством из между себя, и представляются Городничему, и буде нет явного порока, то Городничий дозволяет им вступить в должности.

26. Квартальный Надзиратель определяется Управой Благочиния из старших Надзирательских Поручиков, по аттестатам Частного Пристава той части и граждан того квартала, где должность управлял.

27. Квартальный Поручик избирается каждые три года гражданами из граждан того квартала или города; буде же из граждан никто на себя не берет должности Квартального Поручика, то дозволяется гражданам избрать из посторонних чиновных людей и с аттестатами представить Городничему, и буде нет явного порока, то определить к тому кварталу в должность Квартального Поручика.

Г. О должности Управы Благочиния.

28. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием *Управа Благочиния* или *Полицейская*.

29. В Управе Благочиния заседает Городничий и заседает Пристав уголовных дел, Пристав гражданских дел и два Ратмана.

30. Управа Благочиния долженствует во-первых, иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок;

второе, чтобы предписанное законами полезное повсюду в городе исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оных Управа Благочиния по состоянию дела, не смотря ни на какое лицо, всякого должна приводить к исполнению предписанного законами, и третье, Управа Благочиния одна в городе право имеет приводить в действие повеления Правления, решения Палат и прочих Судов, и чинить отказы домов и мест в городе, предместье и на городских землях.

31. По делам, до Полиции или благочиния городского касающимся, и по делам о мостах, улицах и дорогах, Управа Благочиния состоит прямо под повелением Губернского Правления.

32. Управа Благочиния долженствует наблюдать, дабы никто запрещенным не торговал в городе, и через межу города не возил запрещенного.

33. Управа Благочиния должна иметь сведение о торговых ценах в городе всякого рода хлеба и харча, и о сем по прошествии каждого месяца делать записку и вносить в особливую на то книгу, дабы всегда по ней справиться можно было, по какой цене в которое время в году хлеб состоял.

34. Управа Благочиния имеет также прилежное смотрение, чтобы в городе всегда меры и весы были верные, исправные и заклеяменные, за лживые же чинить взыскание по законам.

35. Управа Благочиния бдение имеет, чтобы в городе никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал; и буде где явится таковой слушник и нарушитель установленного порядка, кто бы принимал, держал, или у себя укрывал беглого, то Управа Благочиния должна (буде не отдаст добровольно) отослать его к суду, куда по законам надлежит.

36. Управа Благочиния в ведомстве своем имеет дороги, улицы, мосты и переправы в городе и предместье и на городской земле, и прилагает неусыпное старание и попечение, чтобы дороги, улицы, мосты и переправы через реки и воды, где есть, в таком исправном состоянии и содержании были, чтобы проезжим не было ни остановки, ни опасности.

37. Управа Благочиния дела ведомства своего отправляет, не требуя никакого рода заплаты за дело; но как скоро ей предложено о поступке и преступлении узаконению противном, или обществу вред наносящем, буде не ее решению принадлежит, то исследовав отошлет, куда надлежит.

38. Буде в городе явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одной или разных частей города (или кварта-

лов), то Управа Благочиния допросы в каждой части (или квартале) учинить велит через Частного Пристава (или Квартального Надзирателя), либо назначит единого Частного Пристава (или Квартального Надзирателя), где нет Частного Пристава, для исследования всех обстоятельств на месте, и по зрелому и точному рассмотрению всех обстоятельств на месте, предложит в Управе Благочиния, которая вследствие ей предписанного поступать имеет.

39. Буде кто Управа Благочиния исполнением по повелению или решению верхнего какого-либо места не доволен, и доказать может, что Управа Благочиния незаконно поступила, тот должен просить в четырехнедельный срок в том верхнем месте той Губернии, от которого то повеление или решение для исполнения в Управе Благочиния получено. Буде же дело началось по прошению Стряпчего, или по усмотрению самого Городничего, или Частного Пристава, или по прошению или объявлению истца, и потом кто бы решением Управы Благочиния недоволен был, тот о своем неудовольствии да объявит Управе Благочиния, и в четырехнедельный срок просить может законным порядком в Столице в Нижнем Надворном Суде или в Уездном Суде, в иных же городах в Уездном Суде, где же оно не, в Городовом Магистрате или в Нижней Расправе, но сие прошение не есть апелляция или перенос, но просителю дается право избрать, где быть судиму, и тогда Управа Благочиния обязана учиненное ею по тому делу послать в то место, которое избрал, и буде кто по тому делу под стражей содержится, или чем ополчен, то и такового с оным делом отошлет в то же место.

40. Управа Благочиния не имеет определенного в году времени для заседания, но во всякое время собирается в городе, когда сведает, что непорядок учинился.

Д. Наказ Управе Благочиния.

41. Да пребудет зеркалом Управе Благочиния в рассуждении обязанности взаимной граждан между собой:

Первое. Правила добронравия.

I. Не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь.

II. Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, колико можешь.

III. Буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имени, или в добром звании, да удовлетворит по возможности.

IV. В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю не имеющему, напои жаждущего.

V. Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему.

VI. Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего споткнется, подними ее.

VII. С пути сошедшему указывай путь.

Второе. Правила обязательств общественных.

VIII. Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая, и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина.

IX. Жена да пребывает в любви, почтении и послушании к своему мужу, и да оказывает ему всякое угождение и привязанность аки хозяйка.

X. Родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию.

XI. Дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, и служить им самым делом, словами же и речами отзываться об них величайшим почтением, сносить родительские поправки и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей.

Третье. Качества определенного к благочинию Начальства и правила его должности.

XII. 1) Здравый рассудок. 2) Добрая воля в отправлении порученного. 3) Человеколюбие. 4) Верность к службе Императорского Величества. 5) Усердие к общему добру. 6) Радение о должности. 7) Честность и бескорыстие.

XIII. Правый и равный суд всякому состоянию.

XIV. Дать покровительство невинному и скорбящему.

XV. Воздержание от взяток; ибо ослепляют глаза, и развращают ум и сердце, устам же налагают узду.

42. В Управе Благочиния в 8 часов за полночь, во-первых, предложить рапорты Частных Приставов (где же оных нет, Квартальных Надзирателей) о прошедшей ночи в каждой части (или квартале); и буде кто в ту ночь приведен, пойман, или задержан под стражей в которой части (или квартале), то в Управе Благочиния о том учинить решительное положение прежде иных дел, а именно, кто задержан ради легких вин, да освободится, кто же приведен или пойман в про-

ступке, суду подлежащем, или преступлении уголовном, да отошлет-ся, буде исследовано, с делом не выходя из Присутствия в Суд, куда по законам надлежит.

43. В Управе Благодичиния по выслушании рапортов прошедшей ночи, предложить дела каждой части касательно убогих, за сим вдов и сирот, потом неимущих тяжущихся с богатым, или знатным.

44. Управа Благодичиния выслушивает всех без изъятия, убогих, богатых, сильных, бессильных, знатных и незнатных.

45. Управа Благодичиния во всякой вине, проступке, или преступлении объясняет, с намерением или без намерения то учинено.

46. Управа Благодичиния имеет почесть противностью закона, буде кто не выполняет слова закона, и нарушением закона, буде кто тонкостью, или хитростью избывает силы закона.

47. Управа Благодичиния с иногородных, иностранных и иноверных в городе живущих, равно как и с природных взыскивает исполнения узаконений по гражданству.

48. Управа Благодичиния не взыскивает с людей исполнения по закону, буде закон не обнародован.

49. Управа Благодичиния имеет за правило, буде процентами капитал выручен, тогда проценты пресекаются.

50. В Управе Благодичиния иметь две записные книги: первую ради записания всех от Самодержанной Власти изданных и Императорского Величества рукой подписанных узаконений, Учреждений и указов; вторую ради записания всех повелений или приказаний Правления, или иных власть на то имеющих мест в силу и следствие узаконений.

51. Когда в Управе Благодичиния от Правления получится Самодержанной Власти изданное и Императорского Величества рукой подписанное узаконение, Учреждение или указ, тогда, во-первых, записать в Управе Благодичиния в первой книге число, месяц и год, когда получен; второе, откуда получен; третье, как получен, и буде прислан ради обнародования в городе, то четвертое, призвав Стряпчего Управы Благодичиния и требовать его заключения; буде по заключению Стряпчего окажется сомнение, то доложить, где надлежит; буде же нет сомнения, то пятое, учинить приговор обнародования, потом шестое, прочесть в Присутствии; затем седьмое, прочесть при открытых дверях Частным Приставам и Квартальным Надзирателям; после чего восьмое, Частным Приставам обнародовать каждому в своей части, а Квартальным Надзирателям в своем квартале.

52. Когда в Управе Благодочиния получится повеление или приказание Правления, или иных власть на то имеющих мест в силу и следствие узаконений; тогда, во-первых, записать в Управе Благодочиния во второй книге число, месяц и год, когда получено; второе, откуда получено; третье, как получено; и буде прислано ради обнародования в городе, то четвертое, призвав Стряпчего Управы Благодочиния и требовать его заключения; буде по заключению Стряпчего окажется сомнение, то доложить о том, где надлежит; буде же нет сомнения, то пятое, учинить приговор обнародования; потом шестое, прочесть в Присутствии; затем седьмое, прочесть при открытых дверях Частным Приставам и Квартальным Надзирателям; после чего восьмое, Частным Приставам обнародовать каждому в своей части, а Квартальным Надзирателям в своем квартале.

53. Когда в Управе Благодочиния от Правления получится узаконение, Учреждение или указ, или повеление или приказание, или решение Палат в силу и следствие узаконений; тогда, во-первых, записать в Управе Благодочиния узаконение, Учреждение или указы, как в 51 статье сказано, в первой книге, повелении же, приказании и решении, как в 52 статье сказано, во второй книге, число, месяц и год, когда получено; второе, откуда получено, третье, как получено. И буде прислано не к обнародованию, но к исполнению, то исполнить; буде же прислано в известие, то хранить в известие.

54. В Управе Благодочиния иметь узаконения и Учреждения в заседательной горнице.

55. Председателям, Заседателям и прочим по силе Учреждений употребленным людям читать и перечитывать узаконения и Учреждения, и по крайней мере им на то употребить един досужий час в сутках, дабы отчасу учинились известнее и памяти их возобновлялись положенное на них, и в чем ежечасно подвержены по силе присяги дать отчет и ответ небу и земле.

56. Управа Благодочиния не дозволяет в городе гражданину вчинать новизну в том, на что узаконение есть; всякую же новизну, узаконению противную, пресекает в самом начале.

57. Управа Благодочиния мир и тишину Православной Святой церкви охраняет.

58. Управа Благодочиния имеет смотрение, дабы в городе никто не строил вновь Православных монастырей без благословения Синода, и Православных церквей без дозволения Епархиального Архиепископа; храмов же для моления иноверных без дозволения Губернского Правления.

59. Управа Благодичиния имеет бдение, дабы всяк в церкви Божией почтителен был, да войдут в храм Божий с благоговением, и да пребывают в оном во время службы Божией со страхом в молчании, тишине и во всяком почтении.

60. Управа Благодичиния имеет попечение, чтобы в дни хода с крестами улицы были очищены и чисты по кварталам города, где ход пойдет, у поперечных улиц поставит квартальную стражу ради карет и лошадей, дабы поперечной ездой ходу не учинилось остановки, тесноты или помешательства, о чем заранее чинит объявление, дабы всяк известен был.

61. Управа Благодичиния имеет смотреть и чинить взыскание, дабы в Воскресение и праздник запрещенное в те дни в городе не производилось; ей же самой в те дни подтверждается отправление должности и службы относительно общей тишине и безопасности, как то: открытие преступлений и проступков, предупреждение оных, имании под стражу преступников, исследовании на месте, обнаруживании и утверждении доказательства преступлений или проступков, и да воспрепятствует злomu учинить злое, и да воздержится от неистовства и преступления.

62. Управа Благодичиния не запрещает иноверцам, обитающим в городе, отправление их различных вер.

63. Управа Благодичиния сохраняет между всеми в городе живущими, хотя различных вер, доброе гражданское согласие, мир и тишину.

64. Управа Благодичиния законом утвержденное общество, товарищество, братство, или иное подобное установление охраняет в своей законной силе, обязательства, правила, положение и постановление их уважает сходственно закону; вред, ущерб и убыток отвращает от них при удобном случае.

65. Управа Благодичиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению.

66. Управа Благодичиния имеет смотрение, дабы в городе узаконения касательно ограничения роскоши сохраняемы были.

67. Управа Благочиния 1. Игры, основанные на силе и проворстве телесном. 2. Игры, основанные на дозволенном искусстве и случае; и 3. Игры домашние и игрища, поелику в оные не входит беззаконие, или противное узаконению, не запрещает; в запрещенной же игре смотрит на намерение, с каким играли, и обстоятельства. Буде игра игроку служила забавой или отдохновением посреди своей семьи и с друзьями, и игра не запрещена, то вины нет; буде же игра игроку служит единственным упражнением и промыслом, или дом, в коем происходила игра, открыт день и ночь для всех людей без разбора, и что тут же и от того происходит прибыль запрещенный, то о том исследовав, учинить по законам. Просьба же и иск о долге и платеже по игре да уничтожится.

68. Управа Благочиния в случае просьбы о дозволении раздать, или разнести, или продать того города, или иногородные, или иностранные лотерейные билеты, буде усмотрит, что на то Императорского Величества дозволение не воспоследовало, имеет о том в городе чинить запрещение.

В случае же просьбы о дозволении разыграть вещи, или книги, или товар, или лошадь, или иное что подобное, буде закону противного или общего или частного вреда в оном не находит, и ни от кого через трое суток спора, иска или жалобы о том не учинится в Управе Благочиния, и Управа Благочиния усмотрит, что неимущему тем учинится помощь, тогда Управа Благочиния к вернообъявленной цене при присяжном ценовщике дозволит причитать указные проценты, и разыграть ту вещь, или книги, или товар, или лошадь, или иное что подобное образом лотереи, и раздать для того билеты, разыграть же при Частном Приставе и Квартальном Надзирателе, которым иметь смотрение, чтобы подлог и обман не учинился при разыгании тех вещей, или книг, или товара, или лошади, или иного чего подобного.

69. Управа Благочиния в случае просьбы о дозволении учинить в городе общенародные игры или забавы, или театральные представления, буде закону противного или общего, или частного вреда в оном не находит, то того не запрещает, и назначает день и час когда начать, не ожидая никого, и где то прилично, плату за место, без которой не входят.

70. Управа Благочиния уголовные преступления по словесному исследованию и судные дела выше 20 рублей отсылает в Судебное место, куда которое по Учреждениям следует.

71. Управа Благодичиния имеет попечение: 1. Чтобы торговые бани устроены были близ воды и в таком удобном месте, дабы городовым строениям не нанесли опасения пожарного случая. 2. Торговые бани разделить на два отделения и разными входами, первое отделение для мужского пола, второе отделение для женского пола; на дверях каждого отделения учинить надпись, на первом отделении *баня мужского пола*, на втором отделении *баня женского пола*. 3. В бане мужского пола быть служителям мужского пола. В бане женского пола быть служительницам женского пола.

72. Управа Благодичиния о краже ниже 20 рублей взыскивает, как о краже предписано; мошенничество же ниже 20 рублей взыскивает, как о мошенничестве предписано, выше же 20 рублей, и за четвертую кражу или мошенничество, имать под стражу и отослать к суду.

73. 1. Управа Благодичиния принимает указы и повеления от Государева Наместника, или Главногокомандующего, Губернатора, Правления Губернского и Палат, и к оным посылает рапорты и доношения; от Приказа же Общественного Призрения и Совестного Суда Управа Благодичиния принимает предложение и наставление, и к ним посылает уведомления. 2. Управы Благодичиния власть далее того города, где определена, и того города предместья и слобод, не распространяется. Буде же о ведомстве предместья или слободы Управы Благодичиния, где спор или сомнение окажется, то о сем точное решение принадлежит Правлению Губернии. 3. Управа Благодичиния исполняет к ней присланные от Судебных мест приговоры, определения и решения, и об исполнении доносит и сообщает, куда надлежит. 4. Управа Благодичиния, в чем по делам законная нужда случится, с Уездным Судом, Дворянской Опекой, Нижним Надворным Судом, где есть, Уездным Казначеем, Городовым Магистратом, Ратушей, Городовым Сиротским Судом, Нижней Расправой, Нижним Земским Судом, и Земским Исправником, сносит сообщениями, прописывая законные причины; то же и с Управой Благодичиния и прочими равными местами другого города, округа или посада. 5. Управа Благодичиния в подсудное ведомство другого места да воздержится вступаться. 6. Управа Благодичиния, буде нужда случится напоминать, или понуждать какое Судебное место города или округа об исполнении по законам, то Управа Благодичиния о том представляет доношением своему Правлению Губернскому. 7. Управа Благодичиния сообщает Уездному Стряпчему, что она законам противное подходящее под стряпческую должность где усмотрит или достоверно проведает, о том же доносит и Правлению Губернскому.

74. Понеже все Судебные места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку, и для того во всяком случае, где служба Императорского Величества, дело общего блага, и сила законов того требуют, Управа Благочиния, Уездный Суд, Дворянская Опека, Нижний Надворный Суд, где есть, Уездный Казначей, Городовой Магистрат, Городовой Сиротский Суд, Нижняя Расправа, Нижний Земский Суд и Земский Исправник друг другу руку помощи подавать обязаны к исполнению законов, отправлению правосудия и должностей всякого добра, и к отвращению вред наносщего службе Императорского Величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

75. Понеже для благоустройства, как вообще, так и подробно нужно и полезно есть повсюду установить наивозможнейший во всем порядок; и для того за благо рассуждается в отвращение всякого спора и неустройства в Губернии между употребленными особами, людем и установленным местам Императорского Величества единожды означить в торжественные собрания, как кому за кем следовать надлежит, расписанием, каково в главе XXIX в статье 432 Учреждений и учинено, дабы во всяком настоящем случае всяк бесспорно с подобающим благочинием занять мог ему принадлежащее место, а потому в сходстве сего устанавливается, чтобы в подобных случаях за Городовыми Ратманами и Бургомистрами, как в 13 числе изображено, следовала Управа Благочиния, то есть, впереди два Пристава уголовных и гражданских дел рядом, за ними в Столице Полицеймейстер, и потом Обер-Полицеймейстер, в городах, где есть Обер-Комендант, Городничий, и потом Обер-Комендант, в прочих же местах за Приставами Городничий; за тем же последуют Губернский Магистрат и прочие, как в 432 статье сказано.

Е. О частях города.

76. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на две или более частей.

77. В часть города полагается примерно от двухсот до семисот домов.

78. В каждой части города определяется Частный Пристав.

79. В каждой части Столичного города быть частной полицейской команде, то же и в больших Губернских городах.

80. Частной полицейской команде быть в ведомстве Частного Пристава.

81. В каждой части города определить одного или более судей Словесного Суда из граждан.

82. В каждой части города иметь частного Маклера.

83. В каждой части иметь народную школу безденежную.

84. В каждой части иметь Брандмейстера или огнегасительного мастера.

Ж. О Частном Приставе и его должности.

85. В каждой части города определяется Частный Пристав.

86. Частного Пристава должность требует в его особе беспорочно-сти поведения, здравого рассудка в деле, доброй воли к службе об-щей, точности во исполнении, бескорыстия во взыскании.

87. Частный Пристав подчинен Управе Благочиния, и получает от Городничего приказания для исполнения в части ему вверенной.

88. Частному Приставу поручается в его части и предписывается бдение, дабы: 1) Ничто не принималось закон Божий нарушающее. 2) Чтобы общий порядок сохранен был во всех вещах. 3) Чтобы уго-ловные преступления не остались без наказания, несмотря на лицо.

89. Частный Пристав имеет смотрение, чтобы в его части ничто не принималось противное службе Императорского Величества и обще-му добру.

90. Частный Пристав имеет попечение об исполнении изданных узаконений для сохранения мира и тишины между гражданами, и бдительно смотрит, дабы не учинилось чего в нарушение спокойствия общего.

91. Буде Частный Пристав отлучится из города на два часа, да по-ручит должность иному Частному Приставу на то время.

92. Частная команда есть в ведомстве Частного Пристава.

93. Частный Пристав означивает в части место, где ставить ноч-ной караул.

94. Частный Пристав имеет двух градских сержантов, кои его про-вожают, когда он в должности, и для исполнения его приказаний.

95. Заставы в части суть в ведомстве Частного Пристава, и ему подчинены.

96. Частный Пристав старается во всем сохранить установленный порядок и стройность так, дабы лихие и недоброхотные к установ-ленному порядку исправились, а добропорядочным гражданам до-ставить мир и безопасное житье.

97. Частный Пристав долженствует жить в части, к которой при-ставлен.

98. Частного Пристава дом не запирается ни днем, ни ночью подобно пристанищу в опасности находящимся или нужды имеющим во всякий час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о содеянном в его части.

99. Частный Пристав по выслушивании жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о беспорядке, неустройстве и законопротивности в его части, не мешкав ни мало, словесно исследует, стараясь прилежно об узнании истины с познанием доказательства гласным, или безгласным свидетельством, что же найдет, то записать в протокол.

100. Буде учинилось уголовное преступление, и кто кем в которой части города найден в уголовном преступлении, то должно уголовного преступника отдать Частному Приставу, он же должен его допросить на месте. Буде же кто уголовного преступника иметь не станет, либо пойманного не отдаст, или об уголовном преступлении, или уголовном преступнике не уведомит Частного Пристава, о том Частный Пристав предложит Управе Благочиния, да исследует, его ли виной не представил, или не уведомил Частного Пристава.

101. Буде кто днем или ночью кого найдет в уголовном преступлении, да даст о том, ни мало не мешкав, знать Частному Приставу той части, где найдено (и буде то чинить можно) да отведут к нему и преступника.

102. Приведенного Частный Пристав тотчас допрашивает, равномерно и свидетелей выслушивает, и чинит прочие производства, в коих надобность окажется, для утверждения доказательства.

103. Частный Пристав словесно исследует учиненные проступки, злоупотребления и преступления, что словесно исследует, то записать; то же и о чем наведываться придет ради объяснения, либо ради связи дела, дабы истина содеянного обнаружилась.

104. Частный Пристав уголовного преступника берет под стражу.

105. Частный Пристав в случае уголовного преступления личного имеет исследовать: 1) Об особе, над кем учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) Об околичностях объясняющих с намерением, или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

В случае уголовного преступления против обитания исследовать: 1) Об обитании, над каким учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено.

5) О месте, где учинено. 6) Об околичностях объясняющих с намерением, или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

В случае уголовного преступления против имени исследовать:

1) Об имени, над каким учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) Об околичностях объясняющих с намерением, или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

В случае уголовного преступления лживого поступка, или против общего правосудия, или против народной тишины исследовать: 1) Во вред чей, или чему учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) Об околичностях объясняющих с намерением, или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

И по сему исследовать и о прочих уголовных преступлениях, и иных всяких следственных делах, где только удобовозможно окажется по сему исследовать.

106. Буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одного или разных кварталов или частей, то Частный Пристав должен ехать, или идти из одного квартала или части в другой, дабы не забирать людей излишне, и их не отлучить от домов, работ, ремесла или прокормления, и по точному исследованию всех обстоятельств предложить Управе Благодичиния.

107. Буде Частный Пристав ради исследования перейдет в квартал другой части города, да даст о том знать Квартальному Надзирателю того квартала, сей же уведомляет о том Частного Пристава той части немешкотно.

108. Частный Пристав по получении в 7 часов за полночь от Квартальных Надзирателей донесений о происшедшем в квартале, Управе Благодичиния предложит в то же утро в 8 часов о происшедшем в прошедшей ночи и сутках в его части.

109. Частный Пристав находиться должен всякое утро в 8 часов в Управе Благодичиния для предложения о происшедшем в прошедшей ночи и сутках в его части, что исследовал, кто приведен, какие злоупотребления или непорядки присмотрены, и что поправлению подлежит.

110. Частный Пристав от Управы Благодичиния полученное узаконение, или приказание ради обнародования, во-первых, объявит на

съезжей при Квартальных Надзирателях, потом второе, вручит Квартальным Надзирателям ради объявления по кварталам.

111. Буде Частный Пристав в своей части усмотрит обнародование, или объявление во всенародное известие без ведома, позволения или согласия Управы Благочиния учиненное, то сняв или взяв или запрещая, немешкатно да исследует, и предложит Управе Благочиния, учинителя же того задержал под стражей, дондеже дело решится.

112. Буде Частный Пристав усмотрит или уведомится, что в его части кто снял, изодрал, или закрыл Управы Благочиния обнародования, узаконения, повеления или приказания, то немешкатно да исследует, и предложит Управе Благочиния, учинителя же того задержать под стражей, дондеже дело решится.

113. Частный Пристав имеет бдение о выполнении узаконений относительно жизненных припасов; и для того долженствует посещать рынок его части, и буде услышит жалобу о скудости или недостатке жизненного припаса, или худобу, или дороговизну, то о том, чего сам исправить не может, предложит Управе Благочиния.

114. Частный Пристав имеет бдение над верностью веса и меры в его части.

115. Частный Пристав имеет в его части недреманное надзирание, чтобы обман и подлог не происходил в качестве, в количестве, в цене, в мере и в весе.

116. Буде по торговле, ремеслу или рукоделию кто Частному Приставу приносить будет жалобу в непорядочном производстве или отpravлении торга, ремесла или рукоделия, или в нарушении гильдейского положения, или в нарушении ремесленного положения, тогда Частный Пристав заставит выполнить гильдейским гильдейское, ремесленным же ремесленное положение.

117. Частный Пристав в его части прилагает неусыпное смотрение и попечение, чтобы улицы, и мосты, и переправы через воды и реки, и пристани (где есть) в таком состоянии содержаны были, чтобы приезжающим и отъезжающим не было ни остановки, ни опасности, и где малейшей усмотрит недостаток, о том предложит Управе Благочиния.

118. Частный Пристав имеет в смотреии чистение, мощение и поправление улиц в его части.

119. Частный Пристав имеет попечение о призрении убогих его части, и оных покровительствует и защищает от обид, притеснений и насилия, и доставляет неимущим честное пропитание, отдавая их

от распутной и праздной жизни, старается устроить их к месту, или к пропитанию, или прокормлению работой, промыслом, рукоделием или ремеслом; чего же сам учинить не в силе, о том предложит Управе Благочиния.

120. Частный Пристав о праздношатающихся в его части имеет доложить Управе Благочиния, дабы оные отдалены, или употреблены были по усмотрению.

121. Частный Пристав бдение имеет о иногородных и иностранных в его части живущих или престарелых, чем питаются или промышляют; и буде закону противное за кем из них усмотрит, то о том, не мешкая, уведомить Городничего, и поступать по его приказанию.

122. Частный Пристав буде усмотрит кого непотребного жития мужского или женского пола, буде сам укрощать не может, да предложит Управе Благочиния.

123. Буде Частный Пристав уведомится, что в его части рассеян слух кому вред наносящий, или лжеклеветы, или поношение, или злословие, или слух умаляющий доверие или почтение к особе, к коей подобает почтение, или лжепредсказание, или предзнаменование, да предложит Городничему; и буде он прикажет о том исследовать, и по исследовании да предложит в Управе Благочиния.

124. Буде в части окажется незаконное сходбище, или скопище людей, то Частный Пристав должен находиться тут на месте, чтобы всякого паки заставить войти в свою стезю, и разойтись по домам, и жить покойно и безмятежно, не покорливого же иметь под стражу и представить Управе Благочиния.

125. Жалобы по должности на Частного Пристава не принимаются: буде же кто доказать может, что незаконно поступил, тот должен просить Городничего.

126. Частному Приставу в день крестного хода быть в своей части со всеми своими подчиненными людьми.

127. Частный Пристав везде в части на месте должность свою управляет безденежно, не требуя и не взяв никакого рода заплаты ни с кого, ни за что. Но как скоро сведает о поступке, или преступлении узаконению противном или обществу вред наносящем, да даст о том знать Городничему, и да приступит к исследованию.

128. Частный Пристав, буде о чем по должности сомнение или затруднение имеет, то доложится Городничему, и требовать приказа, в чем Городничий отказать не должен.

129. Частный Пристав в случае запрещенной игры имеет исследовать: 1) в какую игру играли; 2) в какие деньги что играли; 3) чем

играли; 4) о времени, когда играли; 5) о месте, где играли; 6) об обстоятельствах объясняющих, в каком намерении играли, и утверждающих или обличающих, как играли, и 7) игроков, кем играно.

130. Частный Пристав при общенародных играх или забавах, как то например, качелях, или катальных горах, или конском рысаке, или тому подобном имеет смотреть: 1) чтобы место для того выбрано было приличное, дабы никому от того не приключилось опасности или вреда; (равномерно и для того же), 2) чтобы строение, или громождения довольно прочны были. 3) Буде игры, или забавы, или театральные представления внутри строения, чтобы были фонари со свечами на лестницах, переходах, при ложах и дверях входа и выхода. 4) Буде во время общенародной игры или забавы в том месте, или близ оногo учинится от кого непорядок 219 статьи запрещений противный, то Частный Пристав имеет вчинателя и сообщников непорядка отсылать или выслать из того места в случае же упорства или сопротивления задержать под стражей, и по исследовании предложить Управе Благочиния.

131. Частный Пристав в случае запрещений статьи 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 214, 215, 220, имеет, во-первых, словесно объявить падшему в остережение запрещений статью по случаю, и буде за тем не уймется, то по словесному исследованию предложит Управе Благочиния.

3. О кварталах города.

132. Часть города разделить на два или более квартала.

133. В квартале полагается примерно от пятидесяти до ста домов.

134. В каждый квартал определяется Квартальный Надзиратель.

135. В каждый квартал определяется в помощь Квартальному Надзирателю, по одному Квартальному Поручику.

136. В каждом квартале измерить квадратные сажени каждого строения, дома, двора, сада и пустого места, и внести в маклерскую книгу.

137. В каждом квартале иметь ночных сторожей, которым производят платеж за всякую ночную сторожку, по чему определено будет, на другой же день, буде они ту сторожку порядочно отправят; а буде окажутся оплошны или не исправны, то вычитать платеж за всякую ночь, в которую они в оплошности или неисправности оказались; в случае же подозрения в умышленном упущении отсылать их к суду для наказания, как в законах написано.

138. В каждом квартале иметь трубочистного мастера.

139. В каждом квартале иметь подрядчика для содержания и мощения улиц.

140. В каждом квартале иметь подрядчика для чищения улиц, и свозки с улиц и из города нечистоты.

141. В каждом квартале иметь подрядчика для содержания и зажигания фонарей по улицам.

142. В обширных Губернских городах дозволяется иметь в каждом квартале на улице (в местах от пожара безопасных) печи под крышкой, но без высоких стен, в коих держать зимой огонь ради проходящих и ночных сторожей; в какое же время разложить в оных огонь, зависит от приказания Городничего.

143. В каждом квартале иметь столб ради прибавания объявления.

144. В каждом квартале иметь потребное число рогаток, которыми закидывать переулки в середине оных с 11 часов по полудни до 5 часов по полуночи, летом же до выстрела пушечного, или битья утренней зари, дабы никто сквозь их пробежать не мог; то же делать и в случае пожара.

И. О Квартальном Надзирателе и его должности.

145. В каждый квартал определяется Квартальный Надзиратель.

146. Квартальный Надзиратель подчинен Управе Благодичиния, и получает от Городничего и Частного Пристава приказания для исполнения в Квартале ему порученном.

147. Квартального Надзирателя должность требует беспорочности в поведении, добротства к людям, прилежания к должности и бескорыстия.

148. Квартальному Надзирателю жить и быть в квартале, или близ оного.

149. Квартальный Надзиратель долженствует обо всем касательно его должности уведомить Частного Пристава той части, в которой его квартал находится (где же Частного Пристава нет, уведомит Городничего).

150. Квартальный Надзиратель имеет в своем ведомстве ночных сторожей того квартала.

151. Квартальный Надзиратель в 7 часов за полночь доносит Частному Приставу о происшедшем в прошедшей ночи и сутках в его квартале (где же Частного Пристава нет, уведомит Городничего).

152. Квартальный Надзиратель должен быть в Управе Благодичиния, в который день Частный Пристав предложит о деле касательно

его квартала, дабы у него о подробностях наведаться можно было, если то дело требует.

153. Квартальный Надзиратель имеет смотреть, чтобы все и всякий в его квартале остался в законопредписанном порядке.

154. Квартальный Надзиратель в его квартале имеет попечение, чтобы молодые и младшие почитали старых и старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам и хозяйкам во всяком добре.

155. Квартальный Надзиратель в его квартале мирит, и разнимает малые ссоры и споры.

156. Квартальный Надзиратель в его квартале имеет бдение, дабы всяк пропитался честно и сходно узаконению.

157. Квартальный Надзиратель должен ведать обо всех в квартале его ведомства живущих людях; чего ради хозяева домов, или их поверенные обязаны всегда давать знать Квартальному Надзирателю обо всех к ним на житье приезжающих или приходящих, отъезжающих или отходящих.

158. Квартальный Надзиратель в его квартале имеет попечение о восстановлении строений падающих или опасных, и о том предложит Частному Приставу, (где же Частного Пристава нет, Городничему) равномерно старается о выстройке пустопорожних мест в улице.

159. Квартальный Надзиратель, буде о чем по должности сомнение или затруднение имеет, то требует наставления от Частного Пристава и самого Городничего.

160. Квартальному Надзирателю везде в квартале на месте должность свою исправлять безденежно, не требуя и не взяв никакого рода заплаты ни за что. Но как скоро сведает о поступке или преступлении узаконению противном, или обществу вред наносящем, да даст о том знать Частному Приставу ради исследования, при котором не токмо находиться имеет, но да чинит Частному Приставу вспоможение везде тут, где ему приказано будет, или нужда, или надобность того требует.

I. О Судьях Словесного Суда.

161. В каждой части города определить одного, или более Судей Словесного Суда из граждан.

162. Словесному Суду словесно разбирать по словесной просьбе гражданские дела.

163. Словесному Суду до письменных просьб и до уголовных дел дела нет.

164. Словесный Суд словесно судит по уложению, по указам, и по учреждениям для управления Губерний, где находится.

165. Словесного Суда должность есть примирять тех спорящихся, кои словесно просят о примирении, в чем наблюдать имеет следующие правила: 1) доставить обеим сторонам законную, честную и бес-тяжебную жизнь; 2) злобы, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее.

166. Словесный Суд имеет на столе за подпиской присутствующих в нем дневную записку, в которую вносит словесные просьбы и словесные решения; равномерно и получаемые указы из Правления, Палат, Губернского Магистрата и Городового Магистрата, и об исполнении по оным еженедельно, дневные записки показать Городовому Магистрату, дабы усмотреть можно было исправность в записании, или исполнении.

167. Каждому Словесному Суду, кроме выборных, придать по несколько присяжных добросовестных свидетелей. Сии свидетели, когда призваны будут, должны свидетельствовать, что в деле застали, что видели, или что слышали.

168. По словесным просьбам звать к суду, сообщая словесно Частному Приставу, дабы по учиненной им повестке ответчик явился не далее как на другой день, кроме воскресных и праздничных дней.

169. Словесный Суд должен всякое дело по словесной просьбе окончить в один день, когда ответчик явится; а буде и справки потребны, далее, однако же, трех дней не продолжать под опасением вычета из жалования за месяц в пользу Приказа Общественного Призрения.

170. Справки Словесным Судом имеют требованы быть на словах в той же части, а из другой показанием дневной записки; до справок же в другом городе, или уезде Словесному Суду дела нет.

171. Словесный Суд по сделании решения словесного сообщает оное в дневной записке своей Частному Приставу, дабы оно исполнено быть могло.

172. Кто решением Словесного Суда доволен не будет, тот может отзыв свой перед сим Судом учинить; а Словесный Суд по внесении того в дневной своей записке тотчас должен объявить тяжущимся, что ему до них дела нет, и что они могут бить челом, где по законам надлежит.

173. Буде в котором Суде потребны будут справки из дела словесно произведенного в Словесном Суде, а особливо из показаний при-

сязных свидетелей, то Словесный Суд оные должен в своей дневной записке требующим показывать, и списывать копии дозволять.

174. Словесного Суда Правлению, Палатам, Губернскому Магистрату и Городовому Магистрату не отягощать другими повелениями, как только такими, кои до должности его касаются, и других указов в оный не насылать, кроме в которых заключается новый закон или учреждение.

175. На основании учреждений главы XX статьи 281-й, по окончании службы Судей Словесного Суда и выборных, буде справедливою и добропорядочными поступками то заслужат, даны им будут от городских дел похвальные листы.

176. Судьям Словесного Суда и выборным быть безотлучным в части своей поутру с девятого и до 12 часов, кроме воскресных и праздничных дней.

177. В случае сомнения, где Словесный Суд не найдет для себя разрешения в статьях должности его, или же в уложении, указах и учреждениях, обязан он требовать наставления от Городового Магистрата, представив ему в дневной записке случай сомнению подверженный; а в чем Городовой Магистрат сам решить не может, представить Губернскому Магистрату; буде же и Губернский Магистрат не в состоянии будет дать свое наставление, то представлять Губернскому Правлению.

178. Судья Словесного Суда един безысходно в части, и при весах и мерах той части быть должен.

К. О частном маклере.

179. Буде кто в части дом построить или ломать хочет, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород купить, или продать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собой или за кем укрепить, или в наймы отдаст, или нанимает, или в доме горницу, покой, конюшню, сарай, погреб, лавку, или иное строение в наймы отдаст, или нанимает, да объявит о том частному маклеру. Ему же маклеру записать объявление о том при двух присязных свидетелях в своей маклерской частной книге, а именно: 1) чей дом и проч.; и под каким номером; 2) дом или иное строение или место построить, ломать, купить, продать, внаймы отдать, или нанимать; 3) цену договора; 4) число, месяц и год; 5) срок постройки, ломки, платежа, купли, найма, или укрепления; 6) условия, буде есть; 7) имя того или тех, коих с кем договор заключен.

180. Частный маклер долженствует не токмо Городничему, но и Частному Приставу и Квартальному Надзирателю частные книги показывать во всякое время, когда то от них потребовано будет, и по его делам чинить им всякое вспоможение.

Л. О маклере слуг и рабочих людей.

181. Буде Городничий или городской Магистрат усмотрит многое число людей мужеского или женского пола в городе находящихся или приходящих в оный, идущих наниматься в услужения, или работы, или прокормления, тогда Городовой Магистрат, или Ратуша имеет определить одного или более (смотря по надобности) маклера слуг и рабочих людей.

182. Городничий имеет обнародовать в городе об определении маклера слуг и рабочих людей, и где его маклера слуг и рабочих людей найти можно в городе и в какое время.

183. Маклер слуг и рабочих людей находиться имеет в назначенном ему месте три часа до обеда во всякий день.

184. Маклеру слуг и рабочих людей иметь двери дома, где живет, отверстие, и над дверями вывеску с сими словами *здесь живет маклер слуг и рабочих людей*. И то для того, дабы свободно и безостановочно люди идущие услужения или работы к нему явиться могли, каждый из них для записания своего имени, прозвания, лет, и где в городе живет, или пристанище имеет, и род служения или работ, в которые идти намерен, дабы маклер скорее им доставить мог услужение или работы, дав об них знать тем людям в городе, кои нужду объявили ему иметь слугу, служанку, или рабочих людей; и буде слуга, служанка, или рабочий человек жило переменит, то и о том объявит маклеру, маклер же запишет и день и месяц и год, когда к нему явился, и что объявит в свою маклерскую книгу слуг и рабочих людей.

185. Всяк услужения или работы ищущий, безопасно прийти может к маклеру ради записания своего имени и желания.

186. Буде кто в городе или находящийся нужду или надобность имеет в слуге, служанке, или работных людях, о том да объявит маклеру слуг и рабочих людей, дабы маклер скорее ему доставить мог по его желанию слугу, служанку или рабочих людей.

187. Договор или условия о служении или работе записать в маклерскую книгу, а именно: 1) кто принимает слугу, служанку, или рабочих людей, 2) в услужение или работу, 3) за какую цену, 4) на

сколько времени, 5) в каком месте, 6) с каким условием, 7) кого в услужение или работы.

188. Маклерская книга слуг и рабочих людей за свидетельство да почтется во всяком деле и случае.

189. Не запрещается чинить наем и прием слуги, служанки и рабочего человека, не объявля маклеру; но в таком случае наниматель и нанятый при споре или ссоре между ними о служении, работе, или платеже не могут ожидать никакого пособия от Управы Благодочиния и ей подчиненных, и просьба о том да не приемлется в Словесном Суде.

190. Наемного слугу, служанку, или рабочего человека, не написанного в маклерскую книгу слуг и рабочих людей, Городничий имеет право выслать из города, равномерно Исправник из уезда,

М. Запрещения.

191. Подтверждается запрещение всем и каждому учинить в городе обнародование или объявление во всенародное известие без ведома, позволения или согласия Управы Благодочиния. См.: взысканий статью 233.

192. Подтверждается запрещение всем и каждому снять, задрать, или закрыть Управы Благодочиния в городе учиненные обнародования, узаконения, повеления решения, или приказания. См.: взысканий статью 234.

193. Подтверждается запрещение всем и каждому учинить ослушание объявлению Управы Благодочиния. См. взысканий статью 235.

194. Запрещается всем и каждому вчинять новизну узаконению противную. См.: взысканий статью 236.

195. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на родшую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест или на Святых Его угодников. См. взысканий статью 237.

196. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому, пришед в церковь Божию во время службы Божией, учинить службы Божией, каким бы то ни было обычаем или способом, препятствие, помешательство, или кто прервет оную, или совершить не даст. См. взысканий статью 238.

197. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому, пришед в церковь Божию во время службы Божией, иметь суетные разговоры о светских или иных делах, или ходить взад и вле-

ред по церкви, или говорить громко, или кричать, или хохотать, или иной учинить шум, или от службы Божией отвратить внимание православных словом, деянием, или движением. См.: взысканий статью 239.

198. Подтверждается запрещение всем и каждому войти в церковь Божию с усилием, или учинить, вошед в оную, уголовное преступление. См.: взысканий статью 240.

199. Подтверждается запрещение всем и каждому начинать, или возобновлять споры против православия. См.: взысканий статью 241.

200. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому иноверцу православного отвратить от православия, или уговорить перейти в иную веру. См.: взысканий статью 242.

201. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому православному перейти в иную веру. См.: взысканий статью 245.

202. Запрещается всем и каждому ради различия веры вчинать ссоры, или распри, или брань, или учинить поношения. См.: взысканий статью 244.

203. Подтверждается запрещение в Воскресение или табельный праздник до окончания обедни открыть трактир, кабак или погреб, где продают пития. См.: взысканий статью 245.

204. Подтверждается запрещение в Воскресение и праздник до окончания обедни начать игры, игрища, музыку, пляски, пение песен по домам, и по улицам, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения. См.: взысканий статью 246.

205. Запрещается ради смотрения хода на улице поднимать громождения из скамей, досок, бревен, или иного чего бы то ни было. См.: взысканий статью 247.

206. Запрещается всем и каждому на улице, где ход пойдет, на поперечных улицах к той улице или переулку, и на мостах остановиться прежде хода и во время шествия хода. См.: взысканий статью 248.

207. Подтверждается запрещение ради богомолия, или иной причины ради, выходить или выезжать из Всероссийской Империи без паспорта от Генерал-Губернатора или Губернского Правления. См.: взысканий статью 249.

208. Запрещается всем и каждому заводить и вчинать в городе общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание без ведома, позволения, или согласия Управы Благодочиния. См.: взысканий статью 250.

209. Подтверждается запрещение всем и каждому, людям определенным в Губернии к Правлению, в Палатах, в Верхнем или Нижнем Суде, к благочинию, или к иной службе или служению Императорского Величества, или общественной, ради дел чинить плату, или дарить, или посулой или инако подкупать. См.: взысканий статью 251.

210. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому людям определенным в Губернии к Правлению, в Палатах, в Верхнем или Нижнем Суде, к благочинию, или к иной службе, или служению Императорского Величества, или общественной, ради дел требовать, или брать, или взять плату, или подарок, или посулу, или иной подкуп или взятку. См.: взысканий статью 252.

211. Запрещается в городе дом или иное строение построить, или ломать, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород купить, или продать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собой или за кем укрепить, или в наймы отдать, или нанимать, или в доме горницу, покой, конюшню, сарай, погреб, лавку или иное строение, или часть места внаймы отдать, или нанимать, не объявляя о том частному маклеру, да запишет объявление в своей маклерской частной книге. См.: взысканий статью 253.

212. Запрещается всем и каждому учинить лжепредсказания, или предзнаменования. См.: взысканий статью 254.

213. Подтверждается запрещение всем и каждому носить оружие, кому узаконение того не дозволяет, или предписывает. См.: взысканий статью 255.

214. Запрещается всем и каждому пьянство. См.: взысканий статью 256.

215. Подтверждается запрещение 1) картами или иным чем играть игры, основанные единственно на случае или азартные; 2) дом свой или нанятый открыть днем или ночью игрокам, и ради запрещенной игры; 3) в доме открытом днем или ночью игрокам, и ради запрещенной игры, играть; 4) от запрещенной игры иметь единственное пропитание; 5) купцам, или ремесленникам, или маклерам быть, или находиться тут при запрещенной игре, или в той игре записывать, или счет держать, или замечать чем, или способствовать игре, или для той игры носить с собой, или посылать, или займы дать или брать, или обещать, или инако прямо, или стороной доставить для той игры золото, или серебро, монетой, или в деле, или не в деле, или ассигнации, или медные деньги, или драгоценные камни в деле, или не в деле, или вещи, или иной товар какого бы звания ни были, или век-

сель; 6) в игре во всякой употребить воровство мошенничество. См.: взысканий статью 257.

216. Подтверждается запрещение в городе вчинять и разыгрывать лотерею без дозволения Императорского Величества. См.: взысканий статью 258.

217. Подтверждается запрещение в городе без дозволения Управы Благочиния раздавать, или разносить, или продавать, или покупать того города, или иногородные, или иностранные лотерейные билеты. См.: взысканий статью 259.

218. Запрещается в городе без дозволения Управы Благочиния разыгрывать вещь, или книги, или товар, или лошадь, или иное что, и для того раздавать, или разносить, или продавать, или покупать номера и билеты, под каким бы ни было названием, или предложом. См.: взысканий статью 260.

219. Запрещается: 1. Без дозволения Управы Благочиния учинить в городе общенародные игры, или забавы, или театральные представления.

2. В общенародные игры, или забавы, или театральные представления, или песни включать, или употреблять слова, или поступки кому вред наносящие, или противные благопристойности.

3. Во время общенародной игры, или забавы, или театрального представления в том месте, или близ зрителей во 100 сажень, учинить шум, или крик, или говорить громогласно, или прервать оные, или окончить не дать.

4. Во время общенародной игры, или забавы, или театрального представления в том месте, или близ зрителей в 100 сажень, учинить кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынуть шпагу из ножен, или употреблять огнестрельное орудие, или кинуть камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану, или вред, или убыток, или опасение. См.: взысканий статью 261.

220. Запрещается мужескому полу старше 7 лет входить в торговую баню женского пола, и женскому полу входить в торговые бани мужеского пола, когда в оных другой пол парится. См.: взысканий статью 262.

221. Подтверждается запрещение: 1) дом свой или нанятый открыть днем или ночью всяким людям ради непотребства; 2) в дом открытый днем или ночью ради непотребств входить; 3) непотребством своим или иного искать пропитания. См.: взысканий статью 263.

222. Запрещается всем и каждому в общенародном месте, или при людях благородных, или выше его чином, или старше летами, или при женском поле, употреблять бранные или непотребные слова. См.: взысканий статью 264.

223. Подтверждается и возобновляется запрещение: 1) присягать инако, как по приказанию власть на то имеющего места; 2) присягать инако, как сходно истине; 5) употреблять всеуе божбу. См.: взысканий статью 265.

224. Подтверждается запрещение колдовства, или чародейства, или инако подобного обмана, происходящего от суеверия, или невежества, или мошенничества, и для оноу начертания на земле, или курения, или пугания чудовищем, или воздушные, или водяные предвещения, или толкования снов, или искания клада, или искания видений, или нашептания на бумагу, или траву, или питье. См.: взысканий статью 266.

225. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовные преступления личные, как то: 1) смертоубийство, 2) увечье и раны, 3) насильство разбоем, или увозом, или похищением. См.: взысканий статью 267.

226. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовные преступления против обитаний, как то: 1) пожег обитаний, 2) воровство со взломом. См.: взысканий статью 268.

227. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовные преступления против имения, как то: 1) воровство грабеж, 2) воровство кражу, 3) воровство мошенничество, 4) злостный ущерб или убыток. См.: взысканий статью 269.

228. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовные преступления лживые поступки, как то: 1) лживый поступок словесный; 2) лживый поступок действием. См.: взысканий статью 270.

229. Подтверждается запрещение учинить уголовные преступления против правосудия вообще, как то: 1) сопротивление закону или должности, 2) преступление должности, 3) лихоимство или взятки, 4) взлом тюрьмы, 5) утечку из-под стражи или ссылки, 6) уход из-под стражи, 7) упущение, кого под стражу имать повелено, 8) прием краденой вещи, 9) скрытие или утайку нужной к производству дел бумаги или печати, 10) лживое употребление поддельного, или скрытого, или скрытого, или утаенного, 11) письма или сочинения ругательные. 12) Утайку уголовного преступления. См.: взысканий статью 271.

230. Подтверждается запрещение учинить уголовные преступления против народной тишины, как то: 1) сходбища подозрительные. 2) Ездить или ходить, страшая людей. 3) Письма угрожительные. 4) Взлом оград. 5) Поединки и драки. 6) Скоп. 7) Челобитье, или прошения или донос скопом или заговором. 8) Насильное завладение недвижимого имения. 9) Рассеивание лжи и клеветы. См.: взысканий статью 272.

231. Подтверждается запрещение учинить уголовное преступление против общей народной торговли, как то: 1) Привоз или отвоз запрещенного. 2) Беспощинный привоз или отвоз товара. 3) Неоплатимый долг или банкрот. 4) Лихву. 5) Обман в торговле. 6) Перекуп товара. См.: взысканий статью 273.

232. Подтверждается запрещение учинить уголовное преступление против общенародного здравия, как то: 1) Разнос заразы. 2) Продажу испорченного припаса пропитания. См.: взысканий статью 274.

II. Взыскания.

233. Буде кто учинит в городе обнародование или объявление во всенародное известие без ведома, позволения или согласия Управы Благодочиния: да отдастся под стражу, и отошлется в Суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

234. Буде кто в городе снимет, издерет или закроет Управы Благодочиния обнародования, узаконения, повеления, решения или приказания: да отдастся под стражу, и отошлется в Суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

235. Буде кто учинит слушание объявлению Управы Благодочиния: да отдастся яко ослушник под стражу, и отошлется в Суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

236. Буде кто начнет новизну узаконению противную, да отошлется в Суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

237. Буде кто учнет возлагать хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, или на Честный Крест, или на Святых Его Угодников: того отослать в Суд, и да накажется, как законом предписано.

238. Буде кто пришед в церковь Божию, во время службы Божией учинит службе Божией, каким бы то ни было обычаем или способом, препятствие, или помешательство, или прервет оную, или совершить не даст: да отдастся под стражу, и отошлется в Суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

239. Буде кто пришед в церковь Божию, во время службы Божией, учинит суетный разговор о светских или и иных делах, или ходить будет взад и вперед по церкви, или говорить будет громко, или кричать, или хохотать учнет, или иной учинит шум, или от службы Божией отвратит внимание православных, словом, деянием, или движением: того выслать из церкви, и за то взыскать с него пеню, дневное пропитание нищего, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

240. Буде кто учнет входить в церковь Божию с усилием, или учинит, вошед в оную, уголовное преступление: да отдастся под стражу, и да отошлется в Суд, и да накажется по мере преступления, им учиненного, как в законе написано.

241. Буде кто учнет или возобновит споры, противные православию: на того без Суда наложит молчание.

242. Буде кто иноверный отвратит православного от православия, или уговорит перейти в иную веру: да отдастся под стражу, и отошлется в Суд и да накажется по мере преступления, им учиненного, как в законе написано.

243. Буде кто православный перейдет в иную веру: да отдастся под стражу, и отошлется в Суд, да накажется, как в законе написано.

244. Буде кто ради различия веры начнет с кем ссору, распрю, или учинит брань и поношение: того отослать в Суд, и да накажется по мере его вины, как в законе написано.

245. Буде кто в Воскресенье и табельный праздник до окончания обедни откроет трактир, или кабак, или погреб, где продают пития: с того взыскать пеню, дневное пропитание нищего, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

246. Буде кто в Воскресенье и праздник до окончания обедни начнет игры, игрища, музыку, пляски, пение песен по домам и по улицам, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения: с того взыскать пеню, дневное пропитание нищего, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

247. Буде кто ради смотрения хода на улице поднял громошение из скамей, досок, бревен, или иного чего бы то ни было: да лишится оных скамей, досок, бревен, или иного, чего бы то ни было. Буде же

от того громощения учинится кому вред, ущерб или убыток: да отошлется в Суд ради взыскания по мере вреда, ущерба или убытка, как в законе написано.

248. Буде кто на улице, где ход пойдет на поперечных улицах к той улице или переулку, или на мостах остановится прежде хода и во время шествия оного: того имать под стражу до окончания хода.

249. Буде кто ради богомолия, или иной причины ради, учнет выходить, или выезжать из Всероссийской Империи без паспорта Генерал-Губернатора или Губернского Правления: того задержав, отослать восвояси.

250. Буде кто учнет заводить, или зачнет общество, товарищество, братство или иное подобное собрание, без ведома или согласия Управы Благодичиния: да отдастся, яко ослушник, под стражу, и отошлется в Суд, где поступать как взысканий статья 235 гласит.

251. Буде кто учнет кому определенному в Губернии к Правлению, в Палатах, в Верхнем или Нижнем Суде, к Благодичинию, или к иной службе или служению Императорского Величества, или общественной, ради дел чинить плату, или дарить, или судить, или инако подкупать: да отошлется к Суду, и да накажется, как в законе написано о лиходателе.

252. Буде кто определенной в Губернии к Правлению, в Палаты, в Верхнем или Нижнем Суде, к Благодичинию, или к иной службе или служению Императорского Величества, или общественной, учнет ради дел требовать, или брать, или возьмет с кого плату, или подарок, или посулу или иной подкуп, или взятку: да отошлется к Суду, и да накажется, как в законе написано о лихоимце.

253. Буде кто в городе учнет дом, или иное строение строить, или ломать, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород покупать, или продавать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собой или за кем укреплять, или внаймы отдавать, или нанимать, или в доме горницу, покой, конюшню, сарай, погреб, лавку, или иное строение, или часть места внаймы отдавать, или нанимать, не объявля о том частному маклеру: да накажется за то, что не объявля маклеру, построил, или ломал дом, или иное строение, двойным взысканием посаженных денег единойжды. Буде же не объявля маклеру, купил, или продал, или закладывал, или в заклад брал, или дарил, или инако за собой или за кем укрепил: да накажется двойным взысканием посаженных денег единойжды. Буде же не объявля маклеру, внаймы отдаст, или наймет дом, или место, или часть оного, да взыщется двойная пеня с того, кто внаймы отдал, и

с того, кто нанял, сколько за наем договорено; в случае же спора о сем, взыскать двойную пеню против равного найма в том квартале; пеню же употребить на городовые нужные строения и починку оных, и в таких случаях при споре или ссоре, не может никто ожидать никакого пособия от Управы Благочиния и ей подчиненных, и просьба о том да не приемлется в Словесном Суде.

254. Буде кто учинит лжепредсказания, или лжепредзнаменования: да отошлется к Суду, и да учинится с ним, как в законе написано о лжеце.

255. Буде кто в городе учнет носить орудие, кому узаконение того не дозволяет или предписывает с того, отобрав орудие без возврата, взыскать пеню, дневное содержание рядового, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

256. Буде кто найден будет на улице, или в общенародном месте от пьянства в беспамятстве да накажется суточным воздержанием на хлебе и на воде.

Буде же кто злообычен в пьянстве, непрерывно пьян, или более времени в году пьян, нежели трезв: того отдать на воздержание в смирительный дом, дондеже исправится.

Буде же в пьянстве кто учинил проступок или преступление с намерением: да накажется яко и трезвый.

Буде же кто в пьянстве учинил проступок или преступление без намерения: да накажется пьянства срочным воздержанием в рабочем доме.

257. 1) Буде кто картами или иным чем играл игру, основанную единственно на случае или азартную: с того взыскать пеню, суточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать его под стражу, дондеже заплатит.

2) Буде кто дом свой откроет днем и ночью, игрокам и ради запрещенной игры: с того взыскать пеню, шестисуточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать его в тот дом, дондеже заплатит.

3) Буде кто в доме, открытом днем и ночью игрокам и ради запрещенной игры, играл: с того взыскать пеню трехсуточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

4) Буде кто из запрещенной игры делает ремесло, от оной имеет единственное пропитание и содержание: того за таковое постыдное ремесло отослать в смирительный дом на единый срок судебного места.

5) Буде кто купец, или приказчик, или сиделец, или ремесленный, или маклер был, или находится тут при запрещенной игре, или в той игре записывал, или счет держал, или замечал чем, или способствовал игре, или для оной игры носил с собой, или возил, или посылал, или займы давал, или брал, или обещал, или инако прямо или стороной доставил для той игры золото или серебро монетой, или в деле или не в деле, или ассигнации, или медные деньги, или драгоценные камни, в деле или не в деле, или вещи, или иной товар какого бы то звания ни было, или вексель: с того взыскать трисуточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать его в тот же дом, дондеже заплатит.

6. Буде кто в игре употребил воровство мошенничество, того отослать к Суду, и да накажется яко мошенник, как законом предписано.

О долге и платеже по запрещенной игре просьба не приемлется, и иск уничтожается.

258. Буде кто в городе учнет разыгрывать лотерею без дозволения Императорского Величества: того отослать к Суду для наказания, как в законе написано.

259. Буде кто в городе без дозволения Управы Благодичиния раздаст, или разнесет, или продаст, или купит того города, или иногородные, или иностранные лотерейные билеты: того отослать к Суду и да накажется наравне, как в законе написано о запрещенном товаре.

260. Буде кто в городе учнет без дозволения Управы Благодичиния разыгрывать вещь, или книги, или товар, или лошадь, или иное что, и для того раздаст номера или билеты, под каким бы то ни было названием: того отослать к Суду, и да накажется наравне, как в законе написано о запрещенной торговле.

261. 1) Буде кто без дозволения Управы Благодичиния учинит в городе общенародные игры, или забавы, или театральные представления: того отдать под стражу и да накажется, яко слушник, тридневным содержанием на хлебе и воде.

2) Буде кто в общенародные игры, или забавы, или театральные представления, или песни включит, или употребит слова, или поступки кому вредные, или поносительные, или противные благопристойности: да отошлется к Суду, где поступать с ним, как Взысканий статья 272 гласит.

3) Буде кто во время общенародной игры, или забавы, или театрального представления в том месте, или близ зрителей, во сто сажень, учинит шум или крик, или говорит громогласно, или прервет

онные, или окончить не даст: того выслать и отдалить от игры, и запретить и впредь ходить в то место.

4) Буде кто во время общенародной игры, или забавы, или театрального представления в том месте или близ зрителей во сто сажень, учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из ножен, или употребит огнестрельное орудие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное чем кому причинить может рану, или вред, или убыток, или опасение: того отдать под стражу и отослать к суду.

262. Буде кто мужеска пола старше 7 лет войдет в торговую баню женского пола, или женского пола войдет в торговую баню мужеского пола, когда в оных парятся, то взыскать с него или с нее полусуточное содержание содержанного в смирительном доме и послать его, или ее, бани топить в тот дом, дондеже заплатит.

263. 1) Буде кто дом свой или нанятый откроет днем и ночью всяким людям ради непотребства: с того взыскать пеню двенадцатидневное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать его в тот же дом, дондеже заплатит.

2) Буде кто в дом открытый днем и ночью всяким людям ради непотребства, войдет для того же, с того взыскать пеню шестисуточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

3) Буде кто непотребством своим или иного делает ремесло, от оного имеет пропитание: то за таковое постыдное ремесло отослать его в смирительный дом на полгода.

264. Буде кто в общенародном месте или при благородном, или выше его чином, или старше его летами, или при степенных людях, или при женском поле употребит бранные или непотребные слова: с того взыскать пеню полусуточное содержание в смирительном доме, и сажать его под стражу, дондеже заплатит.

265. 1) Буде кто присягнет инако, нежели по приказанию власть на то имеющего места: того отослать в Суд, и поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит присягу несходно истине: того отослать в Суд, где поступать с ним, как закон о лживой присяге повелевает.

3) Буде кто употребит всеу божбу, с того взыскать пеню полусуточное содержание больного в больнице, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

266. Буде кто учнет чинить колдовство, или чародейство, или иной подобный обман, происходящий от суеверия, или невежества, или

мошенничества, и для оногo начертания на земле, или курения, или пугания чудовищем, или воздушные или водяные предвещения, или толкования снов, или искания клада, или искания видений, или на- шептания на бумагу, или траву, или пития того отослать к Суду, где учинить с ним, как законы повелевают.

267. 1) Буде кто учинит смертоубийство: того имать под стражу, и отослать в Суд, где поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит увечье или рану, того имать под стражу, и ото- слать к Суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

3) Буде кто учинит насильство, разбой или увоз, или похищение: того имать под стражу и отослать к Суду, где поступать с ним, как за- коны повелевают.

268. 1) Буде кто учинит пожег обитаний: того имать под стражу, и отослать к Суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит воровство со взломом: того имать под стражу, и отослать к Суду, где поступать с ним как законы повелевают.

269. 1) Буде кто учинит воровство грабеж, того имать под стражу, и отослать к Суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит воровство кражу ценой выше 20 рублей, или в 4-й раз: того имать под стражу, и отослать к Суду, где поступать с ним, как законы повелевают. Буде же кто учинит воровство кражу ценой ниже 20 рублей, того имать под стражу, и отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, что украл, и 6 процентов выше того тому, у кого украл.

Буде же кто учинит воровство кражу вторично ценой ниже 20 руб- лей обе кражи, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его принимать с двумя ударами прутом по одежде, и в рабочем доме ему работать, дондеже заплатит то, что украл, и 6 процентов выше того тому, у кого украл, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит воровство кражу в 3-е и все 3 кражи ценой ниже 20 рублей: того имать под стражу, и отослать в рабочий дом, где его принимать с 3 ударами плетью по одежде, и в рабочем доме ему работать, дондеже заплатит то, что украл, и 6 процентов выше того тому, у кого украл, да вдвое против того в рабочий дом.

3.) Буде кто учинит воровство мошенничество ценой выше 20 руб- лей или в 4-й раз: того имать под стражу и отослать к Суду, где по- ступать с ним, как законы повелевают. Буде же кто учинит воровство мошенничество ценой ниже 20 рублей: того имать под стражу, ото- слать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, что смо- щенничал, тому, чье было.

Буде же кто учинит воровство мошенничество вторично ценой ниже 20 рублей оба мошенничества, того иметь под стражу, и отослать в рабочий дом, где его сажают на одни сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал, тому, чье было, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит воровство мошенничество в 3-е и все 3 мошенничества ценой ниже 20 рублей: того иметь под стражу, и отослать в рабочий дом, где его сажают на трое суток на хлеб и воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал, тому, чье было, да столько же вдвое против того в рабочий дом.

4) Буде кто кому учинит ущерб или убыток злостный: того иметь под стражу, и отослать к Суду. Буде же кто кому учинит ущерб или убыток злостный ценой ниже 20 рублей, того иметь под стражу, дондеже заплатит ущерб или убыток с 6 процентами.

270. 1) Буде кто учинит лживый поступок словесный: того иметь под стражу, и отослать к Суду.

2) Буде кто учинит лживый поступок действием: того иметь под стражу, и отослать к Суду.

271. 1) Буде кто учинит сопротивление закону, или должности действием или словами, того иметь под стражу, и отослать к Суду.

2) Буде кто учинит злоупотребление должности: того отослать к Суду.

Буде кто учинит неисполнение должности, того отослать к Суду.

Буде кто учинит упущение должности, того отослать к Суду.

3) Буде кто учинит лихоимство или взятки, того отослать к Суду.

4) Буде кто учинит взлом тюрьмы: того иметь под стражу и отослать к Суду.

5) Буде кто учинит утечку из-под стражи или ссылки: того иметь под стражу, посадить на 3 дня на хлеб и на воду, и отослать его паки под стражу или в ссылку.

6) Буде кто учинит уход из-под стражи: того имав, посадить на 3 дня на хлеб и на воду.

7) Буде кто учинит упущение, кого под стражу иметь повелено, того иметь под стражу, и отослать к Суду.

8) Буде кто учинит прием краденой вещи ценой выше 20 рублей: того иметь под стражу, и отослать к Суду.

Буде же кто учинит прием краденой вещи ценой ниже 20 рублей: того иметь под стражу, и отослать в рабочий дом, дондеже заработает, сколько ценой принял краденую вещь.

9) Буде кто учинит сккрытие или утайку нужной к производству дела бумаги ли печати: того имать под стражу, и отослать к Суду.

10) Буде кто учинит лживое употребление поддельного, или скрытого, или утаенного, того имать под стражу, и отослать к Суду.

11) Буде кто учинит письма ругательные: того отослать к Суду.

12) Буде кто учинит утайку головного преступления, того имать под стражу, и отослать к Суду.

272. 1) Буде кто учинит сходбище подозрительное, того имать под стражу, и отослать к Суду.

2) Буде кто учнет ездить или ходить, стращая людей, того имать под стражу, и отослать к Суду.

3) Буде кто учинит письма угрозыительные: того имать под стражу, и отослать к Суду.

4) Буде кто учинит взлом оград: того имать под стражу, и отослать к Суду.

5) Буде кто учинит поединок или драку: того имать под стражу, и отослать к Суду.

6) Буде кто учинит скоп: того имать под стражу, и отослать к Суду.

7) Буде кто учинит челобитье или прошение или донос скопом или заговором: того имать под стражу, и отослать к Суду.

8) Буде кто учинит насильное завладение недвижимого имения: того имать под стражу, и отослать к Суду.

9) Буде кто учинит рассевание лжи и клеветы: того имать под стражу, и отослать к Суду.

273. 1) Буде кто учинит привоз или отвоз запрещенного ценой выше 20 рублей, или в четвертый раз: у того имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать под стражу, и отослать к Суду.

Буде же кто учинит привоз или отвоз запрещенного ценой ниже 20 рублей: у того имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать в рабочий дом, дондеже заплатит 6 процентов выше того, что привозил или отвозил, в рабочий дом.

Буде же кто учинит привоз или отвоз запрещенного вторично, ценой ниже 20 рублей оба привоза или отвоза: у того имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать в рабочий дом, дондеже заплатит вдвое против того, что привозил или отвозил в рабочий дом.

Буде же кто учинит привоз или отвоз запрещенного третично, и все три привоза или отвоза ценой ниже 20 рублей: у того имав запрещен-

ное без возврата, привозителя или отвозителя сажать в рабочий дом на одни сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит втрое против того, что привозил, или отвозил, в рабочий дом.

2) Буде кто учинит беспошлинный привоз или отвоз товара ценой выше 20 рублей, или в четвертый раз: у того имав беспошлинный товар без возврата, пошлиннокрада сажать под стражу, и отослать к Суду.

Буде же кто учинит беспошлинный привоз или отвоз товара ценой ниже 20 рублей: у того имав беспошлинный товар без возврата, пошлиннокрада сажать в рабочий дом, дондеже заплатит пошлину и пени шесть процентов, выше того с беспошлинного товара, в рабочий дом.

Буде же кто учинит беспошлинный привоз или отвоз товара вторично, ценой ниже 20 рублей оба привоза или отвоза: у того имав беспошлинный товар без возврата, пошлиннокрада сажать в рабочий дом, дондеже заплатит пошлину вдвое с беспошлинного товара, одну часть пошлинному сбору, другую рабочему дому.

Буде же кто учинит беспошлинный привоз или отвоз товара третично, и все три привоза или отвоза ценой ниже 20 рублей: у того имав беспошлинный товар без возврата, пошлиннокрада сажать в рабочий дом на одни сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит пошлину втрое с беспошлинного товара, одну часть пошлинному сбору, а другую рабочему дому.

3) Буде кто учинит неоплатный долг или банкрот: того иметь под стражу, и отослать к Суду.

4) Буде кто учинит лихву: того отослать к Суду.

5) Буде кто учинит обман в торговле ценой выше 20 рублей, или в четвертый раз: то обманщика иметь под стражу, и отослать к Суду.

Буде же кто учинит обман в торговле ценой ниже 20 рублей, того иметь под стражу, и отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, в чем обманул, тому, кого обманул, и пени шесть процентов.

Буде же кто учинит обман в торговле вторично, ценой ниже 20 рублей оба обмана: того иметь под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на одни сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, в чем обманул тому, кого обманул, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит обман в торговле третично, и все три обмана ценой ниже 20 рублей: того иметь под стражу, и отослать в рабочий дом, где его сажать на трои сутки на хлеб и воду, и потом ему ра-

ботать, дондеже заплатит то, в чем обманул тому, кого обманул, да вдвое против того в рабочий дом.

6) Буде кто учинит перекуп товара: того отослать к Суду.

274. 1) Буде кто станет разносить заразу: того имать под стражу и отослать к Суду, где поступать с ним, как в законе написано.

2) Буде кто учнет продавать испорченные припасы пропитания: того имать под стражу и отослать к Суду, где поступать с ним по мере вины его, как в законе написано.

28 июня Манифест

*«О распространении права собственности владельцев
на все произведения земли на поверхности
и в недрах ее содержащиеся»*

Объявляем всем вернолюбезным Нашим подданным. С первых дней царствования Нашего постановили Мы себе непреложным правилом, чтобы во всех промыслах и упражнениях свойственных Государству Нашему, и кои к пропитанию и обогащению верных наших подданных служат, изъять из среди всякое принуждение; а напротив того оживотворить и умножить оные свободой и разными ободрениями. Внимание Наше колико простиралось на рудокопные промыслы, свидетельствуют о том многие по сей части установления от Нас изданные, из коих ни единое не обратилось иначе, как в сущее народное облегчение; но не могли Мы совершить намерения Нашего в доставлении в том полной свободы, по состоянию тогдашнему управления в Губерниях и областях главнейше изобилующих богатствами в земле сокровенными. Ныне, когда с помощью Божией достигли Мы желанья Нашего, что и самые отдаленные страны Империи Нашей учреждаются в образе управления преподанном Нами для пользы, блага и тишины общей; и когда опыты открыли Нам многие познания в истине правил Нами исповедуемых Нас утверждающие, восхотели Мы ознаменовать прошествие 20-ти-летнего Нашего царствования следующими выгодами Всемилоостивейше пожалованным подданным Нашим в рудокопных их промыслах.

1. Право собственности каждого в имении его распространяем и повелеваем разуметь не на одной поверхности земли им благопри-

обретенной, или по наследству пришедшей; но и в самых недрах той земли и в водах ему принадлежащих на все сокровенные минералы и произращения, и на все делаемые из того металлы.

2. Вследствие сего позволяем каждому в собственных его землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы, то есть, золото, серебро, медь, олово, свинец, железо и минералы, как то: селитру, серу, купорос, квасцы, соль, каменные уголья, торф и всякие для красок и для других надобностей полезные, також каменя, не исключая и драгоценных; и все то по собственному своему произволению обрабатывать или своими людьми, или же вольнонаемными.

3. Но понеже не всякому достаток и другие обстоятельства дозволить могут самому воспользоваться сим Всемиловитейше пожалованным разрешением; для того Мы оное до такой степени распространяем, что каждый помещик или хозяин земли может отдать другому по добровольному между собой условию право искать руд в дачах ему принадлежащих, и для обработки оных основать завод, или же пригласить себе в товарищество других, заключая с ними договор на основании законов для общего производства сего полезного дела.

4. Дозволяется помещику или хозяину земли, в которой каковыелибо полезные руды находятся, ставить оные с приисков своих на казенные Наши заводы по добровольному условию о цене с Казенными Палатами.

5. Как казна в землях ей принадлежащих имеет те же права собственности; то и должны Казенные Палаты распоряжать, каким образом выгоднее получать руды для казны потребные, наблюдая тут пользу Нашу и облегчение народное, и чего сами по имеющимся у них законам и наставлениям определить не могут, представлять, куда следует.

6. Каждый помещик или хозяин земли получаемые им в собственных его дачах, или выработанные на собственных же дачах другого, по добровольному с ним условию золото и серебро может по собственной своей доброй воле приносить в казну Нашу для продажи ей по надлежащей цене, или же продать оное другому, или иное употребление сделать; чего ради тут запрещаются всякие принуждения и притеснения.

7. Что принадлежит до вывоза сих металлов за границы, в том поступать по изданным на сие узаконениям.

8. Каждый помещик, или хозяин, или содержатель завода, на котором золото и серебро делаются, обязан в казну Нашу платить ежегодно десятую долю из сих выплавляемых им металлов; а более сего с них за золото и за серебро не собирать и им не платить.

9. В рассуждении положенных податей на медные и железные заводы поступать по точной силе изданных о том установлений.

10. Всемиловитейше разрешаем свободный выпуск за границу селитры, не требуя ни от кого на то особенного дозволения, а платить только при вывозе оной пошлину в таможнях по шестидесяти копеек с каждого пуда; более же сего не собирать и не платить.

11. С солью вывариваемой и получаемой на заводах частных людей в тех местах, где соль казенная единственно в продаже установлена, повелеваем поступать по уставу о соли в 17 день июня 1781 года изданному.

12. В продаже внутренней и в выпуске за границу всяких камней с платежом по тарифам, буде на которые из них положена пошлина, Всемиловитейше оставляем полную свободу, не исключая из того и самых драгоценных.

13. Запрещается инако основать заводы, как или на своей собственной земле, или же по добровольному условию с другим на принадлежащей ему последнему; следовательно никто не должен требовать для того более земли, нежели он имеет, или же ему по договору отведено.

14. Запрещается требовать отвода казенных лесов, а каждый долженствовует довольствоваться своими собственными, или по договору ему отведенными, поступая в употреблении их по установлениям, или же покупая оные на том же основании у других, кто право к тому имеет.

15. Подтверждаем и при сем случае непременные Наши правила, чтобы все сии промыслы, верным Нашим подданным дозволяемые, были совершенно вольные и непринужденные, и чтобы ни единый из оных никому в монополию присвоен не был; чего со стороны мест и начальств от Нас учрежденных наблюдать с крайним прилежанием, под опасением гнева Нашего за небрежение и поущение.

16. Подтверждаем запрещение, чтобы Казенные Палаты и прочие места и начальства в управление и распоряжение заводов и промыслов частных людей не вступались.

17. Все противные вышеозначенным статьям прежние установления сим отменяются.

25 июля Сенатский

*«О неувольнении Наместническим Правлениям
выбираемых Дворянством чиновников
от должностей их, до истечения трехлетнего срока»*

Правительствующему Сенату Г. Действительный Тайный Советник, Генерал-Прокурор и Кавалер предлагал, по донесению ему от Новогородского бывшего Губернского Прокурора Остолопова, что чины, выбираемые Дворянством, по силе Высочайших Учреждений на 3 года, бывають отставляемы Наместническим Правлением по просьбам гораздо прежде положенного срока и без согласия уже Дворянства, также Дворянские Предводители отставляются до истечения оногo, что не соответствует Высочайше изданным узаконениям. А в Высочайшем Учреждении напечатано главы 3 в 76 статье, буде во время трех лет из выбранных кто смертью или иным случаем убудет, то поручается до трехлетнего срока Дворянские места Верхнему Земскому Суду, мещанские места Губернскому Магистрату, крестьянские места Верхней Расправе наполнять людьми достойными, с утверждением от Наместнического Правления. Главы 5 в 95: Правление Наместническое есть то место, которое управляет в силу законов именем Императорского Величества всей Губернией, обнародывает и объявляет повсюду в подчиненных оному областях законы, указы, Учреждения, повеления и приказания Императорского Величества, и выходящие из Сената и из прочих Государственных мест на то власть имеющих. В 96: Наместническое Правление бдение свое прилежно простирает, дабы законы были везде исполняемы, взыскание чинит со всех непослушных, роптвых, ленивых и медлительных, пеню на них налагает, и буде не исправляются, то оных к Суду отсылает; тщание имеет, дабы учреждения Полицейские или благочиния и торговли сохраняемы и исполняемы были с точностью; все непорядки, законам противные, заблаговременно прекращает, прилежное старание имеет об установлении, утверждении и сохранении в ненарушимости всякого рода благонравия, порядка, мира и тишины не токмо в городах, селах и деревнях, но и во всех подчиненных той Губернии землях и водах, также и на дорогах к оной лежащих. В 99: к исполнению повеления Губернского Правления обязаны, как Верхние, так и Уездные и Нижние Земские Суды, равномерно Верх-

ние и Нижние Расправы, Губернские и Городовые Магистраты и Ратуши, в той Губернии находящиеся. И по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат Приказали: поелику в силу вышеписанных статей, содержащихся в Высочайших Учреждениях об управлении Губерний, Наместническим Правлениям не дано власти выбираемых Дворянством чинов, также Дворянских Предводителей увольнять прежде положенного срока, но в случае таких выбранных смерти или иным случаем выбытия, Верхний Земский Суд, Губернский Магистрат и Верхняя Расправа, смотря по роду принадлежащих к их ведомству людей, наполняют такие места людьми достойными, с утверждением от Наместнического Правления; почему и предписать всем Наместническим Правлениям, дабы они впредь во всяком случае поступали по изданным узаконениям.

27 июля Сенатский

«О небытии в Малороссии положенным по тамошним правам чиновникам, именуемым возными и подвойскими, поелику должность их по Учреждению о Губерниях возложена на Земские Суды, Земских Исправников и Городничих»

Правительствующий Сенат, слушав записку, препровожденную в 3 Сената Департамент от Г. Действительного Тайного Советника, Генерал-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексеевича Вяземского, относительно Малороссийских чиновников возных и подвойских, положенных по Малороссийским Статутовым и Магдебургским правам, также и выписку из законов к разрешению Сената нужны ли ныне оные чиновники, Приказали: хотя по старинному обряду Саксонских и Магдебургских прав и Польского Статута, по коим Малороссийские обыватели судятся, и положены разные чиновники, как то: по Статуту возные для Земских и Подкормовых и Градских Судов, а по Магдебургскому и Саксонскому праву для Магистратов подвойские. Но как по открытии в Малой России Наместничеств, на основании Высочайшего Ее Императорского Величества об управлении Губерний Учреждения, по которому и в Малой России установлены Губернии, а потому и оный прежний обряд в рассужде-

нии старинных чиновников отменяется, и для производства судных и земских дел, так и для приведения оных в действие, по силе того же Высочайшего Учреждения, установлены новые Судебные места и чиновники, из коих каждому особая и точная должность предписана, к тому же прежние чиновники не положены по штату, и самая же та должность, какую возные и подвойские без всякого предписания, а по одному только заведенному обычаю исправляли, ныне возложена с ясной и точной известностью, по силе того Высочайшего Учреждения статьи 224, 243 и 254, на Нижние Земские Суды и на Земских Исправников, а по городам на Городничих: то затем уже упомянутые чиновники вовсе и не нужны, а потому оным и не быть.

Список вышедших в издательстве «Зерцало»
книг с аннотациями можно посмотреть на сайте:
<http://www.zertsalobooks.ru>

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
императора Петра III:
1761–1762 годы**

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
императрицы Екатерины II:
1762–1782 годы**

Корректор — *Т.В. Кочемасова*
Верстка — *А.В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Подписано в печать 31.03.2011.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 23,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6